

Библиотека англо-американской классической фантастики

«Дети Солнца»

КРАСНЫЙ ШТОРМ ЮПИТЕРА

СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

КРАСНЫЙ ШТОРМ ЮПИТЕРА

Библиотека англо-американской классической фантастики

КРАСНЫЙ ШТОРМ ЮПИТЕРА

СБОРНИК
НАУЧНО-ФАНАСТИЧЕСКИХ
ПРОИЗВЕДЕНИЙ

«БААКФ»
2017

БААКФ-30 (2017)

Клубное издание

КРАСНЫЙ ШТОРМ ЮПИТЕРА.

Сборник фантастики.

(а.л.: 10,23)

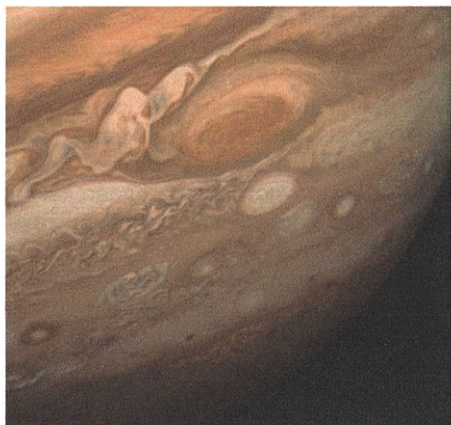
Составитель Андрей Бурцев.

Некоммерческий проект для ознакомления.

Предназначено исключительно для
культурно-просветительских целей.

© Бурцев А.Б., перевод, состав

© Бурцев А.Б., название серии: БААКФ — «Библиотека
англо-американской классической фантастики»

Большое Красное Пятно,
снимок с аппарата «Вояджер-1», 1977

ОТ ПЕРЕВОДЧИКА

ГИГАНТ, ПОЛНЫЙ ТАЙН

Юпитер, самая грандиозная по всем параметрам и показателям планета нашей Системы и, разумеется, полная тайн, которые ждут своего открытия. Впрочем, на всех планетах Системы хватает тайн, в том числе и на нашей родной Земле, просто Юпитер самая большая планета, поэтому и тайны у нее грандиозные.

Относится Юпитер к классу планет-гигантов. Ныне считается, что эти планеты, по сути, являются шарами из газов и не имеют твердого ядра. Но этому противоречит тот факт, что, благодаря неимоверному давлению, в нижних слоях ужасно толстой атмосферы Юпитера, газы там могут быть только в металлической форме, поэтому какое-то ядро у Юпитера все же есть. И, скорее всего, не только газовое. В прошлом – двадцатом – веке было открыто, что Юпитер излучает значительно больше энергии в космическое пространство, чем получает ее от Солнца. А это значит, что в ядре его протекают реакции подобные тем, что имеют место на Солнце. Вывод – ядро раскаленное, его окружают толстая твердая оболочка, которую прикрывает еще более толстая атмосфера. Значит, не полностью газовый шар Юпитер, есть у него твердь, а уж какие там чудовищные, с нашей точки зрения, условия, можно только догадываться.

Но я немного отвлекся. Это все наука, а сборник все же фантастический, причем состоит из произведений, написанных 60-80 лет назад. Тра-

диционно, фантасты того периода считали, что жизнь в каких-то формах существует на всех планетах Солнечной системы. Потому и Юпитер с его спутниками полон представителями живых - и во многих произведениях разумных видов, - зачастую совершенно не похожих на земные.

У фантастики свои законы. Если произведение написано без грубого нарушения научных сведений времени его создания, да к тому же интересно, легко читается, полно интересных мыслей и идей, перемешанных с бесшабашными приключениями, то оно, по моему твердому времени, имеет право на долгую (чтобы не употреблять слово «вечную») жизнь.

А все произведения данного сборника именно таковые – с моей точки зрения.

В этом маленьком предисловии я не хочу перечислять все, что описано на страницах сборника. Есть там и приключения, и контакты с инопланетными носителями разума, и, разумеется, не обошли фантасты вниманием знаменитое Красное Пятно, дав ему аж несколько различных объяснений. В общем, тут есть все, за что мы любим настоящую фантастику, и будем еще долго продолжать ее любить.

Еще я хотел бы обратить внимание читателей на то, что, продолжая прежнюю традицию Библиотеки, некоторые из авторов этого сборника (как было и в предыдущих) в будущем получат свои отдельные тома и двухтомники. Такие коллективные сборники для меня – это начало знакомства с теми, кого мы – и читатели, и я, как переводчик – в последствии узнаем более подробно и полно.

Приятного всем чтения!

Андрей Бурцев

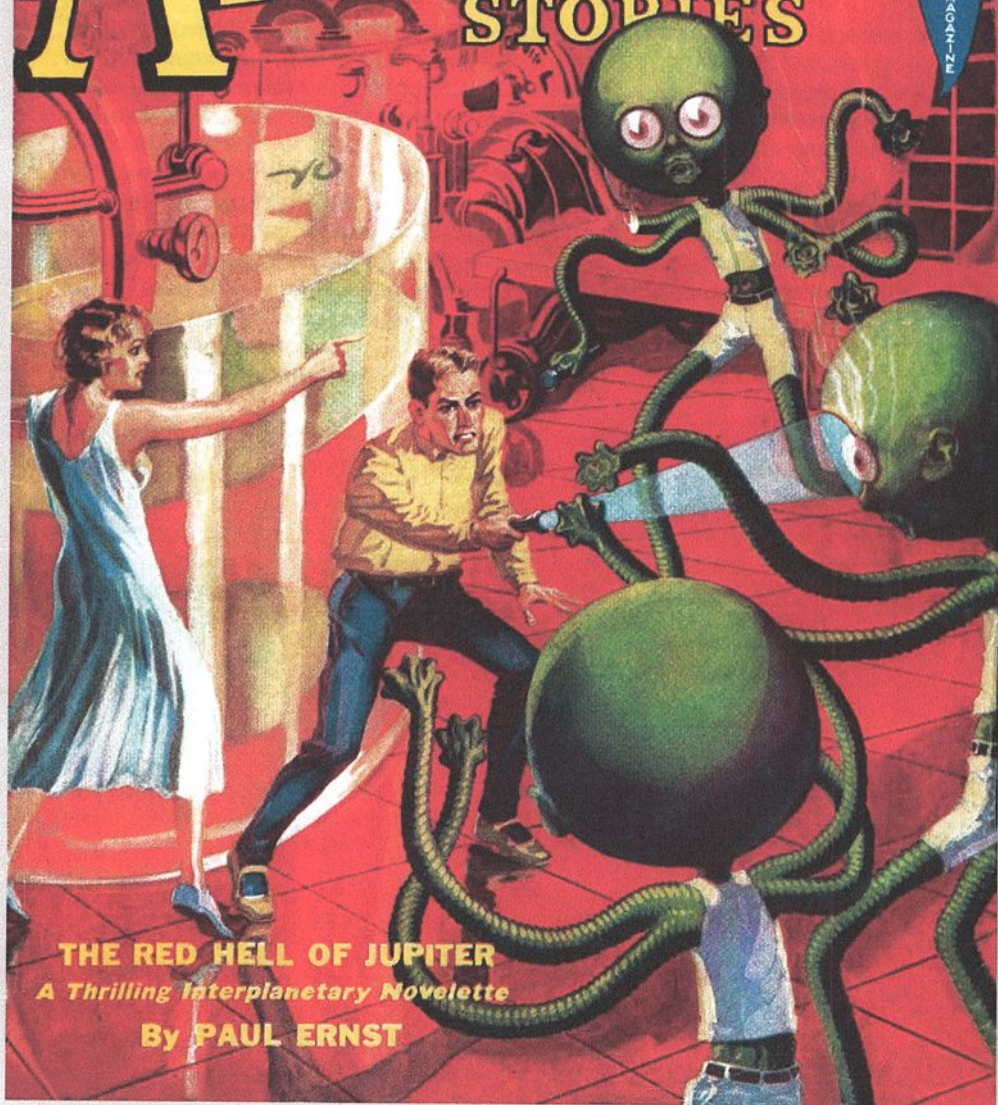
OCTOBER

20¢

ASTOUNDING

STORIES

A
CLAYTON
MAGAZINE

THE RED HELL OF JUPITER

A Thrilling Interplanetary Novelette

By PAUL ERNST

КРАСНЫЙ АД ЮПИТЕРА

ГЛАВА I

Красное пятно

КОМАНДУЮЩИЙ СТОУН, сидящий глава Планетарных Исследовательских Сил, приветствовал капитана Брэнда Боуэна и жестом предложил ему сесть.

Брэнд, самый молодой офицер подразделения, удостоенный медали за выдающиеся заслуги, сел, с любопытством глядя на командующего. Он даже близко не представлял, зачем его вызвали из отпуска, но не сомневался, что дело важное. Брэнд ссутулil плечи и стал ждать приказа.

— Капитан Боуэн, — начал Стоун, — я хочу, чтобы ты как можно скорее отправился на Юпитер, пролетел над Красным Пятном в южной полусфере и вернулся с докладом о том, что не так с этим чертовым местом. — Командир постучал авторучкой по краю стола. — Как ты, возможно, знаешь, год назад я отправил корабль на исследование Красного Пятна. Корабль так и не вернулся. Затем я послал еще двух отличных ребят, чтобы установить, почему исчез первый корабль, — продолжал Стоун. — Они тоже не вернулись. Практически одновременно с тем, как вторая экспедиция достигла границы красной области, радиоконтакт с кораблем оборвался. Больше я от них ничего не слышал. Две недели назад я послал туда Джорнимена. Теперь и *его* поглотила загадочная тишина.

С губ Брэнда сорвалось восклицание. Заместитель командира Джорнимен! Старший офицер, служащий под началом Стоуна, был самым способным человеком в Исследовательских Силах и старым другом Брэнда!

Увидев, что капитана поразила эта новость, Стоун понимающе кивнул.

— Я знаю, он твой друг, — мрачно сказал он. — Вот почему я хочу, чтобы туда отправился ты и, если сможешь, выяснил, что случилось с Джорнименом и теми двумя кораблями.

Подбородок Брэнда опустился на высокий, жесткий воротник формы.

— Джорнимен! — задумался он. — Он мне был, как старший брат. А теперь... он исчез.

В КАБИНЕТЕ командующего Стоуна на некоторое время наступила тишина. Затем Брэнд поднял голову.

— Вы получали хотя бы какие-то сообщения, касающиеся природы Красного Пятна, с любого из трех кораблей? — спросил он.

— Ни одного, в котором содержалась бы четкая информация, — ответил Стоун. — Со всех трех кораблей пришли сообщения

прямо перед заходом в красную область. Все три корабля смутно описали непонятные особенности поверхности: она, казалось, светила странным металлическим блеском. Затем, как только корабли пересекли границу, связь с ними прервалась! Это произошло так резко, будто они потерпели крушение. — Командир пристально посмотрел на Брэнда. — Это все, что мне известно. Видит Бог, что этого мало. В этом Пятне есть что-то странное и зловещее, но какова его природа, мы не можем даже предположить. Я хочу, чтобы ты отправился туда и нашел ответ на этот вопрос.

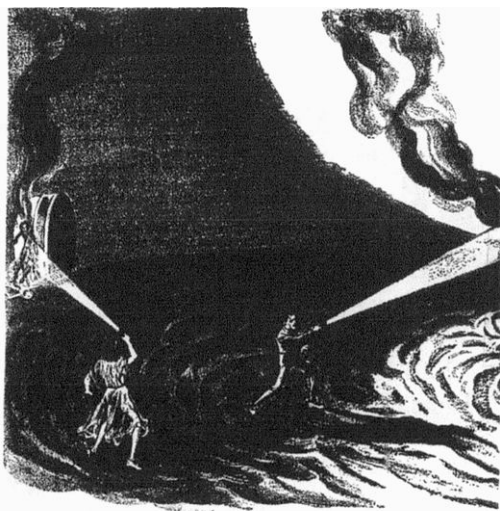
Квадратная челюсть Брэнда выпятилась, а губы сжались в тонкую линию. Он встал по стойке смирно.

— Я вылечу сегодня вечером, сэр. Или раньше, если хотите. Могу отправиться днем, через час...

— Сойдет и вечером, — с улыбкой ответил Стоун. — Итак, кого ты хочешь взять с собой?

Брэнд на секунду задумался. В долгом путешествии на Юпитер в корабле оставалось место — с припасами и всем остальным — лишь для еще одного человека. Придется выбирать очень тщательно.

— Декса Харлоу, — наконец, ответил Брэнд. — Он уже был на Юпитере, мы с ним составляли карту северного полушария. Отличный парень.

The Red Hell of Jupiter

A Complete Novelette

By Paul Ernst

*At this the
titanic thing went
wholly, colossally mad.*

— Надежный человек, — согласился Стоун, кивком одоблив выбор Брэнда. — Я велю ему связаться с тобой при первой возможности. — Он встал и протянул руку. — Я полагаюсь на тебя, капитан Боуэн, — сказал он. — Не буду давать прямых приказов, действуй по своему усмотрению. Но я бы посоветовал не пытаться сесть в Красном Пятне. Просто пролети над ним и попробуй что-нибудь разглядеть с воздуха. До встречи и... удачи.

Брэнд поднес руку к козырьку и пошел в казарму, чтобы подготовиться к внезапному отлету.

РАБОТА ПО исследованию планет, вращающихся вместе с Землей вокруг Солнца, еще была в новинку. Все началось десять лет назад, когда Ансен создал первый примитивный атомный двигатель.

С появлением этого революционного источника энергии, люди сразу же принялись строить космические корабли и бороздить окружающее пространство. И, как это часто случается с изобретениями, все зашло слишком далеко.

Неопытные пилоты повсюду поднимались в небеса, чтобы испытать кустарные летательные аппараты. Старые и молодые энтузиасты по всей Земле ставили двигатели Ансена на плохо защищенные корабли и отправлялись на Марс, Луну или Венеру.

Количество катастроф, что можно было предвидеть, стало ужасающим. Побуждаемые желанием познать неизведанное, но, не имея опыта, исследователи залетали на жаркую сторону Меркурия и превращались в пепел. Они плохо изолировали свои корабли и гибли от космического холода. У них заканчивались припасы, они недостаточно хорошо разбирались в атомных двигателях, сбивались с курса и терялись в бездне космоса, становясь замороженными телами в гробах, похороненных в поэтической вечности.

Чтобы остановить гибель людей, Земному Правительству пришлось вмешаться в дела частников. Были приняты законы, что постройкой и эксплуатацией космических кораблей может заниматься лишь государство. Потом создали специальную службу, куда могли вступить все желающие, чтобы исследовать космос под началом квалифицированных специалистов. Было учреждено государственное бюро, названное Департаментом Исследования Планет, которое возглавил командующий Стоун.

ПОД УПРАВЛЕНИЕМ Департамента изучение космоса продвигалось методично и эффективно, обходясь минимумом человеческих жертв.

Была составлена карта Меркурия, эту планету обследовали и выяснили, что это бесполезный каменный шар, находящийся слишком близко к Солнцу, чтобы поддерживать жизнь.

Потом занялись Венерой и исследовали ее область за областью, а с весьма бесплодными, но мирными местными жителями установили дружественные отношения.

Составили карту Марса. Там пробыли довольно долго: по всей планете находили следы когда-то существовавшей огромной и загадочной цивилизации — от каналов, исчерчивающих его поверхность до гигантских городов со все еще не развалившимися высокими зданиями. Но жизни там не было. Слишком разреженная атмосфера Марса не могла ее поддержать, теория утверждала, что плотность атмосферы постепенно снижалась в течение тысяч лет, пока последний марсианин не задохнулся и не умер в настолько разреженном воздухе, что даже существа, у которых было время приспособиться к этому, не смогли выжить в таких условиях.

Затем люди добрались до Юпитера, и тут методичный процесс застопорился на неопределенно долгое время. Юпитер, будучи самой большой планетой Солнечной системы, обещал исследователям целую гору работы! Пройдут еще многие годы, прежде чем составят хотя бы приблизительную карту его поверхности.

БРЭНД ЛЕТАЛ на Юпитер четыре раза, и, выйдя от Стоуна, решил вспомнить, что узнал во время этих путешествий.

Юпитер, насколько это было известно, являлся гигантским шаром, полным непонятных ужасов и резких контрастов.

Находясь довольно далеко от Солнца, он получал мало тепла. Но, имея такую огромную массу, остывал гораздо дольше других известных планет и содержал внутри себя невероятное количество энергии. Это приводило к тому, что воздух — по плотности почти не

отличающийся от земного – был прохладный на высоте нескольких сот метров над поверхностью, но горячий и влажный в самом низу. Из-за того, что холодный воздух постоянно смешивался с теплым, планету окутывало плотное покрывало тумана.

Поскольку температура на поверхности Юпитера опустилась недавно, жизнь тут тоже начала развиваться сравнительно недавно. Планета слишком долго была раскаленной массой. Сейчас на Юпитере превалировали тропические болота, пересекаемые могучими реками, где вода теплее крови. Гигантские папоротники самого жуткого вида боролись друг с другом в бесконечных джунглях. А сквозь уродливые деревья, из покрывала мягкого белого тумана, накрывающего все непрозрачной пеленой, постоянно доносились режущий уши хор воплей, рыка и хриплого мычания. От этих звуков в жилах стыла кровь... и от мыслей о том, какие гигантские, но безмозглые чудовища их издавали.

Пока Брэнд во время прошлых путешествий спускался к самой поверхности, поднимавшийся ветер, то и дело, на секунду разгонял облака тумана, и можно было успеть увидеть примеры юпитерианской фауны. Например, однажды Брэнд заметил гигантскую ящерицу, не способную поддерживать собственный вес, а в другой раз увидел существо, состоящее только из шеи и хвоста с чешуйками на бронированной шкуре и маленькой змеиной головой, рыщущее в папоротниках.

ИЗРЕДКА БРЭНД садился на планету – но никогда далеко не отходил от корабля, потому что гравитация Юпитера превращала ходьбу в медлительный и тяжелый процесс, а ему не хотелось оказаться в опасной ситуации. Временами Брэнд слышал шорох и треск, и видел, как из тумана высовывается голова гигантской рептилии, пляшущая прямо на него. Тогда он стрелял из пистолета смертоносными разрывными пулями, – последней разработкой в этой области, – и создание падало на землю. Пока Брэнд медленно, громко пыхтя, возвращался к кораблю, шипение и рев усиливались, свидетельствуя о том, что другие невидимые чудовища парящих джунглей принимались разрывать тело мертвого гиганта на части, чтобы оставить от него лишь скелет.

О, Юпитер отличная планета, размышлял Брэнд. Приятное место – если ты пятидесятиметровая змея или нечто подобное!

Он всегда думал, что эти болотистые жаркие джунгли покрывают весь шар. Но люди изучили лишь относительно небольшую часть северного полушария и никогда не приближались к Красному Пятну ближе, чем на пятьдесят тысяч километров. Что находилось

в зловещем алом пятне, Брэнд не мог даже предположить. Однако, заметил он, скоро предстоит возможность все выяснить, впрочем, можно и не успеть никому об этом рассказать.

Пожав плечами, Брэнд повернул к пятидесятиэтажному зданию, где находилась его квартира. Там, у телефона он обнаружил сообщение, написанное автоматическим пером:

«Встретимся в семь часов. С наилучшими пожеланиями, чтоб ты треснул! Декс Харлоу».

ДЕКС ХАРЛОУ был старшим лейтенантом ростом сто восемьдесят сантиметров, за плечами которого лежало множество рискованных исследовательских полетов. Как и Брэнду, ему было под тридцать лет, и он испытывал постоянную нехватку острых ощущений. Харлоу являлся ходячим справочником планетарной активности. Все его тело покрывал кирпичного цвета загар, оставшийся после прошлогоднего путешествия на Меркурий, на лбу у него был шрам, появившийся, когда он подпрыгнул на пятнадцать метров вместо восьми, а на одной руке отсутствовал палец, отмороженный на Марсе без возможности восстановления, кроме того, его нос пострадал после схватки с трехметровым венерианским бандитом, пытавшимся убить его ради пистолета с взрывающимися пулями и запаса патронов в стеклянном контейнере. Харлоу сжал руку Брэнда в сокрушающей кости хватке и бросил шляпу в дальний угол.

– Ну и отличный же из тебя друг! – радостно пробурчал он. – У меня был первоклассный отпуск, я купался и гулял по Ривьере, зная, что мне осталось еще две недели отдыха, и тут мне звонит старик и приказывает явиться к тебе. Чем ты оправдаешь такое преступное поведение?

– Пикником на Юпитере, – ответил Брэнд. – Устроит?

– Юпитер! – воскликнул Декс. – Почему же я сам не догадался? Разумеется, тебе надо было выбрать место в шестистах миллионах километров от пляжа, где я нежился на солнышке!

– Хочешь вернуться обратно и предлагаешь мне обратиться к кому-то другому? – серьезным тоном спросил Брэнд.

– Ну, нет, – поспешно ответил Декс. – Раз уж я все равно здесь, думаю, могу составить тебе компанию.

– Не переживай, тебе понравится! – засмеялся Брэнд. – Я знаю, как ты относишься к настоящим приключениям. А нас ждет именно такое, старина. Мы отправляемся в Красное Пятно. Причем немедленно.

— **КРАСНОЕ ПЯТНО?** — светлые брови Декса поднялись. — Это же там, где потерялись Кобленз и Хэйри!

— И Джорнимен, — добавил Брэнд. — Он стал последней жертвой того, что скрывается в этом адском местечке.

— Еще и Джорнимен! — присвистнул Декс. — Ну, могу только сказать, что дело серьезное. Джорнимен был крепким парнем и, к тому же, отчаянно смелым. У тебя есть мысли по поводу того, что там может быть?

— Ни единой. Никто ничего не знает. Вот нам и предстоит отправиться туда и все выяснить — если, конечно, у нас получится. Ты готов?

— Всегда готов, — ответил Декс.

— Я тоже. Значит, вылетаем в одиннадцать часов на одном из лучших крейсеров старика. А пока что нам надо где-нибудь поужинать, чтобы подготовиться к синтетическим свиным отбивным и хлебу, на чем мы будем сидеть следующие две недели.

Брэнд с Дексом вышли на улицу, а в десять минут одиннадцатого уже отчитались о своем присутствии в огромных ангарах с космическими кораблями к северу от Нью-Йорка с багажом, единственным необычным предметом в котором была шахматная доска, предназначенная для коротания долгих дней полета. Затем Брэнд немного задержался, чтобы получить последние указания.

Потом они с Дексом забрались в крошечную рубку и заперли герметичный люк. Брэнд толкнул рычаг запуска двигателей, и ровно в одиннадцать часов металлический конус корабля взмыл в небо, быстро став невидимым для человеческих глаз благодаря огромному ускорению. Брэнд взял курс на светящуюся точку Юпитера, находящегося в шестистах миллионах километров от Земли, а затем доложил о взлете ночному оператору департамента Стоуна.

Так началась исследовательская экспедиция на самую большую планету Солнечной системы. Ее целью было выяснить, что находится в зловещем Красном Пятне.

ГЛАВА II

Люди из трубок

БРЭНД начал снижать скорость утром тринадцатого дня (утро, разумеется, являлось чисто техническим термином, поскольку в космосе не было горизонта, над которым могло бы подняться солнце). Юпитер все еще был очень далеко, но на то, чтобы сбавить ход корабля, в отсутствии трения набравшего скорость почти триста часов, ушло больше суток.

Позади висел маленький шарик Солнца, оно было так далеко, что выглядело, как раскаленная докрасна монетка. А впереди ждал гигантский диск Юпитера. Из-за вечных туманов, имеющих белый оттенок, его очертания смягчались толстым слоем атмосферы и валами сплошных облаков. Виднелись только два спутника из девяти, третий должен был вот-вот подняться над западным краем.

— Начинает казаться, что ты пьян, и у тебя двоится в глазах, не так ли? — спросил Декс, пристально глядя в толстое стекло иллюминатора рядом с Брэндом. — Девять спутников! Многовато для одной планеты!

Брэнд рассеянно кивнул и сосредоточился на пульте управления. Корабль быстро мчался к поверхности. Диск Юпитера превратился в гигантскую, вращающуюся тарелку, затем в бесконечную равнину, а облачные образования начали обретать отчетливые очертания.

— Входим в атмосферу Юпитера, — сказал Брэнд в микрофон, и сообщение помчалось по невидимому каналу радиосвязи длиной шестьсот миллионов километров, разделяющих Землю и космический корабль.

— Принято. Ради Бога, будьте осторожны, — пришел ответ спустя несколько минут. — Говорите нам что-нибудь, по крайней мере, каждые полчаса, так мы будем знать, что связь в порядке. Мы станем посылать сигналы через каждые десять секунд.

— Пи-ип, — раздался тихий писклявый звук, похожий на тот, что издает сверчок. — Пи-ип, — повторилось через десять секунд.

Так, с одинаковыми интервалами, писк разносился по рубке — приятный, успокаивающий звук, дающий космонавтам знать, что между ними и Землей протянута невидимая нить.

КОРАБЛЬ ОПУСКАЛСЯ все ниже и ниже. Бесконечная равнина облаков все медленнее мчалась им навстречу, и, наконец, они вошли атмосферу и начали сами вращаться вокруг планеты. Далеко на западе небо подсвечивали слабые красные отблески.

Космонавты мрачно переглянулись.

— Вот мы и приехали, — разминая мышцы могучих рук, сказал Декс.

— Приехали, — хлопнув по пистолету в кобуре, ответил Брэнд.

Сумерки на поверхности гигантской планеты начали быстро сгущаться. Слабый солнечный свет потускнел, и вместе с этим Красное Пятно Юпитера засияло еще яростнее. Космонавты молча уставились на него, желая узнать, что там скрывается.

Они направили корабль к Пятну и остановились в паре сотен километров. Бледный белый блеск спутников, «носящихся по небу, как чертовы водяные жуки», как описал это Декс, стал единственным источником света.

Космонавты неподвижно висели в корабле, пережидая пятичасовую юпитерианскую ночь, чтобы в последующий пятичасовой день медленно пролететь над красной областью, проглотившей за последний год три корабля. И все время, пока они ждали, дремля и размышляя о природе опасности, с которой предстоит столкнуться, пронзительный писк радио сообщал, что связь с родной планетой — хотя и очень слабая — все еще держалась.

— **ДО КРАСНОГО ПЯТНА** осталось пятнадцать километров, — сказал Брэнд в микрофон. — Мы медленно приближаемся к нему.

Крошечное солнце выпрыгнуло из-за юпитерианского горизонта, и с его появлением космонавты снова полетели к таинственной цели. Облака тумана внизу постепенно разрежались, причем впереди их вообще не было. По какой-то причине, атмосфера над красной областью была необычно прозрачной.

— Красное Пятно в полутора километрах, высота пятнадцать километров, — передал Брэнд на Землю.

Они с Дексом напряженно вглядывались в иллюминатор. Впереди и внизу показался странный металлический блеск. Казалось, будто поверхность Пятна покрыта полированной сталью, отражающей огненно-красный свет.

Взволнованные, с громко стучащими сердцами, космонавты медленно полетели вниз, приближаясь к земле и краю огромной алой области. Радио продолжало монотонно пищать каждые десять секунд.

Брэнд с трудом подполз к передатчику, поскольку его тело стало весить килограммов сто восемьдесят.

— Видим странный металлический блеск, про который говорил Джорнимен, — сказал он. — Впрочем, признаков жизни нет. Красное свечение, кажется, слегка мерцает.

Корабль подлетел ближе. Потом еще ближе. Красная область уходила вдаль, как влево, так и вправо. Космонавты знали, что вперед она тоже простиралась на несколько сотен километров.

— Мы над Пятном, — доложил Брэнд. — Прямо над ним... пролетели через границу... и вот мы...

В следующую секунду он распластался на полу, Декс беспомощно рухнул на него сверху, а корабль подскочил на шестьдесят километров, словно вылетев из гигантской пращи.

РАДИО ПЕРЕСТАЛО пищать. Корабль секунду покрутился вокруг своей оси, затем выровнялся. Брэнд с Дексом переглянулись.

— Что это была за чертовщина? — спросил Декс.

Он начал подниматься с пола, приложив все силы, чтобы преодолеть гравитацию Юпитера, но в итоге подскочил и ударился о потолок рубки.

— Дьявол! — потирая голову, выпалил он. — Ну, вот опять!

Брэнд, усвоив урок друга, осторожно поднялся на ноги, заглушил атомный двигатель и подошел к иллюминатору.

— Бог знает, что это было, — пожал плечами, ответил он. — Почему-то, как только мы оказались над Красным Пятном, гравитация уменьшилась примерно раз в десять, вот и все.

— Ничего себе! Что же могло случиться с обычной гравитацией Юпитера?

— Понятия не имею, — снова пожал плечами Брэнд. — Мне известно не больше твоего.

Все это время он вглядывался в стекло иллюминатора и вдруг застыл от удивления.

— Декс! — крикнул Брэнд. — Мы движемся! Но ведь двигатель заглушен!

— Кроме того, мы падаем, — указав на альтиметр, объявил Декс. — За последние две минуты мы снизились на полтора километра.

Брэнд быстро включил двигатель на реверс. Корабль, судя по быстро приближающейся красноватой поверхности, продолжал лететь вниз, будто его тянули невидимым тросом. Брэнд дал полную мощность. Скорость немного упала. Совсем чуть-чуть. А красная металлическая поверхность приближалась, пока они уверенно теряли высоту.

— Кажется, что-то схватило корабль за нос, — заметил Декс. — Мы движемся к центру Красного Пятна... и скоро выясним, что обнаружил Джорнмен. Радио почему-то тоже перестало работать...

Они молча глядели в иллюминатор, пока корабль, дрожа от напряжения атомного двигателя, борющегося с невидимой силой, немолимо тянувшей его вниз, быстро приближался к сердцу красной области.

— **ГЛЯДИ!** — закричал Брэнд.

Корабль уже больше часа быстро терял высоту, летя к центру Красного Пятна, несмотря на все попытки вырваться из непонятной хватки. Они были на высоте пятнадцати тысяч метров. А по-

том, рывком, сбившим с ног обоих космонавтов, их опустило на десять километров, и перед ними открылось просто невероятное зрелище.

Внизу была огромная шахматная доска. Квадраты одного цвета были покрыты чем-то, казавшимся литыми металлическими пластинами. А квадраты другого, похожие на сельскохозяйственные поля, были окружены блестящими ограждениями, связывающими каждый металлический квадрат с другими такими же, подобно тому, как соединяются аккумуляторы в электроцепи. По открытым квадратам двигались двуногие фигуры, которые, по большей части, тащились за гигантскими, кошмарными, бесформенными тварями. Впереди же внезапно появились шпили и башни огромного города!

Метрополия и обрабатываемая земля! На недавно остывшей планете это было не более вероятно, чем если бы путешественник во времени отправился в середину плейстоцена и увидел то же самое на молодой Земле.

То, что космонавтов тащило прямо к городу, стало ясно довольно скоро. Маленький корабль быстро приближался к нему, и, поняв, что все усилия тщетны, Брэнд заглушил атомный двигатель и отдался власти невидимой хватки.

Корабль пролетел над группой приземистых, квадратных строений, снижая скорость и опускаясь с каждой секундой. Высокие здания были ядром странного города. Затем землян медленно протаскило над широкой улицей, и, наконец, они зависли над огромной открытой площадью, заполненной двуногими фигурами.

Корабль опустился чуть ниже. Затем еще. А в следующую секунду с легким толчком сел на поверхность из красноватого металла. Двуногие быстро окружили корабль.

ПОСМОТРЕВ ЧЕРЕЗ иллюминатор на этих созданий, Брэнд с Дексом вскрикнули и на секунду закрыли глаза, испуганные жутким зрелищем. Но потом космонавты рассмотрели существ повнимательнее.

Они были человекоподобными, и, одновременно, совсем не похожими на людей. Юпитериане имели огромный рост – по крайней мере, три с половиной метра – но при этом были тонкие, словно ожившие шесты. Ноги их казались бескостными, а толщина не менялась на протяжении всей длины и составляла от силы сантиметров десять, напоминая гибкие обрезки трубы, соединяющиеся с трубой тридцатисантиметрового диаметра, являющейся тулови-

шем. У существ было четыре руки, по две с каждой стороны цилиндрического тела, они свободно раскачивались, как резиновые шланги.

Прямо на теле-трубе, словно тыква, поставленная на шест, сидела голова идеально круглой формы со стекловидными, пристально смотрящими глазами с тусклыми, как у больной собаки, зрачками. Нос был просто бесформенным куском плоти, а рот — небольшим, круглым и дряблым на вид отверстием, открывающимся и закрывающимся в такт дыханию, напоминая пасть миноги. Кожа существа, покрывающая жердеподобное тело, была такой же гладкой и скользкой, как у рыбы.

КОРАБЛЬ окружили сотни таких существ самого отталкивающего вида. Чтобы подобраться поближе к незванным гостям, они толкались и пихались, как это делала бы неорганизованная земная толпа. Их большие тусклые глаза вглядывались в иллюминаторы, а руки с присосками на ладонях, больше похожие на круглые сгустки хряща, шлепали по металлическому корпусу корабля.

— Боже! — содрогнувшись, воскликнул Брэнд. — Представь, как они щупают твоё тело...

— Кем бы эти существа ни были, они настроены явно враждебно, — сказал Декс. — Берегись, вон то что-то направило на тебя!

Одно из тощих, качающихся созданий подняло руку и навело на Брэнда нечто, похожее на вытянутый старомодный фонарик. Брэнд невольно пригнулся. Прозрачное стекло между ним и толпой вызвало у него ощущение незащищенности от того, что таилось в странной трубке.

— И что нам теперь делать? — нервно засмеявшись, резко спросил Декс. — Ты у нас главный. Я жду приказов.

— Подождем в корабле, — ответил Брэнд. — Тут мы в безопасности, пока не закончится еда. По крайней мере, они не смогут до нас добраться.

Но вскоре выяснилось, что, даже не имея возможности попасть в корабль, существа все равно могут причинить космонавтам боль!

ЮПИТЕРИАНИН с похожей на пистолет трубкой вытянул ее в направлении Брэнда.

Тот почувствовал, как все его тело неприятно закололо, словно от удара током. Брэнд поморщился и вскрикнул от боли.

— Что с тобой... — начал Декс.

Но, едва успев сказать эти слова, он тоже ощутил резкое покалывание. С его губ сорвалась пара крепких, сердечных ругательств.

Отталкивающее существо снаружи сделало повелительный жест. Казалось, оно призывало людей выйти из корабля, а большие тусклые глаза угрожающе пялились на них.

— Наш тощий друг хочет, чтобы мы открыли люк и побеседовали с ним, — мрачно пошутил Декс. — Кажется, они собираются нас развлечь... ой!

Когда космонавты никак не отреагировали на жест, создание снова подняло трубку, и их снова охватило болезненное покалывание.

— Ну и какого черта нам делать? — воскликнул Брэнд. — Если мы выйдем к этим кошмарным существам... трудно понять, что случится тогда. А пока прячемся в корабле, у нас есть хоть какая-то защита.

— Толку-то от этой защиты, если они могут жалить нас через металл и стекло, — проворчал Декс. — Как ты думаешь, эти существа способны уколоть нас посильнее? Или это все, на что их хватает?

Словно в ответ на этот вопрос, круглое лицо юпитерианина, выглядевшего тут главным, искривилось от гнева, и он снова поднял трубку. На этот раз силы «тока» хватило, чтобы бросить обоих космонавтов на пол.

— Ну, прятаться в корабле мы точно не можем, — сказал Брэнд. — Нам остается только одно.

Декс кивнул.

— Открыть люк и забрать с собой в ад как можно больше тощих уродцев, — согласился он.

Их снова ударило током, напомнив, что не стоит заставлять толпу ждать. Приготовившись действовать быстро и взяв по пистолету, космонавты подошли к люку корабля. Открыли тяжелые засовы, сделали глубокий вдох... и, распахнув люк, неожиданно набросились на толпу, окружившую корабль!

В КАКОМ-ТО смысле их атака удалась. Внезапность застала нескольких высоких чудовищ врасплох. Пятеро получили хрупкие стеклянные пули и начали корчиться на красной металлической мостовой, умирая ужасной смертью. Но развить успех Брэнд с Дексом не успели.

Менее чем через минуту тонкие, липкие руки обвили вокруг запястий землян и отобрали у них пистолеты. Затем началась рукопашная схватка, ужасная уже только потому, что совершенно не походила на любую земную драку.

Яростно взревев, Декс бросился на ближайшее создание, чья огромная круглая голова раскачивалась на тонком цилиндрическом теле в паре метрах над ним. Он врезался плечом в ноги существа, и оно рухнуло на спину. Большая голова звучно ударилась о металл, и создание больше не шевелилось.

Секунду Декс мог только пристально смотреть на противника. Победить его оказалось проще, чем шестилетнего хулигана. Но, когда эта мысль промелькнула у него в голове, сзади к нему подошли две высокие, тощие фигуры. Декса обвинили четыре пары рук, слабых, но цепких, как водоросли.

Они начали сдавливать его и обвиваться все туже и туже. Землянин напрягся и сорвал с себя все руки, кроме двух. Затем ударил ногой назад и выбил из-под нападавшего тонкие трубы, на которых тот ходил. Существо упало и слабо задергалось, пытаясь подняться. Но второе принялось давить Декса ростом и длиной рук.

Он яростно заколотил кулаками по круглой голове, приближавшейся к его лицу. Большие глаза закрылись, но четыре шланга-руки не ослабили хватки. Руки Декса бешено искали горло существа. Но у того не было горла, голова сидела прямо на худых плечах и превращала все попытки удушения в пустую трату времени.

ЗАТЕМ, КОГДА Декс почувствовал, что вот-вот настанет конец, ему показалось, будто существо выскользнуло из его хватки и клубком рук и ног покатилося по гладкой металлической мостовой. Он неуверенно поднялся на ноги и увидел, что Брэнд стоит рядом с ним и размахивает кулаками в сужающемся кругу высоченных фигур.

— Спасибо, — простонал Декс.

И снова бросился на четырехметровых существ, чтобы сбить их с ног, и достать руками до больших круглых голов, слепо сражаясь в страстном желании унести с собой в могилу, как можно больше этих тварей. Рядом с ним уверенно и хладнокровно дрался Брэнд, его челюсть была мрачно выставлена вперед, а глаза почти не моргали.

Они даже не мечтали, что борьба продлится так долго. По какой-то причине уродливые существа медлили с убийством. То, что они могли расправиться с землянами в любой момент, было очевидно: если чудовища были способны достать их шоковыми трубками даже через двойной герметичный корпус корабля, то точно не должны были испытывать затруднений на открытом пространстве.

Тем не менее, юпитериане ничего такого не делали. Смертоносные трубки не использовались. Вместо этого, существа, словно визжащие горгульи, старались просто забросать двух людей своими тщедушными телами, будто хотели захватить их живьем.

Однако, в конце концов, ход драки изменился. Самый высокий нападающий открыл рот и что-то пропищал. Кольцо качающихся уродливых тел разомкнулось и стало буквой «U». Создания, стоящие в нижней части буквы, подняли трубки и разрядили их в людей, оставшихся в одиночестве.

Космонавтов охватила ужасная боль. Без стекла и металла корабля, ограждающего от опасностей внешнего мира, на открытом месте и без всякой защиты, Брэнд с Дексом получили некоторое представление о подлинной силе неизвестного оружия.

Извиваясь и корчась, они упали на красный металл, с чувством, будто их пронзили миллионы раскаленных игл. Толпа трубчатых тел навалилась на них, и драка закончилась.

ГЛАВА III

Появление Греки

ОНЕМЕНИЕ, вызванное выстрелами из трубок, на некоторое время парализовало тела землян, но их разум не был затуманен, и они даже слишком ясно видели все, что происходило после момента поимки.

Их связали по рукам и ногам. Главарь что-то пискливо прокричал, и несколько долговязых существ взяли землян тонкими руками и потащили по площади, прочь от корабля. Брэнд заметил, что носильщики дрожат от его веса, и почувствовал слабость субстанции, заменявшей им крепкие человеческие мышцы. Физически эти существа явно были жалкими и бесполезными. Но с помощью зловещных трубок они смогли победить в драке.

Жуткая процессия с землянами, которых несли в начале колонны, двигалась к большому зданию, стоящему у края площади. Существа прошли через высокий, сводчатый вход и поднялись по длинной аппарели на самый верх башни. Здесь, в гигантском пустом зале, космонавтов бесцеремонно бросили на пол.

Трое существ с загадочными трубками встали на страже, а четвертый принялся развязывать людей. Их окатило лавиной пронзительных, пискливых звуков, речи, угрожающей и презрительной, но в целом, разумеется, совершенно непонятной. Потом существа ушли, закрыв за собой тяжелую металлическую дверь, и Брэнд с Дексом остались одни.

Брэнд сделал глубокий вдох и ощупал себя на предмет переломов. Он не нашел ни одного, но понял, что еще плоховато контролирует свое тело после мощного разряда, хотя, в целом, не получил никаких травм.

— Ты не ранен, Декс? — участливо спросил он.

— Кажется, нет, — неуверенно поднявшись на ноги, ответил Декс.

— Интересно, почему? Чудовища обошлись с нами удивительно мягко... и могу поспорить, что причина этого нам не понравится!

— Думаю, скоро мы узнаем, чего они от нас хотят, — пожал плечами Брэнд. — А пока, давай посмотрим, куда нас привели.

Они подошли к ближайшему оконному проему, и перед их глазами предстала поразительная сцена.

ПОД ВЫСОКОЙ башней, где заперли космонавтов, виднелся город, простирающийся, насколько хватало глаз. Его освещал красноватый блеск странного металла, которым были мощены улицы. Большая часть города состояла из квадратных зданий правильной формы с множеством окон, говорящих о значительном количестве обитателей. Но тут и там небо прорезали гротескные башни, а над плоскими металлическими крышами изгибались символические купола.

Одно из зданий показалось землянам особенным. Огромное строение имело форму полусферы, возвышавшейся, по меньшей мере, на двести метров над зданием, в котором они находились. Гигантская полусфера располагалась справа, у подножия колоссальной ограды, чья ближайшая сторона, казалось, была образована правой стеной их тюрьмы. Космонавты могли увидеть стены, только высунувшись из окна. Они вообще не заметили бы ограду, если бы не слышали ее — или, скорее, не слышали звук того, что находилось внутри, — странный ноющий гул, не менявший интенсивности, похожий на вой гигантского динамо, только более пронзительный.

— Кажется, это электростанция, — сказал Брэнд. — Но что она питает?

— Лучше не думай об этом, — ответил Декс. — Возможно, их чертовы трубки, и еще кучу всего другого...

Он резко замолчал, когда услышал звук скользящих засовов тяжелой двери. Земляне тут же повернулись лицом ко входу, инстинктивно сжав руки в кулаки, приготовившись сражаться с новой неизвестной опасностью.

ДВЕРЬ ОТКРЫЛАСЬ, и в зал вошло двое уродливых, долгоязыких врагов, держащих трубки перед собой. За ними в помещении появилось еще одно создание, явно не имеющее ничего общего с юпитерианами, и, увидев его, земляне удивленно ахнули.

Перед ними предстала девушка, которая вполне могла родиться на Земле, но ростом она превосходила большинство земных женщин, лишь немного уступая ста восьмидесяти пяти сантиметрам Брэнда. У девушки была красивая фигура, волнистые темные волосы и ясные светло-голубые глаза. Небольшие босые ступни закрывало что-то похожее на сандалии, а просвечивающая туника, едва доходящая до колена, позволяла разглядеть привлекательные изгибы тела.

Девушка принесла металлический контейнер с горками разных субстанций, очевидно, являющихся пищей. Стражи остановились и разошлись в стороны, чтобы дать девушке пройти в зал. Затем они вернулись на свои места, не сводя с Декса с Брэндом трубки, и заперли дверь.

Девушка любезно улыбнулась, заметив восхищение в глазах обоих землян — восхищение, не нуждающееся в переводе. Она подошла к ним и протянула металлический контейнер.

— Ешьте, — тихонько сказала она. — Это хорошая еда, она придаст вам сил.

НА СЕКУНДУ Брэнд впал в ступор. Потому что он понял этот язык, что было совершенно невероятно, учитывая то, где он находился. Затем до него внезапно дошло, почему речь девушки была такой понятной.

Она владела телепатией. И владела очень хорошо! Брэнд уже сталкивался с телепатией на Венере, но, по сравнению с тем, как ей пользовалась прекрасная девушка, стоящая перед ним, то было просто детской забавой.

— Кто ты такая? — с интересом спросил он.

— Я Грека с четвертого спутника, — Брэнд при этом понял, как сложно оказалось воспринимать имена или абстрактные понятия.

— Значит, ты не имеешь отношения к чудовищам Юпитера?

— О, нет! Я их пленница, как и весь мой народ. Мы лишь рабы высоких существ.

Брэнд взглянул на Декса.

— Возможно, это наш шанс узнать что-нибудь полезное, — прошептал он.

Декс кивнул, но девушка уловила эту мысль. Она улыбнулась — печально и тоскливо.

— Я бы радостью рассказала вам все, что знаю, — сообщила она. — Но нужно спешить. Мне не позволят задержаться тут надолго.

Девушка села на пол рядом с землянами — несколько предметов, похожих на скамейки, очевидно, предназначались для высоких существ, поскольку стулья им не подходили — и трое пленников начали обмениваться своими историями. Вскоре Брэнд немного узнал о том, где живет народ Греки, и о том, что с ними случилось.

ЧЕТЫРЕ ИЗ девяти спутников Юпитера являлись пристанищем живых существ. Но изначально, насколько знала Грека, были заселены только два. Второй и четвертый.

На четвертом жила раса «таких же, как я», как объяснила Грека — добрых, хороших людей, желающих просто жить и никому не мешать.

На втором спутнике обитала раса очень высоких, но физически слабых существ с огромными головами и большими тусклыми глазами, любящих хладнокровно истреблять и поработать другие народы.

Жители четвертого спутника ничего не знали о чудовищах, обитающих на втором, пока однажды, — «много, много столетий назад», — они не увидели в небе флот страшных кораблей. Из кораблей вышли тысячи тощих созданий, вооруженных ужасными металлическими стержнями, убивающими мгновенно и бесшумно. Выяснилось, что им стал уже тесен родной мир, и они искали новые территории.

Существа поработили все население четвертого спутника. Затем — быстро размножаясь, как и все опасные вредители — они переполнили первый и пятый спутники — остальные были необитаемы — и, наконец, прилетели на сам Юпитер. Куда бы существа ни двигались, они повсюду таскали с собой народ Греки, чтобы те служили им и были «источником пищи», содрогнувшись, добавила Грека, выражение, на секунду поставившее землян в тупик.

БРЭНД СОЧУВСТВЕННО посмотрел на девушку.

— Они плохо обращаются с вашим народом? — осторожно спросил он.

— Ужасно! Просто ужасно! — опять содрогнувшись, ответила Грека.

— Но у вас, кажется, есть некоторые привилегии, — не мог не заметить он.

Девушка печально покачала изящной головой.

— У меня высокий ранг среди моего народа. Я жрица нашего божества, Великого Белого Бога, владыки неба. Роганы (это было лучшим переводом мысленного термина, обозначающего высоких, скользких существ, держащих в плену народ девушки) — роганы взяли меня в заложники. Если они восстанут, меня скинут в логово Чудовища. Разумеется, роганы со своими трубками могут подавить любой бунт, но, если есть другой выход, они не убивают рабов. Держать жрицу в заложниках они считают более эффективным.

Брэнд перешел от личной трагедии к более важным моментам.

— Почему, — спросил он, — роганы повсюду кладут блестящие плиты из красного металла?

— Чтобы все стало легче, — ответила Грека. — Когда они только прилетели на эту могучую планету, то практически не могли двигаться. Все предметы тут почему-то очень тяжелые. Поэтому первое, что они сделали, это пригнали сюда мой порабощенный народ и заставили его выложить эту область металлическими плитами и соединяющими их металлическими перекладинами.

— Но как эти плиты все делают легче?

ГРЕКА ЛИШЬ смутно понимала, как они работают. Она попыталась рассказать то немногое, что ей известно о научных достижениях роганов. Через несколько секунд Брэнд повернулся к Дексу.

— Насколько я понял, — сказал он, — с помощью этого странного красного металла роганы могут улавливать и отклонять постоянные линии гравитации и магнитного поля Юпитера. Значит, в Красном Пятне существует сильное магнитное поле, каким-то образом ослабляющее гравитационное притяжение. Думаю, в этом причина изменения цвета поверхности.

Брэнд повернулся к девушке, чтобы узнать побольше, но она уже нервно поднялась на ноги.

— Я должна буду скоро уйти, — сказала она. — Меня привели только затем, чтобы убедить вас поесть. Мне придется стать переводчицей, потому что роганы не умеют передавать мысли, а я знаю их ненавистный язык.

— Почему они так хотят, чтобы мы ели? — тревожно нахмурившись, недоверчиво спросил Декс.

— Чтобы вы были сильными и смогли долго выносить... то, что они для вас приготовили, — запнувшись, ответила Грека. — Они хотят вытянуть из вас секрет энергии, приводящей в движение ваш корабль, чтобы захватить космос.

— Но я не понимаю, — нахмурился Брэнд. — У них же есть какие-то летательные аппараты, раз они прибыли сюда со спутников.

— Их корабли примитивны и ненадежны. Перелет с ближайшего спутника — максимум, на что они способны. У роганов нет ничего похожего на ваши удивительные небольшие корабли, и они хотят понять, как вы их строите, и за счет чего они работают.

ГРЕКА ПЕЧАЛЬНО взглянула на землян.

— Понимаете, — продолжала она, — это уже четвертый корабль, посещающий их королевство, поэтому они боятся, что на них скоро нападут. И, чтобы предотвратить это, роганы планируют первыми атаковать вашу планету. Кроме страха, их толкает еще и жадность. Через подзорные трубы они узнали, что ваш мир богатый и прекрасный, это усиливает их неутолимую жажду новых территорий. В общем, они собираются при первой же возможности отправиться на вашу планету, чтобы убить или покорить ваш народ так же, как они поступили с моей расой.

— Пусть только попробуют! — упрямо воскликнул Декс.

Но Брэнд побледнел.

— У них может получиться! — выпалил он. — Взгляни на это шоковое оружие. У нас нет ничего подобного. — Он повернулся к Греке. — Значит роганы хотят под пытками вытянуть у нас секреты корабля?

Она кивнула и взяла Брэнда за руку.

— Да. Они сделают с вами тоже, что и с шестью вашими предшественниками... умершими, так и не выдав ни одного секрета.

— Ну, теперь мы знаем, что случилось с Джорнименом и остальными! — разразился Декс. — Я попаду в ад, прежде чем скажу им хоть слово!

— Я тоже, — кивнул Брэнд. — Но это не особо улучшит ситуацию. Пока корабли будут исчезать в этом красном аду, командир Стоун будет продолжать посылать сюда отряды, чтобы выяснить, что тут творится. Роганы захватят их так же легко, как и нас. И, в конце концов, найдется тот, кто не выдержит пыток. А потом...

БРЭНД ЗАМОЛЧАЛ. У него перед глазами возникла ужасная картина: слабые, но свирепые роганы, уничтожающие огромные земные армии при помощи смертоносных трубок.

Грека увидела все, что промелькнуло в разуме Брэнда.

— Да, — кивнула она, — именно так все и будет, если они сумеют добраться до вашей планеты.

— Но, Боже, Брэнд, мы не можем этого допустить! — воскликнул Декс. — Надо каким-то образом найти способ защиты от оружия этих ходячих газовых труб!

— Мы вдвоем против многих тысяч! — тяжело вздохнул Брэнд. — У нас есть только кулаки, а у роганов — чертовы трубки. В любом случае, сейчас мы очень близки к смерти. Как, во имя Небес, мы можем обезвредить их оружие? — Он секунду помолчал, и до его ушей дошел мерный гул, доносящийся из здания с куполом. — Что в этом большом строении с круглой крышей, Грека? — тихо спросил Брэнд.

— Точно не знаю, — ответила девушка. — Какие-то механизмы, они соединяется со всеми квадратными металлическими пластинами. Вот и все, что мне известно.

Брэнд продолжал задавать вопросы, но ее время закончилось. Стражники высунули в проход свои отвратительные головы-тыквы и с презрительным видом поманили ее за собой. Грека покорно ответила что-то на пискливом языке роганов и пошла за ними. Но все же обернулась, чтобы робко и с сочувствием помахать землянам рукой и взглянуть на них ясными голубыми глазами так, что сердце Брэнда сжалось, а потом резко забилось.

— Она наш союзник, — пробормотал он. — Впрочем, Бог знает, сможет ли она чем-нибудь нам помочь ...

ГЛАВА IV

В башне

— **МНЕ КОЕ-ЧТО** не непонятно, — расхаживая взад-вперед по пустому залу, сказал Декс. — Почему роганы сами не могут разобратся в атомном двигателе? Не считая нашего корабля, у них есть еще три. Мне думается, что они могли бы понять все сами, просто разобрав их и изучив начинку.

Брэнд печально улыбнулся, вспомнив три года сосредоточенной работы, потребовавшиеся ему, чтобы узнать все тонкости атомных двигателей.

— Если бы ты когда-нибудь сдавал на космического навигатора, Декс, то не стал бы задавать такой глупый вопрос. Роганы — продвинутая раса, то, что они способны управлять магнетизмом, и обладают мощными телескопами, упомянутыми Грекой, это доказывает, но сомневаюсь, что они способны разобратся в устройстве атомного двигателя, не имея представления о принципе его работы.

Земляне снова погрузились в молчание, каждый задумался о своем.

Сколько прошло часов, они не знали. Брэнд с Дексом тратили время на бесплодное планирование побега из башни и возвращения к кораблю. Хотя о том, как им выбратся с планеты, учитывая, что

роганы, могли утащить корабль, куда им заблагорассудится, несмотря на то, что двигатели со всей силы тянули его в обратную сторону, земляне даже не пытались думать.

Однако короткая юпитерианская ночь уже закончилась – ночь странно яркая, как день, благодаря красному блеску металлических пластин, казалось, помимо остального, запасующих солнечную энергию – и крошечное солнце встало, чтобы заглянуть в окно башни под острым углом.

Внезапно космонавты услышали знакомый скрежет засовов. Дверь открылась, и в зал вошел десяток или больше роганов вместе с Грекой, с печальным видом ютящейся в центре группы и пытающейся передать свои страдания Брэнду.

ВО ГЛАВЕ отряда стоял роган, которого земляне раньше не видели. Он возвышался над остальными почти на полметра и все движения его были преисполнены большой важностью.

Высокий повернулся к Греке и произнес несколько слов на писклявом языке. Она покачала головой, и потом, услышав шипящий приказ, двое роганов схватили ее за руки и вытащили вперед.

– Они пришли допросить вас, – всхлипнув, сказал Грека. – Они хотят использовать меня. Но я не стану им помогать! Не стану!

Брэнд улыбнулся ей побледневшими губами.

– Ты не в силах сопротивляться, – сказал он. – Делай, что они говорят. Отказавшись, ты нам не поможешь, и в любом случае, обещаю, они ничего от нас узнают.

Высокий роган подошел к пленникам на длинных, тонких ногах, чтобы одарить их ледяным взглядом. В позе прекрасного тела Греки выражалась немая просьба простить ее за роль, которую она была вынуждена сыграть.

Наконец, главарь роганов заговорил. Он обращался к Греке, но не сводил с землян холодный взгляд.

– Он приказал, – телепатически воскликнула Грека, – сообщить вам, что является главным роганом на этой планете, и тут все делают то, что он говорит.

Брэнд кивнул, показав, что понял сообщение.

– Теперь он задаст вам несколько вопросов. Вы должны отвечать правду, если цените свои жизни. Во-первых, он хочет знать, как выглядят те, кто живут на вашей планете. Так же, как вы?

ДЕКС НАЧАЛ было отвечать, но Брэнд бросил на него предупреждающий взгляд.

— Скажи ему, что мы самый слабый земной народ, — уверенно ответил Брэнд. — Скажи, что на нашей планете обитают и гораздо более сильные расы. Большая часть землян в пять раз выше нас и намного сильнее.

Грека передала ответ на свистящем, писклявом языке роганов. Высокий пристально посмотрел на землян, затем прошипел еще один вопрос красивой переводчице.

— Он хочет знать, — сказала Грека, — есть ли на вашей планете такие же большие и совершенные города.

— Ваш город на фоне земных выглядит, как... как... — Брэнд осмотрелся, пытаясь подобрать подходящее сравнение, — ... как скопище крысиных нор.

— Опишите оружие вашего народа, — перевела Грека следующий вопрос.

И тут Брэнд дал себе волю.

Его воображение разыгралось так сильно, что он удивился сам себе, когда описал огромные корабли с автоматическим управлением, оцетинившиеся множеством орудий, стреляющих снарядами, способными уничтожить все живое в радиусе тысячи километров. Брэнд рассказал о миллиардах десятиметровых гигантов, созданных из сплава, делающих их неуязвимыми для лучей, испускаемых трубками роганов. Он упомянул масштабную гибель тех, кто пытался вторгнуться на Землю.

— Шокотрубки роганов — это игрушки в сравнении с лучевым оружием нашего народа, — попытокнул он. — У нас есть оружие, способное сводить на нет действие вашего и одновременно убивать. У нас...

Но тут главарь роганов нетерпеливо отвернулся. Грека переводила предложение за предложением. Высокий выпалил писклявым голосом несколько звуков.

— Он знает, что ты лжешь, — вздохнула Грека. — Поскольку, если у вас такое эффективное оружие, то почему вы не взяли его с собой в экспедицию в красное королевство?

Брэнд закусил губу.

— Черт, — пробормотал он. — Кажется, у чудовища в уродливой голове есть мозги.

ЗАТЕМ ГЛАВАРЬ роганов довольно долго говорил, и после каждого писклявого слова Грека содрогалась, будто ее били кнутом. Наконец, она повернулась к Брэнду.

— Он рассказывал мне, что может сделать его армия, отвечая на твою браваду своей. Его слова были ужасны! Я не буду повторять всего. Просто скажу, что он не сомневается, что шоковые трубки превосходят все земное оружие, и собирается продемонстрировать вам их возможности, в качестве наказания за дерзость. Не знаю, что он имел ввиду...

Но скоро земляне с Грекой это узнали...

Главарь роганов подошел к окну и высокомерным жестом приказал Брэнду с Дексом присоединиться к нему. Они покорились, главарь выглянул из окна и посмотрел вниз, словно что-то ища.

Высокий куда-то указал пальцем. Земляне проследовали взглядом за опущенной рукой и увидели метрах в ста мрачную, сутулую фигуру, бредущую по мощеной металлом улице. Фигура походила на землянина, это значило, что она принадлежит к расе Греки.

Главарь вытащил шоковую трубку. С близкого расстояния та казалась поразительно простой, будто в ней не было никаких механизмов — это был просто цилиндр из красноватого металла с чем-то похожим на рукоятку из катушки с толстой проволокой.

Роган навел трубку на фигуру вдали.

Грека вскрикнула один раз, а затем второй. Одновременно с последним воплем, раб упал на мостовую, словно его убил звук голоса девушки.

ВОТ И ВСЕ, что потребовалось сделать, чтобы лишить жизни живое существо. Брэнд увидел только, как роган навел трубку, но его «рука» не шевелилась и не сжимала катушку проволоки, образующую рукоятку. Тем не менее, фигура вдалеке упала. Более того, от скрючившегося тела начал подниматься густой черный дым, а через тридцать секунд на блестящем металле не осталось и следа от убитого раба.

— Значит, вот на что способны эти трубки! — переведя дух, воскликнул Декс. — Господи!

Главарь роганов произнес несколько слов. Подавленная жестоким убийством единоплеменника прямо у нее на глазах, Грека в отчаянии припала к полу и не стала ничего переводить. Но перевода и не требовалось. Ледяной, ликующий взгляд рогана и поза уродливого тела говорили за него.

— Вот, — наверняка сказал он, — что случится с теми, кто посмеет противиться воле роганов!

Высокий что-то резко скомандовал охваченной ужасом девушке. Она встала с пола.

– Объясните, как работает двигатель корабля, на котором вы сюда прилетели, – наконец, сформулировала она последний приказ.

Декс засмеялся. Это был отрывистый звук, не имеющий ничего общего с весельем, но звенящий неповиновением. Брэнд сунул руки в карманы, широко расставил ноги и засвистел.

ПРОТИВНЫЕ тонкие губы лидера роганов содрогнулись, это могло быть признаком гнева. Он злобно посмотрел на бесстрашных землян и снова что-то сказал, очевидно, повторив приказ. Декс с Брэндом повернулись к нему спиной, отказываясь повиноваться.

Тут высокий лидер указал на Декса. Через секунду трое стражников обвинили его извивающееся телом шестью парами рук. Брэнд бросился на помощь, но заряд загадочной трубки лидера бросил его на пол и заставил извиваться от боли.

– Нет смысла, Брэнд, – спокойно сказал Декс.

Он тоже перестал сопротивляться и просто стоял в склизких объятиях роганов.

– Лучше я пойду с ними и покончу с этим. Вероятно, мы больше не увидимся. Удачи!

Декса вывели из зала. Главарь роганов повернулся к Брэнду и начал издавать писклявые звуки.

– Он говорит, если твой друг не скажет то, что он хочет знать, наступит твоя очередь, – зарыдала Грека. – О! Почему Великое Белое Божество не превратит этих чудовищ в пыль!

Она подбежала к Брэнду и прижалась шелковистой щекой к его лицу. Затем ее грубо оттащили.

Огромная дверь с лязгом захлопнулась. Проскрежетали тяжелые внешние засовы. Декс столкнулся с тем же красным адом, через который прошел Джорнимен и остальные. А Брэнда оставили размышлять об ужасных муках, ожидающих его друга, и отчаянно молиться о том, чтобы, несмотря на то, что будут делать с его слабым телом, разум остался достаточно сильным и не предал родную планету

ГЛАВА V

Камера пыток

ДЕКСА БЫСТРО потащили вниз по аппарели, руки роганов больно стискивали его тело. Процессию возглавлял невероятно высокий, тощий главарь роганов, держащий Греку за запястье и равнодушно тащивший ее за собой в качестве переводчицы.

Они не остановились на уровне улиц и продолжали спускаться по еще одной аппарели, затем зашли за угол и пошли по более крутой дорожке, ведущей в недра Юпитера. Наконец, путь закончился перед огромной металлической дверью, плавно поднимающейся и скрывшейся в потолке по сигналу лидера, чтобы открыть взгляду гигантский, залитый красным светом зал, находящийся под зданием.

Декс со страхом и трепетом оглядел помещение.

Оно частично напоминало кошмарно переделанную земную лабораторию такого же назначения. Такую камеру пыток могли бы создать самые свирепые дикари, если бы обладали научными знаниями и возможностями сверхцивилизации для утоления примитивной жажды издевательств.

Тут были огромные скамьи – высотой с землян, – соответствующие росту роганов. Декс увидел бесчисленные металлические инструменты, стеклянные сосуды и огромные реторты, в одном углу зала на голой металлической пластине ровно горело оранжевое пламя, не подпитываемое никакими видимыми источниками.

Рядом с ближайшей ко входу стеной была длинная полка с изогнутыми и остро заточенными инструментами жуткого вида. Под ней лежало множество различных щипцов и клещей с катушками на рукоятках, говорящих о том, что их можно было нагревать до адских температур. На полу стояли металлические рамы с размеченными, раздвигающими стержнями и пружинными циферблатами, позволяющими узнать, с каким именно усилием растягивается несчастное создание, попавшее в камеру пыток. Декс также заметил крошечные металлические конусы с покоробленной и обожженной поверхностью, говорящей о том, что это были небольшие портативные печи для прижигания любых частей тела.

ДЕКС СОДРОГНУЛСЯ, Грека тихо простонала. Будучи заложницей и переводчицей роганов, она не первый раз смотрела на содержимое этого огромного помещения.

Тут Декс осознал, что почувствовал нечто новое.

До его ноздрей зашел специфический запах. Muskusное зловоние, напомнившее о клетках с животными, только гораздо более резкое и едкое чем все то, что ему доводилось вдыхать на Земле. Декс почуял – да, он вспомнил эту вонь! вонь какой-то рептилии. Словно где-то рядом поджидал десяток огромных змей, готовых броситься на него в любую секунду!

Осмотревшись, Декс увидел в стене лаборатории двухметровую решетку – похожую на дверь в тюремную камеру. Казалось, именно через нее шел этот отвратительный запах, но у него не было возможности убедиться в этом, потому что к нему подошел главарь роганов.

– Вначале я покажу тебе, – сказал он через переводчицу, – что случается с теми, кто не исполняет наши приказы. Три солнца назад один раб попытался убежать в джунгли ...

В зал притащили человека. Он был чуть повыше и мускулистее среднестатистического землянина, но в остальном – лицом и внешним видом в целом, – не сильно отличался от жителя Нью-Йорка. Декса охватил острый приступ сочувствия. Несмотря на то, что раб родился на спутнике Юпитера, находящемся в шестистах миллионах километров от Земли, он был невероятно похож на человека.

Страх буквально парализовал раба. Его глаза, большие и остекленевшие, метались по камере пыток, как у загнанного животного. И, тем не менее, он не пытался вырваться из цепких рук двух роганов, держащих его. Раб понимал, что обречен, это Дексу сказал его перепуганный взгляд. Причем понимал так хорошо, что даже дичайший страх не мог заставить его попытаться убежать или воспротивиться неумолимой воле роганов.

ПО КИВКУ главаря, раба раздели до пояса. Декс изумленно уставился на него. Широкую грудь человека покрывали буквально сотни горизонтальных шрамов, некоторые были старые, а другие – совсем свежие.

Раба подтащили к металлической пластине, вделанной в стену, и привязали к ней полосками металла. Жалкое создание, очевидно, знало, что это предвещает, поскольку завопило монотонным, пронзительным воплем и замолчало, только когда выбилось из сил.

Главарь роганов холодно посмотрел на раба, затем нажал на кнопку в стене рядом с собой. Пластина, к которой был привязан пленник, засветилась мягким голубоватым светом. Раб начал извиваться и снова закричал. Его конечности ритмично задергались, а губы побелели. Человек содрогался все сильнее и сильнее, пока не стало казаться, что его охватила пляска святого Витта. Затем высокий роган снова нажал на кнопку. Потерявший сознание раб повис на держащих его оковах.

Декс облизнул губы. Удар током? Нет, это было нечто более ужасное. Какое-то другое проявление покоренных магнитных сил – возможно, поток, частично деполяризующий атомы, из которых

состоит человеческое тело. Он мог только гадать. Но перекошенное лицо несчастной жертвы говорило о том, что, чем бы ни являлась пытка, боль была адской!

— Это будет предпоследним испытанием, приготовленным для тебя, — сообщил роган с помощью Греки. — За ним последует смерть — но она наступит еще не скоро, поэтому ты успеешь увидеть и почувствовать то, что ждет тебя за решеткой! — Он кивнул в сторону клетки, из которой шла мускусная вонь какой-то рептилии. — Теперь ты знаешь кое-что из того, что случится с тобой, если откажешься отвечать на наши вопросы, и мы можем продолжать, — сказал главарь.

ОН УКАЗАЛ на один из гигантских верстаков, и двое роганов вылезли из-под устройства, показавшегося Дексу знакомым. Секундного осмотра ему хватило, чтобы понять, что это такое: это был частично разобранный атомный двигатель.

Несмотря на ожидающие его процедуры, при виде двигателя Декс ощутил дрожь восторга. В таком состоянии, аппарат рассказывал молчаливую историю: историю того, как роганы долго и сосредоточенно изучали его, но так и не добились никаких результатов! Было ясно, как день, что секрет таинственной атомной силы они так и не узнали.

Но вместе с восторгом, наполнившим сердце Декса, пришло тошнотворное понимание затруднительного положения, в котором он находился. Он не смог бы объяснить роганам, как устроен двигатель, даже если бы захотел! Декс и сам не знал принципов работы атомных силовых установок. Как отметил Брэнд, он был не космическим навигатором, а обычным лейтенантом, совершенно не разбирающимся в науке, умеющим только сражаться.

Впрочем, Декс понимал, что невежество не спасет его от роганов. Они ни за что не поверят ему.

— Вы отремонтируете двигатель для нас, — приказал высокий лидер, — объясните предназначение всех его частей и покажете, как из топлива извлекается энергия. После этого вы запустите двигатель и научите управлять им.

Декс собрал волю в кулак. Настал тот момент, ради которого его сюда притащили.

Чтобы показать свою непокорность, он отвернулся от разобранного двигателя и ничего не сказал. Роган повторил приказ. Декс не пошевелился. Затем главарь принялся действовать.

Он что-то сказал стражникам, неподвижно стоящим рядом, на случай, если пленник попытается сбежать. Декса схватили, подтащили к одной из металлических рам и бросили на ложе с насечками. Металлические петли, словно кандалы, затянулись на его запястьях и лодыжках, а металлическое кольцо сдавило ему шею, придавив к пыточной конструкции. Соппротивление было бесполезным, и Декс тихо расслабился.

УСТРОЙСТВО с лежащим на нем Дексом подкатили к клетке, остановив на специально отмеченном месте метрах в десяти от решетки. Роган встал рядом с рамой, Грека дрожала неподалеку.

Декс на секунду закрыл глаза, мрачно напрягая силу воли, чтобы пройти через испытания, которые только начинались.

Тут главарь роганов толкнул рычаг на каменной стене. Решетка медленно поднялась, открыв темноту большой пещеры или помещения, прилегающего к адской лаборатории. Декс скосил глаза так, чтобы видеть проход, и, покрывшись холодным потом, принялся ждать того, что могло появиться.

Долго ждать не пришлось!

Отвратительный запах внезапно усилился. Раздалось глухое шипение, затем свирепый рев. Загремели огромные чешуйки, словно по каменному полу заскользило тело, весящее несколько тонн. Затем перед округлившимися глазами Декса появилась огромная клиновидная голова, при виде которой он закусил губы, чтобы не закричать во все горло.

Ему частенько доводилось видеть эти головы в тумане на северном полушарии Юпитера. Декс не знал, к какому роду принадлежало это огромное чудовище, но ему было отлично известно, что это самые страшные гигантские ящеры, обитавшие в юпитерианских джунглях. Для создания, превосходящего размерами земного кита, имеющего толстую длинную шею и тяжелый многометровый хвост, хилое человеческое тело являлось не более чем закуской перед настоящим обедом!

Гигантское существо снова зашипело и заревело. Затем его огромная голова пролезла через двухметровую дверь, и шея вытянулась так, что раскрытые челюсти оказались в тридцати сантиметрах от Декса. Змея попыталась дотянуться до него, но ей помешал узкий проход, огромное тело застряло в нем, а голова оказалась на небольшом расстоянии от точно отмеченного места, куда роганы подкатили металлическую раму.

ЗАВОРОЖЕННЫЙ, ДЕКС пристально смотрел в тусклые, холодные глаза чудовища, задыхаясь от его вонючего дыхания. Челюсти щелкнули, обдав лицо Декса порывом воздуха. Он пытался не потерять контроль над собой. Спокойно! Спокойно! Склизкие рогапы еще пока не собираются скармливать его этому существу. Сначала они попробуют вытянуть из него секреты двигателя более изощренными методами. Юпитериане просто проверяют крепость его психики перед тем, как перейти к адским физическим пыткам, вот и все.

Правильность догадки Декса подтвердилась через несколько секунд. Ящер перед ним зашипел громче обычного. Открыв глаза, землянин увидел, что главарь роганов начал загонять чудовище обратно в пещеру, используя шоковую трубку, как длинное копьё.

Существо качало взад-вперед уродливой огромной головой, оглушающе шипя при каждом уколе трубки, то и дело дергаясь гигантским телом, скрывающимся в слишком узком для него проходе, не позволяющем ему попасть в лабораторию. Декс услышал, как от натиска колоссального веса заскрипели стены здания.

Вот бы оно вырвалось на свободу, свирепо подумал он. Но этого не случилось. Уже довольно скоро, боясь смертоносной трубки, чудовище неуклюже убрало голову из зала пыток. Решетка опустилась на место, и главарь роганов снова обратил внимание на пленника.

— В конце тебя подкатят на полметра ближе, — сообщил высокий через переводчицу. — А пока мы начнем с кое-чего менее смертоносного...

Зубчатое колесо рядом с Дексом немного повернулось. Декс почувствовал, как ложе рамы чуть-чуть раздвинулось. Его руки и ноги внезапно ощутили невыносимое напряжение. Главарь пристально посмотрел на пружинный циферблат и повернул колесо еще на одно деление. Рама раздвинулась еще на сантиметр, и суставы Декса затрещали.

— Вы расскажете нам то, что мы хотим знать, — холодно взглянув на землянина, сказал роган.

Декс упрямо стиснул зубы. Ему при всем желании нечего было рассказать. Господи, да он не проронил бы ни слова, даже если бы знал все ответы на вопросы инопланетян.

Зубчатое колесо сдвинулось еще на одно деление, и, несмотря на все усилия, Декс не смог не застонать от боли. Следующее деление, и металлическое ложе удлинится еще на полсантиметра...

ГЛАВА VI

Пытка

ДЕКСА охватил и встряхнул слепой, животный страх. Затем его сердце наполнила ярость, выгнав страх так же, как ветер рассеивает туман. С застланными болью глазами он свирепо смотрел на долговязую ненавистную фигуру, уставившуюся на него холодным взглядом. Если бы Декс только мог добраться до этого уродливого, физически слабого, но жестокого существа! Убить его! Разбросать его руки и ноги по разным уголкам Юпитера! И проделать то же самое со всеми остальными роганами!

Вместе с этой мыслью Декс, сквозь красный туман ярости, внезапно увидел шоковую трубку, безразлично висящую в руке главаря роганов.

Красный туман тут же начал проясняться. Разум подвергаемого пыткам лейтенанта претерпел еще одно изменение. Слепая, горящая ярость превратилась в более опасный, холодный гнев. В голове Декса зародился план. Глупый план, который вряд ли мог привести хоть к какому-нибудь успеху. Но он мог дать Дексу возможность немного отомстить роганам перед тем, как его лишат жизнь... ответить за смерть Джорнимена и других храбрых исследователей, погибших в этом зале до него.

Декс закрыл глаза, чтобы не показывать врагу ненависть и холодный расчет. Высокий роган наклонился над рамой.

— Вы согласны ответить на мои вопросы? — резко спросил он.

— Да, — прошептал землянин. — Да.

Пока Грека переводила согласие, он заметил ужас в ее прекрасных глазах. Но затем она уловила мысль, прятавшуюся за притворной капитуляцией Декса. Девушка прикрыла глаза длинными ресницами, чтобы случайно не выдать план пленника бдительному рогану. Ее губы беззвучно шевельнулись, возможно, она помолилась Великому Белому Божеству.

— **РАЗВЯЖИТЕ ЕГО**, — приказал высокий с ликованием в пронзительном птичьем голосе.

Металлические петли расстегнулись. Декс размял измученное тело, морщась от боли, затем почувствовал, как к нему вернулась жизнь и сила.

— Идемте с нами к двигателю, — приказал главарь, в его тусклых глазах виднелось предвкушение того, что он вот-вот узнает желанные секреты и вскоре покорит еще одну планету.

Декс вместе с роганом подошел к разобранному атомному двигателю. Он шагал медленно, притворяясь, что ему гораздо хуже, чем на самом деле. Незачем давать врагам знать, что его крепкие мышцы так быстро пришли в себя после дыбы.

Едва передвигая ноги, Декс скрытно поглядывал на шоковую трубку, болтающуюся в руке главаря. У стражников оружия не было, они положили свои трубки на высокую скамью при входе, доверившись главарю.

Роганы с нетерпением собрались вокруг Декса и двигателя, поставившего их в тупик своим устройством. Они низко нагнулись, опустив головы метра на полтора, чтобы приблизить выпученные глаза к атомному двигателю, желая разобраться в принципе его работы, и Декс оказался под своеобразным куполом из роганов, их длинные, похожие на трубы ноги образовали стены, а худые туловища, наклоненные вперед, будто стали изогнутым потолком.

Главарь роганов завел Греку в круг, чтобы та переводила объяснения землянина.

Декс чуть-чуть пошевелился, чтобы оказаться поближе к высокому. Он снова украдкой взглянул на шоковую трубку.

— Первое, что нужно знать об атомном двигателе, — сказал Декс, чтобы протянуть время, — это то, энергия появляется за счет распада атомов.

ОН ПОДОДВИНУЛСЯ еще ближе к главарю роганов.

— Видите эти электроды? — спросил землянин, указав на две медные детали характерной формы, находящиеся в небольшой камере между топливным элементом и маленькой, но невероятно мощной турбиной, вращающейся под действием освобожденной атомной энергии.

Главарь понимающе моргнул и, сосредоточенно задумавшись, стиснул тонкие уродливые губы.

— Электроды частично разбивают атомы топлива, поступающего из бака, — объяснил Декс, отчаянно пытаясь говорить научным языком, хотя от физики он был еще более далек, чем от звезд.

Землянин медленно потянулся к трубке рогана...

— Топливо поступает отсюда? — указав внутрь двигателя трубкой так, что она оказалась вне досягаемости Декса, поинтересовался главарь.

— Да, — сильно расстроившись, пробормотал Декс, уже раздумывая прыгнуть за оружием.

Он снова бочком подошел к главарю. Грека стиснула губы, чтобы не вскрикнуть от напряжения.

— Частично расщепленные атомы попадают в камеру сгорания, — продолжал Декс, — там они полностью распадаются под действием высокой температуры, создаваемой энергией атомов прошедших до них.

— Надеюсь, ты не лжешь, — внезапно переведя ледяной взгляд с атомного двигателя на Декса, сказал главарь.

Декс резко опустил руку, уже почти добравшуюся до трубки. Его пальцы снова оказались на расстоянии полуметра от нее.

— **ПРОЦЕСС ЗНАЧИТЕЛЬНО** ускорится, — пропищал роган с ноткой подозрительности в противном голосе, — если я буду задавать вопросы, а ты просто отвечать на них. Какое топливо используется в атомном двигателе?

— Порошкообразный цинк, — быстро ответил Декс.

Роганам это все равно ничего не даст. Они, наверное, и так это знают, поскольку, несомненно, уже провели анализ, к тому же цинк очень распространен на Юпитере, согласно данным спектроскопа. Вполне вероятно, что главарь проверял, были ли ответы землянина правдивыми, или тот просто тянул время.

Декс посмотрел в тусклые, рыбы глаза и понял, что его догадка была верной. Главарь роганов кивнул и часть закрывшегося в его взгляд подозрения исчезла.

— Как производится это топливо?

Декс понял, что это начало конца. Получение порошкообразного цинка являлось половиной секрета атомного двигателя, и он понятия не имел, как происходил этот процесс! Эта игра в вопрос-ответ быстро выведет его на чистую воду!

— Как оно производится? — неумолимо повторил главарь роганов.
— Отвечай, а не то...

Но в этот момент Декс добрался до заветной цели.

Все последние секунды его рука медленно двигалась к трубке... пока, наконец, та не оказалась в пределах досягаемости. Затем, набравшись храбрости, осознавая, что его положение стало еще более отчаянным, чем когда-либо, Декс распрямился... и с молниеносной быстротой оторвал трубку от присоски!

Он ликующе закричал. Трубка была в его руках! Пусть уродцы только попробуют снова уложить его на дыбу! Пусть попробуют заставить его предать родную планету!

ГЛАВАРЬ РОГАНОВ что-то тревожно пропищал, и в следующее мгновение в лаборатории началась суматоха. Стражники потянулись к землянину руками, похожими на шланги. Декс одним

ударом выбил тонкие прутья ног из-под двух стражников, перепрыгнул через их тела и оказался в углу — защищая скамью, на которую роганы сложили трубки при входе в лабораторию.

Воздух наполнился пронзительными криками испуганных роганов. Затем они начали приближаться к Дексу, не сводя глаз с трубки в его руке, с ужасом, застывшим на уродливых лицах.

Взгляд Декса сверкнул мстительным ликованием, поскольку отобранной шоковой трубкой он, по крайней мере, частично собирался заплатить за смерть Джорнимена и остальных, за неизбежную смерть Брэнда и себя. Эта мысль была прекрасна, и Декс промедлил пару секунд, чтобы ей насладиться.

Затем с улыбкой чистого счастья, он навел трубку на ближайшего рогана, чтобы превратить его в пустое место, такое же, что осталось от раба на улице.

Но роган не упал! Получив в лицо смертоносный заряд энергии, он, как ни в чем не бывало, наклонился и яростно потянулся к землянину.

Декс смотрел на него, не веря своим глазам. В его сердце закрался холодный страх. Он навел трубку еще более точно и сильно сдавил рукоятку-кагушку. В этот раз тоже ничего не произошло. Роганы медленно приближались.

ПО ЩЕКАМ Декса потек пот. Во имя Господа, почему трубка не работает? Он думал, что нужно только навести ее и сжать рукоятку. Но очевидно требовалось что-то еще!

Декс простонал. Он устроил все это представление, чтобы получить оружие, бесполезное для незнакомого с ним землянина, словно это был один из земных пистолетов, поставленных на предохранитель, в руках ужасного венерианского дикаря!

Ближайший роган был уже в пределах досягаемости. Одна из двух пар его скользких рук потянулась к Дексу. Вторая пара попыталась добраться до трубок, лежащих на скамье сбоку от землянина.

Закричав, Декс ударил трубкой по рукам рогана. Пока он не научится стрелять, придется орудовать ей, как дубинкой.

Роган запищал от боли и отдернул руки. Декс замахнулся, чтобы нанести еще один удар...

Обреченное несчастное создание, прикованное к металлической пластине, вдруг завопило. Тот самый раб, которого пытали на глазах Декса! Он недавно пришел в сознание, начал дергаться и извиваться.

Когда раб вскрикнул, Декс на секунду оглянулся на него и завопил сам.

ЗАМУЧЕННЫЙ РАБ быстро исчезал! Он снова закричал, но резко оборвался. В следующую секунду на месте дергающегося тела осталось лишь облачко густого черного дыма!

Декс тупо посмотрел на трубку в руке. Затем, когда роган перед ним вскрикнул от боли, землянин осознал, что произошло. Каким-то образом механизм трубки включился, когда он ударил ей по тянущейся руке. И смертоносная сила вырвалась на волю. Ликующе завопив, Декс тут же воспользовался ей!

Роган впереди взвыл, рухнул на пол и быстро превратился в ничто. Декс навел загадочную трубку на еще одно качающееся существо и сдал рукоятку. Оно тоже растворилось в маслянистом дыме.

Следующим был главарь роганов. Декс направил трубку на него и увидел, как он упал на пол. Затем землянин прыгнул вбок, чтобы уничтожить еще одно уродливое создание, почти добравшееся до скамьи с трубками. Он кричал и бушевал, пока четвертый роган корчился на полу. Собрались его пытать, да? Задумали захватить Землю, еще чего! *Этой трубкой я перебью всю их чертову расу*, мысленно воскликнул Декс.

Выжившие роганы, панически запищав, прекратили попытки добраться до трубок. Они бросились к различным укрытиям – прятались под скамьи, за реторты, подальше от ужаса, бушевавшего в центре зала. А Декс бегал за ними, обезумев от внезапного чудесного успеха, и выискивал по одному, чтобы отправить в ад их собственным смертоносным оружием.

В ЯРОСТНОМ иступлении Декс не уделил достаточно внимания главарю роганов. Он увидел, как тощее чудовище упало на пол, и посчитал его мертвым. Но это было не так. Высокий главарь пошевелился и сел в углу, из которого Декс выбежал, когда погнался за прячущимися роганами.

Он потерял одну руку, на ее месте торчал дымящийся обрубок, оставленный смертоносным лучом, вылетевшим из трубки Декса. Но главарь был далеко не мертв. С холодной решимостью в больших круглых глазах, он неуверенно пополз к скамье с оружием, которую Декс оставил незащищенной.

Землянин прикончил еще одного рогана и развернулся, чтобы найти следующего. Главарь неподвижно замер на полу. Затем продолжал ползти. Он добрался до скамьи, начал шарить по ней рукой и нащупал ближайшую трубку.

Декс, не осознавая, что смерть собирается с силами, готовясь сразить его, пронесся мимо огромного стеклянного бака, за которым пряталась Грека, охваченная смертельным страхом, и прикончил еще двоих пищащих стражников.

Затем шестое чувство внезапно предупредило его, что что-то не так. Декс помчался к углу со скамьей.

Главарь роганов, слабо упираясь двумя руками в скамью, навел шоковую трубку прямо на него!

ДЕКС УПАЛ на пол, чтобы увернуться от первого выстрела, и прицелился сам. Затем почувствовал, как трубка в его руке раскалывалась, и увидел ослепительный бело-голубой огонь, возникший в воздухе, когда лучи из двух трубок встретились и поглотили друг друга. Декс перекатился, чтобы убраться с опасного места и выстрелить в существо, которое слишком рано посчитал мертвым. Но он был недостаточно быстр. Главарь роганов успел сдвинуть рукоятку трубки.

Декс ощутил, как все его тело словно загорелось, после того, как луч из его трубки только задел врага и позволил небольшой части заряда долететь до землянина. Он завопил, как раб, погибший, когда через металлическую пластину прошел смертоносный ток.

Черный туман, казалось, заглушил все чувства Декса. Он грохнулся на пол, успев увидеть плотоядное ликование на лице рогана, что стало последней картинкой, запечатлевшейся в засыпающем сознании.

Высокий роган, очевидно, испытывающий жуткую боль после потери руки, тихонько пропищал какой-то приказ. Четыре оставшихся стражника со страхом вылезли из укрытий и медленно подошли к нему.

Главарь навел трубку на Декса Харлоу, лежащего на полу без сознания. Он на секунду заколебался, а его маленький рот перекосялся от боли и ярости. Трубка медленно опустилась.

Роган отдал еще один приказ. Четверо стражей подняли землянина и положили его на металлическую пластину, на которой раб встретил свою смерть. Когда обмякшее тело привязали к металлу, глаза высокого главаря засветились яростной ненавистью.

Что-то бормоча и пища от боли в обгорелом обрубке, он, шатаясь, подошел к рычагу, с легкостью превращающему пластину в ложе страданий.

ГЛАВА VII

Энергостанция

ПОСЛЕ того, как Декса утащили в камеру пыток, Брэнд остался один в огромном зале и начал рассеянно бродить по каменному полу, грызя ногти. Некоторое время он не мог даже связано думать и лишь понимал, что следующим станет он, роганы испробуют на нем все пытки, пытаясь вытянуть секреты атомного двигателя.

Брэнд подошел к окну и безразлично выглянул наружу. Его ушей достиг монотонный гул из огромного купола справа, похожий на пронзительное жужжание гигантских пчел. Он сосредоточенно прислушался и посмотрел на здание.

Под этим куполом, снова подумал Брэнд, по всей вероятности, находится источник энергии, на которой работают все механизмы роганов. Если бы он только мог забраться туда и осмотреться! Брэнду, вероятно, удалось бы сломать что-нибудь важное, он мог нанести врагу большой ущерб, прежде чем смерть придет за ним.

Он высунулся из окна как можно дальше, и осмотрел метров тридцать голой стены внизу. Прищурившись, Брэнд увидел, что каменные блоки, из которых она состояла, были не идеально гладкими и имели заметные выступы с хорошо видными отметинами, оставленными долотом. К тому же между каждым слоем блоков был довольно широкий порог, образованный засохшим строительным раствором, выдавленным массой камней наверху.

Ни один человек в здравом уме не задумал бы того, что собрался сделать Брэнд. Попытаться спуститься по голой стене, на которой можно было цепляться только за ненадежные выступы строительного раствора, являлось чистым самоубийством!

БРЭНД ПОЖАЛ плечами. Он подумал, что человека, приговоренного к смерти, самоубийство не должно сильно пугать.

Его пульс едва заметно участился, когда он перекинул ногу через широкий подоконник. Если Брэнд упадет, то избежит гораздо более страшной смерти, а если нет, то, возможно, проберется в здание с куполом, откуда доносится гул.

Осторожно цепляясь за грубый камень кончиками пальцев, через пару секунд ставшими красными и кровоточащими, он начал медленно спускаться. По мере движения, Брэнд смещался вправо, к ближайшей стене ограждения, одна сторона которого была образована круглым строением, откуда шел гул.

Широкая улица внизу, уходящая налево, была заполнена фигурами: высокими роганами и более низкими, но широкоплечими рабами. Любой из десятков необычных пешеходов мог случайно поднять голову, увидеть Брэнда и скинуть его со стены, выстрелив из трубки. Строительный раствор под пальцами периодически крошился, Брэнд то и дело, повисал на одной руке. Целых пять минут его жизнь висела на тонкой нити, которая могла порваться в любое время. Но... ему это удалось. С помощью уменьшенной гравитации Красного Пятна и осознания того, что он, образно говоря, был уже мертв, Брэнд совершил невозможное.

Последним скольльзящим движением он бесшумно перелез на ближайшую стену ограждения и пошел по ее широкому верху к своей цели.

Теперь Брэнда мог заметить любой роган, выглянувший из окна башни или купола впереди, но тут приходилось рискнуть, по крайней мере, он ушел из поля зрения уличных толп. Не пытаясь прятаться, передвигаясь по стене ползком, он выпрямился и побежал к гигантскому куполу.

БРЭНД ЕДВА ли успел сделать десяток шагов, прежде чем внезапно понял предназначение высокого ограждения справа!

В дальнем углу поднялась какая-то куча цвета шифера, поначалу казавшаяся просто горой земли. Куча начала приближаться к Брэнду... и превратилась в животное – существо, заставившее его поморгать, чтобы проверить, не сон ли это, а затем остановиться и с ужасом уставиться на него.

Он увидел тело, на фоне которого стены ограждения казались игрушечным забором. У существа был похожий на дерево хвост и десятиметровая змеиная шея, оканчивающаяся головой, напоминающей сахарную бочку с огромными челюстями, усеянными загнутыми назад зубами. На гигантской голове виднелись широко посаженные глаза, мертвые, холодные и тупые, но, тем не менее, поблескивающие бесчувственной свирепостью. Такое создание можно увидеть только в бреду.

Несмотря на всю свою неповоротливость, оно с увеличивающейся скоростью приближалось к Брэнду, пока, наконец, неуклюже не помчалось к тому сектору стены, где он стоял.

Сразу стало ясно, что, если огромное существо поднимет голову с разинутыми челюстями, сидящую на змеиной шее, которая выходила из мощных плеч, то с легкостью достанет до стоящего на стене землянина! Брэнд побежал. А за ним грохотала гигантская ящерица, выгнувшая шею так, чтобы достать его.

Челюсти были уже в каком-то метре, когда Брэнд добрался до купола, перелез через металлическую стену и оказался над каким-то помещением, куда чудовище попасть уже не могло.

Он остановился, что перевести дух и вытереть пот со лба.

— Слава Богу, оно не сожрало меня, — оглянувшись на страшный рев существа, преследовавшего его, прошептал Брэнд. — Интересно, зачем его тут держат? Оно слишком яростное, чтобы его можно было укротить или хоть как-то использовать: наверное, им просто пугают рабов. Чудовище определенно выглядит хорошо откормленным...

Брэнд содрогнулся, затем начал осматривать купол, ища вход.

В КРЫШЕ проходов не было. Под Брэндом блестел слой красноватого металла, похожий на титаническую скорлупу без единой трещины.

Он спускался по обрывистому краю, становящемуся все более крутым, пока не добрался чего-то похожего на карниз, неровным каменным кольцом опоясывающий крышу. Там Брэнд наклонился вперед и увидел круглый проход, напоминающий большой иллюминатор. Из него выходили волны теплого, дурно пахнущего воздуха, и он решил, что это вентиляционное отверстие.

Брэнд перелез через край карниза, находящегося на расстоянии вытянутой руки, и залез в проход. Там, оказавшись под самой крышей, он увидел нечто загадочное и жуткое.

Ему сразу стало ясно, что строение с куполом действительно было необычной электростанцией. Но какие странные, таинственные и, тем не менее, поразительно простые механизмы находились внутри нее!

В середине была гигантская катушка из красноватого металла, с единственным кабелем почти метровой толщины. Вокруг нее, в четырех углах помещения стояли другие катушки такого же устройства, но чуть меньших размеров. Из них в главную катушку беспрестанно поступали волны голубого света, похожего на молнии.

По периметру круглой стены была установлена каменная плита с бесконечным массивом выключателей и отдельных кнопок. Внизу и вверху группами располагались шкалы и индикаторы всех видов, размеров, предназначение которых было невозможно даже предположить, и все они ритмично пульсировали в такт голубым лучам, соединяющим гигантские катушки.

ПОЧТИ ТОЧНО под Брэндом, из стены выходила толстая металлическая балка квадратного сечения, разделявшаяся на множество тонких прутьев, соединявшихся с основаниями катушек. С противоположной стороны в стену уходила такая же балка.

— Вот откуда берет начало система металлических пластин, покрывающих все Красное Пятно, — пробормотал Брэнд. — Это здание, *действительно*, имеет большое значение. Но как мне вывести из строя электростанцию, прежде чем меня поймают и убьют?..

Брэнд внимательно осмотрел большое круглое помещение внизу. Прямо в центре огромного пульта управления он увидел одинокий рычаг, кажущийся главным среди всех остальных рычажков и переключателей. Рычаг окружала целая армия датчиков и индикаторов, а закрывал его стеклянный колокол, надежно прикрепленный к каменной плите.

— Интересно, — подумал Брэнд. — Надо подобраться поближе. Надеюсь, я смогу спуститься так, что меня не заметят... А где... где все?

Из-за того, что Брэнд был так сосредоточен на том, чтобы проникнуть в здание электростанции, он только сейчас поразился полному отсутствию рабочего персонала. Света нигде не было — как и роганов или рабов. Виднелись только огромные катушки с полосами голубого света, соединяющего их и испускающего высокочастотный монотонный гул, слышимый снаружи, и сложный пульт управления с множеством индикаторов с дрожащими стрелками и загадочными рычажками. И больше ничего.

— Наверное, все ушли на обед, — пробормотал Брэнд, заворуженно смотря на одинокий длинный рычаг, закрытый стеклянным колпаком. — Ну, значит, у меня есть возможность кое-что попробовать.

ДО ПОЛА было метров пятнадцать, но в метре от него с одной стороны проходила наклоненная металлическая балка, помогающая поддерживать тяжелую крышу. Брэнд прыгнул на нее и быстро спустился вниз.

Он было побежал к пульта управления, но почти сразу же остановился, чтобы прислушаться: до его ушей донеслись тихие, писклявые голоса, кажется, это разговаривали роганы. Как ни удивительно, но звук шел из стены слева. Брэнд осторожно пошел вперед, чтобы узнать, в чем дело...

Тайна открылась очень быстро. В стене был проход, ведущий в пристройку к главному зданию. Коридор сразу же поворачивал в сторону, поэтому с первого взгляда его видно не было. Именно отсюда доносились голоса роганов.

Брэнд подобрался поближе и, в конце концов, заглянул в соседнее помещение под углом, откуда его нельзя было заметить. И обнаружил, что полушутливое замечание про обед содержало жуткую толику правды!

В пристройке находилось несколько десятков качающихся, тонких роганов и столько же рабов. И от того, что там происходило, у Брэнда поползли мурашки по коже.

Роганы сняли с рабов туники, чтобы оголить грудь. А затем, прямо на глазах Брэнда, достали из ножен на поясе острые ножи и сделали на измученной плоти неглубокие надрезы. Раздалась пара сдавленных криков — некоторые из рабов были женщинами — но по большей части рабы вынесли боль стоически. Когда на их коже выступила кровь, роганы наклонились и припали своими уродливыми, узкими ртами к разрезам...

— Слизкие дьяволы! — хрипло прошептал Брэнд при виде ужасного зрелища. — Что за отвратительные, мерзкие твари!

Но тут пара роганов насытилась и начала попискивать. Брэнд успешно вернулся к пульту управления. Он и понятия не имел, что собирается сделать, дойдя до него, не знал, погибнет ли он страшной смертью, толкнув этот солидно выглядящий рычаг, но был уверен, что, если сможет его сдвинуть, то каким-нибудь образом устроит тут настоящий ад.

БРЭНД БЫСТРО подошел к главному рычагу, защищенному стеклянным колпаком (по крайней мере, материал выглядел, как стекло, он был идеально прозрачным и отражал свет от ближайших катушек). Брэнд постучал по колоколу костяшками пальцев...

В огромном сводчатом здании тут же воцарился хаос. Прибор, закрепленный под крышей, который он заметил с самого начала, завопил, как полицейская сирена. Кроме того, воздух раскололся от звона нескольких гонгов, уставленных в верхних частях стен.

Сзади донеслись писклявые крики. Брэнд резко развернулся и увидел, что роганы оторвались от жуткой трапезы, выбежали из пристройки и помчались к нему. Когда они начали тыкать руками на большой рычаг, а затем на сбежавшего землянина, ярость и страх искривили их и без того уродливые лица. Они удвоили усилия, чтобы добраться до него, их длинные, неустойчивые ноги покрывали расстояние огромными прыжками.

Брэнд выругался. Неужели его поймут еще до того, как ему удастся чего-нибудь добиться? И это после того, как он спустился по отвесной стене башни?

Он заколотил по стеклянному колпаку кулаком, но уже после первого удара понял, что впустую тратит время, пытаясь разбить его голыми руками. Брэнд быстро осмотрелся и увидел металлический стержень, торчащий из пульта управления совсем рядом.

ОН БРОСИЛСЯ к стержню, выдернул его из пульта, перехватил, как дубину, и вернулся к стеклянному колпаку. Занеся руки высоко над головой, Брэнд изо всей силы ударил прочным металлом по стеклу.

Стержень отскочил от неповрежденного колокола так, что чуть не вылетел из рук.

— Небьющееся! — простонал Брэнд.

В отчаянии он снова замахнулся стержнем и долбанул по колпаку. Результат был таким же, как и в первый раз, по крайней мере, если говорить о колпаке. Но... на каменной плите, в тех местах, где крепился колокол, появились небольшие трещины.

Брэнд ударил по колоколу в третий раз. Тот немного сдвинулся...

Продолжать времени не было. Первый роган уже бросился на него. Склизкие руки обвили его, а отвратительные присоски начали цепляться к незащищенному лицу и шее.

Брэнд яростно махнул стержнем. Металл обрушился на пару длинных тощих ног, и тыквоподобная голова оказалась в пределах досягаемости. Землянин ударил по ней металлической дубинкой и мрачно порадовался, когда кость и плоть разошлись почти до тонких губ, все еще алых после недавнего приема «пищи».

Прием показался Брэнду разумным, потому что он был не в состоянии дотянуться до голов роганов, возвышающихся над ним на полтора метра. Замахнувшись стержнем и вложив в удар свой вес, он проделал то же самое. Сначала поломал ноги, а потом проломил череп рогана, который рухнул на пол, пища от боли.

Снова и снова Брэнд лишал жизни роганов парой ударов смертоносного стержня. Их ряды стали заметно редеть. Юпитериане все еще нерешительно наступали на сравнительно небольшое яростно защищавшееся существо с другой планеты.

НАКОНЕЦ, ОДИН из роганов развернулся и побежал к выходу, размахивая всеми четырьмя руками и пронзительно пища, усиливая хор беспрестанного звона гонгов и воя сирены под крышей. Остальные в полном составе бросились на землянина.

Уверенно, почти что с радостью, Брэнд продолжал драться. Он уже давно ждал, что его убьют шоковой трубкой, но еще не увидел ни одной. Либо роганам-рабочим не разрешалось носить ужасное

оружие, либо в такой суматохе они не догадались его захватить, в любом случае, Брэнд мог свободно махать стержнем и продолжать крушить черепа двуногих тварей, напавших на него.

С огромным удивлением, он, наконец, увидел, что врагов осталось всего трое. Тут он сам бросился в атаку. Тупым стержнем Брэнд практически насквозь проткнул тело одного извивающегося рогана, затем, со свистом рассекая воздух металлом, сломал спину второму и, быстро развернувшись, убил третьего за считанные секунды. Без смертоносных трубок создания были такими же беспомощными, как трехногие крысы!

Хватая ртом воздух, Брэнд снова обратил внимания на расшатанный стеклянный колпак и начал колотить по нему стержнем, оказавшим неоценимую услугу. Крепления, державшие колокол, постепенно сломались, осталось только одно. Но в этот момент, из нескольких проходов в помещение начали вбегать разъяренные роганы.

Тот, который недавно убежал, привел с собой подмогу.

ГЛАВА VIII

Отличные шансы

СЛОВНО живые спицы колеса с землянином на месте ступицы, роганы закружили вокруг Брэнда, постепенно приближаясь, а оглушительный вой снаружи говорил о том, что еще сотни были на подходе. Шоковых трубок все еще не было видно, отправившийся за помощью рабочий, по-видимому, собрал первых попавшихся роганов. Но они вполне могли задавить Брэнда числом.

Однако ему все еще надо было добраться до длинного рычага. Стеклянный колпак держался на одном болте. Последним свирепым ударом, Брэнд вырвал его из каменной плиты. Колокол со звоном упал на пол.

Увидев, как землянин взялся за рычаг, все роганы одновременно вскрикнули. Что бы ни вышло после перемещения рычага в другое положение, они, несомненно, прикладывали все возможные усилия, чтобы этому помешать!

И теперь в задних рядах появился роган, который был выше остальных и имел важный вид. Он бешено махал руками, чтобы толпа разошлась и дала ему возможность выстрелить в землянина из шоковой трубки.

Несмотря на то, что он мог погибнуть в следующую секунду, Брэнд с силой потянул рычаг на себя.

ТО, ЧТО случилось после этого, было практически неописуемым.

В одно мгновение всех будто смела гигантская рука. Роганы грохнулись на пол, а их ноги согнулись так, словно превратились в воду. Слабо извиваясь, они попытались встать, но не смогли и с яростным выражением лиц поползли к землянину, как черви с огромными головами.

Дернув рычаг, Брэнд и сам упал на пол. На него будто обрушился невидимый океан, невыносимо давя вниз. Чтобы пошевелить руками или ногами, требовались огромные усилия, а попытавшись встать, Брэнд понял, что его вес увеличился, как минимум, вдвое.

Рычаг, понял он, выключил загадочный аппарат роганов, уменьшающий гравитацию, за счет чего бы он ни работал. Теперь на всех резко действовала полная сила гравитации, создаваемая огромной массой Юпитера. В таких условиях, стоять на своих шатких, тонких ногах роганам было не проще, чем летать.

Но, хотя увеличившееся притяжение сильно ограничило их возможности, они все еще не были беспомощными. Словно огромные, длинные насекомые, они ползли к Брэнду, используя гибкие руки и тонкие ноги. А стражники роганов в задних рядах пытались поднять шоковые трубки и нацелиться на сбежавшего пленника.

Чтобы не получить смертоносный заряд, Брэнд быстро опустился на четвереньки. Таким образом, он спрятался за передних ползущих роганов: те, что были сзади, не могли поднять трубки так, чтобы при выстреле в землянина не задеть головы сородичей.

Не вставая с коленей, Брэнд ждал первых ползунов. Размахивая в таком положении вдвое потяжелевшим стержнем и круша головы, удобно находящиеся низко над полом, он начал свой последний, решительный бой.

РОГАНЫ неумолимо наступали, очевидно, готовые пойти на любую жертву, чтобы отогнать землянина от столь важного пульта управления. И, отклоняясь то влево, то вправо, не поднимая головы, чтобы не попасть под смертоносный луч, Брэнд медленно пробирался вперед и работал металлическим стержнем.

Его начало подташнивать от месива, в которое превращались медленно движущиеся, ослабленные гравитацией существа, но вспомнив об их ужасном способе питания и о том, что Декс уже, наверное, умер от пыток, он с неослабевающими усилиями продолжал крушить тонкие черепа.

При такой силе тяжести, землянин был неизмеримо сильнее любого отдельного рогана. Какое-то время драка шла только в его пользу. Это было все равно, что топтать слизняков в цветочном саду!

Тем не менее, эти трехметровые слизняки обладали разумом и наступали сотнями. Вскоре характер боя изменился.

Брэнд почувствовал, что его руки заболели от непрерывного размахивания стержнем, теперь весящим килограммов десять. Он понял, что долго не выдержит этого ужасного напряжения. Кроме того, роганы с трубками постепенно продвигались через невооруженных нападавших и скоро смогут выпустить в землянина смертоносный луч.

Брэнд опустил стержень на уродливую голову ближайшего рогана со значительно уменьшившейся силой, но все еще прежним эффектом, и удовлетворенно простонал, когда увидел бесформенную массу. Он воткнул металл в одно лицо, затем в другое и в третье.

И тут вдруг понял, что остался без оружия.

Высоко подняв стержень, чтобы обрушить его на рогана, подбравшегося совсем близко, Брэнд ощутил, как металл раскалился, и, вскрикнув, выпустил его из рук, получив ожог ладоней. Какой-то стражник умудрился попасть из трубки по стержню и чуть не расплавил его.

БЕЗОРУЖНЫЙ и беззащитный, Брэнд медленно пополз назад, держась, как можно ближе к мучительно медленно приближающейся толпе, чтобы стражники не могли попасть по нему из трубок. Оказавшись без стержня, он понял, что развязка драки наступит через считанные секунды.

Брэнду захотелось прыгнуть в кучу отвратительных, ползущих созданий и погибнуть, разбив кулаками еще несколько уродливых голов. Но вторым, более сильным порывом был слепой инстинкт сохранять свою жизнь, как можно дольше.

Нерешительно, практически нехотя, подчиняясь примитивному инстинкту самосохранения, землянин продолжал отступать от приближающейся толпы и рычага, но приближался к стене.

Оказавшись рядом с пультом, один из роганов направился к рычагу, чтобы вернуть его в изначальное положение и освободить красное королевство от гнета невыносимой гравитации Юпитера. Но для этого требовались невероятные для уродцев усилия.

Рычаг, для удобства существ трех с половиной метров роста, находился в полутора метрах от пола. И роган не мог до него дотянуться!

ОН УПРЯМО извивался, пытаясь оторвать свое непривычно тяжелое тело от пола, чтобы одной из гибких рук уцепиться за рычаг. Но тоненькие, как спички, ноги не могли выдержать его вес. Рогану уже несколько раз удалось почти достать до рычага, но каждый раз он бессильно падал на пол кучей спутанных конечностей.

Тем временем, Брэнд быстро оглянулся через плечо и увидел в стене позади металлическую дверь, которую не заметил до этого. Затем нашел время поразмышлять о том, почему из нее не вышло ни одного рогана, но это были бесполезные мысли, они тут же вылетели из его головы, потому что приближающиеся, ползущие чудовища продолжали наступать.

Брэнд инстинктивно немного изменил направление, чтобы добраться до металлической двери. Возможно, за ней он сможет чуть-чуть передохнуть. Возможно, закроет и запрет ее перед лицами преследующей толпы. Это казалось невероятным, но, по крайней мере, давало призрачную надежду там, где раньше, вообще, не было никаких шансов.

Наконец, Брэнд дотянулся до двери, пошарил рукой за собой и нащупал высоко над головой массивный засов.

ПОКА БРЭНД переходил в соседнее помещение, продолжались попытки добраться до рычага, отвечающего за силу гравитации в красном пятне. Роган, бесплодно старавшийся дотянуться до него, сделал передышку и что-то сказал тому, кто был рядом с ним. Второй роган повернулся и пополз к первому.

Теперь они вдвоем пытались толкнуть рычаг, один помогал другому перебороть неумолимую гравитацию Юпитера и встать повыше. Второй смог дотянуться чуть дальше. Присоска, служившая рогану ладонью, почти достала до рычага, не хватило буквально нескольких сантиметров.

Подполз третий роган. И теперь второй с третьим изогнули спины, чтобы помочь подняться первому, и тот, в конце концов, достиг своей цели. Похожей на шланг, гибкой рукой, он ухватился за рычаг и толкнул его.

Голубые потоки света снова затрещали и забегали между катушками. Невидимый вес, давящий вниз, исчез, когда гравитация гигантской планеты в красном пятне снова искусственно уменьшилась. Роганы проворно вскочили на ноги и помчались к Брэнду обычными длинными прыжками.

Когда катушки заработали, Брэнд осторожно встал на ноги и оказался в метре от пола, не рассчитав требуемое мышечное усилие. И в этом прыжке он увидел, как роганы в задних рядах выпрямились и навели на него шоковые трубки. Однако ему тоже удалось наощупь отодвинуть засов, надежно запиравший металлическую дверь.

С дерзким криком Брэнд вбежал в соседнее помещение и захлопнул дверь за собой, в следующую секунду почувствовав, как она раскалилась после попадания смертоносных лучей.

Жалящая волна достигла Брэнда через металл и швырнула на пол. Он откатился в сторону и вскочил на ноги, чтобы убежать отсюда подальше. Затем, ахнув, прижался спиной к стене здания с куполом.

Землянин оказался в загоне с гигантским, похожим на ящера существом, чуть не поймавшим его, пока он добирался до зала с катушками.

Он резко развернулся, чтобы вернуться и встретиться лицом к лицу с роганами, вооруженными смертоносными трубками. Все, что угодно, лишь бы огромная куча мяса с крошечными мозгами не настигла его и не разорвала на мелкие кусочки! Но, повернувшись, Брэнд услышал ликующие визги преследователей и лязг засова на внутренней стороне двери, вернувшегося на прежнее место.

В ДРУГОМ конце загона, рядом с подножием башни, где его заперли в самом начале, находился огромный ящер. Он посмотрел на человека немигающими глазами и раскрыл гигантские челюсти, демонстрируя пасть, больше похожую на пещеру, сверху и снизу усеянную длинными кинжалами зубов. Затем, припадая к земле все сильнее и сильнее с каждым шагом, напоминая громадную кошку, собирающуюся броситься на добычу, чудовище двинулось на ногах толщиной со стволы деревьев к крошечному созданию, оказавшемуся на его территории.

Брэнд метался в разные стороны, машинально пытаясь найти способ выбраться отсюда. Но выхода не было. Стены огромного загона не походили на стены башни. Тут не было грубо обтесанных

каменной с выступами из застывшего строительного раствора. Эти стены были гладкими, как стекло, такими же, как круглые стены здания с куполом.

Чудовище постепенно приближалось, уже задевая брюхом землю. Пока оно двигалось, его огромный хвост поднимал облако красноватой пыли и оставлял изогнутую глубокую канаву на поверхности, исполосованной множеством таких следов. Из разинутой пасти раздалось оглушительное шипение, и существо ускорило свой неуклюжий, грохочущий шаг.

ГЛАВА IX

В загоне

ДЕКС в камере пыток медленно пришел в сознание и почувствовал, что его словно погрузили в бассейн жидкого огня. Пока его чувства прояснялись, пылающая, невыносимая боль набирала силу.

Наконец, Декс застонал и открыл глаза, секунду не понимая, где находится и как он сюда попал. Затем увидел странные инструменты для пыток и высоких чудовищ с тыквоподобными головами, обступивших его полукругом и уставившихся на него большими тусклыми глазами.

Воспоминания лавиной нахлынули на Декса, и он напряг мышцы, чтобы броситься на ненавистных существ. Но не смог пошевелиться. На талии, на горле, а также на запястьях и лодыжках были металлические петли, плотно прижимавшие его к металлической пластине. Он закрыл глаза, пока волны невидимого обжигающего огня окатывали его с головы до ног.

Декс еще смутно удивился, почему он еще жив. Последнее, что он вспомнил, так это как главарь роганов с перекошенным от страшной ярости бесформенным лицом наставляет на него шоковую трубку. Однако Декс был жив, хоть и оказался в крайне незавидном положении!

Его руки могли двигаться в небольших пределах, спиной он почувствовал что-то гладкое. И с ужасом понял, что его привязали к металлической плите, на которой совсем недавно в агонии извивался раб.

Декс снова напрягся и тщетно попытался высвободиться. И тут он увидел красивую Греку с округлившимися от страха глазами, прижавшуюся спиной к огромному стеклянному сосуду, и уловил ее отчаянную мольбу к «Великому Белому Божеству»

ГЛАВАРЬ РОГАНОВ, пронзительно пища, с отчетливо видимым выражением гнева на лице, приближался к жертве на металлической плите. Вытанув одну из длинных рук, он прижал присоску к щеке Декса, тот содрогнулся, когда почувствовал прикосновение мягкой и склизкой субстанции, затем стиснул зубы, чтобы не застонать от боли, когда диск оторвал от его лица кусок кожи и мяса.

Высокий лидер осторожно ощупал дергающийся, почерневший обрубок отстреленной руки. Увидев это, Декс злобно улыбнулся, во всяком случае, перед смертью ему удалось убить несколько роганов и покалечить главаря.

При виде ухмылки землянина, а также выражения непокорности и свирепой радости на его лице, понятного на любом языке, главарь роганов чуть ли не лопнул от ярости. Длинной рукой он дотянулся до рычага рядом с металлической плитой и сдвинул его еще на одно деление — совсем чуть-чуть, еще даже не приблизившись к силе тока, убившей раба.

От этого незначительного перемещения рычага мучения Декса усилились, и он закричал, несмотря на всю свою силу воли. Казалось, что все тело вот-вот вспыхнет ярким пламенем. Каждая клетка тела, будто собиралась разлететься на молекулы. Он почувствовал, как глаза вылезают из орбит, а волосы на голове встали дыбом и словно заискрились.

Еще пара минут этой пытки, и Декс сойдет с ума! Он снова закричал и тщетно попытался вырваться из оков. Затем ужасная мука прекратилась.

Роган не трогал рычаг — тем не менее, то, что питало пластину, внезапно выключилось, словно кто-то вдалеке перерезал провод или дернул рубильник.

ОДНОВРЕМЕННО с этим, все, казалось, окутало невидимое, сокрушающее море. Декс почувствовал, как металлические петли впились в него, словно он потяжелел раза в три.

Роганы, с плотоядным выражением уродливых лиц приближавшиеся, чтобы посмотреть, как он мучается, грохнулись на пол, словно кто-то выбил тонкие ноги из-под их туловищ. Главарь упал на обожженный обрубок руки и оглушительно завизжал от боли и ярости. Трубка выпала у него из руки и откатилась на десяток метров.

Изумленный Декс, наблюдая за упавшими созданиями через дымку боли, увидел, как они тщетно пытаются подняться на ноги и встревоженно переговариваются друг с другом. Столкнувшись с этим странным феноменом, роганы, казалось, на секунду забыли о пленнике. И Декс быстро воспользовался своим шансом.

— Грека! — закричал он. — Хватай трубку! Она вот там... на полу!

Девушка быстро подняла голову и посмотрела туда, куда указывал умоляющий взгляд землянина. Затем с трудом зашагала в ту сторону. В эту же секунду главарь роганов начал шарить по полу рукой, пытаясь найти упавшее оружие. Не нащупав его, он поднял голову и осмотрелся. Затем увидел девушку, приближающуюся к трубке и, взвизгнув от ужаса, сам пополз туда.

НО РОГАН оказался недостаточно быстр. Девушка, двигаясь не так проворно, как она могла бы делать это при земной гравитации, все же действовала гораздо ловчее роганов. Поэтому ей легко удалось опередить ползающую расу улиток. Главарю оставалась еще пара метров, когда Грека подняла трубку.

— Убей его! — взмолился Декс. — И всех остальных уродливых существ!

По-женски испугавшись существа, пристально посмотревшего на нее, девушка на секунду заколебалась — это промедление чуть не оказалось фатальным. Затем, когда главарь роганов яростно потянулся к Греке, она навела на него трубку и обратила на него всю ее мощь.

Из рта главаря вырвался последний писк, резко оборвавшийся, практически достигнув верхнего предела чувствительно человеческого уха. Его тощее тело рассеялось облачком чернильного дыма.

— Других тоже! — крикнул Декс. — Быстрее! Пока они не добрались до трубок...

Грека плавно водила оружием перед собой, наводя на оставшихся роганов, словно поливала грядку из шланга. Один за другим, как гротескные кости домино, создания валились на пол и растворялись в воздухе. По крайней мере, эта часть Красного Пятна Юпитера была очищена от роганов.

ГРЕКУ СОТРЯСАЛА сильная дрожь, ее губы стали тонкой бесцветной линией на бледном лице. Но она не впала в женскую истерику и не грохнулась в обморок после резни, которую учинила. Передвигаясь как можно быстрее, девушка подошла к металлической плите и начала трясущимися пальцами освобождать Декса.

— Умница, — снова оказавшись на свободе, похлопал ее по шелковистому голому плечу Декс. — Ты просто молодец. Не знаешь, что это значит? Грека, это земные слова, передающие высшую похвалу, которую мужчина может дать женщине. Но давай уберемся отсюда прежде, чем сюда придет еще одна банда роганов и снова возьмет нас в плен. Где мы можем спрятаться?

— Не знаю, — с отчаянием в голосе призналась Грека. — Роганы тут повсюду. Нас увидят, как только мы выйдем из камеры пыток.

— Ладно, найдем какую-нибудь нору, — сказал Декс.

Он кое-как сделал первый шаг. После вынесенных пыток его мышцы подергивались и своевольно расслаблялись, поэтому, после неожиданного и необъяснимого увеличения силы притяжения, ходьба давалась с большим трудом.

— Сначала поднимемся и вызволим Брэнда.

— Да, да, — ответила Грека, и ее ясные голубые глаза заблестели. — Пойдем быстрее.

Она пошла к двери, задыхаясь от усилий. Но Декс на секунду остановился, нагнулся и поднял пару трубок.

— Одной мало, — объяснил он. — Ты доказала, что тебе хватит духу ей воспользоваться, и, возможно, эти мерзкие крысы дважды подумают, прежде чем напасть, если у нас в руках будет по смертоносной трубке.

ОНИ ВЫШЛИ из пыточной лаборатории и поднялись до уровня улицы. Как раз в этот момент, гравитация, под тяжестью которой сгибались их ноги, пропала так же быстро, как и появилась.

Декс успел выставить руки вперед и защитить голову от удара о стену.

— Что за чертовщина?! — воскликнул он.

Грека подняла руку, призывая к тишине, наклонила голову и сосредоточенно прислушалась. Через пару секунд Декс услышал шум, дошедший до ушей девушки мгновением раньше: отдаленный хор звенящих гонгов, воющей сирены и пискливых криков множества встревоженных роганов.

— Какого дьявола... — начал Декс.

Но Грека снова подняла руку и прислушалась. В следующую секунду ее большие голубые глаза округлились от ужаса. Затем девушка со всех ног побежала по длинному коридору, отдаляясь от двери на улицу.

Декс помчался следом.

— В чем дело? — с трудом догнав стройную и высокую девушку, настойчиво спросил он. — Брэнда держат в другой стороне...

— Твой друг сбежал из башни, — перебила Грека и быстро рассеянно объяснила. — Из криков роганов я узнала, что он каким-то образом пробрался в здание с куполом, а сейчас его загнали в логово...

Декс не понял последнее слово. Но телепатическое сообщение, описывающее страшную опасность, сформировалось в его разуме вполне четко.

Он мельком увидел гигантский загон с высоченными стенами и чудовищем внутри, которое ему уже доводилось видеть, причем с близкого расстояния. Кроме того, Декс заметил размытую, крошечную фигуру, перебегающую от стены к стене, так Грека представляла Брэнда и то, как он уворачивается от гигантского ящера.

— Святые небеса! — взвыл Декс. — Получается, Брэнд сейчас в одном загоне с чудовищем, которым меня пугали, привязав к дыбе! Ты уверена, Грека?

Она кивнула и побежала еще быстрее.

— Сюда, — задыхаясь, сказала она и свернула налево, в проход, закончившийся массивной металлической дверью. — Она ведет в загон. О, только бы мы успели!

Тонкие пальчики Греки вцепились в тяжелый засов.

— Я открою, — сказал Декс и сдвинул его.

Выйдя на тусклый солнечный свет, они оказались на твердой красноватой поверхности, изборозжденной бесчисленными канавами, похожими на следы колес старых, пятидесятиместных самолетов, оставленные на грунтовых аэродромах.

ГРЕКА ВСКРИКНУЛА и указала в дальний конец загона.

Там, прижавшись спиной к стене здания с куполом, стоял Брэнд. А к нему неуклюжей поступью, сотрясавшейся землю, приближался сородич ужасного чудовища, которым роганы пугали Декса в зале для пыток.

Декс навел трубку, выругался и бешено ударил по ней рукой.

— Грека, как эта чертова штука работает... А-а! Вот так! Посмотрим, выдержит ли его толстая шкура!

Чудовище вдалеке перестало приближаться к Брэнду. На одной из его толстенных задних ног появилось белое пятно размером с тарелку. С раскалывающим уши шипением оно развернулось, чтобы узнать, что причинило ему такую боль. Страшная голова мотнулась назад на длинной шее и уткнулась в обожженное место. Затем гигантский ящер снова повернулся к Брэнду.

Декс во второй раз сжал катушку, образующую рукоятку трубки, как это ему показала Грека. Сверкнувший луч отрезал от чудовища кусок плоти, весящий, наверное, несколько килограмм. Тут оно за-

было про добычу перед собой. Завывая и свистя, как десяток паровых гудков, гигант бросился на далеких карликов, причинивших ему такие невыносимые страдания.

Декс взмахнул трубкой перед собой. В передней части тела чудовища внезапно появился дымящийся разрез. Оно по инерции проскользило по земле еще несколько метров и остановилось. Секунду так постояло и затем, махая голову из стороны в сторону, опустил ее так низко, что длинная шея задевала красноватый пыльный грунт, начало пятиться от источника боли, вопя и шипя от ярости и недоумения.

— Брэнд! — крикнул Декс. — Сюда! Беги, я его отвлеку!

Брэнд помчался вдоль длинной стены загона трехметровыми прыжками. Огромный ящер бросился было за ним, как кошка за убегающей мышью, но луч, выпущенный из трубки, заставил его с оглушительным ревом вернуться в угол.

— Декс! — задыхаясь, воскликнул Брэнд. — Слава Богу!

Поблудневший и дрожащий, он секунду стоял, прислонившись к стене. Затем Грека сжала его руку обеими ладонями, а Декс подхватил его. Они вернулись к двери позади и, снова оказавшись в коридоре, заперли дверь на засов.

ГЛАВА X

Операция «Танк»

— **СЛАВА БОГУ**, вы не опоздали, — снова поблагодарил друзей Брэнд.

Затем, фигурально выражаясь, вернулся с небес на Землю и удивился внезапному появлению Декса.

— Как ты сумел вырваться из их длинных лап? — спросил он. — Я был уверен... я подумал... когда они вытащили тебя из башни, я подумал, что больше не увижу тебя...

Декс быстро рассказал, что случилось в камере пыток, немногословно описав, как он попытался высвободиться, как ему почти удалось это, но в итоге его поймали и привязали к металлической плите смерти на стене.

— Но когда главарь собрался добить меня, — закончил он, — что-то одновременно случилось, как с напряжением, так и с гравитацией...

— Кажется, это случилось потому, что я дернул рычаг в здании с куполом! — воскликнул Брэнд.

Он описал все, что выпало на его долю в электростанции роганов.

– Рычаг, Декс! – быстро сказал Брэнд. – Это ключ ко всему. Он полностью контролирует силу притяжения и Бог знает, что еще. Если бы смогли снова добраться до него! Возможно, нам удалось бы не только выключить систему, чтобы вернуть настоящую гравитацию Юпитера, но и обратить процесс, чтобы *усилить* ее! Представь, что тогда будет! Все рогаы в красной империи будут неподвижно лежать. Вероятно, их раздавит собственный вес!

– Отличная мысль, – вздохнул Декс, а глаза Греки заблестели внезапной надеждой для ее поработанной расы, – но я не понимаю, как у нас получится...

Вдруг он остановился и встревоженно посмотрел в проход впереди. Грека с Брэндом услышали тот же тихий звук и развернулись в его сторону.

ВДАЛЕКЕ из-за угла выбежала группа роганов-стражников, вооруженных смертоносными трубками.

– Назад! – закричал Брэнд.

Он отодвинул засов и распахнул дверь. Троица снова оказалась в огороженном высокими стенами загоне, захлопнула дверь, оборвав взбешенные визги роганов.

– Боюсь, это лишь немного задержит их, – сжимая кулаки и разозлившись, что их план уже почти провалился, сказал Брэнд. – Они окружают нас через минуту, и мы будем, как крысы в ловушке.

– Только не пока мы можем забрать многих из них с собой в ад, – мрачно сказал Декс.

– Но этого мало, друг! Нам нельзя умирать, неважно, как достойно. Мы вырвались из плена и уже довольно долго находимся на свободе. Каким-то образом нам надо добраться до корабля и вернуться на Землю, чтобы предупредить правительство об опасности, таящейся на этой планете! – Брэнд принялся напряженно расхаживать взад-вперед, стуча кулаком по ладони. – Рычаг! – воскликнул он. – Рычаг! Это наш единственный вариант! Вот бы пробиться к нему... Но как это сделать? Ворваться в купол без мощного заряда взрывчатки мы не можем, потому что рогаы следят за нами. Или без танка. Боже, как бы мне хотелось, чтобы тут оказался старый добрый пятидесятитонный танк!

Грека воскликнула вслух, когда увидела в разуме Брэнда мимолетный образ одной из неуклюжих, давно списанных земных боевых машина.

— Тут есть огромное чудовище, — поколебавшись, заметила она, указав тонким указательным пальчиком на гигантского ящера, отступившего в дальний угол и смотрящего на них тупым, свирепым взглядом.

Затем девушка покачала головой.

— Хотя нет, это невозможно! Невозможно!

ДРУЗЬЯ УСТАВИЛИСЬ на нее, не сразу поняв, что она имела ввиду. Потом взглянули друг на друга.

— Конечно! — воскликнул Брэнд. — Конечно! Грека, ты чудо! Я хотел, чтобы тут появился танк? Так он у нас и так есть! Четвероногая гора мяса, наверняка, способна пробиться через каменную стену, как бык через деревянный забор!

— Но это невозможно, — удрученно опустив голову, повторила Грека. — Мой народ, будучи поработанным, возделывал поля, где паслись огромные животные, и их окружали джунгли. Люди запрягали животных, чтобы передвигать тяжести. Но таких, как *это* чудовище, там не было. Этих нельзя приручить или запрячь. Они слишком свирепые. Их использовали только для того, чтобы вселить в нас страх и добиться полного подчинения.

— Нельзя приручить? — спросил Брэнд. — Предоставь это нам! Давай, Декс.

— Минутку, — ответил тот.

Он прислонился к стене и жестом велел остальным сделать то же самое. Затем Декс навел трубку на дверь.

Дверь медленно и плавно начала открываться, роган, отодвинувший засов, — что услышал Декс, — высунул огромную голову, чтобы найти сбежавших пленников.

Декс сжал катушку трубки. Роган беззвучно грохнулся на землю, у него на плечах, в том месте, где была голова, образовалась дымящаяся полость. В следующую секунду тело тоже исчезло, это стало ясно по струйке черного дыма, выходящего из коридора.

На цыпочках вышел еще один роган и встретил ту же судьбу, а потом и третий. Затем юпитериане захлопнули дверь и заперли ее на засов.

— Это научит их не нападать на нас через *эту* дверь, — прошипел Декс сквозь зубы. — А теперь посмотрим, сработает ли наш план с танком.

ОН ПОДНЯЛ трубку, брошенную одним из роганов, передал ее Брэнду и показал, какую катушку сдавливать, чтобы использовать максимальную мощность, чему, в свою очередь, научила его Грека.

— Идемте, — приказал Брэнд. — Рассредоточимся метров на тридцать и попытаемся заставить чудовище пробить стену электростанции. Как только оно окажется внутри, мы попробуем добежать до рычага и передвинуть его так, чтобы запустить процесс в обратном направлении, прежде чем роганы задавят нас числом. Не знаю, *есть* ли там такое положение — но, думаю, стоит попробовать. Грека, дорогая... — девушка вздрогнула, ощутив теплоту мыслей Брэнда, и на ее бледных щеках появился слабый румянец, — ... тебе лучше держаться за мной. Положение жрицы-заложницы не спасет тебя, если эти дьяволы поймают нас в этот раз. Кроме того, тогда ты сможешь держать коридор под прицелом, чтобы отводить роганов, набравшихся смелости снова попытаться напасть на нас через дверь.

Троица пошла по полю к кошмарному существу, рычавшему и шипящему в углу загона. Вдоль одной высокой стены шагал Брэнд с Грекой позади него, периодически поглядывающей через плечо на дверь и готовой в любую секунду выстрелить из трубки, чтобы пресечь возможные попытки роганов выбежать из башни. А с другой стороны с такой же скоростью шел Декс.

Со смертоносными трубками в качестве кнута и своей жизнью на кону, они собирались направить безмозглое чудовище на прочную каменную стену электростанции. И дальше последовало то, что, наверное, было самым странным в жизни этого зверя.

ПЕРВЫМ ДЕЛОМ предстояло выгнать огромного ящера из угла, куда его загнал тупой страх. Декс ухитрился сделать это, встав рядом с дальней стеной и чуть-чуть задев чешуйчатую, невероятно толстую кожу обжигающим лучом. Чудовище оглушительно взревело и с дымящимся боком побрело в сторону, к середине загона. Его голова и качающаяся длинная шея были обращены к землянину, а спина — к стене здания с куполом. По крайней мере, существо заняло нужную позицию, но скоро люди узнали, что самое трудное еще впереди.

Брэнд обошел ящера так, чтобы направить трубку на кончик хвоста и тем самым заставить того развернуться. Колоссальный зверь страшно заревел, когда его хвост укоротился на полметра.

— Осторожнее, — сказал Декс, мрачно стиснув зубы, когда чудовище в гнев бросилось вперед. — Если будешь так грубо орудовать трубкой, то от нашего танка останется лишь облако дыма.

Ничего не ответив, Брэнд кивнул и встал на носки, приготовившись убегать от существа, если оно решит кинуться на него. Что оно в следующую секунду и сделало!

Со свистящим ревом многотонное чудовище, с грохотом и невероятной быстротой, ринулось на мошек, жалащих его бока и хвост.

Брэнд отчаянно выстрелил в гигантского ящера, оставив на чешуйчатой шкуре почерневший дымящийся разрез прямо над царапиной, сделанной Дексом несколько минут назад.

— Прости, старина, — пробормотал Брэнд вопящему зверю. — Нам очень не хочется так с тобой поступать, но мы должны попасть внутрь. Давай, пробей стену позади себя и дай нам возможность добраться до рычага.

НО ОГРОМНОЕ существо, что было вполне естественно, отказывалось бросаться на каменную стену! Оно металось из стороны в сторону. Вперед и назад. И приближалось к стене только для того, чтобы недоуменно отбежать от нее. А трубки постоянно испускали обжигающие лучи, оставляющие царапины на боках и хвосту проходящего в бешенство чудовища, которого земляне пытались направить на стену.

— Надеюсь, оно еще в состоянии нам помочь, — побелевшими губами сказал Брэнд.

Ящер дымился в десятке мест, а несколько гигантских чешуек на спине, похожих на горбы, были вырваны с корнем так, что его хребет походил на гигантскую пилу, у которой не было трети зубцов.

— Боже, кажется, мы убьем его до того, как заставим сломать стену!

Грека мрачно кивнула, не спуская глаз с далекой двери позади. Дверь дважды открывалась, и оба раза девушка выпускала в проход смертоносный луч, чтобы скосить толпящиеся там тощие фигуры. Но друзьям она ничего не сказала об этом. Им и без того хватало забот!

— Дверь в купол... — внезапно закричал Декс.

Но Брэнд только кивнул, когда заряд его трубки убил рогана, появившегося в проходе. Он раньше Декса увидел, как дверь медленно открылась.

— Нам надо поторопиться, Декс! — крикнул Брэнд. — Роганы впереди... Роганы позади нас... и... берегись! На ограждении, прямо над тобой!

Декс успел развернуться, чтобы снять уродливое тощее существо, внезапно появившееся на широкой стене ограждения. Затем он снова обратил внимание на разъяренное чудовище, которого во что бы то ни стало нужно было направить на стену.

— Оно впадает в бешенство, Брэнд! — закричал он срывающимся голосом. — Берегись!

ЭТО БЫЛО ясно и без слов. Загоняемое чудовище слепо металось то в одну сторону, то в другую, и теряло слабое инстинктивное душевное равновесие, потому что к голой стене его толкало нечто, отрывающее куски плоти от ног и боков. Примитивный мозг, размерами, наверное, не превосходящий грецкий орех, постепенно терял контроль над телом.

С хриплым воплем, от которого у землян заскрежетали зубы, ящер бросился на стену рядом с Дексом. Тот едва успел его отогнать мощным зарядом трубки, оторвавшим половину огромной нижней челюсти.

И тут гигант впал в настоящее бешенство! Он помчался на Брэнда, затем снова отвернул, когда выстрел в бок сотряс его приглушенный нервный центр, и, наконец, понесся на каменную стену здания электростанции.

Подгоняемое лучами обеих трубок, словно гигантскими шпорами, чудовище со всей скоростью налетело на выпуклую стену. На каменную кладку обрушилось множество тонн веса. Раздался громоподобный треск, стена заметно вмялась, и металлическая крыша согнулась, чтобы соответствовать новому изгибу поддерживающих балок.

Чудовищный ящер после столкновения дернул огромными ногами, выпрямился и отступил к двум друзьям. Но сводящая с ума боль в задней части тела снова заставила его кинуться на стену здания. На этот раз гигант встал на две ноги, безумно пытаясь перелезть через нее.

— Боже, оно бы достало до пятого этажа! — выпалил Брэнд.

Передние ноги чудовища с грохотом опустились на край крыши.

СНОВА РАЗДАЛСЯ оглушительный треск и вой рвущегося металла. Стена развалилась прямо под карнизом, и верхний ряд тяжелых каменных блоков свалился внутрь.

— Еще раз! — крикнул Брэнд.

Теперь его трубка практически постоянно смотрела на металлическую дверь, ведущую из здания с куполом. Поняв, что секция огромного здания вот-вот рухнет, рога тут же ринулись из него наружу. Они плотным потоком бежали к выходу. И отвратительными кучами падали при соприкосновении с лучами, а затем превращались в облачка черного дыма прямо на содрогающемся пороге.

— Еще раз... — хриплым и напряженным голосом повторил Брэнд.

Словно услышав и поняв его, чудовище снова кинулось на стену всем своим огромным весом, пытаясь убежать от существ, отрывающих куски плоти от его гигантского тела.

Этот приступ стал последним. Тридцатиметровая часть стены наклонилась внутрь и с жутким грохотом рухнула на пол, а массивная крыша осталась угрожающе висеть на поврежденных балках.

КАЗАЛОСЬ, будто вырвали кусок стены огромного муравейника. Сотни роганов внутри здания забегали в разные стороны на длинных и тонких ногах, пронзительно пища на своем непонятном языке.

Обезумевшее чудовище в слепой ярости прорвалось через зияющий проем, им же проделанный. Роганы бросились наутек кто куда. Затем высокая фигура с важным видом и с трубками во всех четырех руках-присосках что-то выкрикнула писклявым голосом и указала на огромные катушки, лежащие прямо на пути разъяренного ящера.

Приказ высокого рогана восстановил порядок. Страх перед чудовищем сменился страхом того, что оно могло натворить, и юпитериане собрались в кучу, чтобы остановить его, пока сердце силы роганов еще было целым.

В этот момент Брэнд увидел возможность, о которой молился. Роганы отступили перед чудовищем так, что между огромным телом и пультом управления образовалось свободное место.

— За мной! — прокричал Брэнд. — Кому-то из нас надо успеть добраться до рычага, пока ящер еще прикрывает нас!

Земляне бросились в дыру в стене и добежали до пульта управления как раз в ту секунду, когда огромный ящер дымящейся массой рухнул на пол. Брэнд чуть ли не со страхом взглянул на прорезь рычага.

Можно ли было перевести систему в режим усиления гравитации? Под нейтральным положением рычага еще оставалось место, если это, конечно, что-то значило...

ОГРОМНОЕ тело мертвого чудовища под действием лучей исчезало с невероятной быстротой. За скелетом, похожим на каркас небоскреба, показались тыквоподобные головы. Теперь начали таить сами гигантские кости, и все вокруг окутал густой черный дым.

— Быстрее, ради Бога! — задыхаясь, выкрикнул Декс.

Брэнд потянул на себя рычаг до упора. На землян тут же обрушился невидимый океан, заставив опуститься колени, роганы упали уродливыми лицами вниз, как раз когда на Декса с Брэндом нацелилось полсотни трубок.

— Давай еще — если можешь! — прохрипел Декс, вертясь в разные стороны и поливая роганов лучом смертоносной трубки. В дым превратились десятки существ, но остальные медленно приподнялись и направили трубки на землян.

Брэнд стиснул зубы и налег на рычаг всем весом. Тот немного согнулся, застряв в нейтральном положении... затем заметно продвинулся дальше.

С ПЕРЕВОДОМ системы в нейтральный режим голубые лучи, соединяющие катушки, тут же перестали гудеть, но затем засверкали снова, когда система заработала в обратном направлении. Невидимый океан начал давить со страшной, разрушающей силой.

Греку с Брэндом и Дексом прижало к полу так, словно накрыло свинцовыми одеялами. А роганы вовсе перестали двигаться.

— О, — простонала Грека, пытаясь не задохнуться, — О-о!..

— Мы этого не выдержим, — прохрипел Декс. — Мы обездвижили роганов, в этом сомнений нет. Но теперь мы и сами с трудом шевелимся! Надо немного поднять рычаг.

Брэнд кивнул и осознал, что его голова слишком тяжелая для шеи. У него на лбу выступил пот — пот, быстро упавший на пол каплями, тяжелыми, как жидкий металл.

С невероятными усилиями Брэнд встал на колени рядом с рычагом. Затем понял, что не может поднять руки, но, опершись на пульт управления и таким образом получив опору, сумел приподнять тело так, чтобы упереться в наклоненный рычаг головой и сдвинуть его вверх на пару сантиметров. Гигантские катушки загудели чуть тише, и часть давящей силы исчезла.

— Кажется, сработало, — простонал Брэнд сиплым от усталости и ликования голосом.

Он с трудом пополз к ближайшему выходу на улицу.

— За мной! — дрожащим голосом сказал он. — К кораблю! Мы возвращаемся на Землю!

МЕДЛЕННО, борясь с огромным весом своих тел, земляне сантиметр за сантиметром продвигались вперед и помогали Греке. Они проползали мимо распластанных фигур роганов, беспомощно следящих за людьми глазами и тихо попискивающих от страха, ярости и негодования.

На улице Брэнд с Дексом увидели нечто странное и пугающее.

На металлических мостовых лежали тысячи роганов, словно пшеничные колоски, поваленные ураганом. Они не могли пошевелить ни руками, ни ногами. Но гравитация, намертво прижавшая их к земле, не смогла полностью обездвижить низких, крепко сложенных рабов.

Среди тысяч стонущих и пищущих роганов, лежащих на металле, словно их разбил паралич, ползало не меньшее количество поработанных представителей народа Греки. Их глаза пылали фанатичной ненавистью. И методично — не понимая, что сделало отвратительных хозяев беспомощными, да и не задумываясь об этом, пока те не шевелились, — рабы выискивали трубки, там и тут выпавшие из рук стражников. Многие рабы уже нашли оружие, и тощие, склизкие тела начали повсюду превращаться в густой черный дым, практически мгновенно рассеивающийся в разреженном воздухе.

Земляне понимали, что это происходило не только на улицах и на огромной площади, в середине которой стоял их корабль, но и по всей красной империи. Медленно ползающие, свирепо ликующие рабы уничтожали расу тиранов, так долго державшую их в ужасном рабстве! В Красном Пятне не останется ни одного рогана еще задолго до того, как восход тусклого солнца ознаменует начало нового юпитерианского дня.

— **ВОТ И ВСЕ**, — выдохнув, с огромным облегчением сказал Брэнд.

Он подполз к Греке и коснулся ее красивых, голых плеч. Она судорожно дрожала и закрывала лицо ладонями, чтобы не видеть страшной резни.

Брэнд прижал девушку к себе.

— Да, это ужасно... Но подумай о том, что это значит! Сегодня играет похоронный марш для всех роганов. Как только наши ученые раскроют секрет шоковых трубок и разработают способ противодействия, мы с моим другом вернемся с Земли с целой армией и очистим Вселенную от этих скользких дьяволов. А твой народ пока побудет здесь, с такой гравитацией роганы ничего вам не сделают.

Они с мучениями подползли к площади с космическим кораблем. Брэнд повернулся к Греке, и в его глазах появилось выражение, не требующее телепатии или слов для его полного понимания.

— Грека, ты полетишь на Землю и побудешь там со мной, пока мы не вернемся, чтобы вернуть твоему народу власть над своими жизнями?

Девушка медленно, неохотно покачала головой.

— Моему народу сейчас нужны лидеры. Я должна остаться и помочь людям выстроить жизнь заново. А ты... ты прилетишь сюда с другими землянами?

— Попробуй остановить его! — ухмыльнулся Декс. — А заодно и меня! Судя по тому, что мне известно о вашем народе... — он с восхищением посмотрел на Греку, от чего она застеснялась и покраснела, — ...я бы сказал, что нашел идеальное место для того, чтобы начать оседлую жизнь!

— Он не ошибся насчет меня, — засмеялся Брэнд. — А теперь я покажу, как мы прощаемся, дав обещание... — Он поцеловал Греку, девушка крайне удивилась и растерялась, но вскоре поняла, что ей это нравится. — До встречи.

Земляне с трудом перелезли через порог корабля.

Затем заперли люк и включили очистители воздуха. Брэнд добрался до пульта управления, помахал Греке, в ответ улыбнувшейся ему через стекло иллюминатора, и отправил корабль в триумфальное путешествие домой длиной в шестьсот миллионов километров.

The Red Hell Of Jupiter, (Astounding, 1931 № 10), пер. Андрей Бурцев и Игорь Фудим.

CONTENTS COPYRIGHTED 1936

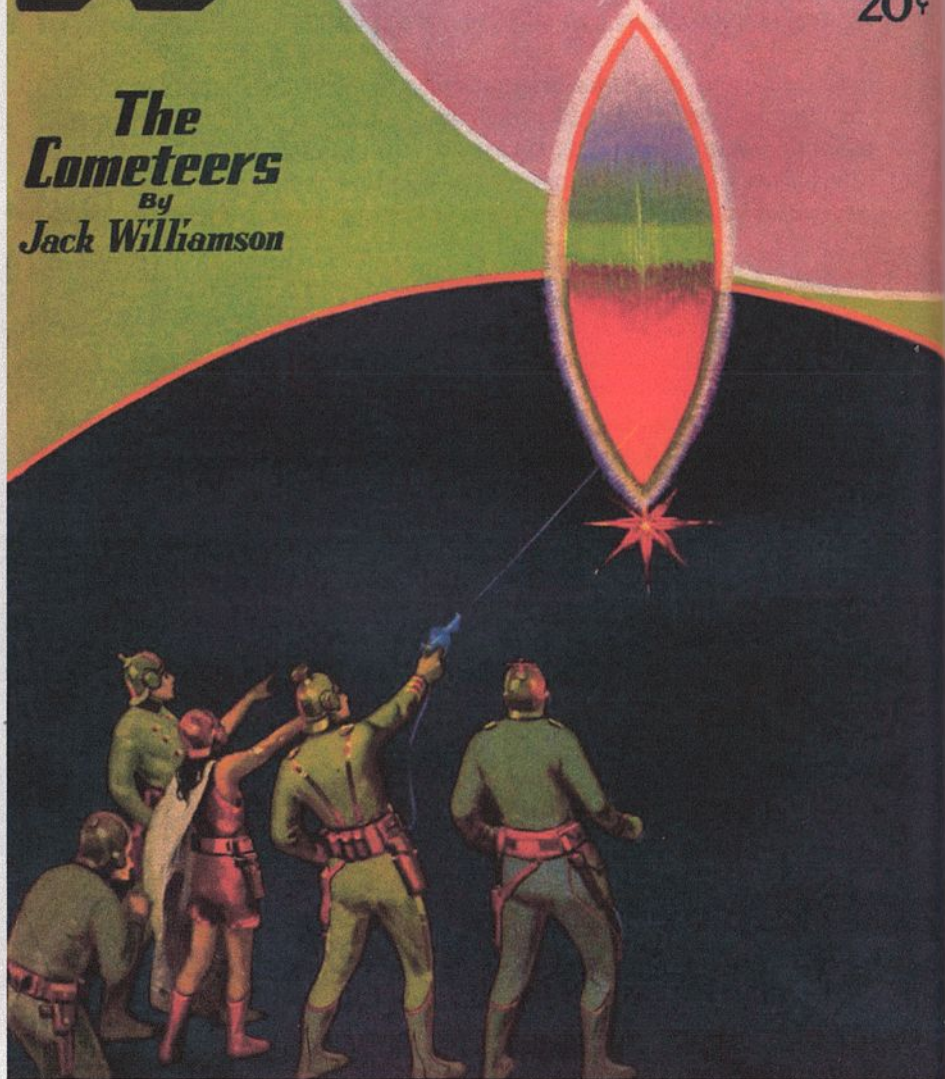
MAY 1936

ASTOUNDING

STORIES

20¢

*The
Cometeers*
By
Jack Williamson

КРАСНЫЙ ШТОРМ ЮПИТЕРА

ГНЕВ КОМАНДУЮЩЕГО Гарнизона пылал и сыпал искрами. Он был ярче, чем самые яркие спутники Юпитера, этот гнев, окутанный дымными струями негодования, тлеющими, точно Озеро Черного излучения. Командующий был невысокий, сухонький, с узкими плечами, но хлещущая из него энергия ничуть не уступала Новой, он бушевал, разнося в пух и прах слова Эварта Харндена, пока американец, наконец, не согнулся в отчаянии перед вращающимся креслом Командующего.

— Вы говорите, что замерзли чуть ли не до смерти, — ревел Командующий. — Жалкое оправдание! Истребитель Станций Пены замерз не меньше вас. Однако он уже разгромил две Станции Пены на Джиле и удалился с богатой добычей. Вы же ничем ему не помешали, хотя были свободны и вооружены неонной винтовкой.

— У меня уже началась гангрена на ноге, — пробормотал Харнден. — И я подумал, что лучше вызвать помощь...

— Да перестаньте оправдываться, Харнден, — рявкнул Командующий. — Разведчик Гарнизона должен действовать, а не думать.

Покрытое космическим заггаром лицо Харндена сделалось зеленоватым от люминесцентного освещения под куполом, вогнутая поверхность которого дружелюбно висела наверху, слегка напоминая небеса Земли. Оно было даже усеяно звездами: знакомым созвездием Большого Пса и его самой яркой звезды, могучего Ориона, здесь также виднелись Пегас и яркая переменная звезда Алгол, которую арабы называли Аль Гуль — Убийца демонов. Был также Большой Ковш и восхитительная Кассиопея.

Но далеко за всеми этими звездами были огромные острова Вселенной, простирающиеся до края космоса, светящегося в ночном хаосе. А за куполом неслись темные облака. Облака эти, давящие и гнетущие, состояли из бурного потока нейтральных газов, отражавших всю оранжевую часть спектра солнечного света и бросающего на людское жилье зеленоватый отсвет, живо напоминающий о трупах.

Привычные созвездия были, конечно, не настоящие. Но земляне, посланные на огромный, холодный Юпитер, делали свое дело в пятистах миллионах километров от солнца и тосковали по виду

Red Storm on Jupiter

*A story of storm-lashed wastelands
on the biggest planet of the galaxy*

древних, дружественных созвездий – Секстанта, Большой Медведицы, Волопаса, Геркулеса и Змеи, разбросанных по Большой Туманности.

В четырех административных куполах поселения Алгейя, в освещенной экваториальной зоне, были установлены их проекции, чтобы создавать иллюзию дружественных небес, хотя на деле атмосфера планеты кипела и бушевала с неизвестной на Земле яростью. А высоко над светящимися зеленым куполами, подгоняемые бурей, облака неслись по небу под жутким натиском ветров со скоростью тысяча километров в час, в ядовитой углеродно-кислотной атмосфере, более ядовитой для людей, чем ядовитые испарения огненных грибов в южных тропических широтах, или коррозионных спорах, заполнивших пустыни на пятом спутнике и несущие на быстрых крыльях гибель всему живому.

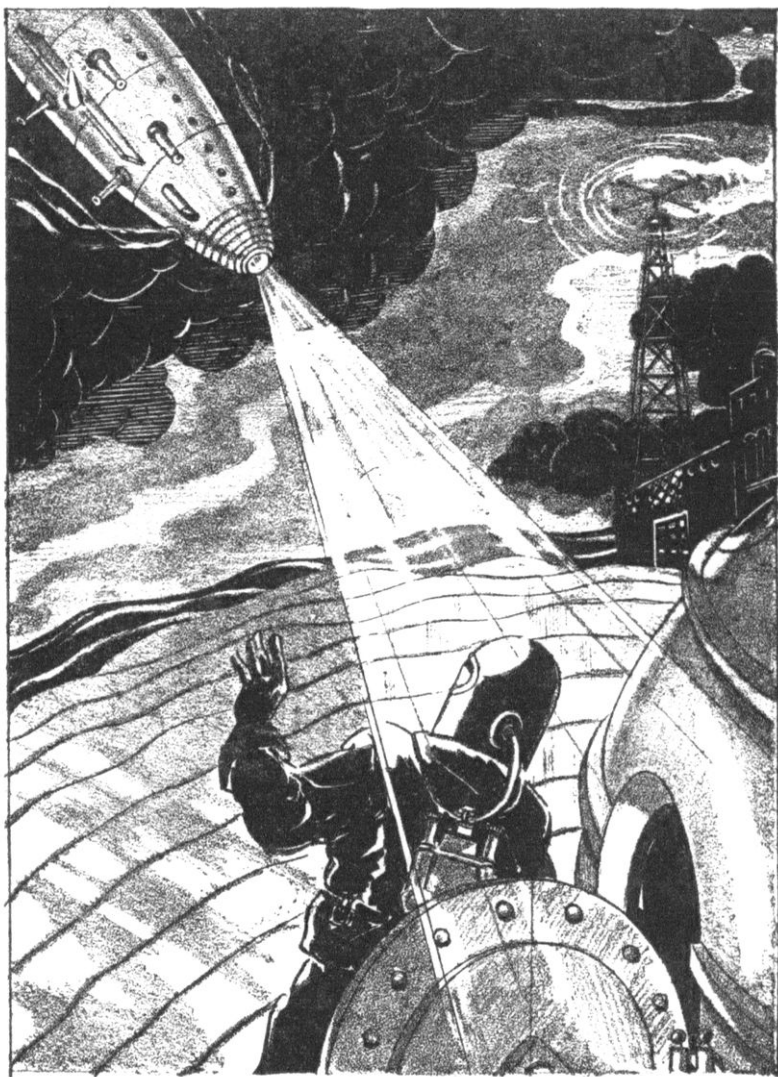
Но в большом куполе сияли знакомые звезды. Огромный проектор планетария, похожий на закованное в металл чудовище, бросал тысячи ярких точек на изогнутый свод матового серебра, создавая привычные образы для усталых от тяжелого труда изгнанников Земли.

И по сравнению с этим проектором и Харнден, и Командующий казались крошечными букашками. Харнден стоял, стиснув зубы, не отрывая отчаянного взгляда от искаженного гневом лица Командующего. Командующий был колонистом Венеры и продуктом ее спартанского, академического мышления, строгий педант, испытывающий огромное уважение к правительственным учреждениям и законам, и слепой к сложностям человеческой психологии. Даже ошибки в рассуждениях приводили его в бешенство.

– Вы на год отстраняетесь от службы, Харнден, – рявкнул он. – И пусть за этот год другие, более компетентные люди восстановят порядок и законность на Джиле. Разумеется, зарплата за этот период вам выплачиваться не будет. У вас есть какие-нибудь сбережения на черный день?

Харнден горько усмехнулся.

by Frank Belknap Long, Jr.

Harnden's eyes widened—then mighty energies were released within him.

— Нет, сэр, нет никаких. Гарнизон обычно вознаграждает верную службу пенсией. Иногда мне кажется, что люди безумны, раз служат таким абстракциям, как порядок и справедливость. На Земле существуют более человеческие привязанности. А абстракции вообще не свойственны людям.

Лицо Командующего побавровело от гнева. Он поднялся с огромного металлического кресла, стоящего у гудящего и пощелкивающего проектора звездного неба.

— Вы это прекратите, Харнден! Истребитель Станций — угроза всем заставам, страшная угроза! У вас была возможность ликвидировать ее, но вы ей не воспользовались.

— Я просто вернулся обратно в крейсер, чтобы запросить по радио подмогу, — робко возразил Харнден. — С ногой, пораженной гангреной, я знал, что он убьет меня прежде, чем я успею вскинуть неоновую винтовку. К счастью, я увидел его первым.

НЕВЗИРАЯ НА горечь слов, глаза Харндена весело поблескивали.

— Когда я вновь вышел из крейсера, он увидел меня и начал было целиться из огнемета, но тут заметил, что я ранен, так что просто развернулся и ушел. Естественно, я не мог убить его при таких обстоятельствах.

На мгновение в глазах Командующего блеснуло любопытство.

— А Станция Пены функционировала все это время?

Харнден кивнул.

— Он уже готовился уничтожить ее, когда я вышел из крейсера. Но увидев мою ногу, он решил не уничтожать ее на моих глазах. Он просто вернулся на свой корабль и закрыл люк. Это был жест лояльности. Он знал, что я собираюсь улететь.

Командующий с силой выругался. Все это было полное безумие. Разведчик Гарнизона так запросто улетает и позволяет преступнику уничтожать то, что он, разведчик, поклялся защищать во всех обитаемых зонах, особенно на Джиале.

— Вы отпустили преступника лишь для того, чтобы удовлетворить какой-то свой безумный, иррациональный кодекс чести! — неистово выкрикнул Командующий. — Почему же вы просто не подошли и не поздравили его с новыми достижениями?

— Невозможно с больной ногой быстро вскинуть неоновую винтовку, — с мрачным терпением сказал Харнден. — У него было передо мной преимущество. Возможно, он просто убил бы меня прежде, чем я успел бы произвести на него впечатление своими теориями законности и правопорядка. Может, он и налетчик, но одновременно он человек чести.

— Какой-то безумный, донкихотский кодекс, — проворчал Командующий, но теперь казалось, что в его словах промелькнуло легкое восхищение, немного умерившее гнев. — А теперь расскажите, чем вы собираетесь заняться? Пойдете в Джил?

Харнден кивнул.

— Это единственное, что мне подходит. Я знаю Джил. Жизнь шахтеров на Джиле коротка, месяца три, вряд ли больше. Но, может, мне повезет и я найду богатую жилу, прежде чем радий проникнет мне в кости, и тогда куплю себе проезд на Землю. Я не видел Землю с тех пор, как был ростом не выше кошки. Там я побуду несколько месяцев и вернусь на новом трансурановом транспортнике «Эверест», который планирует покинуть Землю весной 2002-го года.

— И вам нужен отчет для перевода по службе? — спросил Командующий.

Харнден кивнул.

Командующий медленно прошелся взад-вперед. Негодование все еще тлело в его пристальном взгляде. Но, как ни парадоксально, он внезапно протянул руку.

— Официально ваше поведение заслуживает самого серьезного осуждения, — сказал он. — Но удачи вам на Джиле!

ХАРНДЕН ПОДУМАЛ о том, не сходит ли он с ума. Над ним неслись огромные красные облака, постоянно меняющие форму под действием ветров, которые рвали их на неровные куски. Бушующая с яростью причудливых штормов верхних слоев земной атмосферы, эти ветра разрывали плотное одеяло атмосферы Юпитера на знамена аляповатого пламени, полумесяцы и крутящиеся алые спирали.

Некоторые громадные, пульсирующие полосы были темно-красные, как свежий суглинок, некоторые же черные, словно запекшаяся кровь. Были и такие, которые от красного переходили в инфракрасный и исчезали из виду. Были полосы, переливающиеся всеми цветами радуги, были зеленые, как океан, и все они сияли, словно состояли из одного только света.

И этот огромный кипящий котел из тяжелых газов и разодранных облаков в тридцать тысяч километров толщиной, вращался в противоположном, нежели кора планеты, направлении, и та тормозила их в некоторых районах, создавая вертикальные течения, а в некоторых, напротив, разгоняла.

И существовал открытый еще в далеких двадцатых годах объект, — неистовый красный эллипсоид, который астрономы Земли называли Большим Красным Пятном. Его удивительное непостоянство сбивало с толку умнейших земных ученых до тех пор, пока первая трансурановая экспедиция не добралась до Юпитера и не проникла сквозь толстую атмосферу этой огромной планеты, исследовав странную природу почвы.

Несмотря на то, что Юпитер не имел внутреннего тепла, его кора была странно эластичная, почти жидкая по структуре. Масса гигантской планеты была сконцентрирована у ее центра, а ее мягкая внешняя кора была экстремально изменчива. В некоторых поясах и хонах поверхность являлась этаким морем желе, бурлящим, когда над ним проносились не реже, чем раз в месяц, гигантские циклоны.

А под Большим Красным Пятном кора была опухшей, медленно текущей массой магнитной эмульсии. Эта обширная область, названная Джил, оказывала магнитное воздействие на химический состав юпитерианской атмосферы, которая поглощала солнечный свет оранжевого и красного цветов спектра. Но точный состав этого тяжелого, эмульсионного вещества, образующего кору, не давался всем химикам Венеры, Меркурия и Земли.

Эмульсия данного места содержала элементы, которые испарялись в ярком солнечном свете, и молекулы, которые разбивались и становились энергозависимыми газами, как только менялась температура нисходящих верхних слоев атмосферы.

На стегаемом бурями, пустынным Джиле, в пятидесяти тысячах километрах от юпитерианских форпостов, Харнден поднял глаза и пристально взглянул вверх, в ослепительное, алое сияние, наполнявшее все небо над головой.

Почти в четырех сотнях миллионов километров отсюда была его родная, миниатюрная по сравнению со здешним гигантом, планета: теплые голубые моря, зеленые поля, верхушки деревьев, гнущиеся под напором коротких весенних бурь, серебристые реки и густые леса, в которых так славно отдыхать после тяжелой работы. И ласковый ветерок, прохладный и нежный, как руки любимой...

На Джиле заброшенность окутала его точно влажным саваном, погружая мозги в испарения одиночества и ужаса. Харнден даже не был уверен, что Станция Пены все еще держится на плаву, что его маленький корабль успел опередить бурю.

За пределами тихого круга потоков жижи, где он стоял в громоздком скафандре, неистовая атмосфера поднимала на Джил огромные волны, что вихрились и пенились в полусотне метров над головой. За пределами небольшого искусственного убежища был только гул и хаос.

НЕБОЛЬШОЙ КОСМИЧЕСКИЙ корабль плыл по вялому потоку. Круг спокойствия составлял сотню метров в диаметре. А в центре его блестел яркий массив Станции Пены, вздымающейся

под бурлящими красными облаками. Из постоянно вращающегося разбрызгивателя на бледной вершукше Станции бил серебристый пар.

Падая на поверхность жижи, он тут же расходился концентрическими кругами. И эти круги моментально умирляли волны, все время возникающие в Зоне Спокойствия. Харнден знал, что если распылитель перестанет работать хотя бы на минуту, неистовая буря тут же снесет вершину станции, а волны вырастут в десятки раз. Только непрерывный серебристый пар умирляет их, все время пытающихся слиться в кипящий водоворот.

Потенциально, водоворот все время тут был, сердито присевший, точно загнанный в бутылку джинн, окружающий убежище.

Но пока пар поступал, длинные, яростные языки бури напрасно лизали защищенную поверхность Зоны Спокойствия. И распространяющиеся серебристые круги отзывались длинными шуршащими вздохами, единственными мирными звуками в этом красном аду.

В основе всего этого лежал простой механический принцип, что постоянное отталкивание столь же эффективно, сколь и просто. Поверхностный слой распыляемой жидкости состоял из инертных, длинных цепочек молекул. Жидкость растекалась по нестабильной юпитерианской «коре», точно отполированное зеркало. И когда газовые языки бури бросались на эту поверхность, то просто отскакивали от нее, точно так же, как самые свирепые земные ветра отскакивают от масляной пленки на воде. Распылитель Станции Пены успешно умирлял юпитерианские течения и удары ветра, стремившиеся захлестнуть Станцию гигантскими волнами.

Распылители Пены были инновацией в горнодобывающем деле. Весь ум и изобретательность инженеров аванпоста был сосредоточен и направлен «Синдикатом горной промышленности радия Юпитера» на помощь в постройке и монтаже больших башен по всему Джилу Юпитера, диаметром более десяти тысяч километров.

Огромные атмосферные транспорты несли к богатым радием залежам под красными небесами бесстрашных тружеников Земли — шахтеров, управляющих землечерпалками в мире ужасного одиночества, где люди с трудом передвигались в защитных скафандрах, весивших сотню килограммов, и в обуви с широченными подошвами, которая не проваливалась в жижу, являвшуюся не жидкостью и не твердым веществом, а нечто средним, амальгамой, неизвестной на Земле.

Шахтеры и землечерпалки. И то, и другое название было в принципе неверным. Тяжелые, вялые потоки «коры» Джилы затвердевали пятнами в консистенции, заслуживающей название «твердая»,

и именно в таких створоченных областях были залежи радия, собирающегося в узлах центральной матрицы, точно светлячки, каждый импульс которых был ценнее золота и алмазов.

Но даже и в жидких областях залежи были многочисленными, а их поиски прибыльными. Но оставался вопрос, должны ли шахтеры и драггеры воевать со смертью в Джиле ради прибыли, и этот вопрос то и дело поднимался и оставался для Харндена нерешенным, идущим вразрез с его *modus operandi*.

Порой Харндену казалось, что он сходит с ума. Глядя на темно-красные облака, постоянно разрывааемые ревушим ветром, ему вдруг показалось, что небеса вот-вот обрушатся на него, словно они больше не желали терпеть злоумышленника, такого же ужасно напуганного, потерянного и одинокого, как и они сами.

Он был пятнышком, нет, даже точкой пульсирующей жизни, капелькой сознания и чуждой материи в мире таком громадном, что даже огромный Сатурн и величественный Уран, казалось, затмевались его присутствием в Солнечной Системе, а многочисленные луны этого гиганта, приближающиеся размером к планетам, походили на его небосводе на россыпь мушек.

Харнден по три часа без перерыва работал на землечерпалке. Защитный пояс, окружавший его массивный скафандр, собирал за день такое количество излучения, какое могло бы уничтожить жизнь на всех юпитерианских аванпостах, излучения более смертоносного, чем самые ядовитые соли и коррозионные кислоты. На Земле радий был самым редким из всех известных элементов, и его добавили лишь извлекая по крупинкам из тонн урана. Но на Юпитере радий существовал в свободном состоянии в опухшей, полужидкой области коры.

Нервы Харндена протестующе вопили, предупреждая, что пора и отдохнуть. Короткий, десятичасовой юпитерианский день подходил к концу, но был по-прежнему такой яркий, словно лишь недавно взошло солнце. Харнден медленно зашлепал широченными подошвами своих башмаков по густой жиже, направляясь к маленькому атмосфернику, плавающему в тени Станции Пены всего лишь в нескольких шагах от Харндена.

Вещество под его ногами было непередаваемо странным. Башмаки Харндена шлепали по нему, утихомиренному постоянно поступающей из распылителя пеной, но оставляли лишь едва заметные углубления, тут же заполняемые этой странной сущностью Джила. Окончательный анализ показывал, что это вещество все же гораздо тверже жидкости. Но все равно достаточно жидко, чтобы,

если перестанет работать распылитель, ветер тут же поднял их гигантскими волнами с пенными вершинами, представляющими угрозу всему окружающему.

В МАЛЕНЬКОМ атмосфернике, который доставил Харндена на Станцию Пены через пять тысяч миль шторма, хлеставшего по Джилу, через бешено несущиеся массы облаков, красных, точно рубины, было то, чего жаждало его тело для утешения натянутых, измученных нервов. Там была еда и вода, отдых после тяжелого дня и иллюзия безопасности — безопасность, мир и тишина.

Там он снимет ужасно тяжелый скафандр, стащит с себя мокрое от пота нижнее белье и встанет под самый холодный душ из распылителя в камере отдыха в трюме суденышка. Затем выпьет не меньше полулитра воды и вонзит зубы в спелые, сочные фрукты. Наденет пижаму и шлепанцы. Закурит свою любимую трубку. Настроит телевизор на передачи из Альфа-сити, самого большого аванпоста Юпитера.

И забудет о красном шторме, несущихся облаках и волнах, встающих на дыбы, как ужасные кони Апокалипсиса. Он выкинет все это из головы, расслабится, забудется... Люк воздушного шлюза атмосферника уже светился ярко, как только что расколота слюда, в нескольких футах от его кварцевого шлема. Харнден уже почувствовал катящуюся по телу волну глубочайшего облегчения, когда из красного ада над головой внезапно вынырнул похожий на трубу корабль и бросился на стегаемую бурей Станцию Пены.

От внезапного укола тревоги Харнден вскинул голову. Голубой, холодный свет прожектора с корабля ударил по нему. Глаза Харндена расширились за смотровым щитком, когда его облила волна этого ослепительного света. И затем в нем вспыхнула ярость.

С багрового неба, точно молния, падал крейсер Истребителя Станций Пены. С жестокими, преступными намерениями напал он на Станцию, разнося их бомбами на светящиеся кусочки. Харнден понял, что стоит на грани смерти и небытия.

Крейсер стремительно неся вниз, прямо на неистовый Джил. Ошестинившись многочисленным оружием: коническими эжекторами дюз, изрыгающих огонь и дым, отверстиями для пуска ракет и бомб, зловеще разинутых на его боках, он дважды облетел вершину Станции Пены, завис над ней на миг, а затем начал медленно спускаться чуть подальше, на медленно текущую поверхность Джила.

Он спускался сначала ровно, потом вдруг дернулся в бок, в сторону от кораблика Харндена, и замер на нестабильном Джиле. Его большой круговой прожектор стал тускнеть и через пару секунд погас окончательно. Корпус крейсера содрогался все слабее, пока

окончательно не застыл на опухшем круге «корки», покрытой серебристыми брызгами медленно вращающегося разбрызгивателя Станции Пены. Полужидкая кора слегка пузырилась от громадного века корабля и тепла его внешнего корпуса.

Харнден не стал ждать, пока откроется воздушный шлюз. Его пальцы в перчатке невольно метнулись к бедру, к рукоятке прикрепленного там тяжелого пистолета. На сей раз у него не было громоздкой неоновой винтовки, требующей стрельбы с колена, но это и к лучшему.

Харнден был мрачно холоден. Он знал, что Истребитель Станции Пены убьет его, как только откроется люк. Поэтому он был готов стрелять первым. Его слегка потряхивало, но не от страха. Убийство никогда не давалось ему легко, даже когда ему приходилось убивать по долгу службы. А Истребитель Станций Пены не был столь бесчеловечно безжалостен, как кровожадные бандиты, которых агенты компании уничтожили у края Черного Озера в южном экваториальном поясе, или мерзкие гарпии, подстерегающие огромные транспортники с Венеры и Марса возле эфирных водоворотов вдоль установленных космических трасс.

КРАЙ ЛЮКА воздушного шлюза обозначился тонкой полоской света. Пальцы Харндена сжались на пистолете, лицо его застыло. Люк медленно открывался в мир, в котором, казалось, все было облито кровью. И в вылившемся из него круге света Харнден увидел маленькую фигурку в громоздком скафандре. Истребитель Станций Пены был около ста восьмидесяти сантиметров роста, мощный и широкоплечий. Появившаяся из люка фигурка просто не могла быть им.

Внезапно фигурка раскинула руки и рухнула на опухший Джил. Один краткий миг Харнден стоял неподвижно, подозрительно напрыгшись и ожидая чего угодно. Затем сунул свой пистолет обратно в кобуру и двинулся к лежащей фигурке.

Широченные подошвы его ботинок оставляли за собой призрачные, ярко-красные следы, следы, которые почти моментально исчезали, пока он медленно преодолевал еще более медленно текущую кору Джила. Упавшая фигурка зашевелилась, дрогнули отсветы на нее шлеме, когда она сделала слабую попытку подняться.

От тяжелого дыхания Харндена кварцевая пластина его шлема помутнела, и, нагнувшись над лежащей фигуркой, он смутно видел ее сквозь туман.

Его руки в перчатках взяли дрожащие плечи и поставили тело в скафандре на ноги. Кто бы ни был в этом искрящемся скафандре, вел он себя мужественно. Требовалось немало решительности, чтобы выйти на нестабильный и скользкий, как застывшее устье Черного Озера, Джил без специальной обуви.

При этом рискнувший подвергался страшной опасности. Без спецобуви человек мог утонуть в Джиле. Жижга поднялась бы сначала до колен, потом до пояса. И что еще ужаснее, его ноги могли бы коснуться залежей радия. А с радием можно было работать только в специально защищенном костюме.

Харнден держал едва стоящего на ногах незнакомца. К счастью, тот был слаб и субтилен. Просто позор, что компания послала такого хрупкого человека в терзаемый постоянными бурями Джил. А все безразличие и жестокость руководящих лиц. И Харнден мысленно проклял всех этих начальничков. Потом проклял безумную алчность, которая отправляла людей рисковать шеями под небесами этой безумной планеты.

Слабая фигурка даже и не думала оказывать никакого сопротивления. Харнден, крепко держа ее за плечи, повел к своему маленькому атмосфернику и не отпускал даже тогда, когда открывал воздушный шлюз. Люк медленно открывался, неяркий свет упал на неистовый Джил.

Харнден затащил фигурку в свой кораблик и дернул рычаг, закрывающий люк. Раздался низкий, вибрирующий гул сервомоторов. Зеленовато засияли люминесцентные лампы. Основное помещение за воздушным шлюзом было маленьким, с низким потолком. Весь центр его занимало металлическое сооружение в форме гриба. Это был сегмент огромного вала стабилизатора, проходившего от основания до самой вершины суденышка. Вокруг этого металлического гриба были ниши достаточных размеров, чтобы в них мог сидеть человек.

Харнден посадил своего спутника на одно из таких мест и принялся поспешно вывинчивать болты, держащие его шлем. При этом он ощущал исходящее от человека в скафандре какое-то дружелюбие. И глаза смотрели на него хотя и с замешательством, но не враждебно. Хотя этот пристальный взгляд слегка тревожил Харндена.

Наконец, он отвернул и снял с незнакомца шлем. И тут же всю рубку суденышка озарило ошеломившее его чудесное видение. Это было так, словно багровые небеса Джилы внезапно распахнулись, и пустынный Юпитер осветили яркие солнечные лучи.

Волосы незнакомки были огненно-рыжими, как терзаемые бурей облака. Глаза казались колдовскими омутами, излучающими сочувствие, теплоту и какую-то сладостную негу. Губы были сжаты, но

Харнден подумал, что у нее самый прекрасный рот в мире. Она вообще была прекрасна, ее красота успокаивала его усталый ум и сердце, принося исцеление и поразительное утешение.

Харнден не знал, сколько времени паялся на нее с недоверчивым страхом, едва осмеливаясь дышать.

— Да не смотрите так потрясенно, — улыбнувшись, сказала она. — Вы что, думаете, я единственная женщина на Джиле. Некоторые могут работать в одиночку, а некоторые... ну, просто не могут. Четверть мужчин компании жената. Одиночество, видите ли, довольно ужасная штука...

— Значит, вы... жена... одного из шахтеров? — запинаясь, спросил Харнден.

Девушка покачала головой, глаза ее затуманились.

— Мой брат два года управлял Станцией Пены на Джиле. Когда он погиб, я попросилась на его место. Я... — она передернулась, — я была на Джиле единственным оператором-женщиной.

— О, Господи! — воскликнул Харнден.

— Чему вы так поражаетесь? Это не такая уж физически трудная работа. Но ужасающее одиночество пытается заставить вас забиться в дальний угол и умереть. Иногда мне кажется, что женщины переносят психические лишения лучше мужчин. Физически мы более слабые, зато психически более стойкие.

— Мне бы хотелось задушить того чиновника компании, который отправил вас сюда, — пробормотал Харнден. — Джил не место для женщин, неважно, замужних или одиноких.

— Но я вполне прилично устроилась здесь, — тут же возразила девушка. — За шесть месяцев я добыла столько радия, что компания обогатила меня на всю жизнь.

— А для чего вы хотите стать богатой? — спросил Харнден. — С вашей-то внешностью вы могли бы выйти замуж хоть за президента «Транссатурновой» корпорации.

— Не думаю, что хотела бы этого, — тут же рассердилась девушка. — Я всегда была независимой и...

— Понятно, но я вижу, к чему вы пришли. Буря смела вашу Станцию Пены с лика планеты. Она и вас бы смела вместе со Станцией, если бы компания почему-то не вручила вам бронированный крейсер вместо обычной скорлупки атмосферника. Не знаю, как они отважились дать вам крейсер. У них вообще есть лишь несколько кораблей, способных сопротивляться здешним бурям.

Губы девушки сморщились в ироничной усмешке.

— Я бы на вашем месте не делала поспешные выводы. Почему бы вам не спросить меня напрямую? Буря и не думала сносить мою Станцию. И у меня не было крейсера. Крейсер был у Истребителя Станций Пены. А теперь он есть у меня, а ему остался, как вы его назвали, «скорлупка атмосферник».

У Харндена отпала челюсть. В глазах его вспыхнуло недоверчивое изумление, которое постепенно перелилось на все лицо. Девушка почувствовала себя слегка виноватой перед ним.

— Я не хотела вас так потрясти, — сказала она. — Но вы меня рассердили. Истребитель Станций Пены сначала не знал, что я девушка. Я как раз завтракала в своем атмосфернике, когда он буквально выпал из облаков. Я услышала вой дюз его крейсера.

ХАРНДЕН МЕДЛЕННО приходил в себя от изумления. Ее рассказ звучал вполне правдоподобно, но все равно казался невероятным. Эта худенькая, слабосильная девчонка, еще почти ребенок, как-то сумела украсть крейсер у Истребителя Станций Пены и привести его через сильнейшую юпитерианскую бурю.

— Он сбросил бомбу на распылитель пены, — продолжала она рассказ, — и тот разлетелся на куски. Взрыв потряс весь Джил. Меня бросило через рубку, я ударилась о стол, стол перевернулся, и меня облило сверху яйцами, молоком и медом. Сначала я ничего не поняла и посчитала гул крейсера воем бури. Я поднялась на ноги, протащилась в шлюз и там надела скафандр. Потом мне пришлось вернуться в рубку и включить тяговые двигатели. Таков приказ компании, знаете ли. Если распылитель уничтожен, все идет к черту. Маленькие волны тут же вздымаются, точно горы. По инструкции мы должны врубать двигатели и убираться оттуда, пока нас не захлестнуло этими гигантскими волнами.

— Ну, да, — сказал Харнден. — Но как могла женщина...

— Я слишком долго провозилась со скафандром, и все еще путалась в застезжках, когда услышала, как засвистели воздушные люки. Знаете, они всегда свистят, когда начинают открываться. Так что я бросила возиться со скафандром. Сердце мое бешено заколотилось. Я поняла, что кто-то пытается открыть мой люк снаружи. Он вошел в скафандре и с неоновой винтовкой в руках. Он был огромный, под два метра в высоту. И винтовку все время держал наготове. Я ясно увидела его глаза через кварцевую лицевую пластину шлема. А он уставился в мои. Я увидела в его глазах удивление. То, что я была женщиной, почему-то тревожило его без всякой причины. Потом я увидела, как удивление сменилось на нечто другое. На что-то уродливое и ужасное. Конечно, определенному типу женщин это не показалось бы ужасным, но мне...

— Понятно, — сказал Харнден.

— Я была так напугана, что не могла стронуться с места.

Харнден не сводил с нее глаз. Она говорит, что была напугана. Но сейчас выглядела она холодной и более хладнокровной, чем большинство мужчин. У нее была и красота, и ум. Такая комбинация встречается не часто.

— Я не могла сдвинуться с места, — повторила она. — Не знаю, сколько я так простояла. Потом я увидела, что он решил поговорить со мной. Он начал отвинчивать свой шлем.

— Вы оба были в ужасной опасности, — заметил Харнден. — Когда Распылитель Пены прекращает работать, волны обычно вздымаются уже через десять-пятнадцать минут. И то, что он рискнул снять свой шлем, кажется невероятным.

— Он был совершенно помешанным, — сказала девушка. — Он должен был заставить меня отдать весь радий, что я добыла, и все разнести в рубке управления. Ведь говорят, что он безжалостный Истребитель. И ему нужно было как можно быстрее возвращаться на его крейсер. Но он не сделал этого. Он вообще ничего не сделал. Он сбросил шлем и... и заключил меня в объятия. Он *поцеловал* меня...

Сердитая краска залила щеки девушки. Она прикусила нижнюю губу, вспомнив свой позор.

— Как только он поцеловал меня, то отпустил, и я стала отступать, пока не наткнулась на тяжелую кирку для Джила, которая лежала у подножия центрального вала. Я держала все инструменты в шлюзовой камере. Как только моя правая рука коснулась холодного металла, я поняла, что должна выиграть в той мрачной игре, которую он затеял. Я не ударила его острым концом кирки. Напротив, я повернула кирку и нанесла удар ее плоской стороной. Я не хотела убивать его, хотела лишь сбить с ног. Я треснула его по голове. Он рухнул на пол, как подкошенный. Я нанесла удар так внезапно, что он даже не понял, что его оглушили. Просто он смотрел на меня, а в следующую секунду уже валялся у моих ног. Тогда я совершенно потеряла голову. Я знала лишь, что должна бежать из атмосферника в большой крейсер Истребителя Станция Пены. Причем бежать как можно быстрее. У меня еще хватило духу надеть и завинтить шлем. Я знала, что атмосферник не может летать в бурю, но у меня будет шанс выжить, если я успею пробежать по еще державшемуся кругу Станции Пены к крейсеру, прежде чем Джил поднимется на дыбы. Однако я была так напугана, что совершенно забыла про специальные башмаки. Я пробежала от атмосферника до крейсера без них. Даже не знаю, как мне это удалось. Дважды я проваливалась в Джил до колен, но всякий раз смогла выбираться. Это было ужасно.

Харнден с восхищением уставился на нее.

— Я бы назвал это чудом, — сказал он.

— Я вешу всего лишь сорок восемь килограммов, — сказала девушка. — Конечно, мужчина ваших размеров без спецобуви непременно провалился бы в Джил. Как бы то ни было, я все же добралась до крейсера Истребителя Станций Пены и первым делом попыталась повернуть колесо нейтрализатора тяготения. Это было ужасно трудно...

— Но, в конечном счете, это вам удалось, — сказал Харнден. — Иначе бы вы сейчас не стояли тут. Хорошая девочка.

Девушка улыбнулась.

— Действительно, я заслуживаю небольшой похвалы, — сказала она. — А также сочувствия. Огромную корзину сочувствия! Видите ли, пилотирование — не моя специальность. Я умею управлять атмосферниками, но никогда еще мне не попадался боевой крейсер. Я взмыла вверх километров на двадцать пять. Небо там походило на громадную рану с рваными краями. Я закричала от ужаса. Пришлось надавать себе пощечин, чтобы прийти в себя. А то я вопила, как девчонка.

— К счастью, вам попалась моя станция, — кивнул Харнден. — А между мной и Альфа-сити есть лишь станция Джо Маалена. Но вы бы никогда не добрались до Альфа-сити в такую бурю. Возможно, моя станция тоже будет разорвана в клочья. Не знаю. Если Распылитель выйдет из строя, нам остается лишь попытаться добраться на крейсере до станции Маалена.

ЛИЦО ДЕВУШКИ было лишь в полуметре от него. И Харнден подумал о жуткой смелости Истребителя Станций Пены. Голубые глаза девушки были такими теплыми, такими дружелюбными и доверчивыми. И он внезапно подумал, станет ли она также негодовать на его поцелуй.

— Вы не сообщили мне свое имя, — сказал он. — Как вас зовут?

— Вилина, — ответила девушка. — Вилина Джали-корл.

— Но это же неземное имя, — раздался внезапно незнакомый голос. — Так вы родились не на Земле?

Харнден почувствовал, как волосы у него встают дыбом. Он смотрел на лицо девушки, но когда раздался голос, то ужас заставил его повернуть голову.

В нескольких шагах от девушки, из зеленоватой тени, отбрасываемой центральным валом корабля, возникла высокая фигура. Она проявлялась как-то постепенно, рывками. Сначала появились ноги, облаченные в мешковатую, складчатую ткань скафандра, затем та-

лия, обернутая радиевым поясом, а потом гораздо выше над нею — лицо, мрачное, бледное и сердитое, с глазами, буквально прожигавшими Харндена и его спутницу.

Пустота под этим лицом медленно заполнялась человеческим телом. Испуганно застыв, Харнден и девушка увидели возникшие из зеленоватого мрака широкие плечи. Замерцал шлем, появились ботинки для Джил с широченными подошвами, и последним возник бластер в руке незнакомца.

Ствол этого маленького орудия смерти был направлен прямо в грудь Харндена. А на груди Истребителя Станций Пены висела специальная молекулярная лампа, преломляющая световые лучи и во включенном состоянии делающая невидимым своего владельца. Сейчас она была выключена и легонько потрескивала, остывая.

— Я думала, что убила вас, — заговорила девушка, и в голосе ее послышались неожиданные истерические нотки. — Так вы живы или мертвы? Вы умеете проходить сквозь стены?

Истребитель Станций Пены усмехнулся с мрачной горечью.

— Не ваша вина, что я остался жив, — сказал он. — Ваш удар был весьма энергичен. Но женщины неизлечимо сентиментальны. Они способны ударить тяжелым предметом по голове, а потом испугаться зрелища расколотого черепа. Я жив и даже весьма, девочка. — Глаза его мрачно сверкали. — И я не умею проходить сквозь стены. Я же не привидение. Я открыл люк и проник внутрь бесшумно, как обезьяна. — Он кивнул на тонкую металлическую лестницу, ведущую из воздушного шлюза в коридор и рубку. — Естественно, я предпочел включить молекулярную лампу. Слабое зеленоватое свечение, которое испускает энергоэкран, практически неотличимо от естественного зеленоватого света. — Губы его искривились с насмешкой и гневом. — Я тихонько стоял здесь, глядя на вас. Я явно не нравлюсь вам. Я поцеловал вас, а вы попытались меня убить. Завтра я поцелую вас снова. Клянусь здешними пылающими небесами, я докажу вам, что я не такой уж жалкий любовник!

Харнден бросился на него с приглушенным ругательством. Бластер дернулся в руке Истребителя Станций Пены. Длинный язык черного пламени пронесся по рубке, обжег щеку Харндена и ударил в центральный вал, заставив его завибрировать. Харнден быстро пригнулся и свирепым прыжком бросился на врага.

Дрожа от напряжения, он обхватил Истребителя Станций Пены за колени, руки и плечи. Истребитель пошатнулся и рухнул на спину, пораженно ругаясь. Его крупное тело в скафандре грохнулось об пол с такой силой, что, казалось, содрогнулся весь корабль.

Харнден был сильным, умелым ветераном с закаленными жизнью в Джиле мускулами. Он уже десять лет жил на юпитерианских аванпостах. Но Истребитель был просто горой гигантских мускулов. Каждый его сантиметр был смертельно опасен. Он освободил огромную руку и обхватил ею туловище Харндена. Наверное, он мог бы постепенно переломать Харндену ребра, но он хотел убить его как можно быстрее.

Харнден извивался в объятиях единственной свободной руки этого гиганта и отчаянно бил кулаком ему по лицу. Но Истребитель только мрачно усмехался окровавленными губами и все сильнее стискивал живот и легкие своего врага.

У него оказалась сила, которой невозможно было противостоять. Харнден почувствовал острую боль в груди. Пульсирующими волнами боль пробежала по рукам и набросилась на позвоночник. В его глазах все дрогнуло и стало тускнеть. И в нахлынувшей на него уже почти полной темноте Харнден услышал рыдание Вилины и высокомерный, презрительный смех Истребителя Станций Пены.

Казалось, смех идет откуда-то из невообразимого далека, из-за стен корабельной рубки. Смех становился все громче, заполняя собой весь космос, катясь по черным межзвездным проливам. И в эти проливы стремительно, со скоростью света, летело тело Харндена, головокружительно вращаясь...

КОГДА ВЕРНУЛОСЬ сознание, не было давления на его конечности. И боль тоже исчезла. Секунду Харнден лежал без движений, думая, почему черные проливы выплюнули его. Затем, внезапным рывком, все его тело ожило, вышло из коматозного состояния и стало жить яркой жизнью.

Он услышал голос девушки Вилины, которая все повторяла:

— Я должна его убить. Я должна немедленно его убить. Я должна его убить.

С болезненным усилием Эварт Харнден сел. Рубка показалась ему иллюзорной, с вихрем мечущихся по ней, ведущих фантастический танец теней. Стены начали было смыкаться, но тут же вдруг отступили. В поле его зрения металась какая-то фигура.

— Я должна его убить. Я должна немедленно его убить, — все повторяла Вилина, шагая взад-вперед по рубке с белым лицом, словно готовясь грохнуться в обморок.

В голове Харндена прояснилось. Зрение стало отчетливым. На полу, в нескольких шагах от центрального вала, он увидел раздавленную, судорожно корчащуюся фигуру. Дрожь пробежала по телу, лицо его было блее, чем лицо расхаживающей девушки.

Черный, бронированный крейсер с ревом несясь сквозь багровые небеса, дюзы его изрыгали огонь и дым. От медленно текущей коры Джила его отделало уже пятьдесят тысяч километров бешеной атмосферы.

Большая буря закончилась. Но далеко внизу на пустынном Джиле все еще мигали прожектора Станций Пены, а Альфа-город буквально пылал аварийным освещением.

Девушка Вилина неподвижно сидела в одном из кресел вокруг центрального вала корабля, рассеянно глядя на несущиеся по экрану облака, полужаслоненные наклоненными плечами Харндена. Сам Харнден сидел в кресле пилота на возвышении перед пультом управления.

– Я должна была убить его, – внезапно сказала Вилина. – Если бы он не умер сам, то я застрелила бы его из бластера. Странно, но почему-то только я чувствую к нему сострадание. Женщины вечно такие самодовольные и убежденные в своей правоте, пока им не встретится раненый бедолага. И вот тогда мы все превращаемся в сплошное сострадание. Это действительно очень странно.

– Он был очень одиноким человеком, – отозвался Харнден. – Жестоким и безжалостным, но не бесчестным. Один раз на Джиле он не стал меня убивать. И я буду помнить это всю жизнь.

Лицо девушки затуманилось.

– Думаю, его убила непомерная жадность, – сказала она. – Он набил в свой пояс радия в пять раз больше, чем позволяют правила безопасности. Никогда не забуду ужаса в его глазах, когда его пояс взорвался.

Харнден выпрямился в кресле и повернулся к ней.

– Вы должны постараться не думать об этом, – сказал он. – Вам нужно немного поспать. Я не стану даже разговаривать с вами пока вы не поспите и не отдохнете.

Девушка пристально поглядела на него.

– Эварт Харнден, – заявила она, – отдых плохо действует на нервную систему. Почему бы вам не сказать, что вы любите меня. Девушки любят слушать такие слова.

Харнден вскочил с кресла так стремительно, что Вилина испугалась, что он споткнется и упадет. И пока он шел к ней через рубку, ее лицо вдруг засияло и сделалось странно нежным и женственным.

Red storm on Jupiter, (Astounding, 1936 № 5), пер. Андрей Бурцев

10¢

REG. U. S. PAT. OFFICE

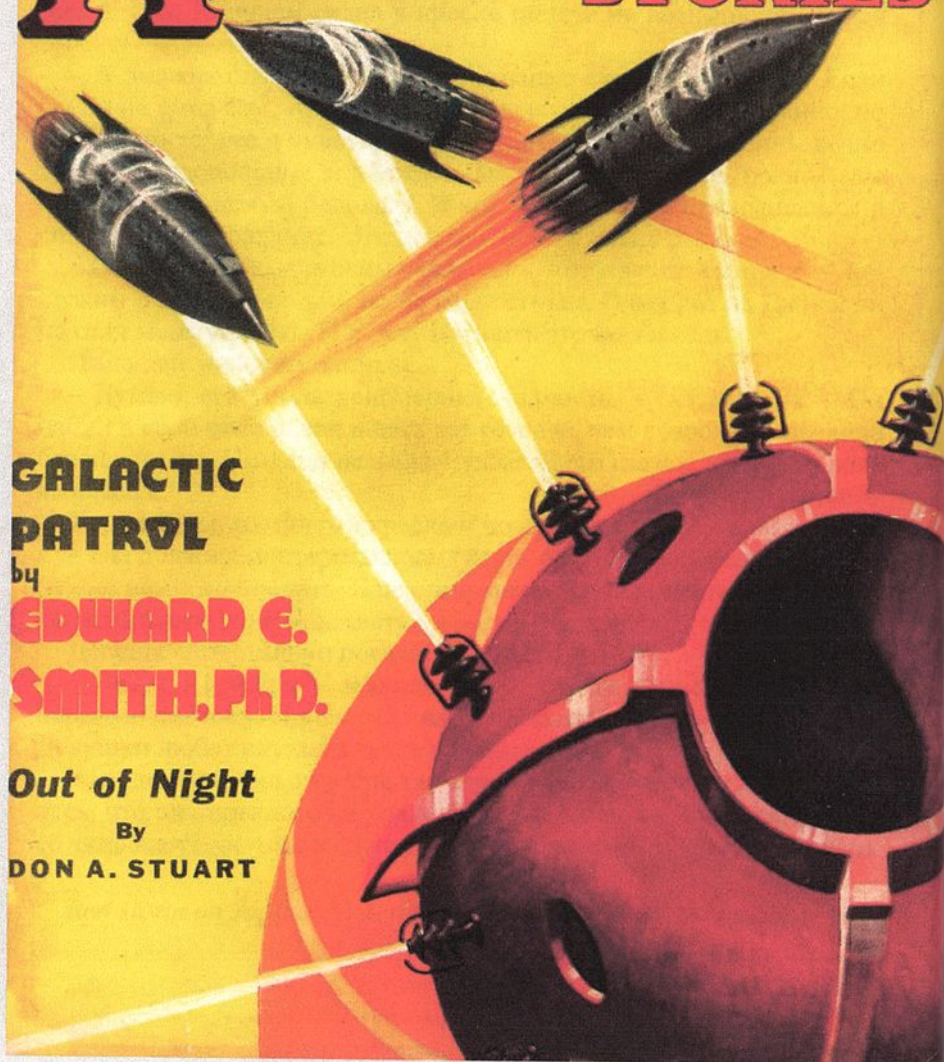
OCTOBER 1937

ASTOUNDING STORIES

**GALACTIC
PATROL**
by
**EDWARD E.
SMITH, Ph.D.**

Out of Night

By
DON A. STUART

ТЮРЕМНЫЙ МИР

Безумный, безумный мир! Здесь даже воздух состоит сплошь из ядовитых газов, а деревья содержат в себе столько карбоната аммония, что могут жить даже при температуре минус сто двадцать градусов по Цельсию...

Джеймс Кардью, бывший гражданин Америки, оказался на Юпитере совершенно не по своей вине. Он вообще не был ни в чем виноват, а вот теперь стоял в специальном скафандре, пристально глядя вокруг на бурлящий ужас, простирающийся на колоссальное расстояние, на кипящее ужасом Большое Красное Пятно шириной в десять тысяч километров.

Юпитер был планетой-тюрьмой для всей Системы, местом, куда ссылали преступников с Марса, Земли и Венеры. Причем только очень серьезных преступников! Было известно всем, что как только машина пространства, везущая огромное число осужденных преступников, приземляется на Юпитер, она уже никогда не сможет взлететь. Мощная гравитация планеты приковывает ее к поверхности неразрывными цепями.

Джеймс Кардью был отправлен на Юпитер определенными завистливыми чиновниками из отдела космических перевозок, потому что он слишком много знал о взяточничестве и коррупции в высших кругах. Два года он трудился тут в поселении — обширном подземном жилище со стенами из металлического *итаниума* — периодического элемента 187, тяжелого и единственного из известных металлов, способного противостоять целых шесть месяцев невероятному давлению юпитерианской атмосферы. А когда заканчивались эти шесть месяцев, даже этот — кстати, весьма радиоактивный — металл начинал сдавать...

Поэтому вся жизнь преступников состояла из добычи этого металла и возведении стен и купола своего жилища. А на расстоянии двадцати километров от поселения, где стены восстанавливали самые добросовестные работники, была подземная резиденция губернатора Мэйсона и его семьи, которые добровольно прилетели жить в этом ужасном мире.

Несмотря на то, что в резиденции губернатора, как и в поселке, работали установки, аннулирующие сокрушительное тяготение, люди порой приходили в исступление — как надзиратели, так и заключенные. Некоторые выходили наружу без скафандров, чтобы

PENAL WORLD

by Thornton Ayre

получить легкую, мгновенную смерть в атмосфере чистого ионизированного водорода при температуре минус сто двадцать градусов по Цельсию.

Другие поступали умнее. Они крали *итаниумные* скафандры и уходили из поселения в них — но больше о них никто не слышал. В любом случае, все это было чистой воды самоубийством.

Джеймс Кардью сделал примерно то же самое. Мысли о самоубийстве бродили в его голове уже много месяцев, и он был на грани выхода наружу без защиты. Но затем, в помещении управления поселения, он увидел на экране, как маленький частный корабль летит в плотной атмосфере Юпитера, точно сверкающая комета, и падает километрах в двухстах от поселения. Джеймс тут же подумал, что если бы удалось добраться до этого корабля, то, благодаря его маленьким размерам и при условии, что он не разбился при падении, можно было бы попытаться преодолеть чудовищную гравитацию Юпитера и вернуться на Землю, чтобы доказать свою невиновность и покарать обидчиков, приговоривших его к медленной смерти.

Было вполне очевидно, что этот кораблик случайно захвачен гравитацией ужасной планеты. Возможно, его пилот был любителем и не сумел справиться с ситуацией. Но как бы там ни было, Джеймс Кардью понимал, что должен добраться до корабля не позже, чем через три недели, иначе атмосфера и давление безнадежно повредят легкую машинку.

Три недели и двести километров по ужасной поверхности Юпитера. Выйти из поселения-тюрьмы было не трудно. Трудности начинались потом.

Серые глаза Кардью хмуро глядели за восемнадцатисантиметровой толщиной стекла шлема, а худое, волевое лицо прорезали глубокие морщины, морщины, появившиеся лишь в последнее время из-за трудности здешнего бытия. При каждом шаге он был вынужден выдерживать вес, в три раза превышающий обычный, включая тяжелый скафандр, разработанный так, чтобы уравнивать внешнее и внутреннее давление.

*A vicious stream of devastating flame spouted from the oxygen pistol—
sent the “sican” rearing upward—*

Несмотря на это, будучи мужчиной весом восемьдесят килограммов, на Юпитере, вместе со скафандром и необходимым дополнительным оборудованием, он весил все триста килограмм. Это превращало его тело в невыносимо тяжелую болванку, которую нужно было нести на себе.

Он изучал окружающее из-под защиты двух камней из чрезвычайно плотного материала. Они давали ему убежище от ветра, который здесь называли тикана, летящего со скоростью триста километров в час, дующего постоянно от полюса к полюсу гигантского

мира. А из-за огромного тяготения действие этого ветра на чело- века уподоблялось буре, несущейся в сто двадцать километров в час. Вокруг же Большого Красного Пятна – области Юпитера, почва которой, несмотря на ужасный холод, по-прежнему оставалась незатвердевшей, – тикана усиливалась и достигала невероятной скорости в четыреста километров в час. Пятно же было признано всеми экспертами, как гнойник Юпитера, семь тысяч миль кипящей и пузырящейся, невероятно густой жижи...

Кардью, с трудом подняв руку, достал компас, защищенный ита- ниумным корпусом. Выбранный маршрут приведет его к Джунглям Рыболовной Сети, лежащим за расщелиной-проходом по другую сторону Горы Семи Вершин, а после к берегу Бирюзового Океана. Карта маршрута была выучена наизусть, но, главным образом, его волновали Джунгли – потому что он собирался пройти через них.

Наконец, он убрал компас назад, за спину, и быстро проверил со- стояние своего пакета НЗ, в котором был контейнер с нюхательной солью, запас пищи и струйный кислородный пистолет, единствен- ное настоящее оружие в атмосфере, состоящей преимущественно из водорода и аммиака. Оборудования было не много, но и этого вполне хватало в мире, где каждый дополнительный грамм ставил под угрозу успех путешествия.

Наконец, Кардью все убрал и поднялся из-под защиты, принимая на себя давление вечного ветра. Так как рассвет начался около часа назад, у него было примерно восемь часов светлого времени, за которые можно весьма продвинуться вперед, а при удаче даже до- браться до Джунглей Рыболовной Сети. То, что их уже было видно в слабом солнечном свете, проникающем сквозь бешено несущи- еся облака, ничего еще не значило. Он шел с трудом, прилагая все силы, и буквально плавал в поту в тяжелом, жарком скафандре.

Позади, уже вдали, слабо мерцал полупогруженный в землю купол поселения преступников, а еще дальше резиденция губер- натора. Справа и слева не было ничего, кроме красной равнины. Когда-то это была часть Красного Пятна, но теперь остыла, стала твердой и производила самое унылое впечатление.

Только Джунгли Рыболовной Сети, с прямыми, закругленными деревьями, раскинувшими странные узорчатые ветви – из-за кото- рых и было дано им такое причудливое название, – спасали от ужа- сающей монотонности. Даже самый высокий пик Горы Семи Вер- шин достигал всего лишь пятьсот метров в высоту, ровно столько позволяла ему жуткая гравитация.

Кардью, не останавливаясь, продолжал двигаться вперед, бук- вально вламывая всем весом свое тело в зубы тиканы. Ему с трудом верилось, что ветер снаружи шлема, являлся чистейшим ядом, а де-

ревя далеких еще Джунглей состояли, в основном, из карбоната аммония, и только это позволяло им жить при минус ста двадцати градусах...

Безумный, безумный мир! И населен он был созданиями столь же безумными, как и их окружающая среда. Кардью слышал о них, о могучих, сильных тварях с довольно высоко развитым разумом, *джогерсах*, этаких юпитерианских Геркулесах. До сих пор оставалось тайной, где они обитают, так как на поверхности их видели чрезвычайно редко.

Постанывая от усилий, Кардью продолжал тащиться вперед, скользя на гладкой поверхности, и, осторожности ради, не сводя один глаз с Большого Красного Пятна. Никто не знал, когда ему вздумается начать извержение. У него была отвратительная привычка время от времени выбрасывать тысячи тонн различных едких химикалий, накрывая ими тысячи квадратных километров поверхности Юпитера. В такой холодной среде оказаться под извержением означало гибель одинокого путника.

Порой солнечный свет прорывался сквозь несущиеся облака чуть сильнее, делая всю сцену еще более пустынной, словно Атакама в земных сумерках. Мрак, угнетение и безжизненность являлись постоянными атрибутами, какими Юпитер воздействовал на людей.

По пути к Джунглям Кардью остановился лишь раз, чтобы поест. Он щелкнул переключателем на шлеме, и пружина забросила ему в рот витаминный шарик, а после отмерила пару глотков освежающей и одновременно тонизирующей жидкости. Витаминные шарики были не больше четверти сантиметра в диаметре, но Кардью тут же почувствовал, как сила вливается в его ноющие конечности.

Он оторвался от скалы, за которой прятался во время этой скудной трапезы, и снова пошел в сером свете дня бороться с вечным ветром, бормоча угрозы и ругая на все корки как сам Юпитер, так и все, что находилось на нем.

Как он и рассчитывал, до опушки Рыболовной Сети Кардью добрался уже в сумерках. Сумерки на Юпитере короткие: серая тусклость быстро переходит в ночь, немного разбавленную лишь слабым свечением облаков, едва пропускающих свет многочисленных лун.

Кардью стоял, вглядываясь в тени под деревьями Сети. Из их стволов во всех направлениях вырастали странные образования, присущие лишь местным растениям, живущим в жутком холоде, и не имеющие никаких аналогов на Земле, а воспроизводящие, главным образом, плоскости, кубы, прямоугольники и прочие геометрические фигуры, присущие, скорее, кристаллам, нежели живой

растительности. Цветов здесь не существовало вообще. Юпитерианская растительность размножалась, в основном, делением клеток, разрастаясь со скоростью передвижения земных амёб. Было нечто отвратительное в таком размножении, когда растение внезапно с громким треском раскалывалось пополам, и обе половинки начинали раздельную жизнь, росли и готовились к дальнейшему воспроизведению. Кардью слышал треск, возникающий при их делении, через чувствительные внешние приемники шлема, пока плелся вперед...

Пока не нашел дерево Рыболовной Сети с ветками, расположенными пониже, чем у остальных. Они были всего лишь около двух метров над землей, но подняться на них потребовало невероятных усилий, от которых чуть было не рвались мышцы. Зато, поднявшись, он рухнул сверху на них, точно на пружинистый матрас, и довольно вздохнул, поскольку тут он был в безопасности от жутких аммиачных гусениц.

Если не считать навязчивого желания сбросить скафандр и вдохнуть полную грудь свежего воздуха, он был вполне всем доволен. Пока все шло неплохо. Глаза смыкались от свинцовой усталости, ветки дерева монотонно покачивались вверх-вниз от напора тикана...

Он был уже в полудреме, когда в приемниках шлемофона сквозь свист ветра раздалось странно знакомые звуки, среди которых выделялся получеловеческий посвист *ленистрауса* — странного, птицеподобного создания, имеющего сходство одновременно с ленивцем и страусом, — а также низкое, басовитое хрюканье *першара*, похожего на покрытый перьями шар юпитерианского дикобраза, который с бешеной скоростью катался по джунглям, точно свихнувшееся пушечное ядро. Знакомые все звуки...

Затем Кардью внезапно сел, резко проснувшись, с мучительно колотящимся в груди сердцем, а в ушах у него все еще раздавались отголоски только что прозвучавшего человеческого крика, полного неподдельным страхом!

— Чертовы галлюцинации! — проворчал он, часто дыша и вглядываясь в расстилающиеся внизу джунгли. — Да откуда бы здесь...

Он замолчал и нахмурился. Приемник шлемофона был весьма чувствительный, а плотная атмосфера Юпитера чрезвычайно усиливала даже малейшие вскрики. Разумеется, никого не может быть в этих гиблых местах, кроме...

Какое-то быстрое движение внизу прервало его мысли, и он в замешательстве уставился на прогалину между ближайшими деревьями Рыболовной Сети. Как раз в этот миг свет Европы прорвался через просвет в облаках и заблестел на скафандре, лежащем

плашмя на земле, причем владелец его изо всех сил боролся со здешним притяжением, пытаясь достать из кобуры тяжелый кислородный пистолет. А чуть поодаль стоял отвратительный *сикан* с маленькой головкой, уставившись на свою добычу огромными, словно остекленевшими глазами. Это было одно из самых крупных юпитерианских животных, полтора метра в длину и почти столько же в ширину, а туловище его покоилось на шести мощных лапах.

Мгновенно зафиксировав в голове эту картину, Кардью сполз вниз, на землю, и достал свой кислородный пистолет. Уже на ходу, проламываясь напрямик через трещащие заросли, он нажал спусковой крючок.

Поток разрушительного пламени на мгновение заглушил лунный свет, осветив поляну безумным, синевато-желтым пламенем. Огненная струя ударила *сикана* точно в центр его туловища, заставив животное поднять зад во внезапном пароксизме жгучей боли.

Раздраженный зверь развернулся и двинулся мимо лежащего, неподвижного тела. Затем, снова развернувшись, он внезапно с удивительной в здешнем мире быстротой бросился в джунгли.

Кардью почувствовал, как по лицу побежали струйки пота от облегчения. Он убрал оружие в кобуру и, борясь с неусыпным ветром, подошел и с огромным трудом перевернул фигуру в скафандре. Включив фонарь на шлеме, он посветил через толстое стекло на лицо лежавшего и пораженно отшатнулся, глядя на покрытое потом лицо девушки с закрытыми глазами, вороново-черными волосами и бледными, плотно сжатыми губами. Девушка явно была без сознания.

— Откуда ты здесь, черт побери? — в замешательстве пробормотал Кардью.

Затем поспешно достал свой пакет НЗ и принялся за работу. Первым делом, он присоединил к отводу трубки ее респиратора баллончик с нюхательной солью.

Тут же мощная волна запаха ворвалась в ее шлем, заставив пухлые губы скривиться от отвращения, а темные глаза с тревогой распахнуться.

— Так лучше? — прошептал Кардью в ее внешний микрофон, перекрывая отвод респиратора и скручивая с него контейнер с солью. Девушка слабо кивнула.

— Да... Кажется, да. Я... я не знаю, откуда вы тут взялись, но появились вы удивительно вовремя... — Голос ее дрожал, но был весьма приятным. — Я уже думала, что пойду на завтрак этому *сикану*!

— Только не с моим заряженным пистолетом, — улыбнулся Кардью, затем, обняв ее за бронированную талию, с трудом поднял на ноги.

Ее лицо показалось ему благодарным в тусклом свете Европы.

— Как мило с вашей стороны, — сердечно сказала она. — Вы рисковали жизнью. Наверное, вы думаете, что я ужасная дура, раз решила упасть в обморок в такой ситуации? Но, может, назовем это просто испугом?

Кардью не обратил внимания на ее объяснения.

— Вы американка? — нетерпеливо спросил он.

Девушка кивнула.

— Да, по родителям... Но я нахожусь на этой ужасной планете вовсе не в качестве наказания. Я — Клэр Мэйсон, дочь губернатора поселения Хьюберта Мэйсона.

Кардью изумленно воззрился на нее. Ее ответный взгляд тоже был вопросительным.

— Конечно, я слышал о вас, — после недолгих колебаний сказал он. — Как и все остальные в этом ужасном мире, вы здесь в пожизненном заключении. Но это все равно не объясняет, что вы делаете здесь, да еще одна?

Девушка рассмеялась.

— Все очень просто! Если вы родились и выросли здесь лишь потому, что ваш отец в свое время решил, что его социальный долг отбросить жизнь на Земле и посвятить ее этой планете, то что бы вы сделали, увидев, как в двух сотнях миль на восток падает маленькая машина пространства? Разумеется, вы бы отправились к ней! Вот именно это я и сделала. Я рассчитала, что примерно через три недели давление уничтожит эту машинку. Естественно, в поселении нет никакого транспорта, кроме тяжелых машин пространства для перевозки заключенных, но они давно уже рассыпались в прах. — Она помолчала, глядя на него наивными глазами. — Я знаю, что вы не доктор Ливингстон, — скромно добавила она. — Но имя-то у вас есть?

— Теперь у меня есть только число, — проворчал он, хотя и несколько дружелюбно. — Но когда-то, до заключения, меня звали Джеймс Кардью, и я пытаюсь вернуться на Землю, чтобы доказать свою невиновность. Поэтому я пошел тем же путем, что и вы.

— Правда? — голос ее стал более прохладным, казалось, девушка поняла, что немного неправильно дочери губернатора общаться с беглым заключенным.

— Поскольку резиденция губернатора находится в двадцати километрах от поселения, то вы, вероятно, последовали к этим джунглям окружным путем? — спросил Кардью.

— Наверное, — спокойно сказала она, затем, отбросив напускную холодность, искренне продолжила: — Я хочу увидеть свой родной мир, почувствовать себя в естественной среде, вместо искусствен-

ной гравитации, хочу вдохнуть свежий воздух, увидеть поля и реки, и, в частности, большой город Нью-Йорк. Наверное, все это просто замечательное!

— Да, там не плохо, — нехотя признал Кардью.

— Но чтобы вернуться на Землю, — точнее, впервые посетить ее, — нужен космический корабль, способный одолеть притяжение Юпитера. То есть, разумеется, если он уцелел.

— Вероятно, все это кончится вашей гибелью, — проворчал Кардью.

Но она лишь пожала плечами в своем неуклюжем скафандре.

— Предположим. И что с того? Лучше уж смерть, чем Юпитер. Ведь я, фактически...

Внезапно она замолчала и неуклюже шагнула за спину Кардью, словно ища там защиту.

— Что... что это? — тихонько воскликнула она. — Вон, взгляните!

Кардью снова вытащил свой пистолет.

— Успокойтесь, — пробормотал он. — Это *джогерс*, если я правильно угадал!

Они застыли, глядя за фантастическим созданием, внезапно появившимся на прогалине и ясно различимым в объединенном свете Европы и Ганимеда. Оно двигалось осторожно, со странной нервозностью, совершенно неестественной для такого мощного тела.

— Да, это *джогерс*, — вздохнул Кардью. — Я слышал о них много раз, но никогда еще не видел. Говорят, они разумны и даже являются хорошими учеными в своем роде... хотя могут быть и немного опасными.

Они смотрели, как *джогерс* полностью вышел на свет — двуногий, с большими ступнями и ногами толщиной с человеческий торс, к тому же немислимо мускулистыми. Стоять прямо ему помогал широкий, как у кенгуру, хвост, на который он то и дело опирался. Кроме ног, у него было грушевидное тело, короткие руки, огромные грудные мышцы на выпуклой, как барабан, груди. Согласно описанию в книгах, у него было три мощных сердца, перегоняющих в юпитерианской гравитации кровь с нужной скоростью. На могучих плечах была странная, с тройным стволом, шея, держащая покрытую чешуей голову с получеловеческим лицом и широким, словно вечно усмехающимся ртом.

Аммиачная атмосфера и климат идеально подходили ему для жизни. Это существо обладало сверхчеловеческой силой и реакциями, одновременно было способно мыслить совсем как люди — такой вот истинно космический парадокс.

Кардью с девушкой стояли неподвижно, глядя на *джогерса*. Внезапно широкие ноздри этого существо затрепетали, что-то учуяв. Его глубоко посаженные, многослойные глаза забегали по освещенной холодным светом лун поляне и остановились на баллончике с нюхательной солью, который Кардью по-прежнему сжимал в руке. *Джогерс* серой молнией внезапно метнулся к людям, выхватил у Кардью баллончик, одним движением мощного пальца откинул крышечку и, вытащив из него пальцами другой руки кристаллы соли, бросил в громадный рот.

Кардью, наконец, пришел в себя.

— Эй, ты! — завопил он. — Это мой баллон! Отдай! Немедленно!

Он бросился вперед, насколько хватало сил, вырвал у *джогерса* баллончик и захлопнул крышку. *Джогерс* оперся на свой широкий хвост, удовлетворенно облизывая губы. С феноменальным обонянием он, очевидно, обнаружил кристаллы издалека. И унюхав такие сокровища, которые для землян, в общем-то, являлись ядом, он был не в силах противиться соблазну.

— С дороги, *джогерс*! — рявкнул Кардью, возвращая баллончик в пакет НЗ на поясе. — Больше никаких кристаллов!

Джогерс не шелохнулся, но его острые глаза следили за каждым движением Кардью, когда тот вернулся к девушке, положив руку на рукоять пистолета в кобуре.

— Он явно не враждебный, — прокомментировала девушка.

Кардью усмехнулся за стеклом своего шлема.

— Ну, да, во всяком случае, пока эти кристаллы у меня, — хмыкнул он. — Представь себе парня, который бродил повсюду с мешком драгоценных камней, не очень заботясь об их сохранности. Были бы вы враждебны, если бы очень хотели их получить? Нет! Вы бы просто бродили вокруг, надеясь, что вам дадут хоть сколько-нибудь... — Он замолчал и огляделся. — Ну, что будем делать? — спросил он. — Остановимся на ночлег или пойдем дальше?

Девушка глянула на угрожающие заросли вокруг.

— Лучше бы иди, а то ведь время поджидает. Нам нужно каким-то образом пробраться через эти заросли и дойти до Семи Вершин. Так что пойдем.

— Это мне подходит.

И Кардью неуклюже потопал рядом с ней, когда они начали свой тяжелый путь под бледными лучами Европы — а порой и Ганимеда, — освещающими безумный юпитерианский лес.

А позади, фыркая и сопя на ветру, прыгая, вопреки огромной силе тяжести, с легкостью земного кенгуру, их сопровождал *джогерс*, лицо которого было по-детски взволновано, а взгляд не отрывался от покачивающегося на поясе Кардю баллончика с нюхательной солью...

По мере их продвижения лес вокруг становился все более редким, но живности меньше не делалось. То тут, то там, с быстротой удара копыа, протягивались вдруг невыносимо холодные ветки деревьев, которые при попадании могли бы проткнуть толстую броню скафандров.

Пару раз людям приходилось увертываться от со свистом пролетающих мимо *першиаров*, удар которых мог бы легко сбить их с ног. При этом им не становилось спокойнее, когда в лунном свете они видели все так же скачущего позади *джогерса*.

— Как бы я хотел, чтобы ты убрался, Джо! — проворчал Кардю, и слова его, усиленные внешним микрофоном, достигли крошечных ушей этого существа. — Шел бы поиграл в футбол с *першиарами*! Только уйди, понял?

Джо сидел на хвосте и ожидал, задумчиво уставив глаза к небу, на котором медленно проявлялись первые признаки рассвета.

— Никак не уйдет, — прорычал Кардю девушке. — Думаю, он будет следовать за нами, пока мы не дойдем до космического корабля.

Они продолжили путь, снова борясь с ветром. Затем, уже в сером свете дня, они внезапно увидели, как заросли Рыболовной Сети затрещали и расступились под натиском мощных лап. И из них, как люди и ожидали, вылез огромный экземпляр *сикана*.

Пальцы Кардю сомкнулись на кислородном пистолете, но он еще не успел и прицелиться, как мимо него метнулось нечто размытое, размахивая короткими руками и скача, точно взбесившаяся пружина.

— Это Джо! — изумленно воскликнула девушка. — Из всех дичайших безумств...

— Да нет тут ничего безумного, — напряженным голосом прервал ее Кардю. — Сила *джогерсов* превосходит любое воображение. Вот, смотри!

Он указал рукой вперед. *Джогерс* уже схватил мощного *сикана* за глотку, его пальцы впились в кожистую, толстенную шею с такой силой, что в это было трудно поверить. *Джогерс* родился и жил в мире с силой тяжести в два с поливной раза превышающей земную, но сил у него было неизмеримо больше.

Он был легче своего противника, хотя, безусловно, разумнее. Впрочем, *сикан* тоже был не дурак и быстро сообразил, что тут ему ничего не светит. С трудом сбросив со своей шеи хватку *джогерса*, он развернулся и исчез в зарослях так же быстро, как и выскочил из них.

— Только представьте, какой тут сейчас запашок, — сказала Клэр, глядя на эту картину. — Наверное, такой бывает, если опорожняется огромный мочевого пузырь в атмосфере, уже насыщенной аммиаком! — И она брезгливо сморщила носик.

— Могу себе представить, — пробормотал Кардью и резко повернулся, когда Джо подскакал к ним, с вечной ухмылкой на своей странной физиономии. — Хорошая работа, Джо! — сказал он, открывая баллончик с нюхательной солью. — Вот тебе за услуги!

Ударив мощным хвостом, юпитерианин прыгнул к Кардью. Чешуйчатые пальцы жадно зачерпнули сразу десяток кристаллов, сжали, превращая в порошок, и высыпали их в алчно разинувшийся рот.

— Так вы называете это аммиаком, — внезапно сказал он хриплым голосом, и два человека пораженно уставились на него. — Для вас это яд. Для меня — благо. Дополнительные полезные соли. Да вон там целые горы его. — Он неопределенно махнул огромной ручищей.

— До туда далеко, — пробормотала Клэр.

— Да, примерно двести восемьдесят тысяч километров, — сухо заметил Кардью, затем перевел взгляд на юпитерианина. — Так значит, ты умеешь говорить? — спросил он.

— Точнее — читать мысли, — кратко ответил Джо. — Не очень ясно — только поверхностные. Не всегда понимаю значение слов. Но все же главное мне понятно. Читать мысли легко.

— И ты из аммиака, верно? И родился при таком чудовищном давлении и низкой температуре?

— Добавьте при этом, что сотни лет назад, — приветливо согласился Джо. — Вы едите белую соль. Называете ее водой. Она же тоже смесь пероксидов. Как и многое другое. А кристаллы... похоже, я спас ваши жизни ради них.

— Гм-м... — нахмурившись, пробормотал Кардью. — Мне кажется странным, что ты, прыгающий, как кенгуру, по этому безумному миру, способен читать мысли. Может, при этом ты еще и умный?

— Очень умный, — скромно признался Джо. — У меня высокий интеллект. А так же ориентация... Нет-нет, чувство ориентировки.

— Какое именно? — недоуменно спросила Клэр.

— Инстинкт, позволяющий всегда находить дорогу домой, как у голубей, — пояснил ей Кардью. — Я прав, Джо?

— Прав. А еще я пахну!

— Да что ты говоришь! — усмехнулся Кардью. — Я думаю, ты подразумеваешь, что у тебя хорошо развито обоняние? Ну, во всяком случае, благодарю за помощь. А теперь мы должны идти.

— Вы не можете обойтись без моих умных мыслей, — заявил вдруг Джо. — Я чертовски иду с вами.

Кардью вздрогнул, заметив, что девушка спокойно улыбается ему.

— Кажется, он неплохо читает ваши мысли, — насмешливо спросила она.

Кардью с тревогой посмотрел на нее.

— Вот этого я и боюсь! Если он начнет разговаривать на языке, на котором я общался в поселении, то тут...

Он безнадежно махнул рукой и они двинулись дальше, сопровождаемые неустанным Джо, который время от времени поправлял их маршрут. Останавливался он лишь затем, чтобы оторвать кусок неизвестной кристаллической коры от растений и набить ею рот. Затем, все с такой же глупой ухмылочкой на физиономии, прыжками нагонял их.

Когда снова настали сумерки, они вышли из джунглей — и увидели на западе, под спускающимся ниже небом, какое-то алое трепетание и пульсацию.

— Думаю, мы должны отдохнуть, но мне не хочется располагаться на ночлег на виду этого, — устало пробормотал Кардью.

— Большое Красное Пятно, да? — задумчиво спросила Клэр.

— Да. И судя по виду, оно готовится к извержению. А это может означать лавину разрушений на тысячи километров вокруг. И также на нашем пути! Что, Джо?

Джогерс уставился на далекую пульсацию своими странными глазами.

— Лучше поспешить, — взволнованно сказал он. — Поддать газку, я хочу сказать. Путь свободен, я это знаю.

— Какой путь? — раздраженно рявкнул Кардью. — Ради Бога выбирай слова попонятнее, Джо! Мы можем отдохнуть или опасность и в самом деле так велика?

— Я скажу, — загадочно ответил Джо. — Путь прямо к Семи Вершинам, а затем к Бирюзовому Морю и кислородным утесам — а оттуда к космическому кораблю. Вы туда направляетесь?

— Туда, но как ты узнал? — устало пожал плечами Кардью. — А, я и забыл о твоей способности читать мысли. Но если ты знаешь дорогу, то почему не сказал нам сразу?

Джо не ответил на его вопрос, а вместо этого хитро сказал:

— Я веду путь за кристаллы. Я чертовски хочу их сейчас. Баш на баш!

*Fatigued though they were, the two followed him toward
that ammoniated shore.*

Кардю недовольно поморщился, но отсыпал ему немного кристалла из их баллона.

— Держи. А теперь води нас.

Повторять не пришлось. Джо с поразительной энергией заскакал вперед, по пустынной красной равнине в направлении гигантской расщелины, прорубающей Гору Семи Вершин. Несказанно усталые, с ногами, словно налитыми свинцом, два человека последовали за ним. Затем Клэр внезапно остановилась и мягко опустилась на землю.

— Все, больше не могу! — задыхаясь, пробормотала она, лицо ее в мертвенном свете Европы казалось бледным и осунувшимся.

Кардью согнулся против воющего ветра и поглядел на нее. Нести ее он не мог, только не на этой планете. Он с тревогой оглянулся и увидел позади красные потоки, словно выливающиеся в темноту из переполненного Пятна. Если они пройдут по расщелине на другую сторону Горы, то окажутся в безопасности, но здесь... Ждать здесь рассвета означает верную смерть.

— Еще несколько километров, Клэр! — отчаянно взмолился он. — Мы должны идти. От этого зависит жизнь или смерть!..

Она ничего не ответила. Тогда Кардью тоже лег и усмехнулся в темное небо.

И тут из мрака возник Джо.

— Без шансов? — спросил он. — Клэр будет лежать?

— Все это чертова гравитация, — прорычал Кардью. — Мы не призывали к такой.

Джо ничего не сказал. Он просто наклонился, легко подхватил девушку в тяжеленном скафандре и забросил на свое широкое левое плечо. Затем, прежде чем Кардью успел понять, что происходит, он был так же заброшен на другое плечо. А потом Кардью ощутил, что летит по воздуху с головокружительной скоростью, сердце и легкие его были напряжены до предела, чтобы перегонять по телу кислород.

— Все это пустяк! — с энтузиазмом заявил Джо на скаку, с силой работая ногами и мощным хвостом. — У меня умные мозги, но и ноги большие. Силы хватает. Я должен отнести вас в безопасное место, иначе...

Кардью ничего не мог ответить, у него просто не оставалось для этого сил. А вскоре он вообще забыл о чуде, которое сотворил для них Джо. Странное создание, которое природа наделила недюжинным умом, оказался также и великодушен. Он рисковал своей жизнью ради двух человек из иного мира... а может, просто ради нюхательной соли? Его невероятная, небывалая сила становилась все очевиднее по мере того, как шло время. Казалось, два человека у него на плечах в тяжелых скафандрах и с прочим снаряжением беспокоят его не больше, чем человека беспокоят несколько севших ему на плечо канареек.

При этом Джо продолжал трепаться, мешая американский сленг с языком научных статей... пока, наконец, расселина не осталась позади, равно как и опасность от переполненного Красного Пятна.

Впереди, в бледном свете лун, лежало удивительное Бирюзовое Море, зеленовато-синий, гигантский бассейн чистого аммиака. Его тяжелые, похожие на опухоли волны с оглушительным грохотом

накатывали на пляж, представляющий собой цельную плиту красного камня, окаймленную позади белыми утесами из замороженного кислорода.

Джо остановился, небрежно сбросил свою ношу на пляж и серой молнией метнулся к утесам, где принялся отрывать куски замороженного газа, набивать ими рот и с хрустом перемалывать зубами.

К тому времени, как Кардю и девушка немного пришли в себя, Джо с жадностью поел и, наконец, с какой-то застенчивостью вернулся к ним.

— Нужно есть, — пояснил он.

Кардю кивнул и они с Клэр проглотили по шарик у концентрированных витаминов.

— Не удивляйся, старик, — сказал Кардю. — Думаю, я никогда бы не смог привыкнуть к твоей диете, как и ты к моей. Ты случайно не знаешь, далеко нам еще идти после того, как кончится ночь?

— Не далеко. Космический корабль прямо здесь.

— Здесь? — Кардю с замешательством огляделся, но увидел только холодный, пустынный берег моря. — Подумай снова, Джо, — сказал он. — Я считаю, что нам осталось где-то еще полторы сотни километров до места падения корабля.

— Стань мудрее, — спокойно сказал Джо и махнул своей толстой рукой на утесы.

Хотя люди и устали, но все же поднялись на ноги и последовали за ним, остановившись перед серебристыми массами замороженного кислорода. Джо показал на красную землю и радостно усмехнулся.

Кардю вздрогнул, а девушка тихонько вскрикнула, когда они заметили полускрытый в каменистой красной почве огромный металлический круг, очевидно, из *итаниума* — колоссальную крышку люка.

— Мы живем внизу, — спокойно объяснил Джо. — Не выходим наружу без особых причин. Сейчас причин две. У нас есть приборы. Они показали нам падение космического корабля и бегство двух человек из тюрьмы. Мне велели забрать и вас, и корабль.

Кардю почувствовал, как что-то сжало его сердце.

— Ты... Ты проклятый предатель! — воскликнул он. — Ты хочешь сказать, что таскался за нами все это время лишь для того, чтобы в итоге утащить под землю? Да ты...

— Все не так! — быстро прервал его Джо. — Вы никакие не пленники. Я мог бы легко бросить вас. Вы нужны нашему лидеру, но не мне. Так что, в данном случае, я предпочитаю слово «взаимопомощь». Очень умный и благородный — это обо мне.

— Ты хочешь сказать, что позволишь нам уйти? — с тревогой спросила Клэр.

— Можешь держать пари!

— Но что мы будем делать — без космического корабля? — заорал Кардью. — Ты же сказал, что вы захватили его...

— Я сказал: мы спустили его вниз... но только в ближайшую галерею. Я могу достать его обратно. Как вы теперь знаете, я вышел на поверхность лишь для того, чтобы встретить вас. Повинуясь приказам.

— Это вполне ясно, — напряженно кивнул Кардью. — А вот насчет корабля. Ты сказал, что он внизу. Но как ты сумел завести его туда?

— Да очень просто. Я его перенес.

— Перенес?.. — ослабевшим голосом прошептал Кардью.

— Конечно. Это чертовски просто! Сейчас покажу.

Люди стояли в замешательстве и смотрели, как он откинул громадную крышку люка, просто схватив рукой за специальную скобу и потащив со всей силы. Затем он спрыгнул в открывшийся туннель.

Ждать пришлось минут пять, но затем люди задохнулись от изумления, когда снизу показался знакомый тупой нос маленького космического корабля. Постепенно появился и весь корабль, вытолкнутый по наклонному туннелю неимоверной мускульной силой Джо.

— Внизу он был защищен от давления, поэтому пока что не страдал, — пояснил Джо, когда корабль, наконец, встал на плоском пляже. — Но лучше побыстрее выметайтесь отсюда. Для меня, все-таки, тут очень разреженная атмосфера — почти вакуум.

Кардью быстро оглядел корабль. Снаружи на нем была видна лишь вмятина от падения. Затем он повернулся к Джо.

— Вы узнали, кому он принадлежал?

— Конечно. Двоим людям, таким же, как вы — беглецам с Плутона. По неосторожности они попали в поле тяготения Юпитера, не справились с управлением, потому и упали. При падении они сломали шеи. Я прочитал их мозги, прежде чем выкинул наружу. Я же чертовски умный, и еще много чего в придачу.

Кардью с благодарностью посмотрел на него.

— Ты великий разведчик, Джо, — тепло сказал он. — Мне очень жаль, что я не могу воздать должное твоему великодушию. Между прочим, твои способности к ориентации тоже великолепны. Черт, я и представить себе не могу, как ты отыскал дорогу от Рыболовной Сети к этим утесам!

И без того огромный рот Джо еще больше растянулся в усмешке.

— Ориентировка у меня — первый класс, — скромно признал он.
— Вы из углерода, я — из аммиака, но мыслим мы одинаково. Моя раса чертовски хороша. Как бы я хотел полететь с вами, но от ничтожного давления в вашем мире мое тело просто разорвется. Мне очень жаль, но сейчас нам придется расстаться.

— Но должно же быть хоть что-то, что мы можем сделать для тебя! — настойчиво сказала Клэр, уже стоя у люка космического корабля.

— Может... отдадите кристаллы, — чуть ли не застенчиво спросил Джо.

Кардью со смехом отстегнул баллончик от пояса и бросил его Джо. Затем они попрощались, и он с девушкой зашли в корабль и закрыли крышку внешнего люка.

Первым делом они стащили с себя до чертиков надоевшие скафандры, затем Кардью сел за пульт управления и запустил двигателя. С нарастающим ревом корабль рванулся в небо, неистово сражаясь с тяготением. Юпитер сдался не сразу, не сразу он отпустил путы гравитации. Но корабль продолжал рваться вверх, стремясь убежать от этого колоссального мира.

От перегрузок, возникших при требуемом ускорении, Клэр с Кардью потеряли сознание, и целых восемь минут кораблем управлял лишь автопилот. Затем, постепенно, по мере того, как росло расстояние между кораблем и планетой, и соответственно уменьшались перегрузки, люди пришли в себя и увидели на заднем экране все еще большой, закрывающий почти весь обзор, полосатый диск Юпитера. А впереди была пустота, и на черном своде виднелась лишь единственная зеленая звездочка — Земля.

— Мы сделали это! — счастливо воскликнул Кардью. — У нас все получилось! Мы свободны!

— Благодаря Джо, — тихонько добавила девушка. — Теперь каждый раз, как я увижу нюхательную соль, я буду вспоминать о нем.

Кардью ничего не ответил, но улыбнулся.

Penal world, (Astounding, 1937 № 10), пер. Андрей Бурцев

PLANET STORIES

STRANGE ADVENTURES ON OTHER WORLDS
—THE UNIVERSE OF FUTURE CENTURIES

EXILES OF THE
THREE RED MOON

by CARL SELWYN

SPACE-LINER X-1

by RAY CUMMINGS

ROSS ROCKLYNNE • F. A. KUMMER, Jr. • HARRY WALTON

УКРАДЕННАЯ МЕЧТА

Я скользил по космосу в одноместной ракете, с трудом понимая, что такое эти окружающие меня звезды, хотя всего лишь два месяца назад я был талантливым и знающим ученым. А теперь, внезапно, на тридцать первый год жизни, я полностью лишился драгоценных научных знаний, которые тщательно собирал целых пятнадцать лет в пяти институтах на пяти планетах!

И ничего не осталось, кроме инстинктов, наследственных сведений и общего представления неспециалиста о Вселенной.

Да, это было непостижимо. Но являлось правдой.

Два месяца назад меня вызвал к себе мой работодатель, президент Научно-Исследовательского Института Земли, и усадил напротив себя.

— Сид, — встревоженно сказал он, — между Землей и Юпитером готовится вспыхнуть война. Я полагаю, причины тебе известны, но все же перечислю их. Ни для кого не секрет, что в Солнечной системе летает огромный кусок радия. Естественно, его хотела бы иметь каждая планета, но повезло получить его именно нам. Другие планеты приняли этот с кислой миной — все, кроме Юпитера. Он буквально помешался на ненависти к нам, и месяца через три-четыре готовится начать войну. В этой войне никто не победит, но оба весьма проиграют. Подобные штучки вообще достаточно бессмысленны. Но вот если бы у нас было оружие получше нынешнего, то Юпитер не посмел бы напасть на нас. Есть только одно такое оружие, о котором нам известно, причем находится оно не в материальной форме. Оно скрыто в разумах обитателей третьего спутника Юпитера — Ганимеда. — Президент понизил голос. — Я думаю, ты слышал об этом, хотя это едва ли больше, чем легенда. Тысячи лет назад туземцы Ганимеда правили большой империей, империей, которая, по мнению историков, объединяла все планеты и большие астероиды Системы. Сегодня же эта раса почти что вымерла. В живых остаются лишь пятьдесят ее представителей, и все они обитают на Ганимеде. Раньше никто не мог раскрыть их тайну. Но если бы она была сейчас передана нам, то это оказало бы неоценимую помощь. Однако мы нашли один способ. Ты знаешь, что с тех пор, как начались межпланетные перелеты, люди поняли, что невозможно жить в мирах, которые отличаются от Земли тяготе-

The Forbidden Dream

By ROSS ROCKLYNNE

нием, давлением атмосферы, а также составом ее. И вот один гений обнаружил единственный выход, создав сложную машину, которая используется теперь на каждой планете, где есть разумная жизнь. В основе этого изобретения лежит идея, что на других планетах нужно использовать не свое тело, а тело местного уроженца. Вокруг этого изобретения выросла целая корпорация под названием «Перенос сознания, Инк.». На Ганимеде, разумеется, тоже есть ее филиал – они вынуждены были согласиться на это в соответствии с законами Солнечной системы. Разумеется, ты можешь подумать, что тогда достаточно просто арендовать тело ганимедянина, заплатить дополнительную плату за пользование его инстинктами, наследственными чертами и приобретенными знаниями, а затем раскопать все секреты, хранившиеся в памяти этого тела. Но это не так. Понятно, что лишь квалифицированные ученые *могли бы* найти и понять этот секрет, поэтому ганимедяне придумали тест, во время которого они сами могут прочесть твои мысли. И если ты окажешься ученым, то тебе продадут лишь право на пользование инстинктами. А если ты не ученый, то можешь пользоваться всем, поскольку все равно не сумеешь понять этот секрет, даже если и будешь знать о его существовании.

– Но тогда я никак не подхожу! – прервал я своего собеседника.
– Они же сразу обнаружат, что я ученый, и откажутся дать мне что-либо, кроме инстинктов.

– Ты просто не будешь ученым, – улыбнулся президент Всеземного НИИ. – Мы собираемся выкачать из тебя все до крошки научные знания, которыми ты сейчас обладаешь.

– И что будет дальше? – спросил я, чувствуя, как сердце у меня падает в пятки.

– А дальше ты пройдешь тест, который дадут тебе ганимедяне, и результаты окажутся отрицательными. В твоём распоряжении останется лишь часть разума, необходимая, чтобы поддерживать жизнедеятельность тела. Но в таком состоянии полного невежества ты будешь не в состоянии раскрыть секрет. Поэтому на помощь тебе я заранее отправил туда дилетанта, кажется, твоего друга, Уилла Карриста, который повез запись твоих полных знаний. Ты пойдешь на Ганимед, зная лишь, что у вас с Уиллом назначена встреча. Он поможет вернуть тебе твои знания, и тогда ты сможешь понять суть секрета, который так рьяно охраняют ганимедяне. Затем ты пойдешь в местное отделение «Бюро переноса сознания», и они вернут тебя на Землю. Вот. Все очень просто.

– А опасность от самого Юпитера?

— Война не начнется еще несколько месяцев, так что они ни в коем случае не станут проявлять преждевременную активность. Из этого источника не предвидится никаких опасностей.

— Какие другие ловушки?

— Никаких... если ты будешь соблюдать осторожность.

ВСЕ БЫЛО ТАК, как он и сказал, и вот теперь я был полнейшим дилетантом и невеждой, едва-едва зная основные принципы управления кораблем, который нес меня через космос.

Я высадился на Ганимеде, небольшой холодной луне примерно в 3 700 километров в диаметре и с маленькой силой тяжести на поверхности.

Несмотря на то, что Ганимед был вдвое меньше Земли, горизонт тут казался очень далеким. Справа я видел диск Юпитера, покрытый широкими полосами. Он заполнял почти четверть небосвода, а нижняя часть его была заслонена еще одной луной. Слева восходило Солнце — медно-красный диск размером с десятицентовую монету. На Ганимеде не было ночи весь ее короткий год — составлявший семь дней, три часа и сорок две минуты, — а большую часть времени висели лишь бледные, туманные сумерки.

Я приземлился перед «Бюро переноса сознания» около шестнадцати часов. Разумеется, по земному времени. Выбрал самый тяжелый шлем, какой только мог найти, и обувь из тяжелого металла. Таким образом, я увеличил свой вес примерно до трех четвертей обычного.

Снаружи я открыл дверь куполообразного здания и шагнул внутрь. Там никого не было. Зато был звонок в виде колокола, висящего на веревке. Я нетерпеливо постучал по нему молоточком и стал ждать. Казалось, на маленьком скучном шарике Ганимеде не велось никакой деятельности, поскольку тут вообще жило лишь полсотни обитателей, и был один разрушенный город.

Я постучал по колоколу второй раз и, наконец, услышал в соседнем помещении какое-то движение. Еще через минуту в комнату вошел небольшой, высохший старичок с крючковатым носом, большими ушами, короткими ножками, гигантской грудью и морщинистой кожей. Он был чуть ниже метра ростом и стоял, пристально глядя на меня, пока я не симулировал нетерпение, хотя в душе чувствовал лишь тревогу.

— Эй, вы! — закричал я на универсальном языке. — Я не могу торчать тут весь день! Мне нужен перенос сознания! Так что займитесь делом!

Старичок что-то пробурчал, но толстый шлем и разреженный снаружи воздух не позволил мне разобрать слова.

Затем он обогнул стол, встал за него и завопил:

— Ваша профессия?

— Я психолог, — ответил я. — Приехал сюда написать очередную главу своей книги «Психология рас». По этой причине я хочу использовать все сознание, какое вы только можете мне предоставить.

— Так вы что — ученый? — неприязненным тоном спросил старичок.

— Нет, — совершенно честно ответил я. — Клянусь Господом Богом, нет! У меня здесь встреча с другом, который прибыл несколько дней назад.

Он пододвинул мне бланк.

— Заполните его.

Когда я закончил, старичок взял бланк и позвал меня в соседнюю комнату.

Там в углу стояла какая-то странная машина, но я, своим умом дилетанта, ничего не мог в ней понять.

Скрюченный гномик позвал меня снова.

— Вы, люди с других планет, — начал он без малейшего намека на любезность, — все отъявленные лгуны. Откуда мне знать, что вы не ученый? Вы должны пройти тест, иначе не получите ничего, кроме инстинктов.

— Ну и валяйте, — фыркнул я. — Я слышал о вас, ганимедянах. Вы хорошо охраняете свои секреты. Но не бойтесь, мне они без надобности.

— На стул! — рявкнул он в ответ.

Я сел на стул, подсоединенный множеством проводов к стоящей в углу машине. Ганимедяне, разумеется, не занимались такими тонкостями, как вежливость, поэтому старичок без всякого стеснения сорвал с меня шлем, оставив задыхаться. Я вышел было из себя, но прежде, чем решил послать его в нокаут, старичок ловко надел мне на голову другой шлем.

— Сейчас шлем наполнится газом, — буркнул он. — Дышите глубоко, мне не нужно никакое ментальное сопротивление.

Я никогда еще не проходил такой тест и понятия не имел, что произойдет дальше. Я было начал ставать, но тут газ проник мне в нос. И меня унесло, как сухой листок на осеннем ветру.

ПОТОМ Я ПОНЯЛ, что по-прежнему сижу на стуле, вдыхая в своем шлеме чистый кислород. А передо мной стоит все тот же старый ганимедянин.

— Вы, — высокомерно заявил он, — такой же темный и невежественный, как собака. Впрочем, собака даже умнее вас. Никто не станет покупать вашу книгу.

Он куда-то поковылял, и я последовал за ним. Он привел меня в обширное помещение, стены которого были покрыты переключателями, тумблерами и кнопками, управляющими многочисленными устройствами. Это и была машина, которая переносила сознание из одного тела в другое.

Все еще ворча, ганимедянин указал на металлический стул, который змеевидными проводами и кабелями, тянущимися от него, живо напомнил мне одно из тех распространенных устройств, которые несколько веков назад использовали для изъятия преступных талантов из нашего грешного мира. Я сел на этот грозный стул.

Старичок ударил в большой гонг над своим столом. Частота звукового сигнала гонга навела меня на мысль, что это мог быть какой-то код. Позже я узнал, что так оно и было. Лязгающие звуки разнеслись по помещению, отдались многократным эхом и разлетелись из здания в разреженном воздухе Ганимеда, достигнув разрушенного города, в котором жило пятьдесят обитателей этой луны.

— Немного подождите, — заявил он своим дребезжащим голосом. — Они услышали сигнал, и кто-нибудь придет, чтобы обменяться с вами телами. Стоить это будет 1 500 универсов. Включая налоги.

1 500 универсов: 2 000 долларов.

— И еще, — продолжал он, — если вы фатально повредите временное тело, то будете должны отдать собственное тело в качестве неустойки, а также все свое имущество, которое будет разделено поровну между жителями Ганимеда. Таков наш закон.

Он произнес это с каким-то шипением, а глаза его засияли злобным огнем, который на мгновение заставил меня похолодеть. В то время я еще не знал причину таких жутких санкций, но позже, когда вступил во владение своим временным телом и большей частью его разума, то все понял. Смерть была самым страшным из всего на Ганимеде. И у живущих здесь для этого есть вполне логичные причины относиться так трепетно к своим ужасно истощенным телам.

— Я все понял, — быстро сказал я. — Давайте ближе к делу. И не забывайте, что мне нужен весь разум.

Глаза его сощурились, а по лицу стремительно прокатилось выражение подозрительности.

— Вы выглядите встревоженным, — процедил он сквозь стиснутые зубы.

Я насмешливо фыркнул, но мысленно выругался. Разумеется, я был более нетерпеливым, чем необходимо.

— Вы глупец, — выпалил я. — Я же психолог. Это уже достаточная причина. Где ваш коллега, черт бы его побрал?

Старичок отвернулся, что-то бурча, пока я симулировал сердитое нетерпение. Затем он повернулся ко мне и стал подключать провода к металлическим ремням, которыми привязал меня к стулу. Затем подошел к стене, усыпанной тумблерами, и вскоре все помещение озарилось искрами и мимолетными вспышками, представляя собой довольно-таки жуткую картину. Я почувствовал, что боюсь этих машин, хотя, вероятно, всего лишь два месяца назад создавал подобные чудеса техники.

В это время открылась дверь, и в помещение вошел маленький туземец, точная копия старичка, только немного моложе; вошел и на мгновение уставился на меня наглыми, ненавидящими глазами. Я посмотрел на него в ответ. Меня буквально зачаровывало сознание, что через несколько минут это тело станет моим.

Молодой ганимедянин подпрыгивающей походкой двинулся на свое место, где его более старая копия привязала ремнями к стулу и соединила с машиной. Затем старичок занял место за пультом управления, и я увидел, как дрогнул и напрягся, точно садовый шланг, большой кабель, когда по нему потек ток. В обычном значении слова, сознания я не терял, поэтому наблюдал за всем процессом. В голове у меня раздался гул, он становился то громче, то тише. Я напрягся и почувствовал, как что-то щиплет мое сознание и оно летит по металлическим кабелям в тело, которое мне предстояло занять.

И тут я испытал самое невероятное чувство во Вселенной — я вдруг очутился в двух местах одновременно. Я увидел глазами карлика, как сижу на металлическом стуле, и одновременно увидел своими глазами самого этого карлика.

Такое зрелище заставило меня похолодеть, мозги мои чуть было не закипели, пока сознание медленно текло из моей головы в его голову, а одновременно его сознание перетекало в бывшего меня.

Это длилось всего лишь пару секунд, которые показались мне вечностью. Я испытывал желание завопить во всю глотку. Это чувство было слишком уж жуткое, его невозможно описать словами.

Я понял, что передача идет к концу, когда увидел, как тело карлика исчезло из моего поля зрения, и осталось лишь мое собственное — теперь уже бывшее — тело... И я почувствовал без малейших сомнений, что перенос завершен.

Я взглянул на свое бывшее тело на стуле напротив меня, и холодок метался по моей спине вверх и вниз. Мое бывшее лицо стало тупым, апатичным лицом идиота. Я даже засомневался, чувствовало ли тело маленький комочек сознания этого карлика, внедрившийся в него.

Сам же я стал полновластным хозяином и владельцем нового тела, обладая сразу всеми знаниями обычаев и истории здешней расы, помнил все детали разрушенного города, в котором жили остатки некогда могучего племени. Я тут же узнал странный древний язык, на котором местные разговаривали друг с другом, и меня вдруг стала терзать болезненная, жгучая ненависть, которую эта раса испытывала ко всем живым существам, кроме своих соплеменников.

Но меня больше заинтересовал тот кусочек сознания, который не желал раскрываться. Это было так, словно над ним висела облачная завеса, и сквозь нее я мог улавливать лишь смутные очертания сложного механизма, который игнорировал все мои усилия разобратся в его деталях. Я мог уловить лишь одно: его разрушительная мощь была ужасающей.

РЕМНИ БЕЗОПАСНОСТИ, привязывающие меня к стулу, были растегнуты, и я прыгнул со стула со стремительностью обезьяны, хотя тут же споткнулся.

Старичок тут же справедливо вскипел.

— Поосторожнее! — зарычал он, сверкая на меня глазами. — Это не ваше тело! Помните, что вас ждет, если вы фатально раните его! Таков закон!

— Да успокойтесь, — заявил я ему своим новым, дребезжащим голосом. — Ничего этому жалкому телу не будет! Ну, а теперь — перейдем к делу.

Ганимедянин холодно блеснул глазами, но ничего не сказал. Он отцепил мое бывшее тело и повел в другую комнату. Я последовал за ним, запоминая, на какую именно полку затолкают его.

Несмотря на то, что я уже проходил через подобное на других планетах, должен признаться, что каждый следующий переход из тела в тело всегда заставлял меня чувствовать нереальность происходящего. Это же мое тело уводил старый ганимедянин, и это казалось совершенно непонятным.

Комната, в которой я теперь очутился, была небольшой, и часть ее занимали полки со стеклянными скользящими дверцами. В каждом таком отсеке автоматически поддерживалось нужное давление и состав воздуха.

Я помог морщинистому гному поднять свое тело на полку и увидел, что он не торопится снять с него шлем. Тогда я достал из кармана деньги и отсчитал начальнику Бюро требуемые 1 500 универов. Он рассовал их по большим, похожим на мешки, карманам, настроил автоматику и задвинул стеклянную дверцу.

Я тем временем огляделся и увидел что на полке, рядом с моей, покоится тело Уилла Карриста. Значит, он прибыл и вполне благополучно обменялся телами. Я с восхищением глядел, как медленно поднимается и опускается его широкая грудь.

Затем старичок написал допуск в трех экземплярах и подписал все три. Один вручил мне, второй вставил в кармашек в стеклянной дверце, за которой лежало мое странно выглядящее тело, а третий сунул себе в карман, из которого он перейдет в досье корпорации.

К моему удовлетворению, на этом все завершилось, я повернулся и вышел из наружной двери в разреженную атмосферу Ганимеда. Однако, я не испытал ни малейшего дискомфорта, поскольку был в теле привыкшего к условиям жизни в этом мире.

Я шел по едва намеченной дороге, но мои глаза, привыкшие к полутьме, царившей на этой планете, легко находили путь. Дорога петляла и вертелась, наверное, несколько километров, пока не привела меня в город – гигантское скопище руин, среди которых торчали остатки чудовищных строений, взиравших на окружающую полутьму лишенными стекол окнами, точно пустыми глазницами. Разоренность и заброшенность обитали здесь, точно живые существа. Это был единственный город, оставшийся от великого переворота, уменьшившего грандиозную расу Ганимеда до жалких пятидесяти жителей, которые, точно крысы, обитали по закоулкам, что называли своим домом.

Я НАПРАВЛЯЛСЯ напрямик в дом моего товарища, прекрасно зная его расположение, как его знал любой житель этого странно населенного мира.

Это оказалась простая каменная лачуга с ручейком сильно минерализованной воды, стекающей с потолка. Я постучал в дверь, затем толкнул ее, и дверь открылась.

За дверью стоял ганимедянин. Я прекрасно знал, что этот ганимедянин и есть Каррист, так как это подсказывал мне мой ганимедский разум. Однако Каррист не мог быть уверен, что это именно я, так что он просто стоял, ожидая опознавательного сигнала.

Мне еще на Земле сказали, что это должен быть за сигнал. Я должен был просвистеть несколько тактов из «Индсы Биндсы» – оперетты, которая шла на Марсе целых два марсианских года и теперь грозила лет на десять заполнить земные театры.

Я сложил губы трубочкой, точнее, попытался сделать это. И не смог! Я стоял на пороге с разинутым от изумления ртом, в то время как Каррист пялился на меня, тоже с изумленным выражением лица. Затем я все понял. Ганимедяне не могли свистеть! Их губы просто не могли складываться в трубочку, необходимую для насвистывания.

Мгновение я был в замешательстве, затем открыл рот и напел эти проклятые такты. Голос мой звучал так, словно кто-то рвал желтую от старости бумагу. Однако Каррист все понял и подскочил, словно кто-то бросил ему под ноги хлопушку – скорее всего, так отреагировали ноги его нового тела.

– Господи, Сид! – закричал он, протягивая руку, которую я тут же пожал. – Это все равно, что узреть ангела в аду! Это же просто ад! Тут нельзя желать ничего, черт побери! Только не говори мне, что ты не спешил!

Я нежно похлопал его по спине. Несмотря на то, что Каррист разбирался в науках не лучше собаки, он, вероятно, был моим лучшим другом и на Земле хорошо исполнял свою работу.

– Не стоит унывать, – ответил я. – Я не мог появиться тут раньше. Босс не хотел пробуждать ненужные подозрения, а должен тебе сказать, что этот ошипанный гусь в «Бюро» чертовски подозрителен. Ну, и как тебе в новом теле? Держишь зубы в чистоте?

– Ха-ха! – рассмеялся он. – Я ежедневно скребу себя, и все равно у меня такое чувство, словно я тут обрастаю мхом! Ну, садись же и рассказывай, как все прошло.

Я сел.

– Все прекрасно, – сказал я ему. – Боюсь только, я был немного настойчив со стариканом в «Бюро», но, думаю, все в порядке. А теперь ты. Ты доставил сюда машину и запись моей личности?

Он кивнул.

– Все прекрасно. Все, кроме еды. И вообще, тут самое гнилое место из всех, куда я когда-либо перемещался. Тут нет отелей, вообще нет места, где можно со вкусом поспать. Господи! Как же я счастлив буду улететь отсюда! Это будет ведь скоро? – с тревогой спросил он.

– По крайней мере, не сегодня, – ответил я. – Было бы странно, если бы я прилетел и в тот же день улетел обратно. А что, если они вздумают прозондировать мой разум перед отлетом?

Каррист скорчил гримасу.

— Будем надеяться, что нет. Но не нужно все откладывать на потом. Давай все сделаем побыстрее. Мне здесь очень неспокойно! Эти дьяволы знают, что я чужак, и ненавидят меня. Ненависть так и хлещет из их глаз. Они все здесь безумны. Они мечтают когда-нибудь вернуть свою Империю. Это чистое сумасшествие. Да их раса не протянет и века. Смертность у них превышает рождаемость.

Я согласно кивнул.

— Насколько известно из истории, ганимедяне всегда были самой воинственной расой. В общем, их даже жаль. Их идеал — военная слава, но они опоздали с ней. У них нет ни единого шанса. Вот почему моя совесть не восстает против обмана. Не раскрыть их секрет, означает просто выкинуть его на помойку. Я уже мысленно вижу это ужасное оружие, но не могу понять его. Как только я разберусь в его конструкции, то уверен, что надвигающаяся война будет предотвращена.

— Тогда давай разберемся в нем, — отчаянно принялся убеждать меня Каррист. — Давай поспешим, а потом выберемся отсюда. Ничего они не заподозрят.

— Нет, — решил я. — Нужно немного подождать. Вспомни, предполагается, что я психолог и должен сделать кое-какие заметки. Психология здешней расы действительно интересная. Разум хозяина моего тела буквально зафиксирован на империи, на Империи с большой буквы. И я вот думаю, так ли у всех остальных? Они что же, живут в дерьме, а мечтают об империи? Похоже, эта мечта у них врожденная. Но как только они учатся говорить, то тренируются сохранять свою мечту и боль в секрете.

Но Каррист нетерпеливо дернул плечами.

— Да к черту их мечты и стремления! Я хочу вернуться на Землю, хочу вернуться в свое старое, надежное тело, которое знаю от и до. Я купил только инстинкты нынешнего тела и не умею как следует им управлять. Говорю тебе, Сид, все это буквально давит на меня!

Я посмеялся над ним и зевнул, затем бросился на грубую кровать.

— Мне нужно немного поспать, Каррист. Владелец этого тела, похоже, мотался по ночным клубам недель семь подряд. Спокойной ночи.

Это был бессмысленный термин, учитывая, что весь короткий год на Ганимеде вообще нет ночей. Засыпая, я слышал ворчание Карриста.

У ГАНИМЕДА есть осевое вращение, поэтому сутки на нем составляют около тридцати часов, а год немногим больше семи дней. У него есть свое лето, осень, весна и зима, так же, как на Земле, только чередуются они гораздо быстрее. Но когда Юпитер закрывает Ганимед от Солнца, наступает ночь, и ночь эта почти такая же холодная, как температура в глубоком космосе. Да и дни не сказать что теплые, поскольку тепло, получаемое от Солнца, весьма незначительно, а температура освещенной поверхности Юпитера составляет минут двести градусов по Цельсию.

Мы попали на Ганимед как раз в разгар короткого лета. А Каррист был очень нетерпелив, так как проторчал здесь уже месяц по времени Земли, так что я не мог винить его. Я настаивал на том, что нужно подождать, отчасти для того, чтобы мое посещение не вызвало подозрений, а отчасти, чтобы у меня было достаточно времени чтобы собрать сведения относительно расовой психологии здешних обитателей.

Однако Каррист был рад показать мне тут все.

Другие расы всегда относились к ганимедянам с жалостью. Но все же, в отношении материального их не приходится жалеть. Они самая богатая раса в Солнечной системе, и если бы они не продолжали лелеять мечты, которые в корне, как они сами понимали, были бессмысленными, и если бы не постепенно близящееся окончательное исчезновение их расы, они могли бы быть полностью счастливы.

Правление у них, как и следовало ожидать, было откровенно анархическим. Они были людьми, настолько тесно объединенными идентичными стремлениями и чаяниями, что никакой другой формы правления у них и быть не могло.

Пищи им тоже хватало. У них были обширные поля с различными овощами, которые росли быстро и довольствовались теми крохами солнечного света, что получала планета. Физической работы у них был самый минимум, потому что все делалось развитой автоматизацией.

У них были телевизоры, публичная библиотека, куда рекой текли книги и журналы с аукционных залов на других планетах. У них была даже пара древних кораблей, занимавшихся коммерцией по всей Солнечной системе, экспортируя большое разнообразие местных продуктов на рынки тех планет, где деликатесы инопланетников продавались по невероятно высоким ценам.

Что касается религии, я сомневаюсь, была ли она у них вообще, не считая мечты о возрождении Империи.

Каррист охотно показал мне город и даже прогулялся со мной по просторным сельскохозяйственным полям. Город когда-то был огромен. В нем остались еще сотни древних развалин, некоторые совершенно рухнули на родную землю, но другие еще стояли. И этим странным сумеречным днем, где на небе все равно были видны отчаянно горящие звезды, а полчища мрачных теней ордами бродили по городу, окружающее оказало на меня гнетущее впечатление.

Ганимедяне всегда следили за нами взглядами, но не говорили ни слова. И несколько раз нам казалось, что за нами постоянно тащится хвостом какой-то определенный ганимедянин. Если бы я сразу понял истинную суть этого открытия, то позже мы избежали бы опасностей, которые навлекло на нас мое неосторожное расследование. Но тогда я решил, что хвост нам приставлен просто для проформы, чтобы убедиться, что мы не повредим взятые в аренду драгоценные тела.

ЭТО СЛУЧИЛОСЬ на седьмой, последний день нашего пребывания на планете, когда Каррист впал в окончательную меланхолию и наотрез отказался сопровождать меня.

— Я сыт этим местом по горло! — завопил он. — Эта старая карга, которая готовит для нас еду, ненавидит нас! Она нас отравит! Ты вообще проверяешь то, что ешь?

Мне пришлось сказать Карристу, что он просто спятил. Самым глупым было предположить, что старая леди сознательно отравит тела своих соплеменников-ганимедян. И все же еда казалась Карристу какой-то гнилой на вкус, и я объяснил ему, почему. Поскольку он владел лишь инстинктами ганимедянина, то мог чувствовать вкус только посредством собственного разума. С другой стороны, я чувствовал вкус здешней пищи всеми чувствами ганимедянина, и еда казалась мне превосходной.

Но на седьмой день Каррист все же отказался сопровождать меня, и я пошел один, медленно шагая по широкой, замусоренной авеню. Как обычно, у меня было чувство, что за мной следят, но я даже и не подумал повернуться и проверить свои подозрения. Потом, за огромным каменным блоком, упавшим несколько веков назад, я заметил притаившегося карлика.

Я спокойно пошел дальше, но внезапно отметил, что город словно бы окончательно вымер, куда-то исчез даже мой тайный сопровождающий.

Я думал над этим, когда подошел к зданию, одному из немногих, что еще стояло и не рухнуло. И тут я услышал раздавшийся из него голос, говоривший с бесконечной нежностью, голос столь же золотистый и спелый, как солнечный луч в поле люцерны. Красота этого голоса заставила ноги мои остановиться, а душу содрогнуться, словно вокруг похолодало.

— Сыны Ганимеда, — говорил этот нежный голос, — наступит день, когда мы станем, как прежде, как в те времена, когда бесчисленные миллионы наших соотечественников господствовали над всей обширной Империей, основанной нашими предками. Мы будем великими, мы будем великолепными, мы раздавим своей пятой тех, кто сейчас властвует над нами. О, ненавистные расы, о, псы, которым мы вынуждены сейчас поклоняться! Они сами станут поклоняться нам! В тщеславии своем отсталые расы решили, что они превосходят нас! Сыны Ганимеда, ничего не забывайте и ничего не бойтесь! Мы будем еще великими! Сыны Ганимеда, вы сами не увидите это величие и славу, — внезапно голос наполнился рыданиями, — вы не узнаете, какое великое будущее ждет нашу расу! Но вас будут помнить, вам будут поклоняться, кто выжил и победил и дал им жизнь! Пройдут миллионы лет, — тут голос перестал рыдать и снова стал торжественным, — но Ганимед вернет свое законное место во Вселенной. Мы будем великими, мы станем властителями Вселенной! Мы не погибнем, — голос вновь исполнился скорби, — мы снова пойдем тем путем, которым шагали наши предки! Сыны Ганимеда, мы великие, мы могучие! Никогда не забывайте об этом!

Ошеломленный этими словами и очарованный, я оказался в дверном проеме здания, откуда несся этот гипнотический голос. Я стоял, не зная, как попал туда, глядя сверху вниз на толпу ганимедян, распростертых на грубом каменном полу и с поднятыми лицами уставившихся на говорящего. А говорящим оказалась женщина. По земным стандартам я не смог бы назвать ее красивой, но ганимедянские чувства подсказали мне, что она прекрасна. Это был эфирный ангел, идол которому поклоняется и не может не поклоняться каждый мужчина этого мира.

Я СТОЯЛ, весь дрожа, в ожидании слов, что еще сорвутся с ее прекрасных губ, но она молчала. Однако те слова, что она уже произнесла, навсегда отпечатались в моем мозгу и останутся там даже тогда, когда я вернусь в свое настоящее тело. Внезапно я пришел в себя. Думаю, что на какое-то время просто включился разум ганимедянина, в теле которого я был заключен, как в тюрьму, а вот

сейчас он снова выключился. Я стал я. И увидел перед собой карлицу, которая только что очаровывала толпу обещанием будущего величия, которое бурлило в их жилах, точно крепкой вино.

Она просто стояла, прямая, как стрела, скрестив на большой груди руки, и презрительно уставилась на меня опасно сверкающими, черными глазами. Она не произнесла ни слова, но я понял, что должен уйти.

Я не стал возражать, поскольку чувствовал себя изумленным, ошарашенным и сам жаждал поскорее убраться отсюда. И я снова услышал голос, самую сладостную музыку и самый дурманный наркотик на этой планете. Я повернулся и, спотыкаясь, точно слепой, стал пробираться к выходу, стараясь убежать от коварных слов, которые текли в умы ганимедян, точно река в море, и нежно нашептывали мне то, что в тот миг казалось истиной.

– Мечтайте же, сыны Ганимеда, – нашептывал этот голос, – и, мечтая – умирайте!

Я не помню, как вернулся домой. Помню лишь, что нашел на кровати спящего Карриста и, хотя я проснулся уже четыре часа назад, я рухнул возле него и уснул, как убитый.

Из сна меня выдернул какой-то шум за дверью. Я вскочил и, чувствуя нарастающий гнев, распахнул дверь. За дверью стоял ганимедянин. Мы пристально взглянули друг на друга. Затем, без малейшего смущения, он повернулся ко мне спиной и ушел. А я вернулся ко сну.

Проснулся я несколько часов спустя и некоторое время лежал, размышляя. Затем заставил себя подняться и счел на краю кровати, испытывая ужасный стыд, который внезапно обуял меня при мыслях о той миссии, которую я должен исполнить на этой луне.

Наконец, я потянулся и похлопал Карриста по спине. Он проснулся, уже кипит от гнева.

– Ты можешь повредить меня! – воскликнул он.

– А тебе-то что за печаль? – отозвался я. – Это же не твоё тело.

Он презрительно глянул на меня, а я спокойно продолжал:

– Давай, заводи свою машинку. Я устал быть тупицей, и меня уже тошнит от Ганимеда.

Если быть точным, то тошнило меня не от Ганимеда, а от тех огненных фраз, которые я услышал несколько часов назад, и от которых мне захотелось уехать как можно скорее.

Лицо Карриста радостно засветилось, и он тут же полез копать в лежащих в углу коробках и свертках, а я приступил к завершению своих фальшивых заметок по психологии здешней расы.

Когда я закончил, Каррист уже собрал машину, металлическая сфера которой напоминала человеческий мозг. Впрочем, это и был мозг, где хранились все мои научные знания.

Я ЛЕГ НА кровать, а Каррист закрепил мне на голове шлем с проводами. Он включил свою адскую машинку, и крошечный лучик почти невидимой вибрации заиграл на искусственном мозге, оборачивая его концентрическими кругами. Я мог даже наблюдать за ним и смотрел, как лучик проваливается в глубокие канавки, которые принимались раздуваться, словно их распирало внутреннее давление.

Почти полдня потребовалось на то, чтобы я вернул свои временно утраченные знания. Приятно было чувствовать, как знания текут в меня широким потоком, как полноводная река. И постепенно я видел, как раздвигаются в стороны темные завесы, одна за другой, обнажая детали странного смертоносного оружия, в котором я пытался разобраться, пока внезапно, со вспышкой молнии, не понял, что оно представляет собой, и тогда чуть было не завопил во весь голос. И прежде чем миновал день, я разобрался во всех подробностях этой конструкции.

Солнцу оставалось еще часа два до захода, когда механический «мозг» стал гладким металлическим шаром, «выдоенным» до суха. А я снова превратился в выдающегося ученого с острым умом.

Я сорвал с головы шлем и исполнил шотландский танец, совершенно забыв, что всего лишь несколько часов назад я был в глубочайшей депрессии от того, что собираюсь украсть у здешнего народа оружие, секрет которого питал все их мечты и надежды о счастливом будущем. Но теперь, узнав этот секрет, я буквально обезумел от восхищения.

Да, обезумел. Я совершенно забыл о том, что лишь вчера обнаружил таскающегося за собой соглядатая, и что я находился под пристальным наблюдением с той минуты, что получил во временное владение тело ганимедянина.

– Каррист, получилось! – ликующе завопил я. – Я разобрался в оружии. И что это за оружие! Представь себе луч смерти, ненавидящий любые проявления жизни! Да, я знаю, что у нас самих есть лучи смерти, но их диапазон составляет не больше десятка километров. Диапазон же действия этого – бесконечность!

Если бы я хоть немного подумал, то хотя бы понизил голос. Но я продолжал орать:

– Радиус действия у него – бесконечность, Каррист! Он не слабеет и не рассеивается даже в любой атмосфере! Кроме того, на своем пути он оберегает себя от космических лучей!

Каррист бросил на меня десяток предупреждающих взглядов, но было уже поздно. Я хотел было продолжить перечислять преимущества этого непреодолимого оружия, как Каррист внезапно приглушенно выругался, бросился к двери и распахнул ее настежь.

Дыхание сперло у меня в горле, когда Каррист повернулся ко мне с лицом белым, как смерть. Похожая на гнома фигурка неслась от дома так быстро, как только могли нести ее короткие ножки.

Секунду я стоял парализованный, затем, оставив сожаления и разбросанные фальшивые заметки, обрушив на себя страшные проклятия, метнулся из двери и ринулся в погоню за карликом. Судьба двух планет... нет, даже трех, зависела от исхода этой погони.

Каррист, задыхаясь, неся за мной.

Страх словно придал моим ногам крылья, и я буквально летел по авеню за ганимедянином, направляющимся прямоком в «Бюро переноса сознания»! Я уже понимал, что не успею поймать его, и горько ругался, осознавая, что подозрения, которые я посеял в уме старого начальника «Бюро» теперь уж непременно перерастут во что-то конкретное.

Однако вернуться уже было невозможно, это было бы еще хуже. Я заставил тело гнома мчаться по дороге, оставив далеко позади Карриста.

Моя ярость была отвратительна мне самому, когда я увидел, как соглядатай добежал до «Бюро» и шмыгнул внутрь. Я двигал ногами, которые несли меня, точно ракетные дюзы, но ганимедянин все равно добрался до куполообразного здания на целых две минуты раньше меня.

Теперь уже было слишком поздно. Он наверняка выпалил свои новости начальнику «Бюро», и тот принялся действовать с быстротой змеи. В чрезвычайной ситуации он наверняка знал точно, что надо делать.

Я ворвался через главный вход, когда он исчез в следующем помещении, вопя, точно демон из ада. Я бросился по комнате, задыхаясь, весь в поту. Он захлопнул за собой дверь, но я прыгнул на нее, аки лев, не заботясь, нанесу ли при этом повреждения телу, которое занимал. Дверь раскололась, и я влетел в соседнее помещение. На секунду я просто застыл, лежа на полу и в немом изумлении наблюдая за тем, что делал ганимедянин. Он проскользнул в дверь помещения, в котором покоилось мое тело и тело Карриста, и со

сверхчеловеческой силой, коей и близко не обладал в обычных обстоятельствах, стащил оба тела на пол, где принялся бить и пинать их, выкрикивая страшные угрозы. Тело Карриста вскочило на ноги с живостью, вызвавшей у меня отвращение. Мое собственное тело оказалось более вялым, но тоже знало, что надо делать.

Мгновение я не мог шевельнуться. Я же, Сидни Холлмейер, сидел в арендованном теле инопланетянина. А мое настоящее, земное тело перло на меня, словно безумное. Я вскочил на ноги, дрожа от ужаса. Чудовище надвигалось на меня, изо рта его текла слюна. Оно добралось до меня и ударом открытой ладони швырнуло в угол.

В это время, задыхаясь, в помещение вбежал с дикими глазами Каррист. Он увидел эту жуткую сцену, но она не вызвала у него приступа растерянности. Он не испытывал ни малейших сомнений, нанося удары по собственному телу.

С ТОГО МЕСТА, где я лежал, я увидел, как Каррист швырнул нечто увесистое в свое тело, сбив его при этом с ног ударом, сотрясшим все помещение так, что задребезжали стеклянные дверцы полок. Затем он вскочил на ноги и, улучив момент, отправил согляда-тая в нокаут ужасным апперкотом. Ну что ж, по крайней мере, судя по удару, Каррист хорошо управлял мышцами арендованного тела.

Затем он снова бросился, опустив голову, на собственное тело и вторично сбил его на пол, прежде чем я успел собраться с мыслями.

Немного придя в себя, я бросился на свое тело и принялся бороться с ним, стараясь только его не покалечить. Это ведь было мое тело, в которое я планировал вернуться. Я прыгнул на него и попытался опрокинуть на пол, где мог бы отправить его в нокаут ударом в подбородок. Но у меня ничего не вышло, и я повредил больше себе, чем ему.

Карристу, при этом, было труднее, потому что в теле, с которым он боролся, было три четверти ганимедянского разума. И этот разум понял, что от него требовалось и почему, а потому боролся так, словно испытывал жажду убийства.

Но я думаю, что разница между Карристом и мной на этом и кончалась. Тело Карриста боролось с телом, действуя с чрезвычайной осторожностью, ясно показывающей, что Каррист хотел повредить свое настоящее тело не больше, чем я свое. Сломанная рука или выбитый глаз означали бы последующие неудобства. И Каррист действовал с такой же осторожностью. Его цель состояла в том, чтобы лишить тело сознания одним чистым ударом.

Однако мое тело действовало несколько иначе. Разума в нем было меньше, чем в земном теле Карриста, оно представляло собой всего лишь бессмысленную тварь и обладало лишь теми остатками сознания, по которым можно было определить, что оно вообще живо. Оно хотело лишь рвать и метать, и ярость свою обратило на арендованное мною тело, словно сидящий в нем ганимедянин не понимал, что нападает на свое настоящее, природное тело.

Пока я возился с ним, не было ни малейшего желания повести нечестную игру. Никаких ударов в пах, выдавливания глаз или ударов по ушам. Боюсь, что мы с Карристом в тот момент поставили свое личное благосостояние выше благосостояния всей Земли.

Теперь всякий раз, когда я наносил удар по телу, я вздрагивал, точно от боли. И думал я при этом, как будут чувствовать себя мои руки, ноги и ребра, когда я вернусь в свое тело.

И внезапно я оказался лицом к лицу сразу с двумя врагами — моим телом и старым, пронзительно верещащим ганимедянином. Из этих двоих мое тело представляло большую угрозу. Я принял решение и взмахом руки отшвырнул старика в угол, где он упал, обмякший и безжизненный.

Затем я бросился на огромного противника, которым являлось мое тело, и ударил в него всем весом маленького арендованного тельца. Мы отлетели и ударились об одну из застекленных полок. Полка тут же упала на нас, со звоном и каскадом разбитого стекла. Мгновение я лежал, оглушенный, в то время как мое настоящее тело вяло поднялось и тупо глядело по сторонам. Затем его взгляд упал на меня, лежащего, и тело шагнуло ко мне, с его открытых губ стекала слюна. Я с трудом поднялся на ноги, но эта скотина ударила меня, снова отправив вниз.

Каррист как раз понял, что прыжки обессиливают его не меньше, чем его противника. Страшно перекосив рот, он ринулся на противника и ударил его головой в грудную клетку. Тело Карриста плюхнулось на пол, как мешок с мукой и принялось там шевелиться, ничего не сознавая. Каррист секунду глядел на него, затем отвернулся. Судя по виду, он едва мог держаться на ногах.

Я СТАЛ подниматься было на ноги, но тут мое тело рухнуло на меня сверху, сжимая в чудовищных объятиях. Я почувствовал, как воздух со свистом вырвался из легких и увидел несущиеся перед глазами круги. Внезапно я почувствовал страшную усталость и безучастно подумал о том, когда же все это кончится.

И уж не знаю, чем бы это кончилось, если бы Каррист не пришел мне на помощь. Он вскочил на мое тело сзади и опрокинул его на пол, где то принялось извиваться, пока я, задыхаясь, едва способный стоять, не подошел, откинул его шлем и с силой ударил в челюсть.

Каррист смотрел на меня со странным выражением лица, но не сказал ни слова.

Я огляделся. Старик все еще лежал в углу, как мокрая рухлядь. Соглядатай начинал шевелиться. Каррист подошел к нему и сильным ударом снова отправил его в пучины беспамятства.

Я схватил Карриста за руку и жестом указал на меня в дальний угол. Шатаясь, мы вместе протащили земное тело Карриста из центрального зала в помещение, где стояла машина для переноса сознания. Там мы оставили его на полу и вернулись за моим телом. Старый ганимедянин все еще валялся без чувств.

Мы перетащили мое тело в комнату передачи, бросили на пол и взялись за тело Карриста. Усадили его на стул, привязали ремнями, и я сам подсоединил провода.

Затем я посадил на стул Карриста в арендованном теле, подсоединил и метнулся к пульту управления.

В этот момент мы услышали звук, от которого кровь похолодела в жилах. Это был медный звон, ужасно неблагозвучный, и звенел он целых двадцать секунд, прежде чем я обрел способность двигаться.

Я молнией метнулся в центральное помещение. За столом сидел начальник «Бюро» с молоточком в руке, и изо всех сил лупил этим молоточком по гонгу. Я сразу же понял, кому он сигналил.

Начальник увидел меня, но не остановился, а продолжал лупить по гонгу и орать, пока я не бросился к столу и не ударил его по голове. Он рухнул на стол, но жители этого странного мира, конечно, уже услышали поднятый им шум и правильно поняли его значение.

В горле у меня хрипело, когда я вернулся в операционную и, уже не тратя время даром, поставил все семь рычагов в нейтральное положение и закричал Карристу, чтобы он приглядывал за мной.

Машина задрожала и пробудилась. Затуманивающимися глазами я глядел на земное тело Карриста и видел, как постепенно в его бессмысленных, пустых глазах пробуждается жизнь и сознание. Указатель передо мной медленно перемещался вниз. Наконец, он достиг нуля. Обратный обмен сознаниями завершился!

Телом, которое только что занимал Каррист, теперь вновь овладел его настоящий хозяин. Он был крепко привязан к стулу, но если бы взгляд мог убивать, то я бы уже умер — так он буравил меня своими, налитыми злобой глазками.

Я подошел, ударил его, затем отвязал от стула. Он упал на пол, где я его и оставил лежать.

Затем я освободил Карриста в его земном теле. Он нетвердо поднялся на ноги и тут же рухнул на меня. Я с ужасом понял, что он все еще без сознания от удара, которым наградил себя сам.

Я потряс его, похлопал по щекам. Каррист открыл изумленные глаза, затем изумление расплзлось по всему его лицу. Он тихонько рассмеялся, затем помог мне поместить мое земное тело на стул. Я буквально прыгнул на другой стул и велел Карристу связать меня крепче. Когда он закончил, я услышал крики из пяти десятков глоток, доносившиеся из разрушенного города, и в этих криках слышался такой гнев, что я не смог удержать дрожь. Крики становились все громче, пока я давал Карристу инструкции, стараясь их перекричать. Он бросил рычаги вниз, и уши мои наполнило специфическое гудение. Тем временем я продолжал выкрикивать Карристу последние указания. Позже он рассказал мне, что на какое-то время мое земное тело и тело местного гнома выкрикивали в унисон одни и те же слова. А когда передача сознания была завершена, говорил лишь я один.

Сквозь гул в ушах я слышал неистовые вопли ганимедян, несущихся к «Бюро» и даже топот их ног, от которого, как мне казалось, все тряслось. Указатель полз к нулю мучительно медленно.

Казалось, прошла вечность, пока я беспомощно сидел на стуле, а Каррист лихорадочно исполнял инструкции, которые я выкрикивал ему. Внезапно я понял, что крики стали гораздо ближе, что они раздаются уже внутри здания. А потом рев голосов резко усилился, когда распахнулись двери.

Каррист прекрасно понимал, что надо спешить. Как только перенос был завершен, он бросился ко мне и буквально сорвал с меня ремни и шлем с проводами, чуть не оторвав при этом мое правое ухо. Но в то время мне было не до таких мелочей.

Задняя дверь «Бюро» распахнулась, и гномы, с оскаленными зубами, издающие полные ужасного гнева вопли, помчались за нами, когда мы выскочили через переднюю дверь. Мы неслись по улицам разрушенного города, а толпа мчалась за нами буквально в десятке метров позади.

На бегу я сбросил обувь из тяжелого металла, и Каррист последовал моему примеру.

Пусть на это потребовалось несколько секунд, но их потеря не была напрасной. Мы сумели увеличить скорость, но и злобные гномы не отставали. На бегу они уже тянули руки, готовясь разорвать меня на кусочки. Я в ужасе закричал и заставил свои ноги

двигаться еще быстрее. Это бегство, казалось, никогда не кончится. Но внезапно я ощутил, что нечем дышать, и понял, что шлем моего тела был откинут за спину еще тогда, когда я помогал начальнику «Бюро» класть тело на полку. Я попытался, не останавливаясь, накинуть шлем, но тут же получил удар по затылку. Перед глазами все поплыло. Я ощутил, как меня хватает множество рук. А потом Вселенная взорвалась ослепительно-яркой вспышкой.

ОЧНУЛСЯ Я через несколько часов и зарычал от страшной боли в голове. Но вскоре понял, что все опасности остались позади. Каррист сидел за пультом управления моей одноместной ракеты, а я обнаружил, что лежу в длинном отсеке, обычно используемом для хранения продуктов.

— Мы уберлись оттуда, — тупо сказал я.

Каррист повернулся ко мне и кивнул.

— Совершенно верно.

— За нами никто не гонится? — спросил я.

— Пытались, но остались далеко позади, — ответил Каррист и вздохнул. — Сид, мне так жаль их. Когда мы украли у них секрет оружия, то тем самым украли их мечту. А ты думал о том, что вся их жизнь состояла лишь из этой мечты? — затем он добавил извиняющимся тоном. — Наверное, ты смотришь на это под иным углом, но я не могу иначе.

Я уставился ему в спину. Сейчас я не мог думать ни под какими углами. У меня просто разламывалась голова!

— Теперь они ничего не смогут исправить, — снова начал Каррист.

— Конечно, они пошлют Земле ноту протеста, но мы же их просто проигнорируем.

И внезапно, пока я лежал в отсеке для продуктов, меня пронзило впервые в жизни чувство ужасной вины. Ганимедяне больше не могут мечтать. Им остается лишь тупо вымирать, уйти из мира с позором и бесчестьем. И это было ужасно!

The forbidden dream, (Planet Stories, 1940, Summer), пер. Андрей Бурцев

PLANET STORIES

STRANGE ADVENTURES ON OTHER WORLDS
—THE UNIVERSE OF FUTURE CENTURIES

THE DRAGON-QUEEN OF JUPITER

by LEIGH BRACKETT

MUTINY ABOARD THE "TERRA"

by ROSS ROCKLYNNE

INVADERS OF THE FORBIDDEN MOON

A NOVEL OF SPACE-
ADVENTURE

by
RAYMOND Z.
GALLUN

20c

HASSE • WINTERBOTHAM • BOND • CUMMINGS • KUMMER

МИР ПОДРАЖАТЕЛЕЙ

Джон Холл вытер сочившуюся изо рта кровь. Затем принялся выбираться из разбитой при крушении рубки управления. Наконец, он сумел отстегнуть ремни, выбраться из покоренной рубки, и жадно начал вдыхать разреженный, чрезвычайно холодный воздух Ганимеда, ворвавшийся в скафандр, когда он отстегнул шлем.

Чувствуя необычайную легкость во всем теле, он направился к рваной дыре в стенке космического крейсера. Снаружи его ожидал холодный ландшафт. Невысокие, с какими-то гротескными выступами, камни и скалы, торчащие повсюду на равнине. И горьковатый ветер, постоянно несущийся над этой безжизненной местностью.

Джон проклял свою злосчастную судьбу. Вот именно, судьбу, хотя она-то как раз и была здесь ни при чем. Он направлялся к Весте, самому большому городу в системе Юпитера, когда внезапно кончилось топливо. Джон сам забыл проверить его перед вылетом. И вот теперь он здесь.

В сердцах он пнул довольно увесистый камень. И камень послушно поднялся в воздух метров на пятнадцать — такая слабая была здесь гравитация.

Внезапно послышалось шарканье десятков ног, и десятки камней взмыли в воздух и начали медленно планировать обратно на равнину.

Вздрогнув от удивления, Джон огляделся. Внезапно его сердце замерло в груди, словно схваченное невидимыми клещами.

Он заметил какое-то движение за ближайшим гребнем скалы. На мгновение Джон Холл застыл, точно парализованный. Затем начал медленно отступать к кораблю, под защиту тепловых лучей Джонсона. А на фоне черного горизонта ганимедских сумерек появилась какая-то неясная фигура. Эффект был потрясающим. Существо стояло вертикально на двух ногах, а две длинные скрюченные руки свисали у него с плеч. Человек? Этот вопрос пронесся в голове с быстротой молнии, и тут же был получен ответ, когда существо переместилось на лучше освещенное место. Нет, это был не человек. Скорее всего, это вообще было животное. Два больших глаза были странно выпучены на обезьяньей морде. Тело было скрючено и деформировано, точно ствол старого дуба. На тонких руках и ногах

выделялись выпуклые, словно распухшие, суставы. Естественная позиция существа, казалось, была наклонной, так, чтобы длинными руками опираться о землю. И почему-то эта пародия на человека показалась Джону ужасно смешной. Он хрипло захихикал, но тут же резко замолчал, потому что такое же хихиканье вернулось к нему, как эхо. Только вот это было не эхо! Нет, это немыслимо! Джон поднял руку, чтобы по привычке почесать голову, совершенно забыв, что это невозможно в толстом *гласситовом* шлеме. Долговязое создание, стоявшее перед ним, секунду не шевелилось, затем подняло нелепо длинную конечность и оживленно поцарапало свой кожистый череп, имитируя движение Джона.

Ответ пришел Джону незамедлительно. И почему он сразу не подумал о нем? Это животное, существо — неважно, кем оно там являлось — было прирожденным подражателем. На Земле тоже известно подобное. Обезьяны, например, частенько подражают человеческим жестам. Попугаи повторяют самые грязные ругательства и длинные фразы, не понимая их значение. Скорее всего, здесь он столкнулся с тем же. Было бы довольно мрачно остаться в одиночестве на пустом Ганиমেде, где не с кем поговорить, и это странное животное, несомненно, поможет скрасить ему долгие, тоскливые часы, может, даже и дни, пока не придут спасатели. Конечно, нечего было бояться этого создания. На планете с такой низкой гравитацией он, Джон Холл, неизбежно являлся самым сильным по сравнению со всеми здешними существами.

World of Mockery

By SAM MOSKOWITZ

When John Hall walked on Ganymede, a thousand weird beings walked with him. He was one man on a sphere of mocking, mad creatures—one voice in a world of shrieking echoes.

ОН МЕДЛЕННО подошел к существу, которое внимательно наблюдало за ним. То не убегало, а стояло на месте. Очевидно, оно не ведало страха. Но почему? Разумеется, на этом шарике должны обитать и другие животные. Наверное, эти создания просто преобладали над остальными, и никто другой не мог с ними спорить. Тогда у них, действительно, отсутствовала бы потребность в страхе или агрессии. И они вели беспечное существование, питаясь морозостойкими мхами, или что там шло им в пищу? Тут Джон услышал шарканье ног слева от себя. Он повернул голову и увидел другое существо, являющееся почти точной копией первого. Казалось, его

появление было сигналом, потому что из самых неожиданных мест и впадин возникли десятки этих созданий. Первое остановилось в нескольких шагах от Джона и замигало в знак приветствия.

— Что ж, — пробормотал себе пол нос Джон, — кажется, произошло воссоединение семьи. — Внезапно, повинуясь какому-то озорному импульсу, он закричал своей странной аудитории: — Алло, вы, там!

Минута молчания, затем нестройный хор скрипучих голосов отозвался:

— Ах-ло та...

Вероятно, это были самые близкие звуки, которые могли произвести их речевые аппараты. Продолжая дурачиться, Джон поднял руки, развел их в стороны, а затем поклонился самым причудливым способом. С торжественным достоинством собравшиеся повторили его движение. Джон ликующе подпрыгнул на десять метров вверх, и медленно, приземляясь, наблюдал за жалкими попытками существ внизу повторить его подвиг.

Потом на мгновение наступила тишина, пока Джон добродушно рассматривал гротескные фигуры, окружающие его.

— Ну, что ж, — наконец, сказал он, — по крайней мере, мы пришли к соглашению гораздо быстрее, чем можно было бы с большинством моих сопланетников.

Тут же последовала многоголосая попытка повторить его слова.

А потом резко стемнело. Именно резко. Может, вы видели, как темнота падает в тропиках? Десять-пятнадцать минут длится сумерки, а затем наступает крошечная тьма. Разреженная атмосфера Ганимеда еще меньше способна поддерживать сумерки. Джон ругался, пробираясь обратно к кораблю, который вообще нашел только по отсветам звездного света на его корпусе. Слезы уже замерзали у него на ресницах, когда он поспешно спрятался в корабле от ужасного холода, который воцарился почти сразу же, как стало темно. Рубка управления показалась ему таинственной пещерой со свисающими с потолка сосульками. Поворчав немного, Джон закрыл внешний люк, прошел по рубке и открыл дверь в маленькую кладовую. Быстро закрыв дверь за собой, он уселся среди банок консервированных бобов. Странно, подумал он, что человечество так и не научилось синтезировать еду в иных упаковках. Возможно, это сказывались привычки, которые изменить оказалось труднее, чем предполагали ученые. Но людям по-прежнему нравилась твердая пища. Джон протянул руку и включил тусклую лампочку складского отсека, работающую от независимого источника. Ее желтый

свет вызвал ностальгические воспоминания. Джон съел банку бобов и пару булочек, установил регулятор обогрева скафандра на двадцать пять по Цельсию и погрузился в прерывистую дремоту.

КАКОЕ-ТО ВРЕМЯ спустя он проснулся. Его сознание было все еще затуманено сном, и Джон поднял руку и откинул шлем, чтобы разреженный, холодный воздух Ганимеда оказал на него тот же бодрящий эффект, что и вчера вечером. Но он не был готов к жаре, ударившей ему в лицо. Мгновение он ошеломленно стоял, пока жара высушила выступивший было на лице пот и начала уже поджаривать кожу. Потом он понял, в чем дело, резко захлопнул лицевую пластину шлема и с облегчением вдохнул воздух, поступающий в скафандр, который сохранял приемлемую температуру. Объяснение было самым простым. Атмосфера Ганимеда была такой тонкой, а небеса безоблачными, что солнце, несмотря на свою удаленность, жарило яростнее, чем в земной пустыне. Джон осторожно приоткрыл дверь из склада в рубку. Длинные сосульки, образовавшиеся прошлое ночью, уже исчезли. Единственным напоминанием, что они вообще существовали, были облачка пара, поднимающиеся со стального пола. *Гласситовый* шлем моментально запотел, пока он шел по рубке, но тут же очистился, когда он вылез наружу. Джон не мог не восхититься мощью желтой звезды, которая пекла даже с такого расстояния, хотя сама казалась лишь маленьким шариком поменьше бильярдного.

Он поднял к шлему сложенную чашечкой руку, чтобы защитить глаза от солнца, и искал в небе какие-нибудь признаки спасательного корабля. Но небо было пусто. Ничего не увидев, Джон опустил руку и медленно побрел по неровной равнине. Разум его отчаянно трудился, пытаясь придумать хоть какой-нибудь способ просигнализировать спасателям, которые наверняка уже прочесывают ближайший космос в поисках его корабля. Помочь могло яркое пламя, но, оглядевшись, Джон понял, что топливом тут мог бы служить лишь реденький серый мох, растущий на нижней части камней. И ничего он не мог дать, кроме слабенького костерка, который, к тому же, быстро бы погас. Тогда его мысли вернулись к кораблю. Возможно, на борту есть что-то горючее, что могло бы послужить топливом для большого костра. Мысленно он перебрал все детали корабля и пришел к выводу, что все было специально сделано из негорючих материалов, чтобы избежать опасности пожара во время полета. Оставалась единственная надежда, что спасательный корабль мог бы просмотреть поверхность Ганимеда при помощи телескопа и заметил блеск корабельного корпуса. Это на-

вело Джона на другие мысли. Что-то читал он когда-то в старой книге. О потерпевшем кораблекрушение, который оказался на необитаемом острове и выложил из камней гигантские слова в надежде, что его сообщение увидят с пролетающего мимо самолета. Шанс был невелик, но нужно было не упустить ни единой возможности приблизить спасение.

Джон поспешно принялся собирать камни. Он решил выложить простое и понятное слово СПАСИ! с восклицательным знаком на конце. Поглощенный работой, он не сразу обратил внимание на шум позади, а если и обратил, то принял его за шелест скатывающихся камешков в ямки, когда он вынимал из земли камни побольше. Прошло несколько часов, прежде чем он закончил выкладывать букву «П» длиной в сотню метров. Утомленный непривычным физическим трудом, Джон, наконец, распрямил спину и оглянулся, чтобы поглядеть на результаты своей работы. И у него буквально перехватило горло, когда он увидел ужасную картину. Вся местность вокруг буквально кишела костлявыми, несуразными существами, с которыми он повстречался накануне, а вдаль, насколько видел глаз, тянулся непрерывный ряд букв «П», точно подобных оригиналу по форме и размерам! И на краю каждой буквы пыхтела группа костлявых ганимедян! Их большие слезящиеся глаза непрерывно мигали, уставившись на него.

Джон не знал, смеяться или плакать. Продолжать было бессмысленно. Чтобы разместить вторую букву, он должен сперва выполнить непосильную задачу удаления всех лишних «П». Он задрожал, поняв, что ему придется повторять все это снова и снова, пока, наконец, не удастся выложить слово с бесконечной строкой восклицательных знаков на конце. Но тут ему пришла в голову неожиданная мысль. Разве этой бесконечной строчки огромных букв «П» будет не достаточно, чтобы привлечь внимание поисковой партии? Это показалось ему вполне логичным. Вздыхнув с облегчением, Джон отвернулся, считая выполненной свою задачу при помощи здешних обитателей.

И СНОВА начались короткие сумерки, солнце быстро скрывалось за горизонтом, и его свет и тепло уменьшались с каждой секундой. Огромный диск Юпитера над головой был теперь виден лишь как длинный, тонкий полумесяц, протянувшийся через четверть неба. Джон для проверки приподнял лицевую пластину шлема сантиметров на пять, и тут же в лицо ему ударил резкий порыв ветра, взлохматив волосы. Он откинул шлем и принялся радостно вдыхать огромными глотками хрупкий, как чипсы, *свежий*

воздух. Впервые за этот день он выпрямился во весь свой рост и стоял, статный, великолепный, отбрасывая перед собой тень — не человек, а статуя, символ победы Человечества над Космосом.

Однако он все равно не мог выкинуть из головы мысли о вездесущих опасностях. Он невольно думал о том, что, рано или поздно, на корабле кончатся запасы провизии, воды и энергии. Потом его мысли вернулись к странным, забавным обитателям Ганимеда, и Джон внезапно спросил одного из них:

— Эй, как ты, старина?

— Э, как ты, старина, — раздался скрипучий, искаженный разреженной атмосферой ответ.

Из-за особенностей речи существа, у него получился акцент на слове «ты». Словно это был разумный ответ, а не простой, как эхо, повтор. И речь у него, кстати, стала лучше! Определенно, стала гораздо лучше! Прежде эти создания сливали слова между собой, а теперь каждое слово было произнесено раздельно и отчетливо.

— Да этому парню уже не нужны уроки дикции, — тихонько пробормотал Джон.

И, словно в доказательство этих слов, губы существа зашевелились, словно он пробормотал то же самое, что и Джон.

— Хорошенькая нынче погода, — иронично сказал Джон, сбивая льдинку с носа.

— Погодка-то адская! — раздался внезапный ответ.

Джон застыл, как пораженный молнией. Создание произнесло те слова, которые он *подумал*, но вслух-то сказал он совершенно другое.

Это что же, ганимедяне обладают способностями, которых практически нет у людей? По каким-то причинам природа наградила эту пародию на человека способностями к телепатии! Подобные устройства использовались на Земле, но разница была в том, что здесь-то это была не аппаратура, а более эффективный приемник из плоти и крови, который мог принимать телепатические волны точно так же, как рация принимает радиоволны.

— Но он делает это, не понимая, — пробормотал Джон.

Оставалось лишь ломать голову, почему этих существ не обнаружили раньше и не препарировали их, чтобы понять, как работают их мозги.

А затем, впервые за много часов, он вдруг вспомнил о своей невесте, Джоан Крэнделл. И Джон проклял безжалостную судьбу, забросившую его на этот спутник с толпой глупых попугаев. Он мысленно представил себе Джоан, какой видел ее последний раз. Золотистые волосы, мягко ниспадающие на плечи, маленький но-

сик и упрямый подбородок, а так же ее губы. О, *такие* желанные губы!.. И, наконец, что не менее важно, ее невысокая, стройная фигурка. Возможно, Джоан не была идеальной Венерой, но на его взгляд казалась куда привлекательнее, и к этой мысли подходила древняя шутка: «По крайней мере, у нее есть руки!» Джон наслаждался, видя умственным взором свою возлюбленную, но затем печально покачал головой и открыл глаза. И не поверил тому, что увидел! Руки его затряслись от недоверия, изумления, восхищения!.. Этого не могло быть! Это было попросту невозможно! *Но в нескольких шагах от него стояла она – Джоан Крэнделл!* Живая до малейшей детали, точно такая же, какой он видел ее последний раз! Здесь, на этой безумной луне! В полном замешательстве он выкрикнул:

– Джоан! Джоан!

Больше он ничего не мог произнести. Горло его сдавило, и он дико рванулся вперед.

– *Джоан! – с трудом прохрипел он, руки его протянулись, чтобы обнять ее...* и наткнулись на твердое, костлявое, деформированное, наощупь точно старая кожа, тело.

Джон в ужасе отскочил. Эти чуждые существа... Они же просто забавлялись новой игрой, а он потрясенно понял, что находится во власти ужасных монстров. Это уже были не шуточки... это была трагедия! Джоан, скорее, иллюзия Джоан, уже исчезла. На ее место стояла, глупо моргая, тварь, угрожавшее самому святому, что было у Джона – его здравому уму! Собственно, сути его существования. И что-то щелкнуло у него в голове!

Он побежал. Он несея несколько километров. Могучие земные мышцы давали волшебные способности его ногам. Он запинался о твердые камни – спотыкался, падал, скользил, но упрямо бежал через горы и тусклые долины. И нахлынула ночь. И все вокруг сделалось темно, но Джон не замедлил бега. А они следовали за ним. Отстали уже больше, чем на километр, но следовали неустанно, без остановок и колебаний. Обезумевший, человек, которого преследовали, уже не бежал, а прыгал в воздух метров на двадцать, и вопил, медленно спускаясь вниз, но, коснувшись земли, делал следующий, еще более высокий прыжок. Десятки раз он натыкался на опасные камни, и лишь жесткий скафандр был между ним и гибелью. Но в скафандре все равно образовывались мелкие пробоинки, через которые медленно забирался внутрь коварный холод, постепенно овладевая телом, и каждый прыжок уже становился немного короче и немного слабее предыдущего. Так продолжалось, пока Джон, потерявшись в лабиринте ледяных гор, не выбился из сил.

НАЧАЛСЯ РАССВЕТ. Солнце вбежало на него, словно олень по черным холмам Ганимеда, и, словно и не прерывало свою работу, с новой энергией стало жарить замороженную землю. Одинокая фигура землянина перевернулась и застонала. Затем поднялась на ноги и сделала несколько неверных шагов. Джон Холл, обессиленный физически и ментально, снова был в порядке. Безумие прошлой ночи ушло почти так же внезапно, как и нахлынуло. Словно добрая природа мановением волшебной палочки уничтожила часть памяти, оставив лишь вялые обрывки воспоминаний. Он медленно побрел по незнакомому перевалу. Слишком усталый, чтобы передвигаться прыжками, а способный лишь едва волочить ноги, Джон Холл тащился извилистой дорогой по смутно знакомой местности. В голове у него не было никаких мыслей, его вели лишь инстинкты, настаивающие, что возвращаться к разбитому кораблю, где была еда, а, возможно, и спасение, нужно именно этой дорогой.

И метрах в ста позади него тащились, незамеченные, черные, неловкие тени, спотыкаясь, когда спотыкался он, и, падая, когда он падал.

Уже снова близились сумерки, когда Джон Холл, задышавшись, забрался в свой корабль. Почти не сознавая, что делает, он сделал дырку в банке бобов, с силой ударив ее по острому металлическому краю зазубренной дыры в обшивке, и выпил ее досуха, без церемоний, почти по-звериному. Затем устало опустился в поломанное кресло пилота и постарался отдохнуть. Однако он, хоть и слабо, но вновь попытался бороться с собой, стараясь сбросить паутину, обволакивающую его мозг и мешающую мыслить рационально. Мысли проносились в голове, словно призраки, мучительно дразнящие, но уворачивающиеся, как только он пытался ухватить их за хвост. Одно из гротескных существ, животных, тварей – неважно, кем они были на самом деле, – подобралась совсем близко и уставилась своими глазами навывкате прямо в его глаза, не с любопытством, а с каким-то страхом. И тут он все понял! Он, наконец, поймал ту мысль, которая все время ускользала от него. Ответ на загадку заключался в его собственном разуме! Его мощном разуме землянина! Ученые всегда знали, что разум испускает энергию мыслей. Что один разум способен загипнотизировать другой даже на большом расстоянии. А жители Ганимеда, со своей острой ментальной восприимчивостью, оказались в плену его более мощных мыслей и желаний. Вовсе не по собственному желанию они следовали за ним и передразнивали его. И при помощи каких-то неизвестных химических реакций они даже принимали форму желанного им существа.

Все стало ясно Джону Холлу. Но эта ясность тут же исчезла. Его ум перестал работать, и Джон рухнул в пропасть тьмы и пустоты! Еще секунду он увидел свою любовь, и наблюдал, как она оплывает, становится темной, эбеново-черной и – Боже – пустой! Пустой, как и его разум! В его голове остались кружить лишь обрывки каких-то фантазмагорических образов и фраз. Но и они исчезали, оставляя его одного, вернее, почти одного. Потому что тут оставались эти твари, становясь все более темными, все более холодными, такими холодными, что было уже непонятно, живые ли это существа или всего лишь видения? И затем Джон замер! Потому что в пустоте перед ним появились изображения, словно зеркальное отражение его мыслей, – изображения движущихся объектов!

С невероятным усилием Джон Холл распахнул свой скафандр. Ледяной ветер ударил его, точно ножом. И вторым невероятным усилием он поднялся и двинулся вперед. Сделал шаг, другой, затем внезапно воздел вверх руки, словно в горестных муках. И взревел во весь голос от отчаяния. И гротескные, скрюченные, едва противостоящие ветру создания уставились на него влажно блестящими глазами, в глубине которых, как в зеркале, отражалось его горе и его муки, и его отчаяние. И когда он ударил стиснутыми кулаками себя в грудь они тоже стали бить костлявыми кулачками по своим впалым грудным клеткам, изо всех сил стремясь повторять его действия.

* * *

Когда спасательная группа приземлилась возле разбитого «Копья пространства», люди содрогнулись от ужаса при виде собравшихся толпой обитателей этой планетки, которые плакали, вопили, бушевали и всеми способами выказывали отчаяние, вовсе не имитированное, а совершенно реальное! И они не могли сдерживать дрожь при виде ужасной участи, которую Джон Холл, не ведая, что творит, наслал на несчастных туземцев!

World of mockery, (Planet Stories, 1941, Summer), пер. Андрей Бурцев

AMAZING ANC

MAY 25¢

STORIES

ARMAGEDDON by CRAIG BROWNING

ИЛЛЮЗИЯ НА КАЛЛИСТО

Кто-то громко захихикал.

Грант Тэлбот повернулся и провел потной рукой по лбу. Постоял, всматриваясь в полумрак туннеля. Затем выругался.

— Да будь я проклят! Торго! Ты пьян! А мне казалось, я велел тебе отправиться вместе со своей бригадой лентяев работать в шахту! Но вместо этого ты совершил набег на мой бар! Тебе тут что, юпитерианский бар?

Торго снова захихикал.

Глаза Гранта Тэлбота грозно сверкнули. В сердцах он швырнул на пол маленькую пневматическую дрель, которую пытался починить.

— Да с меня достаточно того, что я вынужден торчать на этой бесплодной космической скале с бандой юпитерианских *квангов* в качестве компании! — Рывкнул он прямо в продолжающую хихикать физиономию Торго. — Будто мне недостаточно того, что мое разрешение с Земли на добычу полезных ископаемых скоро истечет, и мне не на что будет продлить его, если я не наткнусь на золотую жилу! Или что дамочка Мэдж Брэди сидит, как курица на насесте, по другую сторону этой горы отходов и работает, как сто чертей, лишь бы выжить меня отсюда! Но нет! Этого мало! Ты еще должен красть мое личное виски и напиваться в стельку!

Даже отсюда Тэлбот чувствовал запах своего драгоценного виски, исходящий от сутулой, но мощной фигуры Торго. Торго опять захихикал.

Грант Тэлбот сердито пнул валявшуюся на полу дрель и как буря понесся по туннелю к своей кустарной конторе. На ходу он проклинал про себя каждый проклятый атом каждого проклятого кванга во Вселенной. В жизни еще он не видывал более специфичной расы. У квангов был интеллект идиотов, но сила двадцати человек. Но это еще не самое худшее. Кванги пришли с Юпитера, с самого ад-

ского мира в Солнечной системе. Из места, где даже математика не работала так, как надо. Из места, где вполне казались уместными кванги со своими психическими иллюзиями*.

В конторе Тэлбот со стоном бросился в кресло. Все вокруг казалось ему каким-то кошмаром. Он бы здорово посмеялся еще год назад, если бы кто-то сказал ему, что он станет обливаться потом на Каллисто, атомными дрелями просверливая колодцы для добычи *пластита*, чрезвычайно гибкого вещества, необходимого для создания автопилотов космических кораблей. Но то было год назад.

Теперь все стало по-другому. У Гранта Тэлбота было блестящее будущее в горнопромышленной инженерии. Его отец, Джон Тэлбот, готовил ему прекрасное место в «Шахтерских проектах Тэлбота, Инк.», корпорации, ныне уже не существующей.

Холодная ярость охватила Гранта Тэлбота, пока он сидел в своей конторе и размышлял. Это Стив Брэди и его банда головорезов разрушили бизнес отца Гранта, незаконно захватывая его собственность, подстерегая и уничтожая корабли, снабжающие шахты Тэлбота всем необходимым. Все произошло так быстро, что никто не успел и глазом моргнуть. Однажды Джон Тэлбот вызвал сына в свой офис на Землю.

— **ГРАНТ**, — сказал он, — я уничтожен. Моя корпорация разорена. Все клиенты покинули меня — и все благодаря Стиву Брэди и его космическим крысам. Оставшегося бизнеса недостаточно, чтобы покрыть эксплуатационные расходы. Я только что объявил себя банкротом.

---

* Юпитер — мир феноменальных монстров. Кванги, самые близкие к людям существа на Юпитере, живут в постоянном страхе перед быстрыми, ловкими хищниками. Из-за этого природа обеспечила их особой защитой. Их невежественные умы обладают, однако, феноменальной способностью создавать «иллюзии». Когда на Кванга нападает одно из чудовищ его родного мира, он впадает от страха в такую истерику, что мысленно создает еще более страшного монстра. Это несуществующее создание выглядит совсем как настоящее, живое и дышащее. Настоящее юпитерианское существо принимает его за настоящее и отступает. И у кванга появляется время найти себе убежище. Создаваемые юпитерианскими квангами иллюзии сравнимы с земными миражами. Вот только они гораздо более эффективны (прим. ред.)

Эти слова больно ударили Гранта Тэлбота. Он смотрел на отца, разом постаревшего, казалось, на много лет. Весь внутренний огонь, который вознес его на вершину шахтерского бизнеса, разом угас. Осталась лишь оболочка. Пустая внутри.

— Хотя осталось еще кое-что, чего не захапал Брэди со своей бандой, — продолжал старик. — Несколько месяцев назад я подал заявку на проведение горной добычи Каллисто на твое имя. Никто, кроме нас с тобой, не знает об этом. Мне кажется, на Каллисто имеются богатые запасы пластита. Это твой шанс, Грант. Но берегись Брэди. Если он узнает об этом, то не остановится ни перед чем, чтобы наложить свои лапы и здесь. У тебя есть шанс начать все с начала там, где закончил я, Грант. С данной минуты это твое дело.

На следующий день Джон Тэлбот был найден мертвым. По официальной версии, он совершил самоубийство из-за того, что было подорвано его здоровье. Но Грант Тэлбот не мог забыть, что у истоков всего этого стоял Стив Брэди.

И еще Грант Тэлбот понимал, что должен лететь на Юпитер. Для работы на шахте ему нужна команда. А юпитерианские кванги трудились упорно и весьма дешево. Вот тогда он и нашел Торго. На лице Тэлбота невольно появилась улыбка, когда он вспомнил ту ночь в юпитерианском пивном баре. Он сидел за столиком с одним из друзей отца, космическим шахтером, и обсуждал будущие планы, когда в баре появился кванг, упитый до такой степени, как может упиться только кванг. Шахтер подтолкнул Тэлбота локтем.

— Хотите немного позабавиться? — спросил он.

Грант Тэлбот не понял, какую забаву имел в виду старый шахтер. Но почти сразу же узнал.

Шахтер внезапно приложил чашечкой руки ко рту и закричал:

— Эй, ты! Берегись! Свакзи!

Тэлбот уже знал, что свакзи был ужасным юпитерианским монстром. И он слышал рассказы о способностях квангов создавать не менее ужасных чудовищ для самозащиты. Но еще никогда не видел этого. Вообще, мало кто из людей это видел. Свакзи были для квангов все равно, что призраки для землян. Вот только реакция квангов резко отличалась от человеческой.

Когда шахтер закричал, кванг пьяно завертел головой, его узкие, словно вечно прищуренные глаза стали совершенно круглыми. Он явно увидел одну из страховок своей расы. Несколько секунд кванг дико пялился на нее, затем испустил визг ужаса. Провел когтистой рукой по воздуху перед собой. И Тэлбот внезапно весь напрягся.

ILLUSION ON CALLISTO

By WARREN KASTEL

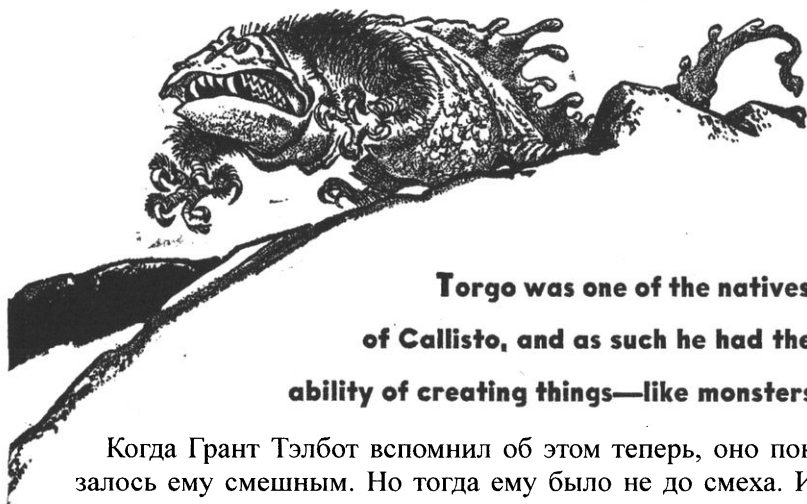

Torgo seemed to be completely unaware of the turmoil. He just stood there tipping the bottle up and ignoring the monster...

В обычной пивной, пропитанной парами алкоголя, появилась тварь. Отвратительная, чудовищная, совершенно мерзкая тварь.

Она была громадной, как паровоз, и почти такой же смиренной. Она тронула копытом пол, отчего стропила пивной затряслись, и внезапно ринулась вперед.

**Torgo was one of the natives
of Callisto, and as such he had the
ability of creating things—like monsters**

Когда Грант Тэлбот вспомнил об этом теперь, оно показалось ему смешным. Но тогда ему было не до смеха. Издав резкий крик, он схватил первое попавшееся под руку и швырнул в сваки. Бутылка пролетела сквозь чудовище и с глухим стуком ударилась в голову кванга. Кванг сложился пополам, как мокрый газетный лист. А сваки моментально исчез.

Тэлбот поклялся, что никогда не будет иметь никаких дел

с сумасшедшими квангами. Ему вовсе не понравилось наблюдать, как чудовища появляются прямо перед ним из разреженного воздуха. И при этом неважно, настоящие они или нет. Это все равно плохо отражается на нервах.

НО КВАНГ, в которого Тэлбот попал бутылкой, думал иначе. Выпрямившись и немного придя в себя, он пристально уставился на Тэлбота и шахтера, сидящих за столиком. Затем, шатаясь, шагнул вперед, схватил Тэлбота за руку и принялся энергично качать ее, точно ручку ручного насоса. Тэлбот не сразу понял, в чем дело. Кванг решил, что Тэлбот спас его от чудовища! И с тех пор Торго, – позже Тэлбот узнал, что его зовут именно так, – оставался его постоянным компаньоном. Но в настоящий момент Тэлботу хотелось пнуть его так, чтобы он улетел на Юпитер.

Но он понимал, что Торго нужен ему. Отвал рос у основания шахты. А до конца срока его разрешения не проведение работ оставалось всего несколько дней. И в этот-то критический момент команде квангов, включая и Торго, зачесалось пойти и напиться! Тэлбот застонал. Потому что знал, что находящаяся по другую сторону Каллисто Мэдж Брэди, племянница Стива Брэди, тоже управляющая шахтой, выживет его с планетки, если он не добудет пластит.

– Клянусь небесами, я не сдамся без борьбы! – рявкнул Грант Тэлбот и грохнул кулаком по столу. – Я заставлю проклятых квангов работать!

И тут его взгляд упал на бар в углу. Бар был закрыт.

Скривившись, Грант Тэлбот шагнул к нему и поглядел на дверцы. Они были заперты.

– Что-то здесь не так! – пробормотал он, наклоняясь к дверцам.

Замок был неповрежден. Бар надежно заперт. Поспешно он достал ключ и открыл его. Бутылки ликера стояли целые и нетронутые!

Морщины на лбу Гранта Тэлбота стали глубже. Как это может быть? Бар заперт, ликер цел – а Торго и вся команда пьяны вдрабадан!

Тэлбот вышел из комнаты, сердито хлопнув дверью, и пошел вниз по туннелю. Странное что-то творилось тут.

В конце туннеля, в большой куполообразной камере, где должна была кипеть работа, Тэлбот увидел лежащих вповалку и с довольным видом храпящих квангов. Один только Торго был на ногах, качался, как матрос во время шторма, и любовно сжимал бутылку когтистой рукой. При этом он еще и хихикал. Тэлбот подошел к нему.

– Торго! – взревел он. – Где ты взял эту бутылку?

Торго поднял на него налитый кровью глаз и снова захихикал.

– Отвечай! – заорал Тэлбот, вырывая бутылку из лапы Торго. – Какие черти здесь раздавали ликер?

Но Торго лишь заливался смехом.

— Я бы тоже хотела это узнать, — неожиданно раздался за спиной Тэлбота чей-то голос.

Тэлбот резко повернулся и оказался лицом к лицу со стройной девушкой.

— Мэдж Брэди! — взревел он.

Девушка стояла у входа в добывающую камеру, сердито вскинув голову, и ее локоны медным дождем падали на плечи. А в руке у нее был уродливый протонный пистолет. Лицо Тэлбота побагровело от гнева.

— Что вам тут нужно? Вы что не видите, что у меня и без вас хватает проблем?

Рука его метнулась к поясу за оружием.

— Не так быстро, — сказала девушка, пронзая его взглядом. — Я все равно выстрелю первой, а мне бы этого не хотелось.

— Вот как? — холодно усмехнулся Грант Брэди. — Наверняка не хотелось бы. Все Брэди предпочитают всаживать нож в спину!

Лицо девушки потемнело.

— Это ложь! — заявила она. — Настоящий Брэди никогда никому не причинит боль.

На мгновение по ее лицу промелькнула странная смесь эмоций. Тэлбот нахмурился. Но ее слова не убедили его.

— И теперь расскажите мне, в чем смысл этой шутки! — в голосе девушки уже слышалась угроза.

— Шутки?

Тэлбот буквально выплюнул это слово, и тут его ударила внезапная мысль. Да именно эта красивая ведьма и одарила его команду ликером! Так все и было! Она хотела уверенности, что он не сумеет добраться до пластита до окончания срока его лицензии!

— А у вас есть нервы! — воскликнул он. — Пришли, чтобы воочию убедиться, что ваш грязный трюк удался?

— **ЧТО?!** — девушка сухо рассмеялась. — *Мой* грязный трюк? Ну, я не думала, что вы наберетесь наглости пойти на такое!

Она глянула на команду квангов, мирно храпевшую с разбросанными повсюду бутылками, потом на Торго, держащегося в сторонке и наблюдавшего за людьми, качаясь и тихонько хихикая.

— Вы далеко зашли, насколько я вижу, — продолжала она.

Тэлбот стиснул кулаки. Это было уж слишком.

— О чем, черт побери, вы толкуете? — взревел он.

— Вот об этом, — кивнула на квангов девушка. — Я хочу знать, почему вы контрабандой провезли ликер на мою территорию и напоили мою команду! Наверное, вы думали, что остановите меня, напоите мою команду, а затем, для прикрытия, напоите и свою так, чтобы подозрение пало на меня!

— Ваша команда... моя... для прикрытия...

Тэлбот выглядел так, словно проглотил язык. Лицо его стало уже фиолетовым. И внезапно, глянув в сверкающие глаза Мэдж Брэди, он перестал бормотать. *Клянусь Семью Богами Марса, она верит в то, что говорит!* — пронеслось у него в голове.

— Вы стоите тут и уверяете меня, — обрел, наконец, дар речи Тэлбот, когда гнев его стал быстро перерастать в изумление, — что ваша команда лежит в лежку, как и моя?

— Именно это и я сказала, — ответила девушка. — И я должна была убедиться, что это ваших рук дело!

Мысли Гранта Тэлбота помчались вскачь. Было в этом что-то странное. Что-то, чего он вообще не понимал. Во-первых, странным было то, что шахтой вообще управляет девушка. Почему Стив Брэди не поставил на это кого-нибудь из своих людей? А затем его команда внезапно напивается контрабандным ликером. Тэлбот уже убедился, что этот ликер появился не из его бара. Значит, он должен прибыть от Мэдж Брэди! Но она стоит здесь и обвиняет его в том же самом!

— Послушайте, — начал Тэлбот, когда девушка прошла в камеру. — Кто-то принес не меньше ящика ликера и поставил его там, где до него могла добраться моя команда, полагая, что они напьются и не смогут работать. Что они и сделали. Затем появляетесь вы и говорите, что то же самое произошло и с вами. Либо один из нас проклятый лжец, либо тут замешан кто-то третий!

Девушка глянула в серо-голубые глаза Гранта Тэлбота. Ее решимость исчезла, когда она поняла, что он совершенно серьезен. И тут до нее дошел смысл его слов!

— Но это же полная ерунда! — неуверенно сказала она. — Если не вы напоили мою команду, и не я вашу, кто же тогда это сделал?

Позади них вдруг раздался звук шагов, и чей-то голос неожиданно проскрипел:

— Это сделал я.

Тэлбот и девушка обернулись и уставились на группу людей, внезапно появившихся у входа в шахту с поднятым оружием. Среди них сразу же выделялся лидер, высокий человек-глыба с глубоко посаженными глазами и презрительно оттопыренной нижней губой.

— Так значит, это вы, Стив Брэди! — хрипло прошептал Тэлбот.

— Да, я Стив Брэди. — Лидер угрожающе двинулся вперед. — Можете выбросить свою игрушку, юная особа, — повелительно добавил он.

Мэдж Брэди прикусила губу и бросила на пол свой пистолет.

— Вот так-то лучше, — сказал Стив Брэди, подходя к ним. — Теперь мы сможем заняться делами.

Грант Тэлбот впился глазами в человека, который погубил его отца. Потом глянул на стоящую рядом девушку, безуспешно пытаясь понять, что происходит. Но все было так запутанно. В одном он был уверен. Мэдж Брэди выступала против своего дяди, и это автоматически перемещало ее на сторону Гранта. От этого знания сердце Тэлбота зачастило.

— Тебе почти что сошел с рук твой маленький план, моя дорогая, — обратился Стив Брэди к девушке. — Но, к счастью, я вовремя узнал о нем.

— Можете себя поздравить! — огрызнулась девушка. — Ваши методы столь же гнилые, как и благопристойность!

СТИВ БРЭДИ усмехнулся. Губы его при этом оскалились.

— Ты потеряешь свою браваду, когда я закончу, — сказал он, затем его губы вновь сложились в ехидную усмешку. — Мы скоро увидим, насколько эффективны мои методы!

Тэлбот бессознательно подвинулся ближе к девушке. В каждом слове Стива Брэди звучала угроза, и по всему телу Тэлбота пробежала волна холодной ярости. Перед ним стоял человек, который разорил его отца — и довел его до смерти. Человек, которому он поклялся отомстить. Пальцы так и зудели стиснуться вокруг толстого горла врага и сжимать, сжимать... чтобы он страдал так же, как и его отец.

— Брэди, — медленно заговорил Грант Тэлбот, — я долго ждал встречи с тобой. Я поклялся, что доберусь до тебя и заставлю тебя пожалеть о том, что ты сделал с моим отцом. И я выполню свою клятву!

— Ты добрый парень, — насмешливо ответил Брэди. — Но ты уже ни до кого не доберешься. Признаю, первоначально я не планировал это, но племянница решила все за меня.

Тэлбот нахмурился, глядя на девушку.

— Эта юная леди думала, — кивнул Стив Брэди, — что сможет обскákat меня. Но я уже давно относился к ней с подозрением. Ей не нравится, какими методами я веду дела. Тоже мне, маленькая святоша!..

Мэдж Брэди покраснела и отвернулась от Тэлбота.

— К сожалению, — продолжал Стив Брэди, — я не знал, что твой отец, Грант, оформит здесь разрешение на проведение работ, когда его предприятие... э-э... обанкротилось. Если бы я знал об этом, то ничего подобного бы и не было. Но когда ты начал работы, я сначала решил позволить тебе потратить время и средства впустую. Но затем мои химики сообщили, что на Каллисто действительно есть залежи пластита, и я решил выйти на сцену. Сначала я хотел просто аннулировать твое разрешение, — он усмехнулся, заметив, как яростно полыхнули глаза Гранта Тэлбота, — но племянница натолкнула меня на другую идею. Она оформила разрешение на работы на другой стороне Каллисто и хотела опередить тебя в получении пластита. Если бы ты не нашел его до конца срока разрешения, она бы выиграла. Но в любом случае ты бы проиграл. А вот теперь она попыталась сбить меня с толку. Она тайком подала требование на твою территорию. Так что, как бы ты ни поступил, она все равно осталась бы в выигрыше. Как драматично, верно? Помочь герою подняться на ноги после того, как жестокий злодей повалил его наземь! Вот тут в дело и вступил я. Напоив ваши команды ликером, я избавил себя от всяких там мелких заварух...

Тэлбот перестал его слушать и взглянул на девушку. Сердце его внезапно забилося быстрее. Теперь он понял, зачем она оформила разрешение на его территорию. Сначала он подумал, что она действовала по приказу своего дяди... Лицо девушки покраснело, когда она почувствовала на себе пристальный взгляд Гранта Тэлбота. Но она тут же вызывающе вскинула голову и повернулась к Брэди и его людям.

— Ну, а теперь, когда вы раскрыли мой маленький секрет, — сказала она, — что собираетесь делать дальше?

— Я много чего собираюсь делать, — заверил ее Стив Брэди. — Ты давно уже раздражаешь меня своей болтовней о высоких идеалах, а в последнее время стала просто опасна. А опасные люди не торчат у меня на пути.

Тэлбот почувствовал, как у него заледенела кровь в жилах. Так вот каков был план Брэди. Убить их и захватить шахты. Он еще мог понять собственный смертный приговор — но ведь Мэдж его родная племянница! С проклятием он бросился, протянув руки к толстому горлу Стива Брэди.

НО В ЖИВОТ ему уперся протонный пистолет. Стив Брэди оскалился.

— Не строй из себя героя, Тэлбот, если не хочешь умереть прямо сейчас!

Протонный пистолет еще сильнее ткнулся ему в живот. Тэлбот обмяк. Он знал, что Брэди не замедлит воспользоваться оружием. Но, может... Глаза его вспыхнули.

Но тут кто-то захихикал.

Тэлбот повернулся и увидел, что Торго, качаясь, едва стоит на ногах. В руках у него снова была бутылка, и он глядел на происходящее с самым дурацким видом. Стив Брэди выругался.

— Заткнись ты, сумасшедший идиот! — взревел он. — Убирайся и довольствуйся своей пьяной судьбой!

Торго ушел, тихонько хихикая. Тэлбот следил за ним взглядом.

— А теперь закончим наши скорбные дела, — в голосе Брэди вновь прозвучала угроза.

Тэлбот почувствовал, как задрожала стоящая рядом с ним девушка.

— Послушайте, Брэди, — умоляюще сказал он. — Можете делать со мной все, что угодно, только отпустите Мэдж!

Внезапно он понял, что назвал девушку по имени и бросил на нее быстрый взгляд.

— Не волнуйтесь обо мне, — спокойно сказала девушка. — Я его не боюсь!

Стив Брэди усмехнулся и направился к своим людям.

— Боюсь, что скоро здесь произойдет несчастный случай, — сказал он. — К сожалению, вы оба сыграете в нем главную роль. Я и так потратил на вас слишком много времени.

Он подал своим бандитам сигнал, и те толкнули Тэлбота и девушку к дальней стене камеры, где стояли огромные атомные буры. Стив Брэди подошел к пульту управления ими.

Внезапно Грант Тэлбот понял, какая им уготована судьба. Брэди собирается столкнуть их под буры — а те ведь с легкостью обращают в кашу каменные стены и пол шахты! Брэди словно прочитал мысли Гранта.

— Я же говорю, несчастный случай. Что-нибудь там останется от вас для опознания, что и позволит квалифицировать все, как случайность. — Он мрачно улыбнулся.

Лицо девушки побледнело, она закусила губу, чтобы перестать дрожать. Тэлбот повернулся и обнял ее за плечи.

Бур внизу ожил. Люди Брэди подскочили к обреченным. Теперь Стив Брэди мог одним движением пальца убить их обоих, закончив то, что начал, когда разрушил дело и всю жизнь Джона Тэлбота.

Грант Тэлбот глубоко вздохнул. Сейчас или никогда. Глаза его вспыхнули с надеждой тонущего, который увидел спасателей. Рука Брэди уже потянулась к переключателю управления буром...

Тэлбот внезапно выбросил руку вперед и издал безумно громкий вопль:

— *Смотри, Торго!.. Торго, сзади!.. Свакзи!*

На миг воцарилась тишина. Затем Торго, с выпученными от страха глазами, повернулся к штреку, где уже вращался бур. Пьяная физия его перекосилась от страха, как и тогда, когда Тэлбот увидел в юпитерианском баре. Одна из когтистых лапщ Торго метнулась по воздуху, а затем он испустил визг ужаса. Сердце Тэлбота билось в горле. Это должно сработать, иначе...

А затем все и случилось.

В ВОЗДУХЕ внезапно возникло свирепое, отвратительное создание. Это был такой же монстр, какого Тэлбот уже видел на Юпитере. Он был огромен. Настолько огромен, что загородил собой всю камеру шахты. Он напоминал помесь динозавра и ревущего дракона. Из ноздрей его хлестало пламя, он топнул копытом по каменному полу пещеры, и стены задрожали. Девушка упала в обморок на руки Тэлбота.

Стив Брэди и его бандиты заорали вразнобой. Затем бросились было бежать, вот только бежать было некуда. Чудовище загородило собой выход. Они замерли на краю ствола шахты. А затем Торго бросился наутек. Мираж чудовища тут же метнулся за ним в погоню.

Тэлбот действовал быстро. Поскольку Торго неся прямо к нему, ища спасения, Тэлбот схватил его и отдернул от края в сторону. Как раз вовремя. Гонящееся за ним чудовище устремилось прямо на Брэди и его людей. Тэлбот тут же понял, что сейчас произойдет. И отвернулся.

Стив Брэди завизжал от страха, когда свакзи понесся на него. И он, и его люди не понимали, что это только иллюзия, созданная перепуганным разумом Торго. Уже ничего не видя вокруг, они зашатались на самом краю шахты. И упали. Свакзи метнулся было за ними и исчез в каменной стене на противоположной стороне. Снизу донеслись длинные вопли, затем все стихло, только глухо и монотонно стучал бур...

Тэлбот осторожно положил девушку на койку в своей конторе. Потом прошел к бару и налил стакан бренди. Вернулся, вылил пару глотков в рот девушки. Та открыла глаза.

На мгновение в них замерцал ужас, но Тэлбот успокоительно улыбнулся.

— Все кончено. Больше нечего бояться.

— Но это... это ужасное существо!..

Тэлбот мрачно кивнул и рассказал ей, что произошло. Она прослушала его рассказ о странных способностях квангов, но, кажется, так и не поверила до конца. И она молча прикрыла глаза, когда Тэлбот сказал ей, что случилось с Брэди и его людьми.

— Это было ужасно, — тихонько сказал он. — Но это единственное, что я мог сделать. Я и сам не был уверен, что это сработает. Но пришлось рискнуть.

Девушка робко попыталась улыбнуться. В этот момент Торго, трезвый, как стеклышко, с грохотом ввалился в контору. Его физиономия сияла от восторга. Ведь теперь он уже дважды победил свакзи! У него внутри аж все ликовало, когда он уставился на Тэлбота и девушку.

Тэлбот повернулся к Мэдж Брэди, игнорируя Торго. Лицо его было взволнованным.

— Я тут подумал, Мэдж, что должен принести вам извинения. Я подумал...

— Да ничего вы не должны! — возразила она. — Это я виновата, что поверила, будто все это подстроили вы.

Тэлбот улыбнулся.

— Во всяком случае, теперь мы можем объединить наши разрешения на разработку и не устраивать гонки за пластиком. А когда мы действительно найдем его... — Он понизил голос. — Помните, вы сказали что-то о *настоящих* Брэди? Ну, так вот, я хотел бы узнать их, настоящих. Конечно, это может потребовать какое-то время... но мы могли бы восстановить «Шахтерские проекты Тэлбота, Инк.» вместе — как партнеры.

Девушка подняла на него покрасневшие от слез глаза. Ее взгляд был достаточно убедительным ответом. Тэлбот поднял ее на руки.

А позади них, украдкой, пока никто не видел, Торго совершал набег на бар. И счастливо улыбнулся, найдя самую большую бутылку. У себя за спиной Торго слышал какие-то чмокания, но это было ему не интересно. Он мог пить все, что хочет и сколько хочет, и черт с ними, со всеми свакзи в мире!

Illusion on Callisto, (Amazing Stories, 1948 № 5), пер. Андрей Бурцев

JULY
25¢

THE ARISTOCRAT OF SCIENCE FICTION

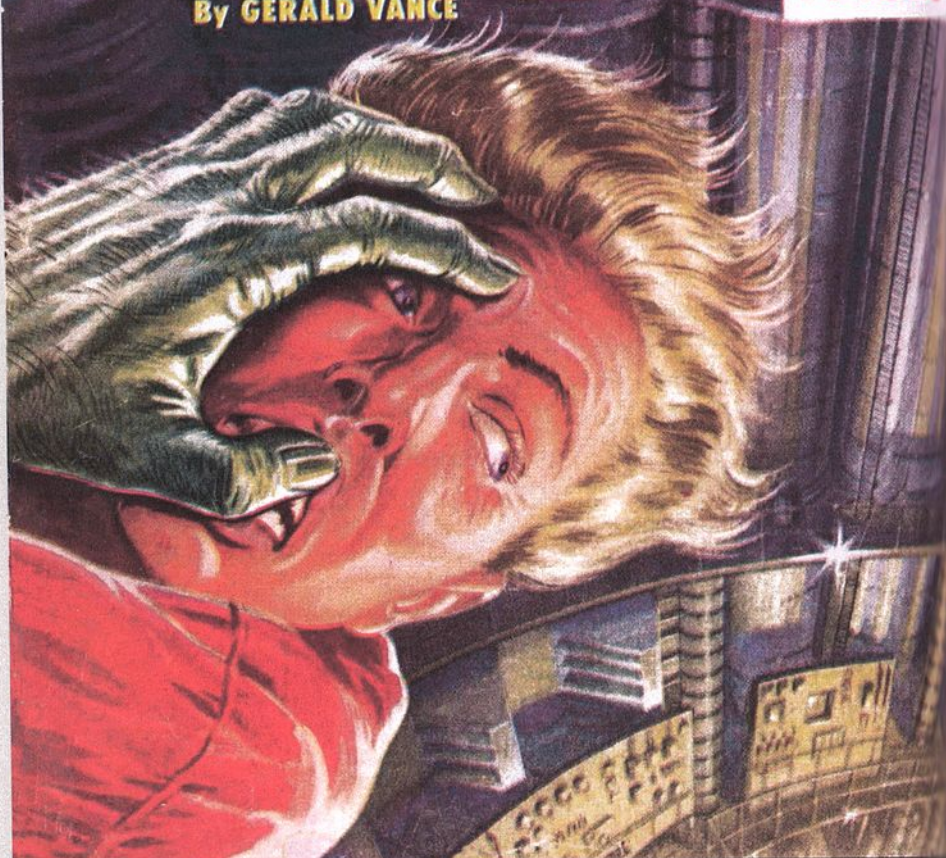

AMAZING STORIES

WE, THE MACHINE

By GERALD VANCE

STILL
164
PAGES

MEN AND A MACHINE HELD EARTH'S ONLY HOPE FOR SURVIVAL

ТЫ УМРЕШЬ НА ГАНИМЕДЕ!

– ЗАСАДА!

Джефф Баллард согнулся пополам над пультом управления своего маленького реактивного скиммера на воздушной подушке, когда сверкнул выстрел, и что-то забарабанило по корпусу. Громкий хлопок наполнил кабину суденышка. Жесткий прозрачный пластик фонаря кабины прогнулся внутрь, когда в нем образовалась дырка.

Джефф Баллард яростно выругался. Он прилетел напрямик в ловушку. Стрелок, спрятавшийся где-то на склоне крутого перевала гор Ганимеда, использовал стреляющую шариками винтовку – и скиммер попал как раз к нему на мушку. Пластик кабины не выдержал. А скиммер и так летел на пределе своего потолка.

Баллард стал дергать рычаги управления. Узкие стены перевала не давали совершать маневры уклонения, но держаться прежнего курса Баллард не мог.

Скалистые стены завертелись в синих сумерках, которые именовались на Ганимеде днем, когда маленькое суденышко полетело вниз. За ним последовал поток шариков, выпущенных из винтовки. Баллард опять задержал рычаги. Боковые стены ущелья завертелись еще быстрее, когда скиммер рванулся вверх. Смертоносный поток шариков все еще следовал за ним, но теперь летел не в лоб, а мчался за кормой.

Впереди, словно разрез от удара ножом, показался выход из ущелья. Если бы Баллард сумел достичь его прежде, чем...

Металлический скрежет на корме предупредил его о катастрофе. Стрелок, очевидно, перенес огонь с кабины на хвост скиммера – и совершил удачное попадание. Клапан топливного насоса был разнесен на куски, и двигатель замолк. Одновременно со смертью скиммера иссяк поток металлических шариков.

Суденышко стало все круче лететь вниз, хотя его еще толкал вперед исходный импульс. Стиснув руками пульт управления, Баллард уставился на стены утеса, летевшие мимо. Его сковала одновременно огненная ярость и ледяной страх.

Сделать он больше ничего не мог, оставалось лишь надеяться на чудо. Скиммеры были хилыми машинками, без всяких там средств безопасности и дополнительных реактивных двигателей. Когда в такой кораблик стреляют из винтовки, он ломается и падает...

“YOU’LL DIE ON GANYMEDE!”

**“Sure we’ll leave you in peace,”
Murtree told the Ursoids. “But
first you’ll have to drop dead!”**

“But I tell you I’m on your side!” Jeff shouted. “You’ve got to listen to me!”

Наступила жуткая тишина. Неуправляемый скиммер все быстрее несся вниз. Теска шариковой винтовки больше не было слышно. Стрелок, очевидно, замер и наблюдал за результатами своего попадания.

Впереди был выход, как разрез ножа. Тусклая надежда за-теплится в Балларде. Возможно... всего лишь возможно...

А из этой стены впереди возник выступ, как ядовитый клык. Баллард боком бросился в кресло, отчаянно стиснув зубы.

Скиммер ударился о стену. Камни прорезали его металлический корпус. Он отскочил к противоположной стене ущелья, упал вниз и кубарем покатился по каменному дну ущелья, пока выступ в стене не остановил его. На него с грохотом ринулся каменный водопад.

КОНТУЖЕННЫЙ БАЛЛАРД ошеломлено потряс головой. Перед глазами висела какая-то черная вуаль. Затем он понял, что чудо все-таки произошло, раз он все еще жив. Баллард осторожно шевельнулся для проверки. Никакие кости, вроде, не сломаны. Да, это было оно. Чудо! Но он еще не был в безопасности, и эта мысль придала Балларду сил.

Он осторожно развернулся, чувствуя себя словно в тесном ко-
коне. Затем он понял, что его окружает изогнутый пластик фонаря
кабины, и именно он спас его от серьезных травм. Скиммер лежал,
уткнувшись в каменную стену ущелья. Между фонарем кабины и
корпусом зиял широкий зазор там, где металл был разорван и сви-
сал рваными лохмотьями. Разреженный, ледяной воздух Ганимеда
уже врвался внутрь.

Баллард принялся протискиваться в этот зазор. Стрелок мог быть
где-то поблизости, чтобы довершить свое грязное дело, если не
был удовлетворен результатами своей работы...

Он явно не был удовлетворен. Внезапно по скиммеру вновь заба-
рабанили блестящие шарики...

Баллард мгновенно выбросил свое тело из зазора, стараясь дер-
жать корпус скиммера между собой и стрелком. Скользнув вдоль
каменной стены ущелья, он увидел глубокую трещину и пролез в
нее.

Еще несколько секунд продолжалась барабанная дробь шариков.
Затем наступила тишина.

Баллард расстегнул клапан кармана своего толстого рабочего
комбинезона, сунул руку внутрь и нашарил тонкую рукоятку пи-
столета Маха. Другую руку он сунул в карман на противополож-
ном боку. Перчатки остались в скиммере, и руки уже онемели от
холода. Балларду не хотелось отражать опасность отмороженными
пальцами. На Ганимеде стояли такие холода, что их едва выносили
даже специально акклиматизированные и оснащенные люди. Но
никакая враждебная, чужеродная среда еще ни разу не достигла
успеха и выжила с планеты Человека, упрямой, обожающее риско-
вать создание.

Баллард ждал, напрягая в разреженном воздухе слух. Стрелок
мог уже вылезти из своего укрытия, чтобы убедиться в том, что
убил свою жертву. И если он так поступит, Баллард окажет ему со-
ответствующий прием. Теперь Баллард понимал, с кем имел дело.
Тут не могло быть никакой щепетильности, никаких колебаний.
Любое колебание могло оказаться фатальным, как Баллард уже
знал из собственного опыта встреч с бандитами, шнырявшими по
диким юпитерианским мирам.

МИНУТЫ ТЯНУЛИСЬ, как тугая резина, но не было слышно ни малейшего звука. Баллард не трогался с места, так как предполагал, что стрелок тут не один. Где-то поблизости мог быть его со товарищ, что кропотливо отслеживал скиммер Балларда от самого Гани-порта. И они устроили здесь ловушку, так как знали, что Баллард полетит именно по этому перевалу. Никакого другого прохода поблизости не было, а скиммер не мог подниматься так высоко, чтобы перемахнуть горную стену.

Один из людей ждал Балларда в засаде, другой же следовал за скиммером на безопасном расстоянии. Узкий проход перевала гарантировал, что скиммер Балларда непременно попадет под обстрел. Спасло его только чудо, но Баллард понимал, что еще не был в безопасности. Следивший за ним в таком же скиммере был опасным фактором в их маленькой игре в жизнь и смерть.

Внезапно Баллард подумал о том, нет ли какой возможности выявить этого второго? Они выйдут на связь только когда убедятся, что Баллард выведен из строя.

Отстегнув клапан нагрудного кармана комбинезона, Баллард достал крошечный шарик радиомодуля и сунул его в ухо. Пробежавшись по всему диапазону радиоволн, он убедился, что радио не повреждено при палении скиммера. Затем стал тщательно проверять все частоты, какие могли использовать эти двое — если они вообще вышли на связь.

И оказалось, что они-таки вышли.

— ...уверен, что ты прикончил его, Чондхас? — раздался в ухе тяжелый, грохочущий голос, который наверняка принадлежал более высокому из сладкой парочки, неповоротливому блондину с набрякшим, багровым лицом.

— Он не мог пережить такое падение, — ответил другой, более высоким голосом, в котором проскальзывали раздраженные нотки — у него явно был острый, ястребиный нос. — Со своего места я вижу часть скиммера, он здорово покорежен.

— Наверное, мы должны взглянуть на него... чтобы удостовериться, — сказал неповоротливый.

Этот наверняка тот, решил Баллард, который летел в скиммере.

— А чего беспокоиться, Свен? — спросил тип с ястребиным носом уже с открытым недовольством. — Даже если он еще жив, то все равно не сможет проследовать за нами к главному офису, а это главное.

— Но босс хочет знать, кто он такой, — напомнил Свен.

Баллард сощурился. Босс? Это означало, что Чондхас и Свен были исполнителями, простыми пешками. А за ними стояла какая-то организация, указывая, что недопустимый, порочный трафик шкур урсoids был куда более разветвлен, чем казалось вначале. Он включал в себя не просто нескольких недобросовестных трапперов и космических офицеров-взяточников.

В ГРУДИ Балларда запылал ледяной гнев.

Ловля и убийства урсoids ради их великолепного меха были ничем иным, как хладнокровными убийствами. И Баллард был полон решимости искоренить это преступление, хотя задание и оказалось более сложным и опасным, чем он ожидал.

И его также наполнила тоска. Нужно непременно найти того, на кого работали Чондхас и Свен. Он должен прервать деятельность этого типа, а еще лучше и саму его жизнь.

— Имя! — прошептал он про себя. — Просто назови его имя!

Он напряженно слушал, что Чондхас ответил Свену.

— Ну, ладно, выяснит босс, кем был этот парень. И кто он, как ты думаешь, пустоголовый швед? Разумеется, полицейский. Может, рейнджер, а может, правительственный сыщик. Вот почему он следовал за нами от Гани-порта. Думаю, он хотел найти местонахождение главного офиса.

— Боссу это не понравится, — голос Свена звучал смущенно. — Босс не хочет, чтобы кто-либо узнал, что в этом деле замешан...

— Хватит о боссе! — рявкнул Чондхас. — Не умеешь говорить, так слушай. Мы должны вернуться обратно, и поскорее, потому что здесь скоро появится другой скиммер. И вообще, я замерз и хочу пить.

— А писать ты не хочешь? — проворчал Свен. — Ты что думаешь, проклятый индеец, что можешь... — остальные слова превратились в неразборчивое бормотание.

Чуть погодя Баллард услышал гудение приближавшегося скиммера. Он мельком увидел, как хрупкое суденышко пролетело над его укрытием. Выскользнув из трещины, Баллард юркнул за ближайший каменный выступ. Скиммер повис над каменными стенами прохода, покачиваясь на тонких струях сжатого воздуха. Он мог висеть так лишь несколько секунд. Но и этого было достаточно, чтобы Баллард увидел в его кабине маленькую, плохо разборчивую на расстоянии фигурку.

При виде ее Баллард отчаянно пожалел, что у него нет винтовки. Пистолет Маха был хорош лишь на небольшом расстоянии.

Однако в следующий момент он понял, что устранение Чондхаса и тощего Свена только предупредит их неизвестного босса о возникших проблемах. А именно этот босс нужен был Балларду. И если этот босс будет считать, что Баллард погиб при падении скиммера, то задача его, Балларда, станет гораздо проще.

Скиммер медленно двигался к дальнему концу прохода, и Баллард отступил обратно в трещину. Когда скиммер снова пролетал над ним, он увидел его корпус на фоне темного неба. Он довольно долго ждал, не вернется ли тот, затем пробрался в разбитый скиммер и достал из шкафчика пакет с НЗ. В нем была еда, вода, прочный рюкзак, аптечка и прочие вещи, необходимые для пребывания на негостеприимном Ганимеде. Для очень недолговременного пребывания. Баллард знал, что не сможет выжить на Ганимеде больше нескольких дней. И за это время он должен найти приют среди других землян, — не слишком вероятная перспектива, учитывая, как мало населена эта планетка. Но если кто-то жил по соседству, Баллард узнает об этом, когда попадет в радиус действия их радиопередатчиков.

ЗАКИНУВ НА плечи рюкзак, Баллард вышел из прохода и отправился в том же направлении, куда улетел скиммер. Кругом виднелись лишь крутые скалы, и путь его с самого начала был медленным и трудным. Он вел по крутым склонам, мимо беспорядочно разбросанных каменных плит и валунов. И хотя весил здесь Баллард в два с лишним раза меньше, чем на Земле, холодный разреженный воздух, слишком разреженный даже для его акклиматизированных легких, сводил на нет все его преимущества и превращал поход в трудоемкое занятие.

Пока он шел, то все время поглядывал на небо, чтобы не быть пойманным врасплох ганимедской ночью, которая наступала невероятно быстро. Над зубуренным горизонтом висел огромный, полосатый, оранжевый полумесяц Юпитера, сиявший отраженным солнечным светом всего лишь раз в пять тусклее самого Солнца. Когда Ганимед отвернется от Солнца и своего владыки, помимо темноты, здесь станет ужасно холодно, и налетят ледяные штормы такой ярости, что с незащищенного человека могут мигом содрать кожу.

Постепенно Балларду начало казаться, что чередка скалистых выстунов никогда не закончится. Усталость налила его ноги свинцом, а кислородное голодание из-за непрерывных физических усилий наполнило голову пустыми мыслями, так что она стала похожа на

воздушный шарик. Наконец, взобравшись на широкий гребень, он сел под защиту скалы. Дыхание облачками вырывалось в ледяной воздух.

Голова медленно прояснялась. Теперь он увидел, что уступов становится меньше. А за ними, в тусклых, сгущающихся сумерках, казалось, расстилалась широкая долина. Но Баллард знал, что не успеет добраться туда до ночи. Полумесяц Юпитера уже почти совсем спрятался за горизонтом.

Напрягая до боли мышцы ног, Баллард встал. Нужно найти где-то защищенное место для ночлега. Где-нибудь у подножия гребня Баллард надеялся найти такое место, достаточно защищенное от ночных ветров, где он мог бы поставить палатку.

Он передвинул рюкзак поудобнее на плечах и направился к краю гребня. Но тут же замер и напрягся, поскольку глаз уловил какое-то движение над долиной. Баллард всмотрелся в сумерки, и губа его поднялась в волчьем оскале.

– Скиммер! – выдохнул он.

Суденышко, казалось, летело прямо к нему, и неожиданно Баллард понял, что его фигура на гребне прекрасно заметна на фоне исчезающего полумесяца Юпитера. Но он вряд ли мог бы найти тут укромное местечко. Если это скиммер Чондхаса и Свена, которых таинственный босс послал все же как следует проверить разбитый скиммер Балларда...

Он повернулся к скале, возле которой отдыхал. Сбросив рюкзак на землю, стащил перчатку и принялся нашаривать в кармане комбинезона пистолет Маха. Баллард понимал, что находится в очень неблагоприятных условиях, но все же не собирался сдаваться без боя.

Сидящие в скиммере явно заметили его. Суденышко наклонилось и полетело вниз к гребню.

БАЛЛАРД ПРИСЕЛ под защиту каменной плиты, до боли в пальцах стискивая пистолет. Теперь в любой момент...

Но дальнейшее развитие событий застало его врасплох.

– Эй, привет? Вы что, попали в беду? – Этот голос Баллард еще не слышал прежде, вполне дружелюбный голос, звучавший прямо в ухо. – Я буду передавать сигнал на различных частотах, так что подайте знак, когда услышите меня, – продолжал голос.

Только теперь Баллард понял, что, хотя рация осталась в скиммере, приемник все еще был у него в ухе. Он потянулся к застежке капюшона и передвинул микрофон ко рту.

– Я принял ваш вызов, – сказал он. – Кто вы?

— Рад, что мы, наконец, установили связь. Меня зовут Кит Мертри. У меня ферма возле Нового Олимпа — это поселение километрах в двадцати отсюда. А что насчет вас? Вы один? Откуда это вы идете пешком?

Баллард назвал свое имя. Оно было неизвестно на этой планете, и он не видел причины воспользоваться псевдонимом.

— Да, я один, — продолжал он. — У моего скиммера сломался двигатель, и он разбился. Я, видите ли, занимаюсь геологоразведкой, и хотел оценить перспективность этого района Ганимеда.

— Вы выбрали хорошее место, — ответил Мертри. — Могу подбросить вас до нового Олимпа, если вы согласны.

— Ну, я, конечно, согласен, — сказал Баллард. — Спасибо.

Новый Олимп. Это явно было то местечко, куда отправились Чондхас и Свен. И Баллард жаждал новой встречи с этой сладкой парочкой.

Пока Баллард и Мертри беседовали, скиммер кружил над гребнем. Теперь же он стал снижаться и мягко приземлился.

И тогда Баллард увидел, что Мертри в кабине не один, так как через прозрачный колпак из пластита были явно видны две фигуры. Когда он шагнул вперед, из скиммера вышел крупный человек, такой же высокий, как и сам Баллард, в меховом комбинезоне — стандартной одеждой на почти всех юпитерианских мирах, — который был пошит явно по индивидуальному заказу. Для поселенца Мертри выглядел весьма процветающим. Но ему не первому удалось разбогатеть на быстро развивающемся пограничье миров Юпитера.

Мертри протянул ему руку.

— Рад помочь. Ганимед — не то место, где пешие прогулки доставляют удовольствие.

Его пожатие было крепким и коротким. Руки у него были большие, мощные, с широкими ладонями, а темные глаза — пронзительными. Из под полураскрытого капюшона торчали жесткие, как проволока, рыжие волосы.

— Я благодарен вам, что вы решили канителиться тут со мной, — сказал Баллард, пожимая ему руку в ответ.

— Да какая там канитель, — весело отозвался Мертри. — Мы, земляне, должны держаться вместе, знаете ли. — Он махнул рукой в сторону скиммера. — Ну, что, полетели?

БАЛЛАРД СУНУЛ рюкзак в заднюю часть кабины и благодарно устроил длинное тело в мягком кресле. И только затем взглянул на компаньона Мертри, молча сидевшего на своем месте. Он был по-

ражен, обнаружив, что это девушка — причем одна из самых симпатичных, каких он встречал на Ганимеде. Женщин на этой планете было немного, а уж привлекательных и того меньше.

Девушка откинула капюшон, открыв темно-каштановые волосы, обрамлявшие мягкими завитками яркое, словно точеное лицо. Глаза у нее были серыми под темными прямыми бровями. В данный момент она была серьезной и отчужденной, но уголки полных губ чуть изгибались вверх, что говорило о ее теплом, не чуждом веселья характере.

Чтобы разглядеть все это, Балларду потребовалась пара секунд, и за это время Мертри устроился в кресле пилота, улыбнулся девушке и повернулся, чтобы поглядеть на Балларда.

— Это Хелен Стрэнд, — сказал он. — Мы уже возвращались, когда заметили вас.

Веселый голос его чуть изменился, что давало возможность очертить границы его благожелательности.

Баллард обменялся вежливыми поклонами с Хелен Стрэнд, стараясь перенять ее отстраненную манеру, но это оказалось нелегко, так как давно он не видел такой привлекательной девушки. И его не очень волновало ревнивое отношение к ней Мертри.

Мертри поднял скиммер в воздух и направил его к далекой долине. Затем включил автопилот и обратил внимательный взгляд на Балларда.

— Значит, вы траппер, — сказал он. — И как идут дела?

Баллард небрежно дернул плечом, и криво усмехнулся.

— Да не так, как хотелось бы, если откровенно. Слишком большая конкуренция. Мне кажется, что в наши дни людей на Ганимеде куда больше, чем этих животных.

— Во всем виновато правительство, — хмуро кивнул Мертри. — Правительство и крупные межпланетные корпорации. Были времена, когда перелет на другую планету стоил немалого состояния. По контракту люди должны были отрабатывать несколько лет, чтобы заплатить за проезд. Это сдерживало миграцию. Но теперь торговля расширилась, а количество межпланетных кораблей увеличилось. И когда в дело вступило правительство и корпорации, люди толпами полетели на другие планеты. — Он негодуя взмахнул большой, ухоженной рукой. — Они называют это межпланетным приграничьем. Но настоящей границы уже нет. Она канула в далекое прошлое. А теперь слишком много законов, слишком много налогов и слишком много правительственного контроля.

— Вы поразительно правы, — быстро согласился Баллард.

Мертри, подумал он, слишком ценный источник информации о жителях Нового Олимпа и его окрестностях, так что не стоит с ним спорить.

— У новичков на Ганимеди есть только одно оправдание, что таков уж прогресс. Но если это прогресс, то могу вам сказать, что он слишком жестоко обращается с людьми моего занятия.

ГОВОРЯ, БАЛЛАРД постарался вложить в свой тон как можно больше доверительности, это всегда помогало налаживанию контактов.

— По правде сказать, мое появление здесь — это уже просто акт отчаяния. Данная область еще мало заселена, и я слышал, что тут много носящих мех. И одновременно не так уж много трапперов. Я уже поддавался на подобные рассказы, и все оказывалось ложью. Если и здесь окажется также, то, наверное, я просто плюну на охоту и займусь разведкой вулканиума. Проблема тут только в том, что вулканиум столь же редок, как жемчужины на морском пляже, и прибыль пойдет гораздо медленнее по сравнению с охотой.

Баллард заметил, что по мере того, как он разглагольствовал, пристальный взгляд Хелен Стрэнд становился все более неодобрительным. Тогда Баллард сосредоточил внимание на Мертри, насмешливо глянул на него, приглашая к комментариям.

— Ну, вулканиум есть в окрестностях Нового Олимпа, — с авторитетным видом сказал Мертри. — Не так уж много, насколько мне известно, но есть. Я тоже подумываю заняться вулканиевыми шахтами, но руда — тяжелый для перевозки груз. Что касается меха, я бы сказал, что его достаточно много в диких землях дальше Нового Олимпа, чтобы заняться его добычей. Я видел там много псевдолис и каменных кошек. А также где-то в здешних горах живет многочисленное племя урсоидов. Но, разумеется, охота на урсоидов запрещена.

— Но я слышал, что она все же существует, — пожал плечами Баллард. — Невозможно отираться среди трапперов и не слышать, как они говорят о шкурах урсоидов и ценах, которые дают за них на Земле и Марсе. Одна-единственная хорошая шкура стоит тысячу стандартных модулей в обменниках АйПи. Это же больше, чем большинство трапперов зарабатывает на пол земных года. И не так уж трудно вывезти контрабандой шкуру урсоида, несмотря на то, что правительство делает все возможное, чтобы предотвратить это.

– Убивать урсоидов? – Хелен Стрэнд внезапно вспыхнула, не в силах больше молчать. – Это... это жестоко, чудовищно! Урсоиды самые разумные из всех до сих пор открытых инопланетных форм жизни. Они же почти люди! Убийство их – самое бессердечное, что только может сотворить человек!

– Вам бы лучше попытаться объяснить это людям на Земле и на Марсе, – мягко ответил Баллард. – Это они поддерживают торговлю шкурами урсоидов.

Хелен нетерпеливо тряхнула своими каштановыми кудряшками.

– Они просто не вникают в ситуацию. Ганимед далеко, и туземцы-ганимеды не кажутся им настоящими. Они слышат об урсоидах, что те, дескать, разумные и имеют развитую культуру, но подобные полумифические новости всегда витают о чужих планетах. И, естественно, шубы из меха урсоида никак не соотносятся в их сознании с созданиями, которые изначально носили этот мех.

– Ну, я бы сказал, что это вина урсоидов, что люди так мало знают о них, – возразил Баллард. – Как можно судить о разуме существ, которых почти никто не видел? Они избегают людей, их пещерные поселения прячутся в горах, где их почти невозможно найти.

– У урсоидов имеются все основания избегать людей! – рявкнула Хелен, ее лицо напряглось от гнева. – Их опыт контактов с первыми поселенцами на Ганимеди был не совсем приятен. Их бесстыдно обманули и оскорбили. И они прекрасно знают, что не стоит ждать лучшего обращения в наши дни – со всеми вашими трапперами.

– Но то, что урсоиды скрываются, и есть главная причина, что на них охотятся, – заметил Баллард. – Если бы они жили рядом с людьми, то, по крайней мере, их можно было бы защищать. В создавшейся же обстановке никто и понятия не имеет, что с ними происходит – пока шкуры урсоидов не появляются на Земле и Марсе.

БАЛЛАРД УМЫШЛЕННО подначивал и травил девушку, что вовсе ему не нравилось. Но он хотел с самого начала показать себя человеком, у которого нет явного сочувствия к урсоидам – даже если выглядел ужасным в глазах Хелен Стрэнд.

– Что-то я не вполне понимаю, – вставил Мертри с явным намерением сгладить ситуацию, – зачем людям в наше время вообще носить меха. Не только мех урсоидов, но и любые другие. Мне казалось, это давно уже вышло из моды.

– У моды есть привычка возвращаться, – сказала Хелен. – Современные люди устали от синтетических материалов. А благодаря вливаниям с других планет, они богатеют и им хочется баловать себя всей доступной роскошью, особенно роскошью с иных миров,

которая всегда кажется более чарующей, нежели отечественная продукция. — Она презрительно фыркнула. — Это хороший показатель, насколько мы более цивилизованы по сравнению с урсоидами.

— А насколько вообще цивилизованы урсоиды? — спросил Баллард. — У них нет ни космических кораблей, ни любых других признаков развитой цивилизации.

— Зато они не носят одежду из человеческой кожи! — парировала Хелен.

Баллард дернул плечами.

— Мы так мало знаем о них, что они могут делать и это.

Девушка презрительно поглядела на него.

— Известно вполне наверняка, что они не делают ничего подобного. Может, они и примитивны по сравнению с нами, но они не полные дикари. Они нежные и вполне могут проявлять дружелюбие, если знают, что могут доверять вам. Я знакома со старым разведчиком по имени Одиночка Коттер, который долго жил среди них. И от него я узнала все то, то знаю сейчас об урсоидах. Он сказал мне, что они почти люди — хотя и весьма похожи на медведей. У них хорошо организованное племенное сообщество, есть законы и все прочее, что имеется у примитивной расы.

Баллард покачал головой.

— Хотел бы я взглянуть на этого Одинокого Коттера. Могу держать пари, что он сам наполовину урсоид.

— Вы... Вы просто невозможны! — взъерилась Хелен. — Зато вы — просто кусок скунса!

И она повернулась к нему спиной.

Мертри глянул на Балларда, приподняв рыжие брови, пожал плечами и отвернулся к пульту управления. А под скиммером в сгущавшихся сумерках уже горели огоньки небольшого города. По его окраинам виднелись редкие огоньки одиноких зданий.

— Хочешь, чтобы я высадил тебя в обычном месте, Хелен? — спросил Мертри.

— Да, — рывкнула она. — Просто дожждаться не могу, когда же, наконец, вдохну свежий воздух.

Скиммер опустился перед одиноким строением — большим, с бодро горящими окнами. Пока Хелен вылезала из скиммера, из здания вышел человек. Прожектор скиммера осветил его прямую фигуру с седыми волосами и морщинистым, обветренным лицом, которое выражало спокойное достоинство. Хелен коротко поклонилась ему, и он нагнулся, чтобы заглянуть в кабину скиммера, кивнул Мертри и обратил внимания на Балларда.

— Это Джефф Баллард, траппер, — пояснил Мертри. — Его скиммер сломался на Западном Перевале, и мы с Хелен подобрали его. — Он повернулся к Балларду. — а это Мэтт Стрэнд, отец Хелен и мэр Нового Олимпа.

— Рад познакомиться с вами, — сказал Баллард, протягивая старику руку.

Мэтт Стрэнд остался неподвижным, в его глубоко посаженных глазах царил холод.

— Слышал, что вы рассчитываете здесь поохотиться на урсоидов, сынок, — сказал он.

— Это для меня новость, — ответил Баллард.

— Вот как? — спросил Мэтт Стрэнд, не меняя ни тона, ни выражения лица. — А Хелен, кажется, совершенно уверена, что вы собираетесь заниматься именно этим.

Баллард пожал плечами.

— У нее создалось это впечатление в результате небольшой беседы, в которой мы говорили об урсоидах. И больше не из-за чего.

— Надеюсь, что это так, сынок, ради тебя самого, — серьезно ответил Мэтт Стрэнд. — Но на всякий случай я должен попросить тебя не вести себя неправильно, если ты планируешь обосноваться в окрестностях Нового Олимпа. Мы тут блюдем закон, и я буду следить за тобой.

Мгновение спустя Мертри пожелал Стрэндам спокойной ночи и сказал Хелен, что рад будет снова увидеть ее. Баллард отметил, что в голосе девушки прозвучало мало энтузиазма, что указывало на довольно прохладное ее отношение к Мертри. И почему-то Баллард почувствовал странное облегчение — и одновременно внезапную неловкость за то, что он возбудил подозрения и неприязнь в этой девушке.

Снова подняв скиммер в воздух, Мертри насмешливо глянул на Балларда.

— Хелен и ее отец очень чувствительны ко всем разговорам об урсоидах. Поэтому они и повели себя так с вами.

— Не больше, чем я заслужил, позволив себя втянуть в глупый спор, — пожал плечами Баллард.

— Хотя Мэтт Стрэнд бывает порой весьма жестким, — продолжал Мертри. — Он человек старой закалки — жесткий и проницательный. Такими и были люди, которые хотели выжить на Ганимеди в старые времена, когда еще не было никаких современных удобств. Так что если вы рассчитываете на шкуру урсоида, то вам следует обходить стороной Мэтта Стрэнда.

— Я вообще не говорил, что собираюсь добыть шкуру урсоида, — возразил Баллард.

Губы Мертри изогнулись в сардонической усмешке.

— Со мной вам не следует осторожничать, Баллард. Я редко позволяю сочувствию мешать прибыли. Я практичный человек, и вас тоже считаю практичным. — Он махнул рукой на огоньки, проплывающие под скиммером. — Вы планируете задержаться в Новом Олимпе? У нас тут есть несколько отелей возле вокзала реактивных кораблей.

Баллард кивнул.

— Думаю, сейчас мне только это и нужно. Я не смогу начать работать, пока не куплю или арендую новый скиммер.

— Скажите мне вот что, Баллард, — задумчиво поглядел на него Мертри. — У меня неподалеку от города есть ранчо. Я выращиваю там жирнячков и карликовых бизонов, но мои дела не кончаются на этом. Почему бы вам не остановиться у меня? Я мог бы использовать человека с вашей сноровкой траппера, и у меня есть кое-какие планы, которые могут вас заинтересовать.

БАЛЛАРД ВНИМАТЕЛЬНО поглядел на него.

— Значит ли это, что вы хотите предложить что-то, имеющее отношение к урсоидам?

— Я же сказал, что это вас заинтересует.

— В таком случае, я принимаю ваше предложение.

— Прекрасно. Поговорим о деле. Когда приземлимся на ранчо.

— Мертри хихикнул. — Знаете, Баллард, а мне понравилось, как вы укоротили Хелен Стрэнд. Ее давно нужно было поставить на место, но я слишком долго тянул с этим.

— А я-то думал, почему вы не прекратили наш спор?

Мертри тряхнул своей рыжей гривой.

— С вами все было в порядке. Вся проблема в Хелен. Очень уж она идеалистически настроена, да еще и слишком независима. Ей нужен мужчина, который бы вразумил ее, и я полагаю, что я просто создан для этого.

Ранчо Мертри лежало по ту же сторону Нового Олимпа, как и дом Мэтта и Хелен Стрэндов, хотя и значительно дальше от города, совершенно теряясь в долинах предгорий. Сначала Баллард увидел кучку огней, затем, когда скиммер приблизился, из темноты выступило несколько длинных, низких строений.

Мертри коротко сообщил по радию кому-то на ранчо об их прибытии. На маленькой площадке вспыхнули полосы света, и Мертри посадил скиммер перед ангаром в ее конце.

Когда они вылезли из скиммера, на них тут же напали ночные ветра, сильные и изумительно холодные. Накинув капюшоны и согнувшись почти пополам, чтобы удержаться на ногах, они пробились к ближайшему зданию.

Балларда провели в длинную комнату, где полдюжета человек сидело за столом, занятым расчерченной на квадраты игровой доской. Быстрый взгляд на двухъярусные кровати вдоль дальней стены подсказал Балларду, что это жилое помещение работников ранчо Мертри. Помещение было строго прагматичным и не особенно чистым. Теплый, душный воздух был пропитан запахами кухни, табачного дыма и пота.

Осмотрев сидящих за столом людей, Баллард испытал удивление, увидев среди холодных, настороженных лиц, обратившихся к нему, физиономии Чондхаса и Свена. И удивление Балларда почти сразу же сменилось предчувствием опасности. Чондхас и Свен здесь! Это было последнее место на Ганимеде, где он ожидал их встретить. И это означало, что их боссом, до сих пор неизвестным, не мог быть никто другой, кроме как Кит Мертри.

В КОМНАТЕ ВОЦАРИЛАСЬ тишина, показавшаяся Балларду необычайно затянутой. Он заметил, что взгляды людей стали насмешливыми, словно они наблюдали какую-то драму, о которой он еще ничего не знал. Он повернулся, чтобы вопросительно взглянуть на Мертри. И застыл.

У владельца ранчо в руке был пистолет Маха, а лицо застыло и сделалось каким-то суровым. Темные глаза пристально уставились прямо в лицо Балларду.

— Не двигайтесь, — сказал он и повернулся к столу. — Чондхас! Свен! Быстро сюда!

Она встали и шагнули к ним.

На узком, темном лице Чондхаса легко читалось какое-то злобное возбуждение.

— Это тот человек, который следовал за вами от Гани-порта? — требовательно спросил Мертри, кивнув на Балларда.

Округлив глаза, Чондхас бросил быстрый взгляд на Свена.

— Мы не видели этого парня в Гани-порте, босс. Мы и понятия не имели, что кто-то следит за нами, пока уже на обратном пути не заметили, как он летит следом.

Мертри снова кивнул на Балларда.

— Я подобрал его у Западного Перевала, неподалеку от прохода, где, как вы сказали, вы подбили скиммер, следящий за вами. Он сказал мне, что у его скиммера забарахлил двигатель, и он разбился при посадке.

Чондхас снова покачал головой, неловко переминаясь с ноги на ногу.

— Не понимаю, как это может быть тот же парень, босс. Я умею обращаться с винтовкой и не мог промахнуться. Я видел, как рухнул скиммер. Ни у кого не было ни шанса остаться в живых.

— Дурачье! — рявкнул Мертри. — Почему вы не убедились в этом? И почему не осторожничаи, связавшись со мной по радио? Я был в скиммере с девчонкой Стрэнда, когда получил ваш вызов, и сделал все, что мог, чтобы не дать ей подслушать. Но она сидела рядом, и я не мог приказать вам со Свеном осмотреть скиммер, который вы подстрелили. И также не мог ждать, когда останусь один, потому что к тому времени стало бы уже совсем темно. Поэтому я сделал крик, чтобы посмотреть, не осталось ли кого после крушения. Увидел Балларда и подобрал его. Если это он...

— Не станете возражать пояснить мне, о чем это вы? — тихо спросил Баллард.

— Заткнись! — гаркнул Мертри. — Блеф тебе не поможет. Никакой ты не траппер, Баллард. Ты правительственный шпион, посланный разыскать источник шкур урсоидов, поступающих с Ганимеда. Вот почему ты следил за Чондхасом и Свеном. Ты как-то узнал, что они привезли груз шкур в Гани-порт, и полетел следом за ними.

Баллард пожал плечами.

— Ну, ладно, узнал я, что они привезли шкуры. И последовал за ними. Но это еще не означает, что я правительственный шпион. Я только хотел узнать, в каком районе они промышляют, поэтому полетел за ними, когда все и произошло. Кранц с «Королевы Солнца» должен был встретиться со мной, но я опоздал на встречу на четверть часа.

— Ты знаешь Кранца? — удивленно спросил Чондхас.

— Конечно, — сказал Баллард. — Кранц перевозил для меня шкуры. Фактически, я как раз вез ему парочку, когда вы со Свеном остановили меня. У меня возникли проблемы на Территории Чхатра, и мне срочно понадобилась смена обстановки. Кранц сказал, что у вас хороший район и неплохая техническая база. А еще он сказал, чтобы я нашел вас, когда вы появитесь в Гани-порте, и что он поручится за меня. Но когда я нашел вас, вы уже улетали в Новый Олимп, а «Королева Солнца» готовилась стартовать. Поэтому я и полетел за вами следом. Мне просто ничего больше не оставалось. Сам будучи таковым, я знаю, как подозрительны охотники на урсоидов. Если бы я попытался связаться с вами по рации, ничего хорошего из этого бы не вышло. — Он усмехнулся и с сожалением добавил: — Но в итоге все равно я столкнулся с проблемами.

ЧОНДХАС ПОВЕРНУЛСЯ к Мертри.

— Мне нравится его история, босс. И раз он знает Кранца...

— Заткнись! — прорычал Мертри. — Никто не спрашивал твое мнение. Что касается рассказа Балларда — слишком уж в нем все гладко. А может, он уже раскрыл Кранца — мы ведь не можем сейчас этого проверить. — Мертри ткнул пистолетом Балларда. — Быстро вылезай из комбинезона. — А Чондхасу со Свеном добавил: — А вы общитесь его.

Баллард расстегнул комбинезон, сбросил его и передал Чандхасу. Эти комбинезоны походили на космические скафандры, поскольку так же предлагали своим владельцам защиту от агрессивной окружающей среды. Их отдельные части могли быть сделаны на заказ и снабжены какими-нибудь хитрыми приспособлениями. Однако костюм Балларда был стандартной моделью и, что совсем скоро стало очевидным, не содержал ничего не обычного. Но все же Чондхас почему-то колебался, хотя и сам не мог понять, почему. Наконец, он пожал плечами и положил комбинезон на пол.

Задача Свена, который обыскивал самого Балларда, оказалась более простой и быстрой. На Балларде был только толстый вязаный свитер с широким воротником да узкие штаны, не достигавшие и колен. Так что личный досмотр не затянулся.

Мертри выглядел разочарованным.

— Да ты у нас просто умник, Баллард, — заявил он. — Ты где-то спрятал все, что могло выдать тебя, если поймают. Я совершенно уверен, что ты правительственный шпион, и думаю, что могу это доказать. Видишь ли, у меня есть нарковеритол — сыворотка правды. Я накачаю тебя ей и посмотрю, что будет дальше. Я, видишь ли, знаю, что правительственным агентам опытные гипнотизеры ставят психический блок, который нарковеритол не может пробить. Поэтому ты просто лишишься сознания. — Мертри тонко улыбнулся. — И если я окажусь прав, ты просто исчезнешь навсегда. Ты узнал обо мне слишком много, и я не могу рисковать. Разумеется, Хелен и Мэтт Стрэнд знают о тебе, но я найду свидетелей, которые заявят под присягой, что я высадил тебя у терминала в Новом Олимпе. А всем известно, что вокруг терминала вечно шатается всякий сброд, так что никто не удивится твоему исчезновению. Такое часто случается.

Баллард печально покачал головой.

— Надо было мне лучше подумать, прежде чем влезать в чужой бизнес со шкурами урсойдов.

— Наверное, тебе стоило лучше подумать, прежде чем становиться правительственным шпионом, — в тон ему сказал Мертри, оскалив зубы в волчьей усмешке. — Что же касается урсойдов, то

тебя может заинтересовать, что я тут планирую провести полную зачистку. Мне надоело получать по шкуре то тут, то там. Это становится все более трудным — и более опасным. Хелен Стрэнд упомянула об Одиночке Коттере. Ну, так вот, Баллард, мы проследили за ним. Урсойды доверяют Одиночке и пускают его в свое тайное пещерное поселение. Я узнал, где находится вход туда — и собираюсь собрать самые большие трофеи шкур, которые когда-либо делали трапперы, охотившиеся на урсойдов. В поселении будут сотни урсойдов — представляешь, сколько это шкур? Да я всю оставшуюся жизнь буду летать на золотом корабле!

ГОЛОС ВЛАДЕЛЬЦА ранчо стал громче от нескрываемого уже волнения. Сверкая темными глазами, он смотрел куда-то мимо Балларда и, казалось, уже видел распахнутые двери в его личный рай.

Баллард изо всех сил старался не проявить охвативших его эмоций. Его переполнял страх пополам с яростью. Внезапно ему страстно захотелось броситься на Мертри и свернуть ему шею. Но его порыв сдерживала мысль о стоящих рядом прихвостнях этого негодяя.

Баллард понял, что Мертри планирует массовую резню урсойдов. Так или иначе, неважно, какой ценой, но он должен предотвратить это.

— Я пошел в дом за сывороткой правды, — резко сказал Мертри, поворачиваясь к Чондхасу. — А ты с парнями следи за Баллардом, пока я не вернусь. И будьте внимательными. Если он ускользнет — считай, что от нас ускользнуло несметное богатство в виде шкур урсойдов.

Владелец ранчо скользнул темными глазами по кучке своих подчиненных, прежде чем направился к двери, накидывая по дороге капюшон своего комбинезона.

Чондхас и остальные достали оружие и, нахмурившись, усталились на Балларда, усевшегося на стул возле стены. Откинувшись на спинку стула, он выглядел совершенно спокойным, хотя внутри него собиралась сила. С тоской он подумал о припаркованном снаружи скиммере. Он понимал, что нельзя просто сидеть и ждать, пока не вернется Мертри.

Люди собрались у противоположного края стола и принялись что-то горячо обсуждать вполголоса. Баллард напряг слух и с удивлением понял, что они делают ставки на то, является ли он настоящим траппером или нет. Возникшие среди них разногласия были Балларду на руку.

Он зевнул и пошевелился на стуле. Это привлекло несколько резких взглядов, но не последовало никаких действий со стороны охранников.

Баллард снова подумал о скиммере. Потом лениво глянул на пол, где валялся брошенный Чондхасом комбинезон. Столь же лениво осмотрел лампочки под потолком и скользнул внимательным взглядом по стенам, определяя местоположение распределительного щитка. Чондхас и остальные принялись дальше спорить.

Баллард снова зевнул и потянулся. На этот раз брошенные на него взгляды были уже не такие резкие. Продолжая потягиваться, он закинул руку назад, чтобы почесать шею и затылок. Одновременно он быстрым движением пальцев достал спрятанную в толстом воротнике свитера маленькую трубочку. Делая вид, что прикрывает рот рукой во время очередного зевка, Баллард сунул трубочку в рот. Потом опустил голову на руку, которую подпер другой, и принял вид задремывающего человека.

И ТУТ В КОМНАТЕ внезапно возникло неожиданное шевеление. Чондхас и его сотоварищи повернулись, глянули и издали удивленные возгласы.

Комбинезон Балларда сам собой поднимался с пола. Встал, выпрямившись во весь рост, и притопнул тяжелыми башмаками. На мгновение всем показалось, что они видят какую-то гротескную пародию на человека, раскачивающегося и подергивающегося в странном танце.

Баллард почувствовал укол гордости. У него заняло немало времени, чтобы научиться управлять комбинезоном посредством ультразвукового свистка. В относительно слабой гравитации Ганимеда комбинезоном можно было управлять не хуже, чем марионеткой на ниточках.

— Костюм! — воскликнул Баллард. — Я так и думал, что в нем что-то странное...

Тут Баллард решил, что всеобщее внимание уже достаточно отвлечено. Он сделал выпад со стула, схватил край стола, поднял его и бросил на мужчин, начавших с запоздалой реакцией поворачиваться к нему. Все повалились друг на друга, изрыгая ругательства. Чей-то пистолет выпал с характерным треском в потолок.

Не теряя времени, Баллард прыгнул через опрокинутый стол и, ступая по телам своих охранников, ринулся к распределительному щитку. Кто-то выстрелил в него, но промахнулся, потому что на него навалился сотоварищ, отчаянно пытающийся подняться на ноги. А в следующий миг Баллард добрался до щитка, и комната погрузилась в темноту.

Баллард тут же пригнулся и ринулся к противоположной стене. Шум, который издавал Чондхас и остальные, скрыли звук его шагов. Кто-то начал палить в направлении щитка, что отнюдь не исправило положение дел.

Руководствуясь тщательно запомненной заранее обстановкой, Баллард пробрался к стулу, возле которого находился его комбинезон. Это был опасный маневр, потому что охранники были от него теперь не больше, чем в нескольких метрах. Баллард схватил стул и швырнул его в дальний угол комнаты, чтобы на время занять их. Затем, отступая, нащупал карман своего комбинезона. Пистолет Маха по-прежнему находился в кобуре, но Баллард искал что-то, искусно спрятанное в потайном кармашке.

— Дверь, — внезапно завопил Чондхас. — Следите за дверью, не позволяйте ему высунуть наружу голову!

Баллард, наконец, нашел, что искал, маленький диск в треть сантиметра толщиной. Передвинув на диске миниатюрный рычажок, он швырнул диск к противоположной стене, а сам упал на пол, обернув комбинезоном лицо и голову.

СВЕРКНУЛА ОСЛЕПИТЕЛЬНАЯ вспышка, раздался оглушительный рев, и тут же дикий ночной ветер Ганимеда ворвался в комнату через пролом в стене. Баллард тут же метнулся в пролом, задержав дыхание, когда по нему ударил ошеломляюще холодный ветер. Слепленные и перепуганные взрывом бандиты Мертри даже не заметили, как он сбежал. Двое из них, раненные разлетевшимися обломками, стонали от боли и непрерывно ругались.

Баллард, согнувшись, стал пробиваться сквозь ветер, молясь про себя, чтобы его не сразу сковало морозом. Он сумел убраться за угол соседнего строения и, с безумной поспешностью, принялся окоченелыми, негнущимися руками натягивать на себя комбинезон.

Он уже оделся, когда услышал сквозь ветер крики и стук тяжелых башмаков по мерзлой земле. Осторожно выглянув из-за угла, Баллард увидел покачивающиеся лучи фонарей, а затем фигуры двух человек, пробивавшихся сквозь ветер к зданию, которое он покинул пару минут назад. Одним из них, которого на секунду осветил фонарь, был Мертри.

Баллард поглубже надвинул на голову капюшон и улыбнулся. Дорога к скиммеру была свободна. Мертри понадобится какое-то время, чтобы понять, что произошло и организовать преследование. *А к тому времени, подумал Баллард, я уже доберусь до скиммера и поднимусь в воздух.*

Застегнув комбинезон, он покинул свое убежище и снова стал пробиваться сквозь яростный ветер. Тусклые очертания окружающих зданий вели его по темноте к ангару, перед которым Мертри оставил свою машинку.

Но он не прошел и половины трудного пути, когда услышал позади шум, перекрывший пронзительный вой ветра. Баллард остановился и обернулся к дому, из которого только что сбежал. Шум становился громче. Он уже мог разобрать вопли людей и сухое стаккато выстрелов из пистолета Маха. А перед зданием, казалось, маячили какие-то смутные силуэты.

ПРЕСЛЕДОВАНИЕ НАЧАЛОСЬ, подумал Баллард, *что-то уж очень быстро*. Но что-то было в приглушаемых ветром звуках, что-то, указывающее на то, что там идет бой. Впрочем, может, звук просто искажал ветер, который бесновался все сильнее.

Баллард снова пригнулся и пошел дальше сквозь бурю. Ангар возник впереди внезапно, как призрак, а через пару секунд Баллард уже увидел поблескивающий борт скиммера. Он постарался идти быстрее, но каждый шаг давался с огромным трудом.

Пересекая последние оставшиеся метры, отделявшие его от скиммера, Баллард заметил кое-что, что не увидел с первого взгляда. Он замер, пристально всматриваясь в темноту, а по спине пробежало холодными лапами недоброе предчувствие.

Возле скиммера припали к земле какие-то странные фигуры, уставившись на Балларда огромными яркими глазами, что показывало, что они заметили его появление. И пока он смотрел, из-за скиммера вышли другие. Шагали они вертикально, как гротескные копии людей, а их мех странно светился в темноте.

УРСОИДЫ!

Баллард внезапно понял, что странное было в звуках, издаваемых Мертри и его людьми. Они действительно отбивались. И Баллард понял теперь, от кого. На ранчо напали урсоиды.

Он полез за карман за пистолетом Маха, потому что понял, что неминуемо будет принят за одного из наемников Мертри. И, скорее всего, прежде чем успеет объяснить, кто он такой, его...

Фигуры со светящимся мехом резко развернулись к нему и, на четвереньках, с невероятной стремительностью понеслись сквозь бешеный ветер. Прежде чем Баллард успел достать пистолет, один из урсоидов схватил его за колени, а другой прыгнул сбоку, блокировав руку. Баллард потерял равновесие и рухнул на землю. Урсоиды столпились вокруг, издавая нетерпеливые, гортанные крики.

Они были поменьше и полегче людей, эти уроженцы Ганимеда, но зато оказались сильны и быстры. Пытаясь подняться, Баллард размахивал руками и ногами. Ему удалось даже встать на колени, но урсойды набросились на него со всех сторон, и он снова рухнул под тяжестью атакующих.

В лапах у урсойдов были деревянные дубинки и другое грубое оружие, но они не пытались им пользоваться, пока не прозвучала гортанная команда, после чего одно из существ, стоявших позади Балларда и, ожидая появления возможности, взмахнуло дубинкой.

Кошмарное сражение закончилось для Балларда ослепительной вспышкой света и боли.

ПУСТОТА, ТЕМНОТА – а затем снова боль. Казалось, Баллард выплывал из моря боли к быстро светлеющей поверхности. Затем яркий свет пробился даже сквозь его закрытые веки. Баллард открыл глаза и заморгал. Над ним возникло сначала расплывчатое, потом быстро обретающее резкость лицо – и он узнал Мэтта Стрэнда.

– Очнулся, наконец? – проворчал старик. – Не слабо тебя угостили по голове.

Баллард понял, что лежит на холодной каменной поверхности. Он изо всех сил попытался сесть, чувствуя странные острые запахи, бьющие ему в ноздри. Затем в поле зрения оказалось еще одно лицо.

По другую сторону стояла на коленях Хелен Стрэнд со встревоженным лицом. Когда их взгляды встретились, она резко встала и отошла на шаг. Сначала она выглядела смущенной, но тут же смущение сменилось каким-то вызовом. Капюшон ее комбинезона был откинут назад, как и тогда, когда Баллард впервые увидел ее, только теперь ее каштановые волосы были растрепаны.

Но уже через несколько секунд внимание Балларда отвлекли более насущные проблемы. Он даже зажмурился от боли, пульсирующей у него в голове, и с каждой пульсацией по телу прокатывалась мучительная волна. Но тут же щеки его что-то ожгло. Он открыл глаза и снова взглянул на Хелен Стрэнд.

– Вам так нравится, – с трудом спросил он, – вымещать свою злость на еще не пришедшем в себя, беззащитном человеке?

Ее серые глаза сверкнули.

– Ничего я не вымещаю! – огрызнулась она. – Я не дотронулась бы до вас и самым длинным шестом, если бы могла обработать ваши раны на расстоянии.

— Наверное, я был груб с тобой, сынок, — добавил Мэтт Стрэнд.
— Но пощечины показали мне лучшим способом привести тебя в чувства.

Тут в голову Балларда пришла новая мысль.

— Где мы? — пробормотал он.

Быстрый взгляд вокруг показал, что они находятся в маленькой каменной камере, освещенной воткнутыми в щели в грубых стенах факелами. Это факелы — и еще какой-то странный, но полужнакомый запах, — создавали вонь, на которую он уже обратил внимание. В одной стене было прямоугольное отверстие, перекрытое плоским камнем. А у другой стены сидели еще два человека. Оба были из банды Мертри — один из них Чондхас. Худой, темнолицый здоровяк выглядел взбудораженным и угрюмым.

— Приветик, Чондхас, — сказал Баллард. — А ты что тут делаешь?

— Пытаюсь придумать, как бы оказаться где-то подальше отсюда, — буркнул тот. — И если ты окончательно не растерял ум, Баллард, то начнешь делать то же самое.

— А где мы? — спросил Баллард, ни к кому конкретно не обращаясь.

— В пещерном поселении урсоидов, сынок, — ответил Мэтт Стрэнд. — Они для чего-то оставили нас в живых, и мне это вовсе не нравится. Я лишь хотел бы, чтобы Хелен не было с нами.

— А что вообще происходит? — спросил Баллард.

МЭТТ СТРЭНД покачал седой головой.

— Не знаю, сынок. Хотел бы я сам знать. Отряд этих существ внезапно набросился на мою ферму, схватил меня и Хелен. Они выглядели очень решительными. Застали меня врасплох. Я не ношу с собой оружие, поскольку никогда не ссорился с урсоидами. И все закончилось тем, что меня с Хелен связали, замотали глаза и принесли сюда на каких-то носилках.

Хелен с любопытством взглянула на Балларда.

— А как получилось, что урсоиды принесли сюда и вас?

— Они совершили набег на ранчо Мертри, — пояснил Баллард. — А я как раз оказался там.

— И что же вы делали на ранчо Кита? — резко спросила Хелен.

Баллард криво усмехнулся.

— Вы все решили, что я охочусь на урсоидов. В том числе и Мертри. Поэтому он и пригласил меня к себе на ранчо. А там стал решать, как поступить со мной. Видите ли, Мертри и его подручные занимаются охотой на урсоидов, в качестве важного побочного бизнеса. У Мертри была даже связь с шайкой контрабандистов, которая скупала шкуры урсоидов на Ганимеде, а потом продавала их втридорога на Земле и Марсе.

— Это не правда! — воскликнула Хелен, и ее личико побледнело. — Кит никогда не стал бы творить такие ужасные вещи!

— Много вы знаете о том, чего бы он стал, а чего не стал творить, — фыркнул Баллард и бросил взгляд на Чондхаса. — Может, ты, Чондхас, расскажешь леди, какой милый и благородный ваш босс? Могу тебя заверить, что покрывание преступлений никому еще не приносило пользы. Рано или поздно — разумеется, с согласия урсоедов, — ты все равно попадешь в руки группы психотехников. И они выдоят из тебя все, что ты знаешь, и даже то, чего ты и не думал, что знаешь.

Чондхас выругался, и его худое лицо искривилось злорадной усмешкой.

— Так значит, Баллард, ты все же правительственный шпион! А я-то, дурак, поставил на то, что ты ни при чем!

— Правительственный шпион? — почти одновременно воскликнули Хелен и Мэтт Стрэнды.

Баллард слегка кивнул.

— Правительственный агент, если быть точным. Специальный следователь «Бюро инопланетных жителей» при отделе Внеземных Дел. Я выполнял задание раскрыть трафик шкур урсоедов с Ганимеда. И я обнаружил, что шкуры переправляла хорошо организованная шайка контрабандистов, в числе которых были и некоторые офицеры космического корабля. Я арестовал одного из них, второго помощника капитана по фамилии Кранц, а через Кранца получил наводку на сидящего тут Чондхаса и его дружка Свена. От них же след вел к Киту Мертри.

И он коротко описал последовательность событий, начавшихся с засады на его скиммер.

— Чондхас приложил все усилия, чтобы убить меня, — закончил он. — Но ему помешала излишняя самоуверенность. А потом в дело вступил Кит Мертри, чтобы покончить со мной.

ЧОНДХАС СНОВА выругался.

— Если бы я знал, что ты нам все испортишь, Баллард, то непременно добил бы тебя!

— Конечно, — тихонько ответил Баллард, не сводя с него глаз. — Нам еще нужно закончить с тобой наши маленькие разногласия, Чондхас.

Чондхас отвел взгляд, его ярость внезапно испарилась, и он притих.

— Я припоминаю, что обидел тебя при первой встрече, сынок, — сказал Балларду Мэтт Стрэнд. — Мне очень жаль. Я ведь считал тебя убийцей урсоидов, что следовало со слов Хелен. Если бы ты не отказался позволить пожать тебе руку, я бы с гордостью сделал это.

— Я тоже прошу извинения, — добавила Хелен, с блестящими серыми глазами. — Но у меня, кажется, вообще нет никаких шансов. По правде говоря, я никак не могла представить вас убийцей урсоидов, поэтому так и рассердилась. Казалось ужасно несправедливым, что такой человек... так достойно выглядящий... — Она спустилась и замолчала.

Баллард слегка улыбнулся.

— Не время сейчас пожимать друг другу руки. Как говорится, мы еще не миновали Пояса астероидов. Первое, что мы должны сделать — узнать, что планируют для нас урсоиды. И еще есть вопрос, что стало с Мертри и другими. Где твой босс, Чондхас?

— Я сам хотел бы это знать, — скупно проворчал бандит. — Он появился в бараче через несколько минут после твоего побега. Но тут же появились урсоиды и завязалась адская схватка. Меня и Ванджета вырубил ударами по голове. Может, то же самое произошло и с боссом, просто его держат где-то в другом месте. А может, босс сумел смыться. Не знаю. Меня больше волнует, что будет со мной дальше.

— Если тебя и остальных схватили урсоиды, то у тебя есть все шансы распрощаться с жизнью, — проворчал Мэтт Стрэнд. — Мне кажется, эти существа решили устроить над нами суд. Прежде они никогда так не действовали.

Баллард с трудом поднялся на ноги, и, морщась от боли в голове, подошел к плоскому камню, закрывавшему выход из камеры. Он налег на камень всем весом, но безрезультатно, затем приложил ухо к щелке. Откуда-то доносились неразборчивые звуки, но они ни о чем ему не говорили.

ЗАТЕМ БАЛЛАРД вернулся туда, где сидели Стрэнды.

— Мы могли бы без особых проблем отодвинуть камень от входа, но не думаю, что это принесло бы нам пользу. Ведь с той стороны находится целое племя урсоидов. Придется просто ждать, пока за нами не придут.

Он снова сел и начал тихонько переговариваться с Хелен и ее отцом. Чондхас и Ванджет продолжали сидеть молча.

Баллард восхищался девушкой, которой хватало храбрости оставаться спокойной перед лицом ждущих их всех впереди неприятностей. Она была не просто хорошенькой, она уже показала при-

существование духа, а ее воодушевленные слова показывали ум и широту знаний, необычную для девушки из изолированного пограничного городка. Несмотря на угрожающее положение, Баллард был рад, что судьба свела их вместе.

Через некоторое время наступила тишина. А вместе с нею стало нарастать напряжение.

Внезапно у входа в камеру раздался громкий, протяжный скрип. Плоский камень, служивший дверью, медленно пополз вбок.

Баллард вместе с остальными тут же вскочил на ноги, и увидел за открывшейся дверью группу десятка в два покрытых мехом существ. Они были украшены ожерельями из бус, одеты в полосы яркой ткани, и держали дубинки и копья с каменными наконечниками. Урсоиды весьма походили на земных медведей, хотя ходили вертикально, на задних конечностях, и пользовались передними лапами, как руками. Их великолепный мех светился странной люминесценцией, из-за которой их шкуры так ценились на меховых рынках Земли и Марса, причем они варьировались от бледно-золотистого, до густо-коричневого цветов. Эти существа источали крепкий мускусный запах, на который Баллард уже обратил внимание.

Один из урсоидов шагнул вперед и сделал когтистой лапой жест, странно напоминающий человеческий. Остальные, казалось, настороженно напряглись.

— Он велел всем нам выходить, — негромко сказал Баллард.

Они вышли из камеры и оказались в огромной пещере, высокий потолок которой терялся во мраке. Свет исходил из огромной круглой ямы в центре пещеры. Где на десяток и больше метров в воздух взметывались дрожащие языки пламени. Стены пещеры представляли собой ряд террас, походивших на гигантскую лестницу, и вдоль каждой террасы, с равномерными интервалами, тянулись прямоугольные отверстия. Очевидно, они вели в частные жилища жителей этого пещерного поселения. Урсоиды, молодые и старые, стояли на краях террас, глядя вниз, на пол пещеры, точно зрители на арену стадиона. Во всем этом было какое-то дикое великолепие и одновременно странная чуждость, а еще более впечатляющим это зрелище делала висящая в пещере торжественная тишина.

НА ПРОТИВОПОЛОЖНОЙ стороне огненной ямы, в нескольких метрах от края, было широкое каменное возвышение, на котором стояло большое кресло или, скорее, трон, вырезанный из каменных плит. А на троне восседал экзотически одетый урсоид с серебристым мехом — очевидно, местный вождь или правитель. А полукругом у трона стояла толпа, состоявшая из вооруженной стражи и других официальных лиц поселения.

Глядя на собравшихся, Баллард внезапно изумился, заметив среди урсоидов пожилого человека с бородой и большой лысиной. А стоявшая рядом Хелен удивленно вскрикнула.

— Это же Одиночка! — шепнула она. — Одиночка Коттер!

— Я думаю, Одиночка узнал, что здесь происходит, и пришел, чтобы посмотреть, в чем тут дело, — сказал Мэтт Стрэнд. — А, может, вождь урсоидов сам послал за ним. Но сейчас мы сами все узнаем. Одиночка понимает малоразборчивый жаргон урсоидов и может разговаривать с ними.

Когда их подвели и поставили в нескольких метрах от трона, Хелен выступила вперед, не обращая внимания на охрану, и впиалась взглядом с Одиночку Коттена.

— Одиночка! — крикнула она, — что все это значит? Зачем нас привели сюда?

Старик коротко переговорил с вождем на гортанном языке урсоидов. Получив ответ, подошел к каменным ступеням на краю помоста. Его морщинистое лицо, обрамленное снизу седой бородой, выглядело серьезным. Он кивнул Хелен и ее отцу.

— Привет, Хелен. Привет, Мэтт. Простите, что это произошло с вами. Но поверьте мне, дело очень серьезное. Если я не отговорю Горрука, он собирается предать вас этому священному огню, — и он указал на яму.

— Но почему? — спросила Хелен. — Что мы такого сделали?

— Я считаю, что ничего, но Горрук знает, что вы вели дружбу с Китом Мертри. Этого уже достаточно, чтобы Горрук желал вашей смерти. Мертри и его наемники охотились на урсоидов, чтобы заполучить их шкуры. Можете себе представить, насколько серьезно относится к этому народ Кхарга, как называют себя урсоиды. С их точки зрения, это означает войну.

КОТТЕР БРОСИЛ задумчивый взгляд на холодно взирающего на них с трона вождя урсоидов, затем продолжал:

— Горрук узнал, что его люди порой исчезают так же, как и в других племенах на Ганимеде. Тогда он послал в горы разведчиков, и довольно быстро обнаружил, что в этих грязных убийствах повинен Кит Мертри и его люди. После этого Горрук стал следить за Мертри, чтобы увидеть, насколько далеко тот зайдет. Я думаю, таким образом Горрук и узнал, что ты, Хелен, и твой отец были с Мертри друзьями. И насколько Горрук мог понять, остальные земляне не делали ничего, чтобы остановить Мертри. Тогда он решил заняться этим сам — и одержал полную победу.

— Но мы с папой не знали, что творит Мертри! — закричала Хелен. — Мы только сейчас узнали обо всем!

Коттер беспомощно развел руками.

— Я-то знаю, что ты с Мэттом не замешаны в этом, но нужно еще убедить в этом Горрука. Урсоиды мыслят не так, как мы. Они не могут понять, что земляне постоянно лгут друг другу, обманывают и скрывают правду. Они думают, что друзья землянина знают обо всех его делах и во всем помогают ему.

— Коттон, — сказал Мэтт Стрэнд, — скажите Горруку, что это ему так просто не сойдет с рук. Я мэр Нового Олимпа. Тоже своего рода вождь. Мои люди не позволят, чтобы со мной что-то произошло, ничего с этим не делая. Урсоиды оставили на моей ферме множество следов, и люди поймут, что они захватили Хелен и меня. А это означает, что у урсоидов появится множество новых проблем. И это еще не все. — Мэтт Стрэнд кивнул в сторону Балларда. — Вот это Джефф Баллард, специальный следователь, посланный «Бюро инопланетных жителей». А вы знаете, что будет, если с ним что-либо случится?

— Правительственный агент? — Бледные глаза Коттона уставились на Балларда. — А вы-то как оказались здесь?

Баллард быстро объяснил. Коттон вернулся к Горруку и принялся что-то втолковывать ему на гортанном языке урсоидов.

ГОРРУК ЗАДАВАЛ время от времени вопросы, затем произнес какую-то короткую фразу. Коттон посмотрел на Балларда с отчаянием на морщинистом лице.

— Горрук не понял. Он не может понять, почему правительство давным-давно не знало о Мертри, или почему оно послало лишь одного человека, чтобы наказать его. Боюсь, что Горрук считает такое правительство не достаточно сильным, чтобы сделать урсоидам что-то плохое.

— Он что, не понимает, как велика Солнечная система и насколько рассеянно живут в ней земляне? — спросил Баллард.

Коттон тряхнул лысиной.

— Урсоиды считают, что мы прилетели с Юпитера. У них вообще нет понятия о Солнечной системе.

Баллард стиснул зубы.

— Но что-то они могут понять?

— Горрук больше не в настроении ни о чем спорить, — сказал Коттон. — Он собирается скормить вас священному пламени, не тратя зря время. Если вы можете что-то придумать, то давайте побыстрее.

— У урсоидов должны быть какие-то суеверия. Какая-то религия, — резко сказал Баллард. — Есть у них что-то подобное, Коттон?

В глазах старика зажглось слабое волнение.

– Религия у них есть. Они считают, что их шкуры – своего рода билет в будущую жизнь. Если урсоид теряет после смерти шкуру, то теряет шанс на бессмертие. Вот почему они так ополчились на Мертри. Религия эта существует у них издавна, когда они были менее цивилизованными, чем теперь. В старину разные племена урсоидов совершали набеги друг на друга, так же, как дикари на Земле охотились за скальпами или головами.

Баллард с силой подался вперед.

– Слушайте, Коттон! Наши комбинезоны! Урсоиды наверняка должны думать, что у людей тоже есть шкура, которую они могут снимать и одевать.

– Так и есть! Они не знают, что такое одежда. Но что, ради Космоса!..

– Коттон, поговорите с Горруком! Скажите ему, что моя религия во многом походит на его собственную. Скажите ему, что я считаю свой комбинезон – свою шкуру – таким же священным. Потому что у него есть способность перемещаться даже после того, как я избавляюсь от него, если я вел себя хорошо. Если же я был злым, он даже не шевельнется. И еще скажите Горруку, что моя шкура докажет, является ли Хелен, Мэтт и я друзьями Мертри. Если мы такие же злые, как и он, моя шкура не шевельнется, когда я избавлюсь от нее.

СТАРИК БРОСИЛ тревожный взгляд на Горрука, который уже нетерпеливо ворочался на троне.

– Баллард, это безумие! Вы же не можете...

– Я знаю, что делаю! – рявкнул в ответ Баллард. – Скажите это Горруку!

Коттон пожал плечами и вернулся к вождю урсоидов. И без того огромные глаза Горрука стали, казалось, еще больше, когда он выслушал старика. Затем он что-то проговорил.

– Ладно, Баллард, – кивнул Коттон. – Горрук хочет посмотреть, можете ли вы сделать то, что сказали. Если же нет, то вы только усугубите нынешнее положение.

Но Баллард уже сунул в рот ультразвуковой свисток. Расстегнув комбинезон, он позволил ему упасть на пол, и вышагнул из него. Отойдя от него на несколько шагов, Баллард скрестил руки и привстал, что пристально глядит на свою одежду.

Хелен и Мэтт Стрэнды в замешательстве уставились на него. Урсоиды подались вперед, не сводя глаз с лежащего на полу комбинезона.

Баллард незаметно дунул в свисток. Комбинезон внезапно зашевелился на полу, гротескно задергался — и поднялся в полный рост, подергиваясь и шатаясь.

Пещеру заполнили гортанные крики изумления. Горрук внезапно вскочил на ноги, воздев вверх когтистые лапы. Когда он заговорил, в голосе его послышался страх и какая-то неожиданная теплота.

Коттон облегченно усмехнулся.

— Вы сделали это, Баллард! Вы это сделали! Горрук сказал, что убедился, что вы не зло и вовсе не друг Мертри. Он отпускает вас, а также Мэтга и Хелен.

Девушка с сияющими глазами повернулась к Балларду.

— Кажется, мы с папой должны вас отблагодарить. Мы будем счастливы, если вы забудете о том приеме, который мы оказали вам вначале. Но как вы это сделали?

Баллард начал было рассказывать ей, как ультразвуковым свистком можно управлять гравитационным генератором, встроенным в его комбинезон, но не успел он закончить, как внезапно в пещере началось столпотворение. Она наполнилась диким ревом, вырвавшимся, очевидно, из плоток урсоидов. Затем послышалась частая, сухая дробь выстрелов из пистолетов Маха и крики людей. За ними прогремело несколько разрывов.

— Оружие и бомбы! — выдохнул Коттон. — Кто-то определил местоположение поселения!

— Мертри! — воскликнул Баллард. — Это может быть только он. Мертри говорил мне, что следил за вами, Коттон, и нашел проход в пещерное поселение.

СТАРИК ЗАСТОНАЛ.

— Мертри и несколько его подручных убежали от урсоидов Горрука во время набега на ранчо. Но они остались пешими, и Горрук сказал, что поимка их лишь вопрос времени. Но теперь...

Баллард схватил Коттона за руки, развернул и указал ему на пылающую яму.

— Быстрее! Поговорите с Горруком! Скажите ему, что нужно надвинуть платформу с тронном на огонь! В темноте у его народа будет больше возможности отбить нападение и...

Но договорить он не успел. Было уже слишком поздно. Через широкий вход в пещеру ворвались человек пять в меховых комбинезонах, вооруженных винтовками с разрывными пулями и пистолетами Маха. Они тут же рассыпались цепью и двинулись вперед.

Горрук принялся выкрикивать приказы. Его стражи развернулись в сторону захватчиков, размахивая дубинками и копьями.

У Балларда пробежал по спине холодок ужаса. Он понимал, что у урсоидов не будет ни малейшего шанса против земного оружия. Стражи устремились к верной гибели.

Бойня началась слишком быстро, чтобы он успел ее остановить. Оружие нападавших развернулось к урсоидам, в воздухе блеснули легкие гранаты. Покрытые мехом фигуры исчезли в блеске разрывов.

Другая группа урсоидов, отступавшая к террасам, тянувшимся вдоль стен, встретила ту же судьбу. Горрук и несколько стражей подбежали к краю помоста, словно собирались тоже броситься в бой, бесполезный и не имеющий ни шанса на победу, но это было все равно, как в старину некоторые морские капитаны предпочитали утонуть вместе со своими кораблями. Честь для них была выше жизни.

Затем в пещере раздался знакомый Балларду голос Мертри:

— Коттон, отзови их! Они ничего не смогут противопоставить нам! Мы уничтожим их всех, если будет нужно. Скажи им это!

Ошеломленный стремительностью происходящего, Коттон повернулся к Горруку и быстро заговорил. Ответ вождя был резким и полным горечи. Его огромные глаза запылали гордым огнем. Коттон снова заговорил, и Горрук внезапно сник. Он что-то крикнул на всю пещеру, затем повернулся и направился обратно к своему трону.

БАЛЛАРД ПОЧУВСТВОВАЛ ту же боль поражения, что и Горрук. Мертри и его когорта были уже недалеко, с оружием наготове. Дальнейшее сопротивление было явно бессмысленным.

Мертри, идущий впереди, скользнул взглядом по Балларду и Стрэндам. Его толстые губы скривились в торжествующей усмешке.

— А, так вы все собрались здесь? — весело сказал он. — Как мило. Это значительно упрощает ситуацию.

— Убийца! — выкрикнула Хелен. — Наверное, мне стоило давно уже поверить ходившим о тебе слухам. Но то, что творишь сейчас ты и твои бандиты, уже точно показывает, какой ты гнилой!

Мертри пожал плечами, хотя не сводил прищуренных глаз с девушки.

— Увы, но эта информация тебе уже не поможет. Настало, как мне кажется, время для истины, поэтому я признаюсь, что мне никогда не нравилось твое отношение ко мне. Нужно указать тебе твое место, но я займусь этим позже. После того, как улажу все другие дела.

Мэтт Стрэнд вышел вперед, с искаженным от гнева и страха лицом.

— Клянусь всеми звездами, Мертри, если ты посмеешь тронуть Хелен...

— Ты не в том положении, чтобы указывать мне, — фыркнул Мертри. — Кажется, ты не заметил, но сейчас ты не на общем собрании в Новом Олимпе.

Мэтт Стрэнд напрягся, словно собирался броситься на Мертри, что было бы верной смертью. Но Баллард поймал старика за руку и решительно отодвинул его себе за спину.

Чондхас и Ванджет уже присоединились к банде Мертри, стоявшей на краю ямы и внимательно наблюдавшей за урсоидами в пещере. Им тут же выдали оружие, и Мертри, довольный усилением своего маленького отряда, вновь обратил внимание на стоявших на помосте.

— Я слышал, урсоиды задали вам жару на ранчо, Мертри, — громко сказал Баллард. — Как же вам удалось сбежать?

ВНУТРИ БАЛЛАРД был весь в напряжении, вызванном отчаянием. Мертри упивался собой. Он уже почувствовал власть и теперь не остановился бы ни перед чем, чтобы увеличить ее. Баллард отчаянно старался придумать, как выиграть время. Время, пока...

— Ну, мне пришлось нелегко, — сказал Мертри хвастливым тоном. — И что? Я использовал мозги. Новый Олимп был достаточно близко для связи по радио, поэтому я вызвал своих людей с оружием. Со мной оставалось несколько человек, и мы сдерживали урсоидов, пока не прибыла помощь. Я уже знал, где находится вход в поселение, так что все остальное было просто. — Тяжелые черты лица Мертри приняли надменное выражение. — Ты и сам неплохо выкрутился, Баллард. Но твой побег сказал мне все, что я хотел знать. Ты все же правительственный шпик. Это плохо для тебя. Прежде чем я с тобой покончу, ты успеешь не раз пожалеть, что сунул нос в мои дела. Возможно, ты много узнал, но теперь никак не сумеешь меня остановить. В этой пещере находится целое состояние в шкурах урсоидов, и я не побрезгую подобрать его.

— Но не собираешься же ты перебить всех урсоидов в поселении? — воскликнула Хелен.

— А почему бы и нет? — насмешливо ответил ей Мертри. — Хелен, да я все это поселение превращу в меховую фабрику.

— Тебе не сойдет это с рук, — покачал головой Баллард.

— Напротив, я совершенно уверен, что сойдет, — с холодной решительностью сказал Мертри. — Никто из вас больше не создаст мне проблем. А все подумают, что вас убили урсоиды. Черт, да все

население Нового Олимпа будет благодарно мне за защиту от злобных тварей! Никто больше не знает, где находится это поселение, и позабочусь о том, чтобы никто и не узнал.

— Ради Космоса, Мертри, ты же не собираешься убить нас всех? — воскликнул Мэтт Стрэнд.

Черные глаза Мертри почти совсем закрылись в прищуре.

— Я могу оставить в живых тебя с Хелен. Но на определенных условиях.

— Отпусти Хелен! — голос Мэтта Стрэнда стал хриплым. — Отпусти ее, Мертри, иначе... — И он шагнул вперед, стискивая кулаки.

СТВОЛ ПИСТОЛЕТА Мертри настороженно дернулся, а верхняя губа бандита поднялась в зверином оскале. Баллард снова поймал Мэтта за руку. Старик принялся вырываться, и они закружились на ступенях помоста, словно в каком-то пьяном танце. Наконец, Мэтт Стрэнд притих.

Мертри прорычал своим бандитам, чтобы они не вмешивались, а затем сказал с мрачной задумчивостью:

— Вижу, ты жаждешь создавать мне проблемы, Мэтт. Тогда я... — Он замолчал и резко повернулся.

Комбинезон Балларда лежал в нескольких метрах от него на полу, с тех пор, как Баллард закончил маленький спектакль для Горрука. Пока Баллард боролся с Мэттом, то пинком как бы случайно подтолкнул его еще ближе к Мертри и двум подручным возле него. Оба они прибыли из Нового Олимпа и не знали о чудесных свойствах этого комбинезона. И было маловероятно, что кто-то из ранчо удосужился им рассказать о приеме, который использовал Баллард для побега. Поэтому Баллард был уверен, что эффект неожиданности по-прежнему был на его стороне.

Во время возни с Мэттом он, также, успел незаметно сунуть в рот ультразвуковой свисток. И теперь, когда внимание Мертри и его подручных обратилось на Мэтта Стрэнда, Баллард воспользовался свистком.

С неожиданностью, ударившей по нервам всем присутствующим, комбинезон Балларда поднялся вертикально и заколыхался в какой-то пародии на танец. Мертри и стоящие рядом с ним вытаращили от изумления глаза.

Этого момента и ждал Баллард. Безумным прыжком он бросился вперед и схватил Мертри выше колен, в то время как тот взмахнул пистолетом и выстрелил наугад. Выстрел ушел в потолок пещеры, и они оба покатались по краю пылающей ямы.

Это было искрой, заставившей всю пещеру взорваться движением. Группа Мертри удивленно повернулась, на миг упустив из виду сотни урсоидов вдоль стен. Они направили было свои стволы на Балларда, но не стреляли, боясь попасть в босса. И пока они колебались в нерешительности, урсоиды увидели открывшуюся им возможность. С ревом, отозвавшимся громовым эхом, они покатались вперед дикой волной... правда, волной, встреченной выстрелами.

ЗА ПАРУ МЕТРОВ до ямы Баллард и Мертри остановились. Пытаясь скинуть с себя Балларда, вцепившегося ему в ноги, Мертри взмахнул руками и попытался прицелиться в своего противника.

Но Баллард поймал его за запястье и жестоко выкрутил руку. Пистолет покатался по полу. В диком гнев Мертри обрушил на Балларда оглушающие удары, вырвался и вскочил на ноги. Его темные глаза горели безумным огнем, губы искривились, и он принялся пинками подкованных металлом башмаков толкать полуоглушенного Балларда в горящую яму.

В пещере царил настоящий бедлам криков, рычания и выстрелов. Волна урсоидов на мгновение дрогнула, но покаталась дальше, и ничто уже не могло ее остановить. Покрытые мехом фигуры окружили бандитов Мертри, и те рухнули под тяжестью тел.

На Балларда прямо в лицо полыхнул жар из ямы. Опасность ледяной волной прокатилась по нему, очищая мозги. Поставив блок, он избежал очередного пинка Мертри, затем схватил его за лодыжку. Яростно дернул, и Мертри, потеряв равновесие, растянулся на полу.

С застывшим лицом Баллард вскочил на ноги, подождал, пока поднимется Мертри, и короткими, точными ударами в грудь сбил ему дыхание, а потом ударил его прямо в челюсть.

Мертри отшатнулся, колени его подогнулись. Миг он шатался на краю ямы, затем рухнул в нее и исчез в сияющей глубине. Из ямы вырвались высокие языки яркого пламени.

Баллард перевел дыхание, поняв, что увидел то, что было уготовано ему самому. Когда он повернулся от ямы, в пещере уже все было закончено, и урсоиды радовались победе.

— **ГОРРУК, НАКОНЕЦ-ТО**, увидел свет, — сказал Балларду Одиночка Коттон, и улыбка раздвинула его бороду. — Он все-таки понял, что не все земляне похожи на Мертри и его банду. Я рассказал Горруку, что правительство прислало вас, чтобы схватить Мертри и спасти урсоидов от уничтожения, что вы и сделали. Горрук ответил, что хочет что-то сделать, и я думаю, это будет концом начавшейся было войны.

— Если урсоиды собираются все же завязать отношения с землянами на Ганимеди, — добавил Мэтт Стрэнд, — то им понадобится посол, которую будет их представлять. У меня хорошие отношения с территориальным администратором в Гани-порте, и я уверен, что вам могут дать эту должность, если, конечно, вы захотите, Джефф. А Одиночка мог бы стать вашим переводчиком.

Котгон тут же закивал, соглашаясь.

— Я бы не стал возражать против этого. Факт, Джефф, что урсоиды сделают все, что вы скажете. После того, что вы совершили, они готовы считать вас богом.

Баллард криво усмехнулся.

— Я предпочел бы остаться простым человеком.

Он взглянул на сидящую возле него Хелен, и та улыбнулась, глядя на него в ответ своими теплыми, серыми глазами.

Они сидели полукругом за пиршественным столом, установленным на полу пещеры. Горрук и остальные должностные лица поселения настояли, чтобы они остались на пиршество в честь победы. Столы буквально ломились от фруктов и стейков карликовых биозонов, все уже наелись до отвала и теперь любовались символическими танцами вокруг горящей ямы. Барабаны и стонущие флейты исполняли какую-то варварскую мелодию.

Не все люди Мертри погибли в схватке. Четверо раненых выжили и содержались под стражей. Были среди них и Чондхас с Ванджетом, перед которыми стояла перспектива отправиться в правительственный психотерапевтический восстановительный центр.

Хелен сидела задумчивой.

— И какие у вас планы теперь, когда все закончилось? — внезапно спросил она Балларда.

— Ну, мне нужно сопроводить заключенных в Гани-порт и пройти бюрократические волокиты, — ответил он. — После этого я думаю вернуться в Новый Олимп. — И он встревоженно взглянул на девушку. — Вы же не считаете это плохой идеей, не так ли?

На личике Хелен появилось облегчение.

— Не считаю, — сказала она. — Я бы даже сказала, что это замечательная идея!

You'll die on Ganymede! (Amazing Stories, 1951 № 7), пер. Андрей Бурцев

AUGUST
25¢

SCIENCE-FICTION AT ITS THRILLING BEST!

AMAZING AND STORIES

The
**WRONG SIDE
of PARADISE**

By **RAYMOND F. JONES**

WHAT WAS THE FEARFUL SECRET OF THIS FORBIDDEN WORLD?

СТРЕМЛЕНИЕ К СМЕРТИ

– **ДА ЧЕРТ** побери! – рявкнул Грег Стивенс.

До сих пор темный и молчаливый индикатор SOS в правом верхнем углу пульта управления внезапно зазуммерил и налился красным.

– Дон! – резко позвал Грег.

– Да? – раздался в ответ сонный голос.

Грег молчал. Мгновение спустя из люка спальной каюты высунулось небритое лицо с заспанными глазами Дона Паркера и уставилось на мигающий индикатор.

– Что тут у тебя? – спросил Дон, мгновенно приходя в себя.

Он вынырнул из люка и ловко занял кресло рядом с Грегом.

Автомат как раз распечатывал подробности. Сигнал SOS шел с отклонением в тридцать градусов от оси корабля, был принят в четыре часа, и расстояние до источника составляло триста семьдесят тысяч, плюс-минут восемьсот, километров.

Грег уже взялся за управление гироскопом, чтобы совместить ось корабля с направлением сигнала.

– Накрылось наше свидание завтра вечером с двумя малютками на Станции Марса, – проворчал он, вымещая свою злость на кнопках и клавишах. – Какой дьявол мог оказаться на этой заброшенной трассе... если это вообще не какой-нибудь разбитый корабль, мотающийся без руля и ветрил...

Его взгляд встревоженно замер на экране автопилота. Там полужирными буквами появлялись данные: Скорость 84 736 км\час, до встречи 4, 27...30 часов.

– Через четыре часа с небольшим мы с ним встретимся, – без малейшего энтузиазма пробормотал он.

– Ну что ж, – ответил Дон, широко зевая, – тогда я могу вернуться в койку. Не вижу никаких причин, почему я должен страдать от недосыпания. – Он взглянул на часы на пульте. – Мне спать осталось еще почти три часа. Разбудишь меня, Грег.

Он мягко оттолкнулся одной ногой, взмыл над панелью управления и поплыл к люку, ведущему в каюту, юркнул в него.

– Приятного дежурства, Грег, – секунду спустя раздался его голос.

Грег передвинул рычаг C-R в позицию 3.4. Пульт управления и вся рубка мягко качнулись, пока корабль менял курс.

DEATH BY DEGREES

By Robert Arnette

"Hurry up!" Wright snapped. "If you expect to save your own race, find that answer!"

ЗАТЕМ ЕГО вдавило в кресло тяготение, образовавшееся при ускорении корабля. Одновременно началась едва уловимая вибрация от включившихся двигателей.

Knowledge, they say, is power. But never tell that to a Callistonian; he'll prove to you that too much brains means death!

Через три часа Дон Паркер вновь спустился из люка, который теперь был на потолке рубки, пролетел над пультом и приземлился в кресло рядом с Грегом.

— Ты уже видишь его? — тихонько спросил он.

— Это кусок металла около километра длиной, — сказал Грег. — Вот, смотри. Я думаю, это просто астероид.

Дон мельком глянул в корабельный телескоп.

— Да, — сказал он, — Тот, кто отправил этот сигнал, должно быть, столкнулся с ним.

— Или приземлился на него в спасательной шлюпке, — сказал Грег. — такую машину проще найти, чем маленькую шлюпку.

— Тебе удалось связаться с ними по радио? — спросил Дон.

Грег покачал головой.

В течение следующего часа они терпеливо ждали, пока корабль достигнет цели. Затем начали маневрирование так, чтобы не ударить выхлопом дюзов по этому обломку.

Дон открыл все четыре иллюминатора прямого обзора, пока Грег подводил корабль вплотную к неповоротливой массе металла и камня. Он стал постоянно виден в нижнем иллюминаторе в полусотне метров внизу.

Выбросили магнитный якорь, который проплыл разделяющее их расстояние и крепко вцепился в астероид. Патрульный корабль КР медленно пополз вниз, по кабелю, пока не лег на астероид.

Внезапно в боковом иллюминаторе показалась движущаяся фигура в космическом скафандре, размахивающая гофрированными руками. Потом она двинулась в сторону кормы и исчезла из поля зрения.

Грег нажал клавишу на пульте управления, открывая люк воздушного шлюза, чтобы впустить человека снаружи. Красная лампочка замигала и погасла. Затем засветилась зеленая, сначала слабо, но постепенно все более интенсивно, по мере того, как в шлюзе возрастало давление воздуха.

Бросив поспешный взгляд на пульт, чтобы убедиться, что все в порядке, Грег и Дон выплыли из кресел и, оттолкнувшись от пульта, поплыли по продольному коридору, ведущему к внешнему шлюзу, чтобы встретить незнакомца.

Наконец, шлем был откручен, показались рыжие волосы и борода того, то провел долгие годы в полном одиночестве, прищуренные глаза человека, который в течение долгих лет наслаждался беседами лишь с самим собой, человека лез за пятьдесят, с очень морщинистым лицом и шеей. Голова вскинулась, тонкие ноздри затрепетали, вбирая полные легкие корабельного воздуха.

— Аххх!.. — раздался голос откуда-то из густой бороды. — Давненько я не дышал таким прекрасным воздухом. Привет, молодежь. Я Джонас Джонс.

— Я Дон Паркер, — представился Дон, — это мой напарник Грег Стивенс. А вы действительно единственный оставшийся в живых?

— Оставшийся в живых? — эхом отозвался Джонас, и в его голосе послышалось удивление. — Ну, наверное, да. Не то, чтобы у меня были какие-то трудности с выживанием. Мой корабль не разбит. И я был на нем один.

— А, — сказал Грег, — так у вас кончилось топливо?

— Нет, — ответил Джонас, выбираясь из скафандра и становясь перед ними в полный рост.

Тело у него оказалось довольно накаченным, несмотря на возраст, чуть выше ста восьмидесяти сантиметров, широкоплечее.

— А что тогда? — спросил Дон и замолчал, ожидая объяснений от старика.

— Фактически... — начал было Джонас, но тут же перебил себя. — У вас обоих по одной нашивке. Вы новички. Думаю, поэтому вы еще не слышали обо мне. Раньше я тоже был на службе. Большинство из нас когда-то было разведчиками. Это вошло в нашу кровь. Ну... — Он с тревогой глянул на Грегга, — Ну, в общем, я увидел, как вы проходите рядом, и подумал, что будете не прочь завернуть на время ко мне. Тут все-таки бывает одиноко... — Он замолчал и стал ждать их реакции.

— Вы имеете в виду, что вызвали нас, заставили отклониться от курса лишь для того, чтобы поболтать? — зловеще тихим голосом сказал Грег. — И для этого использовали аварийный сигнал SOS?

— Ну... — Джонас замаялся. — У меня уже четыре месяца, как закончилась выпивка... — Он уставился на Грегга. — Так вы боитесь опоздать из-за меня? — спросил он. — Эх!.. Я и не подумал... — И он потянулся к своему скафандру.

— Успокойтесь, старик, — рассмеялся Дон. — Ну, опоздаем мы. Думаю, это стоит того. Я только надеюсь, что когда-нибудь и меня навестит так же какой-нибудь новобранец.

Глаза Джонаса с тревогой переметнулись на Грегга.

— Ладно, Джонас, — смягчился Грег. — Теперь, когда дело сделано, думаю, все к лучшему. Но я должен буду сообщить о том, что вы неправильно использовали аварийный модуль SOS. В инструкциях говорится, что...

— Никакой изолированный модуль SOS не должен использоваться ни для какой другой цели, кроме вызова на помощь, когда корабль в беде, под угрозой штрафа, не превышающего пятьсот долларов, или тюремного заключения, не превышающего двух лет, — бойко процитировал Джонас. — Но тюремное заключение полагается только при неоднократном нарушении инструкции. Так что наша беседа будет стоить мне всего лишь пятьсот долларов, а они у меня есть.

— Вот и прекрасно, — улыбнулся Грег. — Забудем об этом. Пойдемте лучше выпьем. Затем разойдемся — и все будет в порядке.

Он первым направился в кают-компанию, находящуюся в основании корабля, и, когда Джонас и Дон вошли, включил двигатель. Секция с кают-компанией, находящейся в барабане диаметром в десять метров, начала вращаться. Возникла центробежная сила, равная гравитации в один «же», и кают-компания стала удобной комнатой шесть метров в ширину и около тридцати в длину. Джонас опустился в удобное мягкое кресло, вытянул ноги и с благодарностью осмотрелся.

— Давненько я не испытывал такой роскоши, — счастливо вздохнул он. — У вас в современных патрульных кораблях есть даже мягкие кресла. В мое время таких не было. Тогда экономили на всем. Нам запрещалось даже запускать двигатели, чтобы создать тяжесть, чтобы не тратили зря топливо. Зато это компенсировалось многим другим. Таким, чего вы теперь никогда не увидите, потому что этого больше нет. Уничтожено для вашей же безопасности.

— Вот как? — спросил Дон и хитро подмигнул Грегу, занявшемуся приготовлением напитков. — Вы имеете в виду историю с ф'ристансами?

— С ф'ристансами? — переспросил Джонас, принимая стакан, врученный ему Доном. — Ну, кажется, ф'ристансы — это те жуки с Каллисто, которые совершили массовое самоубийство? В справочниках говорится, что на Каллисто существует растительность, но вот в ранних изданиях, — если вы сумеете найти такую книгу, потому что их постаралось уничтожить правительство, — описаны эти жуки. Дышат метаном. Яйцекладущие. Продолжительность жизни неизвестна, потому что они всегда кончали жизнь самоубийством. Но теперь их больше нет. Они совершили тотальное самоубийство. Кое-кого из отцов-командиров отправили в отставку, я же, напротив, получил продвижение по службе, но потом в высоких кругах решили, что проще будет вообще забыть о том, что жуки-самоубийцы вообще когда-либо существовали...

Он сделал большой глоток, вытер рукой губы и с благодарностью усталился на Дона и Грегга, словно решая, продолжать ли свой рассказ.

Но потом все же решился.

— **ПЕРВАЯ ОФИЦИАЛЬНАЯ** высадка на Каллисто была совершена в 2084 году, — начал было Джонас, и его взгляд стал отсутствующим, словно углубившись в дебри давно минувших лет. — Почти сто лет назад. Это был мой первый полет, я тогда только-только достиг совершеннолетия. Но первым там оказался не правительственный корабль. Тогда вообще шел прорыв в космос. Финансисты поддерживали частные исследовательские экспедиции, организованные сорвиголовами. Чтобы поощрить их и сэкономить на уплате налогов, правительство представляло эксклюзивные права тем, кто приземлился первым и подал заявку. И по-настоящему первым на Каллисто стал дьявол по имени Арт Райт, который долетел туда за пять лет до того, как наш корабль «Аляска» сел на Каллисто в 2089 году. Я назвал его дьяволом? Ну, это слишком мягкое слово. Группа финансистов объединила свои ресурсы и создала «Межпланетную исследовательскую корпорацию», которая не дотянула до наших дней, потому что они вложили в нее все средства и разорились. Но Арт высадился на Каллисто и пробыл там целых

пять земных лет, пока не появились мы. Он нашел на Каллисто много ценного сырья — в основном, залежей металлов в чистом виде. Кислорода там было мало, как и на всех метановых мирах, но имелось много растительности. На большинстве метановых миров существует растительная жизнь и полностью отсутствует животная. Но Арт обнаружил, что Каллисто является исключением. Там водились маленькие создания, не больше пяти сантиметров длиной. Они жили многочисленными сообществами на краях утесов вдоль берегов рек и океана — и нигде больше. Арт появился на Каллисто как раз в тот сезон, когда они откладывали яйца. Для этого они ткали из гибкой, жесткой травы нечто вроде мешочков, откладывали туда яйца и заделывали входное отверстие. Арт пробыл там около месяца, когда они начали толпами совершать самоубийства. Он заметил, что, когда пытался поймать кого-нибудь из них, то жучок бежал к ближайшему утесу и бросался с него. А на Каллисто существует множество высоких утесов. И когда началось массовое самоубийство, все они собирались на утесах толпами и бросались вниз поочередно. Наконец, не осталось никого, кроме яиц. И так было по всему Каллисто. Арту было известно, что единственное земное создание, которое совершает самоубийства кроме человека, это скорпионы. И его заинтересовали жучки с Каллисто. Он стал изучать их. Для этого он нашел хорошую равнину, где поблизости не было утесов, и принес мешочки с яйцами туда. Через пару месяцев после массового самоубийства из яиц начали выводиться новые особи. Жучки быстро росли и вскоре начали откладывать яйца. Как и те, перемещенные в безопасное место. Затем жучков, живущих на возвышенностях, обуяла лихорадка самоубийства, и все они перешли к предкам. Но переселенные не смогли найти никакого способа уничтожить себя. Тогда, спустя несколько дней, они принялись уничтожать свои яйца и уничтожили все до единого. Затем отправились в путь, прошли немало километров, пока не добрались до ближайшей реки, где благополучно утопились. Это дало ответ на вопрос, почему эти жучки живут только в тех местах, где могут совершить самоубийство. Если что-то мешает им сделать это, они уничтожают собственные яйца, чтобы в этом месте больше никто не рождался. Но для чего им это надо? Эта загадка не давала Арту покоя. Он, в принципе, был неплохой парень. И то, что он сделал позже, вероятно, совершило бы большинство других на его месте. Я даже не знаю... — Джонас замолчал и хмуро уставился на свой опустевший стакан.

— Хотите еще? — спросил Дон.

— Конечно, если это вас не затруднит, — ответил Джонас. — Прекрасно... — вздохнул он, когда Дон взял у него пустой стакан и пошел к бару.

— Так вот, — медленно продолжал он, — Арт попытался сохранить жизнь одному жучку. Обычный анестезирующий газ тут не помог бы, потому что на метанодышащих он действует, как стимулятор. Вскоре Арт понял это. Анестетиком для этих существ служил кислород. Арт довольно быстро узнал об этом путем проб и ошибок. Тогда он собрал целую группу жучков, пока они спали, перенес их и разместил каждого в отдельную клетку. Жучки жили в траве, поэтому в каждую клетку он сунул пучок травы. Жучки еще не проснулись, когда он закончил ужин, так что Арт лег спать, а когда встал на утро и пошел взглянуть на них, все были мертвы. Они повесились.

Джонас взял наполненный стакан и с благодарностью сделал большой глоток.

— Ну, так вот, — сказал он, вытирая рукавом бороду, — это дало Арту первый ключ к разгадке. Жучки повесились совершенно как люди, выполнив для этого разумные действия. Это доказывало, что они были, по крайней мере, так же умны, как люди!

ДЖОНАС ЗАМОЛЧАЛ, вопросительно поглядел на Дона и Грега, прежде чем продолжать.

— Арт обдумал все это и решил, что раз они настолько разумны, то можно попытаться установить контакт с молодыми особями. Таким образом, после следующего самоубийства он сделал с десяток клеток, в которые поместил яйца, чтобы парочка неудач не загубила на корню весь эксперимент. Когда из яиц вывелся молодняк, Арт решил подружиться с ними. Он расставил клетки так, чтобы каждый жучок считал себя единственным и не видел остальных, никого, кроме Арта, который начал учить их читать и писать. Это оказалось достаточно просто. Даже слишком просто. Вспомните, они достигают зрелости всего за четыре земных месяца. Когда настала пора откладывать яйца, сидящие в клетках поодиночке не могли сделать этого. А когда остальная часть жучков попрыгала с утесов, живущие в клетках были слишком заняты изучением высшей математики и других наук, чтобы думать о чем-то другом. Наверное, именно в это время Арт и придумал свой великолепный план. Он решил, что с помощью жучков, совершающих всю интеллектуальную работу, он сможет начать править всей Солнечной системой! И он начал давать им задачи. Задачи, на которые он знал ответы — например, какая идеальная форма должна быть у уранового реактора. Жучки сделали его чертежи прямо на пустом месте, без всяких экспериментов — и получили то же самое, что и земная наука после полувековой работы и нескольких миллиардов потраченных на эксперименты долларов. Они сделали это за несколько дней, независимо один от другого, и ни один из жучков не ошибся!

Джонас большим глотком осушил стакан.

— А через два дня все они покончили с собой, — очень тихо сказал он, замолчал и уставился на Грегa и Дона.

— Нет! — с деланным возмущением воскликнул Дон. — Только не после всех этих трудов!

Грег быстро улыбнулся Дону и добавил:

— И как раз в то самое время, когда он, вероятно, собирался дать им задачу построения реактора из обычных материалов?

— Ну, этого я не знаю, — неопределенно отмахнулся Джонас, — но они оставили после себя кипы записей. Арт принялся изучать эти записи, и очень быстро сделал, как он тогда думал, свое великое открытие. Это был для него настоящий шок.

Джонас заерзал и сполз на самый краешек кресла, выпрямился, глаза его засверкали огнем над ничего не выражающими просторами бороды.

— Жучки, ничего не говоря хозяину, принялись молча трудиться над собственными задачами. Каждый из них посчитал задачи, который ставил перед ними Арт, детскими игрушками, и они решили их только смеха ради. И каждый жучок разгадал все главные тайны Мироздания! О, их они не записывали. Они были жучками, но вовсе не идиотами. Но Арт понял, что когда они получили ответы на все вопросы, то остановились и спросили себя: и что дальше? И то, что было дальше, они посчитали невыносимым для себя. Великие умы, способные открывать любые тайны с нуля, хоть прошлые, хоть будущие, им больше не над чем было работать. Они уже получили все ответы. Это все равно, как космонавт, которому уже некуда лететь и нечего исследовать. И Арт понял, что они сломались. Вот почему они убили себя.

Когда он замолчал, Дон взял у него пустой стакан.

— Нет-нет, — запротестовал Джонас. — Пожалуй, мне хватит. У вас тут так хорошо... Ну, разве что еще один...

— Арту Райту не потребовалось много времени, чтобы понять все, — продолжал он, когда в его руке очутился снова заполненный стакан. — Миллиарды жучков, рождающихся на Каллисто каждые шесть земных месяцев, и каждый из них садился и принимался размышлять об окружающем мире, а попутно откладывал яйца, из которых должно было вылупиться следующее поколение. А затем они осознали свое ужасное положение. Все! Им не над чем было больше размышлять! Но ведь следующее поколение должно пройти через то же самое. Первым порывом было у них уничтожить уже отложенные яйца. Но расовый инстинкт подсказывал им, что это неправильно. Напряжение нагнеталось. И тогда они толпами лезли на утесы, чтобы прыгнуть в ничто... И каждое следующее поколение делало то же самое, решало все задачи, до которых еще не доросло Человечество, а затем убивало себя! Так представлял себе Арт.

ДЖОНАС ВСКОЧИЛ с кресла и прошелся по кают-компании, затем рухнул обратно, сделав полный круг.

— Несомненно, на Каллисто происходила величайшая трагедия во вселенной, — сказал он. — Такие гениальные умы, о каких Человечество не могло и мечтать... — Он печально покачал головой.

— Но ведь это еще не конец? — осторожно спросил Дон.

— Нет, — сказал Джонас. — Это было только начало. Арту Райту понадобилось два года, чтобы выяснить все это. Причем, — мрачно добавил он, — Арт вовсе не был дураком.

Он вызывающе блеснул глазами на Дона и Грега, словно ожидая их возражений. Но они только молча смотрели на него. Тогда Джонас опустил свой взгляд в стакан, сделал еще глоток, намочив усы, и продолжал:

— Он подождал еще несколько месяцев, пока жучки отложат очередное поколение яиц. За это время он многое передумал. Проблема в том, понял он, что жучки слишком уж умные. Будь они вдвое менее умными, то все равно были бы вдесятеро умнее любых гениев Человечества — но тогда не смогли бы решить все вопросы Вселенной за одну свою жизнь. И тогда их можно было бы использовать так, как мечтал своим извращенным умом Арт. К тому времени, как он собрал в клетки очередной десяток яиц, у него уже был правильный ответ. Он подвел к клеткам кислородные трубки с регулируемыми клапанами так, что мог подавать порции кислорода повышенные, по сравнению с атмосферой Каллисто, не все же не такие, как в прошлый раз. Первый месяц он почти не давал им дополнительного кислорода, пока они росли, учились читать и писать, а потом, понемногу, стал давать им допинг. Но лишнего кислорода у Арта было немного, поэтому в первую очередь он дал им задание сконструировать реактор, который бы производил большие количества кислорода. Они изобрели железо-висмутовый циклотрон, который нынче используют на всех космических кораблях для получения кислорода. Если бы Арт на этом остановился, то уже смог бы разбогатеть сам и обогатить свою компанию. Но для него это был просто очередной шаг к сияющей цели.

— А я думал, что кислородный генератор на основе железо-висмута был разработан в Лос-Аламосовском Центре, — вставил Грег.

— Правительство пошло тем же путем, — пояснил Джонас. — Они хотели сохранить дело с Каллисто в тайне, но, естественно, не были против тех, кому удалось спастись.

— Ага, — сказал Грег. — Понятно.

И подмигнул Дону.

– **ТАК ИЛИ ИНАЧЕ**, – сказал Джонас, – Арт приготовился к осуществлению своего великого плана. Это была сама простота. Арт хотел получить оружие, от которого не было бы защиты. Нечто такое, с чем он мог стать абсолютным правителем Человечества. Чем-то, что он мог произвести прямо на Каллисто.

– И я понял так, – сухо сказал Грег, когда Джонас снова замолчал, – что жучки придумали это оружие, поэтому, когда прилетел космический патруль, Арт предъявил им ультиматум.

– Да нет, – нарочито медленно сказал Джонас. – Конечно, Арт ожидал, что они сделают это. Но они не сделали.

– Тогда что же они придумали? – спросил Грег, немного раздраженный медлительностью, с какой Джонас рассказывал свою историю.

– Да ничего, – с невозмутимым спокойствием ответил Джонас. – Они просто убили себя один за другим. Но кое-что Арт все же вытащил из них. Видите ли, жучков держали по отдельности, чтобы ни один из них не знал о существовании других – или вообще любого живого существа, кроме Арта. И вот один из них объявил, что он на пути чего-то действительно потрясающего. Он велел Арту вернуться через час, когда все будет готово. Арт вернулся через час и обнаружил, что жучок убил себя за несколько минут до его прихода.

– Ага! – сказал Дон. – Значит, причина, по которой они убивали себя, была в том, что они все выяснили про абсолютное оружие, и это их так напугало, что они не могли выдержать.

– Нет, – помотал головой Джонас. – Арт понял все правильно. Работая над проблемой оружия, они натыкались на что-то еще, и пугало их именно это. Нечто, не имеющее никакого отношения к оружию. И до Арта постепенно начало доходить. Вокруг не было никого. Арт теперь был близко знаком с двумя десятками этих созданий. И пусть они были всего лишь жучки, но мыслили-то они как люди, и у каждого была своя личность. А по всему Каллисто все население каждые несколько месяцев совершало массовое самоубийство. И Арт понял, что причина была не в том, что они разгадали все тайны Вселенной. Они что-то обнаруживали, все время натыкались на какой-то факт, который пугал их до того, что они не могли жить дальше. Что-то такое ужасное, что у них даже возникало стремление уничтожить свое потомство прежде, чем то выплывет из яиц.

ДЖОНАС ЗАМОЛЧАЛ, пристально глядя на обоих космонавтов.

– Тогда, – резко сказал он, – Арт попробовал другой подход на следующей собранной группе.

— Послушайте, Джонас, — сказал Грег, — мне жутко не хочется прерывать вас, но нам нужно вернуться на маршрут и продолжать патрулирование.

— О-о!... — протянул Джонас. — Я и не знал, что вы торопитесь. Не позволяйте мне задерживать вас. Я могу закончить свой рассказ о жучках-самоубийцах как-нибудь в другой раз. — И он поднялся, словно ожидая, что его проводят к воздушному шлюзу.

— Я не это имел в виду, — поспешно сказал Грег. — Конечно, мы хотим услышать, чем все кончилось. Но не могли бы вы перейти сразу к сути дела? — И он взглянул на Дона, ища поддержки.

— Ну, это неважная идея, — сказал Джонас. — Вы не поймете. Вы просто не поверите мне, если я не расскажу вас все шаг за шагом.

— Почему бы вам сразу не перейти к тому времени, как вы прибыли на Ганимед? — предложил Дон. — Может, нам все станет ясно и без вашего подробного рассказа о том пути, который прошел Арт.

— Ладно... — нехотя согласился Джонас. — Хотя это будет не то же самое. Однако если вы так хотите...

Он посмотрел на них со слабой надеждой, затем сдался.

— Когда мы прилетели на Ганимед, — продолжал он, — Арт тепло встретил нас и сказал, что готов вернуться домой на Землю, что ему тут больше нечего делать и что большую часть времени он провел в научных исследованиях. Он действовал очень скрытно, но явно стремился улететь. Он сказал, что улетел бы уже давно и сам, но его корабль уже никогда не сможет взлететь. Мы осмотрели корабль и обнаружили, что автопилот полностью сожжен. Тогда мы...

— Каков был его ультиматум? — нетерпеливо спросил Грег.

— Арт не предъявлял нам никакого ультиматума, — ответил Джонас. — После того, как мы узнали, что у него сгорел автопилот, а у нас не было запчастей для ремонта этой модели, мы приняли его на борт и, в конечном итоге, доставили на искусственный спутник Марса, служивший межпланетным вокзалом. Больше мы его не видели.

— Но вы же слышали о нем снова? — задумчиво спросил Дон.

— Это было почти год спустя, — сказал Джонас. — Прилетела целая команда и по строжайшему секрету рассказала о том, что сделал Арт. Он доказал, что в определенное время в ближайшем будущем Солнце станет Новой и уничтожит всю жизнь в Солнечной системе.

— Вы имеете в виду, — с явным недоверием в голосе спросил Грег, — что в этом виноват один Арт?

— Нет, — сказал Джонас. — Я хочу сказать, что если Солнце оставить в покое, то оно станет Новой. Это регулярный цикл. Арт предъявил теорию и доказательство. Ученые все проверили и согласились с расчетами, которые дал им Арт.

— И я полагаю, — продолжал Грег, — что он единственный знал, как это предотвратить, и в качестве вознаграждения хотел стать диктатором Человечества?

— Нет, — сказал Джонас. — Но он знал способ заставить Солнце вспыхнуть в любой момент. Это был простой и красивый план. Где-то в Солнечной системе летал астероид — полый астероид, — несущий устройство, способное преобразовывать одни определенные элементы в другие. Первая категория элементов находилась в больших количествах в составе Солнца. А концентрация элементов, в которых их грозили превратить, и вызвала бы взрыв Новой. И это устройство было установлено так, что, если не изменить орбиту астероида за определенный интервал времени, то он врежется в Солнце, и там-то устройство и начнет работать, создавая нужное количество материала, что превратит Солнце в Новую.

Джонас с довольным видом глядел на потрясенные лица своих слушателей.

— **МОГУ ПРЕДПОЛОЖИТЬ**, что у него была модель этого устройства, чтобы доказать, что такое возможно? — через какое-то время спросил Грег.

— На этот раз вы угадали, — кивнул Джонас. — Он создал его где-то на Земле после того, как оставил нас, и до того, как связался с правительством. Я никогда не видел это устройство, но слышал его описание. Оно было сделано из материалов, которые не расплавились бы даже на Солнце. Из какого-то специально обработанного асбеста, обладающего прекрасными магнитными свойствами при десятках тысяч градусов тепла, но не имеющих ни малейшего магнетизма при более низких температурах.

— Все это прекрасно, — заметил Дон, — но ведь правительству ничего бы не стоило найти тот астероид и уничтожить его.

— Нет, — покачал головой Джонас. — Астероид мог находиться на любой из бесчисленного количества орбит, которые в определенное время пересекались с Солнцем. А если взрывами ракет изменить эту орбиту, то астероид полетит по другой, которая тоже встретится с Солнцем, только позже. Арт сам понятия не имел, где находится астероид. Да это ему и не требовалось.

— Но ведь из него могли вытащить информацию, позволяющую не пустить устройство на Солнце, — настаивал Дон.

— И снова неправильно, — сказал Джонас. — Знание длины волны и всего прочего ничего бы не дало. Сигнал, отключающий устройство, был словом или предложением, произнесенным именно голосом Арта Райта. И он должен быть при этом определенного тембра. Если бы его накачали наркотиками, тембр голоса неминуемо

бы изменился. Для того, чтобы произнести эту фразу правильно, Арт должен быть свободен и в благоприятном расположении духа. Жучки-самоубийцы продумали все.

— Понятно, — утомленно сказал Грег. — Значит, был найден какой-то другой способ, потому что Арт Райт не стал диктатором Человечества, а Солнце не превратилось в Новую.

— Нет, — снова помотал головой Джонас, — входа никто не нашел. Зато нашли кругной путь.

— Что значит «кругной путь»? — спросил Дон.

— Кажется, я знаю, — нетерпеливо сказал Грег. — Было изобретено такое же устройство, которое берет продукты первого и преобразует их обратно в безопасные элементы. И тогда это устройство, погрузившись в Солнце следом за первым, создаст необходимое противодействие.

— Ладно, — нехотя сказал Джонас, — ладно, нечто подобное и имелось в виду. Было только одно затруднение. Устройство Арта являлось своего рода катализатором радиоактивного распада и создавало очень редкие элементы. Во всей массе Солнца их могло быть меньше килограмма. Килограмм таких элементов — и Солнце превращается в Новую. А другое устройство, преобразовывающее опасные элементы в безопасные, — даже если бы оно было громадное — вряд ли могло бы находить больше одного атома опасного элемента в месяц, в то время как первое устройство преобразовывало бы безопасные элементы миллионами атомов ежедневно. — Джонас коротко хихикнул. — Фактически, Арт сам подсчитал все это и передал выкладки ученым. Потребовалось бы огромное количество противодействующих устройств, запущенных на Солнце, чтобы сбалансировать производство всего лишь одного первого устройства.

— И в чем тогда заключался кругной путь? — сердито рявкнул Грег.

— Вот для этого и вызвали нас, — невозмутимо ответил Джонас. — Единственное, чего не сказал им Арт, так это где он приобрел такие знания. Он сделал все так, словно изобрел все это сам, пока торчал на Каллисто. Это показалось весьма сомнительным, поэтому и вызвали нас, чтобы расспросить, что мы нашли на той луне? Разумеется, мы ничего не нашли. Да мы не очень-то и искали. Видел я там каких-то жучков, да и мои товарищи вспомнили, что тоже встречали их. Но мы избегали их, думая, что они могут быть опасными или ядовитыми. Нас заперли в подвале правительственного Здания Октагона, и тщательно допрашивали, не видели ли мы хоть чего-то, что могло бы указать на цивилизацию на Каллисто. Но ничего не добились. И в результате было решено отправить еще одну экспедицию на Каллисто, чтобы попытаться что-нибудь раскопать.

— Боже мой, — пробормотал Грег, — опять по новой!

— Еще стаканчик, Джонас? — бодро предложил Дон.

НАСТУПИЛА ТИШИНА, нарушаемая лишь едва уловимым гудением двигателей корабля, звоном стекла и бульканьем наливаемой жидкости, пока Джонас терпеливо ждал свою порцию.

Грег не сводил с него глаз, в глубине которых жажда убийства сменялась глубокой жалостью. Наконец, он сказал спокойно, почти что с надеждой:

— И конечно, вы были в составе той экспедиции, которая прилетела на Каллисто и прошла тот же путь, что и Арт Райт, и придумала план, как обойти сотворенное Артом, заставив поработать над этим жучков-самоубийц...

Джонас покачал головой, но ничего не ответил, дожидаясь стакана. Когда Дон вручил стакан ему, он обмакнул напитком губы и удовлетворенно вздохнул.

— Да, парень, умеешь ты смешивать напитки, — сказал он, затем повернулся к Грегу. — Нет, — продолжал он, — я не был в составе экспедиции на Каллисто. Иначе я бы с вами сейчас не разговаривал. Видите ли, улетаая, Арт не остановил свои кислородные генераторы. И они продолжали производить кислород, до предела насыщая им атмосферу этой маленькой луны. Поэтому, когда корабль той экспедиции начал приземление на Каллисто, ракеты подожгли образовавшуюся гремучую смесь кислорода с метаном, и та рванула, как маленькая Новая, меньше, чем за минуту, раскалив всю атмосферу. Но не жара убила тех парней. Взрыв просто разбил их корабль о скалы. Погибли все. Жара очень быстро спала, а вода, образовавшаяся после вспышки, еще много дней лилась дождем на поверхность. Даже сегодня атмосфера Каллисто состоит, большей частью, из углекислого газа. И, разумеется, осталось довольно много метана, потому что сгенерированного кислорода оказалось недостаточно, чтобы сжечь его весь, и выжившие на Каллисто метановые растения постепенно возмещают потери.

— Но тогда, — Грег глубоко вздохнул, пытаясь держать себя в руках, — поскольку жучки-самоубийцы были явно все уничтожены, как кто-то нашел способ обойти Арта и победить его?

— Как раз тогда никакого способа и не нашли, — сказал Джонас. — И они пошли на уступки, но затормозили его развитие. Арт окончательно сошел с ума, и объявил себя «сверхвеличеством». Таков был план земного правительства — развить и лелеять его манию величия. Одновременно его убедили, что передача полной власти над Солнечной системой займет какое-то время. Человечество нужно подготовить к диктатуре, иначе начнутся повсеместные восстания. Арта назначили номинальным правителем, льстили ему всеми способами, окружили телохранителями, якобы для того, чтобы уберечь его от воображаемых убийц, и дали ему все, чего он пожелал. Вы-

ступая с речами и слушая льстивые новости, Арт считал, что их транслируют по всему миру, но на самом деле передачи шли лишь в пределах специально созданного для этого агентства новостей, которое вовсе не вело трансляций вовне. Когда же настало время изменить орбиту астероида, чтобы не дать ему врезаться в Солнце, ученые просто воспользовались записями его речей и скомбинировали из их отрывков кодовую фразу. Астероид так и не был найден, но по Системе ежедневно передавали кодовую фразу Арта Райта. Затем, в конечном итоге, астероид был направлен под прямым углом к орбите вокруг Солнца, и направлен прочь из Солнечной системы. И только после этого Арт Райт был арестован и заперт в самой надежной тюрьме. К тому времени он окончательно съехал с катушек.

— И это все? — с надеждой спросил Грег.

— Да не совсем, — ответил Джонас. — Как вы помните, Солнце в любом случае должно было стать в ближайшее время Новой. Поэтому были созданы тысячи преобразователей элементов по типу того, что сконструировал Арт, только они были приспособлены, чтобы превращать опасные элементы в безопасные. Они и сейчас работают в недрах Солнца. И будут продолжать работать еще очень долго. Эти устройства на Солнце уничтожают такое количество опасных элементов, что наше светило никогда не превратится в Новую. А кислородные генераторы Арта были найдены, увезены с Каллисто, разобраны по винтикам, и весь мир убедили в том, что их изобрели в НИИ Лас-Аламаса.

С какой-то печалью Джонас поглядел на свой полупустой стакан, затем осушил его одним богатырским глотком.

— Спасибо за выпивку, молодежь, — сказал он, вставая.

— **ОДНУ МИНУТКУ**, Джонас, — остановил его Дон.

— Да пусть он идет, Дон, — умоляюще воскликнул Грег. — Может, мы еще успеем наверстать упущенное, если врубим двигатели на полную мощность.

Но Дон покачал головой.

— Я хочу кое-что разъяснить, — сказал он. — В самом начале, Джонас, вы сказали, что кое-кто из руководства лишился своих постов по тому делу, а вы, напротив, получили повышение по службе. Как я понимаю, головы полетели из-за того, то посланная на Каллисто экспедиция не проверила атмосферу до посадки.

— Вы все правильно понимаете, — ответил Джонас.

— Тогда что такого сделали вы, чтобы заслужить продвижение, которым, кстати, так и не воспользовались? — спросил Дон. — Вас ведь не было на погибшем корабле. И вы сказали, что никогда больше не видели Арта Райта, но откуда тогда вы знаете в таких подробностях, что он делал, пока торчал один на Каллисто?

— Ну, видите ли, — сказал Джонас, неловко переминаясь с ноги на ногу, — После гибели экспедиции они искали добровольцев, которые полетели бы и поискали, не остался ли кто в живых. И первым кораблем, прилетевшим на Каллисто, была «Аляска». Сама «Аляска» приземлиться не могла — это было бы опасно и потребовало бы огромное количество топлива, так как корабли такого типа не приспособлены для высадки на планеты. Поэтому с нее был послан катер с добровольцем. Вызвался которым, разумеется, я.

— Вы хотите сказать, что высаживались, когда там уже царила ужасающая жара? — недоверчиво спросил Дон.

— Ну, не так уж там было и жарко, — махнул рукой Джонас. — Все-го-то градусов двести или триста по Цельсию. А катер оборудовали конвертером водяного охлаждения, таким же, какой ныне имеют все корабли.

— И вы нашли разбитый экспедиционный корабль? — продолжал спрашивать Дон.

— Да, — кивнул Джонас. — Я достал из корабля тела и перенес их на катер.

— И это все, что вы сделали? — не отставал Дон.

— Ну, я еще немного осмотрелся, — нехотя проговорил Джонас. — Поднял катер в воздух и посадил его в старом лагере Арта Райта. Снаружи я мог оставаться не больше, чем по часу подряд. В лагере я нашел кислородный генератор и клетки. А также установку преобразования элементов. Но установка была слишком тяжела, чтобы я мог загрузить и ее. Зато я нашел целые стопы не сгоревших записей. Я взял их. Из них я и узнал всю историю.

— И вы передали их офицерам на «Аляске»? — спросил Дон.

— Конечно! — возмущенно воскликнул Джонас.

— И последний вопрос, — сказал Дон. — Вы сказали, что в ранних выпусках справочников отмечено наличие фауны на Каллисто.

— Когда Арт Райт прибыл на Каллисто, то передал информацию об этом на ближайшую космическую станцию, — сказал Джонас, — вместе с тем, что он прибыл благополучно, и потому, согласно Закону о Землевладениях, ему было дано право на владение от имени компании, которую он представлял.

— Ну... — задумчиво протянул Дон, — это звучит, как хорошая история, — и он усмехнулся.

— Что значит, хорошая история? — тут же вскинулся Джонас. — Это правда!

— Конечно, правда, — сказал Грег. — Мы вам верим. — Он подмигнул Дону и добавил: — Во всяком случае, я верю.

— Я тоже, — примиряюще сказал Дон. — Говоря, что это хорошая история, я имел в виду не то, что это не правда. Я подразумевал, что вы превосходный рассказчик.

— А-а... — расслабившись, промычал Джонас. — Тогда другое дело. Ну что ж, молодежь, я думаю, вы спешите, поэтому я пойду. Простите, что из-за меня вы не успеете в срок.

— Да ничего, — сказал Дон. — Сроки всегда можно перенести.

Грег уже выключил движок вращающейся комнатки, и постепенно она остановилась. Еще минута, и все покинули ее.

Грег с Доном с бесстрастными лицами смотрели, как Джонас натягивает свой скафандр.

— Почему бы вам не отправиться с нами к Станции Марс? — внезапно предложил Дон.

— Мне? — недоверчиво сказал Джонас. — Но я привык к одиночеству. У меня здесь самый уютный астероид в Системе. — Усмешка раздвинула его бороду, и он принялся заворачивать болты крепкий шлема. — Увидимся в ваш следующий полет, если мой астероид все еще будет на вашей территории.

Махнув на прощание рукой, он вошел в воздушный шлюз и нажал кнопку, закрывающую люк и включающую откачку воздуха.

КОГДА ЛЮК шлюза закрылся, Грег устало вздохнул.

— Какое облегчение, — сказал он. — Давай-ка, смоемся отсюда побыстрее. Очень надеюсь, что больше никогда не увижу этого старого хвастуна.

— Ты хочешь сказать, что не веришь его истории? — насмешливо спросил Дон.

— Не верю, — отрезал Грег. — Не думаю, что она стоила той выпивки, что он у нас вылакал.

Он вернулся в рубку управления. Когда Дон присоединился к нему, Грег уже сидел за пультом управления, отключил магнитные захваты и выполнял маневр расхождения.

Дон проплыл на место рядом с ним, взглянул в иллюминаторы, но Джонаса нигде не было в поле зрения.

— Ты уверен, что мы не подожарим его при старте? — спросил он.

— Он же не зеленый юнец, чтобы попасть под струю, — фыркнул Грег, и палец его навис над кнопкой пуска двигателей. — Поехали, — сказал он.

Верх и низ в рубке снова поменялись местами. Пульт управления снова стал горизонтальным столом, за которым удобно расположились оба мужчины.

Астероид Джонаса быстро уменьшался на экранах.

Грег откинулся на спинку кресла и расслабился. Потом повернул голову и вяло взглянул на Дона. Лицо Дона было хмурым и встревоженным.

— В чем дело? — спросил Грег.

— Что-то меня беспокоит, — ответил Дон. — И начало беспокоить, когда Джонас еще рассказывал свою историю. Но я не могу уловить, что именно.

— Ты имеешь в виду, что-то в его истории? — спросил Грег, пристально глядя на товарища.

— Возможно... — медленно проговорил Дон, затем внезапно выпрямился, на лице у него застыло пораженное выражение. — А как он вообще узнал, что мы пролетаем мимо? — напряженным голосом спросил он. — Мы были еще слишком далеко, когда поймали сигнал SOS, и даже не могли рассмотреть его астероид. Летели мы по инерции, так что нас не мог выдать хвост реактивных выхлопов.

— Верно! — удивленно сказал Грег. — Я об этом как-то не подумал.

— Он не мог узнать про нас, — продолжал Дон, — но все же узнал. Как?

— И еще одно, — сказал Грег. — Почему он вообще торчит на том астероиде? Большинство разведчиков может провести на таком камешке денек-другой, и то если там есть на что посмотреть. И он пригласил нас заглядывать к нему, когда мы будем пролетать тут в следующий раз. Но он же не может не знать, что тут никого не будет в течение многих месяцев.

— И еще, — подхватил Дон. — Если он спускался на Каллисто, чтобы провести поиски выживших после крушения, то, возможно, взял несколько тех яиц.

— Но ты же не думаешь, что в его истории есть хоть капля правды? — усмехнулся Грег.

— А что, если кто-то из тех жучков-самоубийц пробрался на наш корабль? — сказал Дон. — Может, старик пронес его?

— Не глупи, — встревоженно сказал Грег. — Что жучкам делать на нашем корабле?

— Может, жучки узнали о патрульном корабле в прошлый полет, когда предыдущая смена останавливалась поболтать с Джонасом, и теперь просто захотели вернуться домой, — сказал Дон.

— Ты хочешь сказать, что старик выращивает их на том астероиде? — засмеялся Грег.

— *В том астероиде*, — сказал Дон. — Астероид старика может быть полый внутри, как тот, на котором было устройство для преобразования элементов. Вырубай двигатели и разверни корабль гироскопами, чтобы я мог осмотреть астероид через телескоп.

Грег защелкал клавишами управления, а Дон повернул телескоп и принялся искать астероид.

— Не могу его найти, — наконец, сказал он. — Но ведь до него не может еще быть пяти тысяч километров, — Дон все больше тревожился.

Грег глянул на данные автопилота.

— Так и есть. Я включу радарный сканер на поиск.

Радиолокационное изображение выявило три точки, до ближайшей из которых было больше ста тысяч километров.

— Но это невозможно, — пробормотал Грег. — Астероид не мог просто так исчезнуть!

— Может, и мог, — медленно произнес Дон. — И есть еще кое-что. Джонас так и не сказал нам о настоящей причине, по которой жучки все время кончают самоубийством.

— И что может заставить их делать это? — спросил Грег.

— Предположим, ты такой жучок, — сказал Дон. — Человек схватил тебя в плен, чтобы ты помог ему уничтожить весь человеческий род. Если бы я был таким жучком и обнаружил, что Солнце вскоре станет Новой и уничтожит весь мой род, я бы попытался использовать своего пленителя, чтобы изменить это. И если жучки, которые работали на Арта Райта, сделали это, то Джонасу, который подобрал их, оставалось лишь рассказать им об устройстве, изменяющем элементы на Солнце — и у них не стало бы причины кончать с собой.

— Ну, — буркнул Грег, ткнув пальцем в клавишу гироскопа, чтобы вернуть корабль на прежний курс, — этого мы уже не сможем узнать. Ха! Забавно было бы, если бы все это оказалось правдой. Жучки, желающие вернуться домой, на Каллисто, пробрались к нему в космический скафандр, а Джонас заговаривал нам зубы, чтобы мы не заметили их. А потом он вернулся на свой астероид... Но ведь астероида-то нигде теперь нет! — и он встревоженно огляделся.

НО ТРИ взволнованных, счастливых каллистианина предугадали его намерения и спрятались с глаз долой в заранее облюбованную щелку. Они возвращались на Родину!

Death by degrees, (Amazing Stories, 1951 № 8), пер. Андрей Бурцев

КОРОТКО ОБ АВТОРАХ:

Пол Эрнст (Paul Ernst, 1899-1985 гг.) – известный американский писатель, работавший с конца 1920-х до середины 1940-х годов, а потом почему-то отошедший от жанров фантастики и ужасов, в которых плодотворно трудился, и писавший с тех пор прозу для «глянцевого» журналов. На русский до сих пор переводился только его рассказ из жанра ужасов «Доктор Сатана».

Фрэнк Белнэп Лонг (Frank Belknap Long, 1901-1994 гг.) - знаменитый американский фантаст. Автор почти трех десятков романов и многочисленных рассказов. На русском издан многотомник его произведений.

Торнтон Эйр (наст. имя Джон Рассел Фирн) (John Russell Fearn, 1908-1960 гг.) - известнейший американский фантаст, написавший массу великолепных произведений. Почему-то до сих пор не попал в поле зрения наших переводчиков и издателей. На русский мною переведен его рассказ «Специальный агент на Венере».

Росс Роклин (Ross Rocklynne, 1913-1988 гг.) - знаменитый американский фантаст. Автор трех романов и многочисленных рассказов и повестей. На русский были переведены лишь три рассказа.

Сэм Московиц (Sam Moskowitz, 1920-1997 гг.) - написал несколько интересных рассказов, но больше известен и даже знаменит, как исследователь англоязычной фантастики. Не считая статей, на русский переведен мною его рассказ «Смерть динозавра».

Честер С. Гейер (Гай Арчетт, Уоррен Кастел его постоянные псевдонимы) (Chester S. Geier, 1921-1990 гг.) - известный американский фантаст, автор трех романов и множества рассказов. На русский был переведен мною его рассказ «Омега» и повесть «Молнии над Сатурном».

Роберт Арнетт (Псевдоним, под которым издавалось по очереди несколько американских фантастов, но автор этого рассказа остался нераскрытым).

СОДЕРЖАНИЕ

От переводчика

ГИГАНТ, ПОЛНЫЙ ТАЙН	3

ПОЛ ЭРНСТ

КРАСНЫЙ АД ЮПИТЕРА. Повесть	7

The Red Hell Of Jupiter, (Astounding, 1931 № 10),

пер. Андрей Бурцев и Игорь Фудим.

ФРЭНК Б. ЛОНГ

КРАСНЫЙ ШТОРМ ЮПИТЕРА	71

Red storm on Jupiter, (Astounding, 1936 № 5),

пер. Андрей Бурцев.

ТОРНТОН ЭЙР (ДЖОН РАССЕЛ ФИРН)

ТЮРЕМНЫЙ МИР	91

Penal world, (Astounding, 1937 № 10),

пер. Андрей Бурцев.

РОСС РОКЛИНН

УКРАДЕННАЯ МЕЧТА	111

The forbidden dream, (Planet Stories, 1940, Summer),

пер. Андрей Бурцев.

СЭМ МОСКОВИЦ

МИР ПОДРАЖАТЕЛЕЙ	135

World of mockery, (Planet Stories, 1941, Summer),

пер. Андрей Бурцев.

УОРРЕН КАСТЕЛ (ЧЕСТЕР С. ГЕЙЕР)

ИЛЛЮЗИЯ НА КАЛЛИСТО	147

Illusion on Callisto, (Amazing Stories, 1948 № 5),

пер. Андрей Бурцев.

ГАЙ АРЧЕТТ

ТЫ УМРЕШЬ НА ГАНИМЕДЕ!	163

You'll die on Ganymede! (Amazing Stories, 1951 № 7),

пер. Андрей Бурцев.

РОБЕРТ АРНЕТТ

СТРЕМЛЕНИЕ К СМЕРТИ	201

Death by degrees, (Amazing Stories, 1951 № 8),

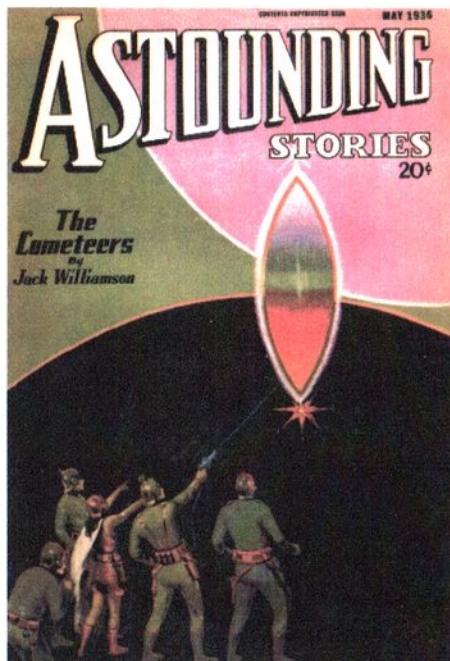
пер. Андрей Бурцев.

Библиотека англо-американской классической фантастики

«ДЕТИ СОЛНЦА»

Красный шторм Юпитера